

ИЗБРАННЫЕ

Б

КРОВАВЫЙ РОСЧЕРК
ПРОРОЧЕСТВА

КУРС ПЯТЫЙ

Annotation

Узумаки Наруто попадает в тело Гарри Поттера и пытается переквалифицироваться из шиноби в волшебника. Пятый курс Хогвартса.

Избранные-6. Кровавый росчерк пророчества

1 августа 1995 г.

Англия, Литтл-Уингинг, Тисовая улица, дом 4

Вчера была годовщина: семь лет, как я нахожусь в мире магов. Этот день совпадал и с днём рождения Гарри: в его восьмилетнем теле поселилась и прижилась моя душа. Совсем скоро я вырасту и сравняюсь по возрасту с собой прошлым, и тогда... всё может измениться. По крайней мере, я на это надеюсь, и эта мысль придавала мне сил и наполняла жизнь здесь смыслом.

Нечасто и не каждому выпадает шанс начать всё сначала, но я всегда был на особом счету у судьбы. «Избранный», «ребёнок пророчества», который мог либо спасти, либо погубить свой мир. И, кажется, как со мной не раз бывало, я умудрился сделать и то, и это. Точнее, «погубить» у меня уже получилось, а вот над «спасением» я как раз работаю...

Время не линейно, оно имеет вид спирали, и когда её витки совпадают, то можно совершить прокол и попасть в определённый день будущего или прошлого, в том числе будущего и прошлого другого мира. Это не просто теория, я смог подтвердить её на собственной шкуре. Наш мир и мир магов далеко не единственные. И в далёком прошлом, которое теперь относительно меня уже недалёкое будущее, пятнадцатилетний волшебник по имени Гарри Поттер призвал меня, шиноби по имени Узумаки Наруто, в свой мир, чтобы дать миссию. Чисто технически Гарри, конечно, вызывал демона, но я когда-то был джинчуурики, то есть живым сосудом для биджуу — хвостатых зверей величиной с гору, полностью состоящих из чакры. Их в нашем мире считали демонами. Во мне был заточён Курама — самый сильный и грозный, его истинная форма — девятихвостый лис.

Биджуу всегда ненавидели, их боялись, но использовали, пытаясь получить эту невероятную силу, превышающую все мыслимые человеческие возможности. И тогда люди научились запечатывать биджуу в других людей и делать из них джинчуурики — сосуды для демонов. У меня не было выбора, становиться джинчуурики или нет: Курама был запечатан в меня в день моего рождения моими матерью и отцом. Оба они были величайшими шиноби своего времени, и у них тоже не было иного выбора. К тому же они верили, что я справлюсь с этим. В конце концов, когда мне было шестнадцать, я смог совладать со своим биджуу и подчинить его силу, хотя больше всего на свете я хотел, чтобы Курама стал моим другом. И думаю, что наше общее «приключение» в мире волшебников, в который нас призвал Гарри, было отправной точкой для того, чтобы мы с Курамой всё же подружились.

А потом мы вернулись, и через несколько месяцев случилась кровопролитная война: Четвёртая мировая война шиноби. Погибли почти все, кто был мне дорог. Мои самые близкие друзья, девушка, которую я любил, девушка, которая любила меня, мои товарищи, Каге всех стран, десятки тысяч шиноби. Я думал, что поступил правильно, и, будучи доведённым до отчаяния, воспользовался секретной техникой клана Узумаки, уничтожив себя, Кураму и прихватив главных врагов. «Последний вздох» стирал чьё бы то ни было существование в мире без возможностей на возрождение любыми способами. Но, по сути, исполнилось пророчество, сделанное Гамамару, великим «огама-сэннином», огромным «жабом-отшельником» из мира моего призыва: я стал тем, кто уничтожил наш мир.

Несмотря на то, что той техникой я принёс себя в жертву, моя история не закончилась и

меня, точнее, мою душу, выкинуло во временную спираль другого мира. Насколько я понял и обговаривал это с Алисой, наши миры словно движутся навстречу друг другу, временами соприкасаясь, поэтому я попал в прошлое Гарри и, собственно, оказался в его теле. Этому поспособствовал и мой биджуу. Курама израсходовал почти всю свою чакру, чтобы я жил, а потом, через пять лет, смог воплотиться и сам, точнее, сама, в мире волшебников. Теперь её зовут Алиса Лонгботтом: моя биджуу заняла тело матери моего друга Невилла, слившись с осколками повреждённой души волшебницы, которая тоже своеобразным образом принесла себя в жертву, попросив позаботиться о своём ребёнке. Впрочем, со своей ролью Алиса справляется и искренне привязалась к своему сыну.

Мир волшебников, несмотря на явные отличия от нашего мира, был далеко не сказкой. К тому же моя «избранность» повторилась и здесь. Гарри считался «Избранным» и тоже «ребёнком пророчества», которое мне с некоторым трудом, но всё же удалось узнать. Впрочем, среди этих двух «избранностей» я всё же считал приоритетной ту, что со спасением моего мира. Это было главное всего, и иногда приходилось терпеть, чтобы ничего снова не испортить. Да, из-за «Последнего вздоха» я в своём мире уже был «стёрт» без права возвращения. Даже если попытаться «попасть в прошлое», это не прокатит. Но «прошлый я» ещё может всё изменить. С этим Алиса была полностью согласна.

Когда-то Гарри рассказал свою историю, я запомнил не всё, но эти знания всё-таки мнегодились. Мы встретились с ним после его пятого курса Хогвартса, и он поведал о своей жизни до окончания Турнира Волшебников на его четвёртом курсе. Гарри очень переживал из-за смерти участника Турнира, как я думаю, Седрика Диггори, и замкнулся, почти не упоминая о событиях последующего года. Впрочем, полагаю, что Гарри было очень тяжело даже говорить о той грязи, которую на него, скорее всего, лили ведрами по определённым причинам. В частности, той самой пресловутой «избранности». Я все прошедшие четыре года Хогвартса наработывал себе репутацию, обзавёлся кучей друзей, скорректировал некоторые события и моменты, но и то чуть сам не попался в эту западню лжи и обмана. В последнее время интриги вокруг меня заплелись посложнее косичек «Красного Локона», который в Хогвартсе курирует Алиса, получившая должность тьютора школы. И если бы не мои всяческие «предзнания», предыдущий жизненный опыт и поддержка Алисы, Снейпа-сенсея и Барти Крауча, то тоже мог бы завязнуть и сам бы не понял, как всё произошло и где я за один миг всё профукал.

Но наш бородатый директор Хигэканэ серьёзно просчитался. Зря он так поступил с отцом Невилла, зря попытался рассорить меня с Драко, зря убрал подальше от меня Чжоу и убедил её родителей, что она мертва, зря попытался воздействовать на меня через мою семью и тем более мою полуторогодовалую сестрёнку Лили. Я всё же нанёс ответный удар. В этом мире были свои правила «войн»: силовых столкновений практически не было, приходилось действовать скрытно, хитростью, прикидываясь наивным дурачком. Прямо как в старые добрые времена, когда сил и умений особых не было, а выживать как-то надо. Лучше прослыть дураком, чем «опасным джинчуурики, которого подчинил себе демон».

Впрочем, местные реалии и возможности магии таковы, что волшебник может позволить себе весьма широкий спектр заклинаний, в том числе и стихийных, но не слишком мощных. К своим пятнадцати годам по развитию я был примерно как чуунин с уклоном в крепкое тайдзюцу и широким арсеналом стихийных техник, не превышающих Д-ранг.

Я как-то даже выдвинул Алисе теорию, что в абстрактной суммарной мощности магии и

шиноби равны, скажем, у каждого по сто баллов развития. Но получалось, что шиноби склонен только к нескольким стихиям, в среднем от одной до двух. У моего наставника Хатаке Какаши было целых четыре стихии, он был уникалом. Но даже если развивать последующие стихии, то их мощь будет уменьшаться в геометрической прогрессии по сравнению к основной склонности. Так техники стихии молнии Какаши мог выделять на А-ранг, а, скажем, стихия огня у него была не выше D-ранга. В общем, у среднестатистического шиноби основная склонность забирала от шестидесяти баллов из ста возможных, а всё остальное либо делилось на развитие других стихий, либо могло добавляться на развитие основной. Были случаи, когда люди вообще обучались какой-то одной технике, но творили с ней такое, что после её активации от городов оставались одни руины, а от врагов — мокрое место. Ещё у нас были ирьёнины, они распределяли свои сто баллов на изучение техник лечения и редко овладевали какими-то стихиями. Имелись также отдельные кланы шиноби, которые были склонны не только к ниндзюцу, но и к гендзюцу — иллюзиям. А ещё некоторые обладали уникальными способностями вроде ментальных техник клана Яманака, сенсорных способностей клана Хьюга, управления насекомыми клана Абураме и многих других.

Так вот, любой маг владел практически арсеналом целой группы шиноби, включая клановых: заговоры лечения, заклинания для всех пяти стихий, призыв, иллюзии, разные уникальные способности вроде бытовых чар, проклятий или левитации. Но на всё это тратилось всё те же сто баллов. И получалось где-то по десять-пятнадцать баллов, а то и меньше, на каждое направление. Маги более универсальны, но менее мощны, причём их мощь на порядок меньше, чем у менее универсального шиноби. Но кто победит в схватке — неясно, это будет зависеть от многих факторов и конкретной личности мага. Скажем, если поставить шиноби против Гилдероя Локхарта, это одно, а если против Снейпа-сенсея, то совсем другое.

Алиса говорит, что если чакра — это радуга, то у энергетике магии не хватает цветов. Например, как я ни бился, но тут никак не получают теньевые клоны или то же простейшее превращение «хенге», которым у нас умеет худо-бедно пользоваться любой ученик Академии. И я уже не говорю о каких-то более сложных техниках вроде моего расенгана. Впрочем, исследования этого мира и преобразование фуиндзюцу в «магию крови» приводят к мысли, что, может, просто у магии своя радуга, скажем, с розовым, серебристым и бирюзовым цветом и она просто частично накладывается на спектр чакры.

Впрочем, после того, как пару месяцев назад мне удалось научиться анимагии, чакра стала в какой-то мере доступна, правда, в крохотных дозах, их, к тому же, надо было «чаёвничать» и поглощать из желудей чакродерева — эльфэука. Но... лиха беда начало.

Мои воспоминания и своеобразное подведение семилетних итогов прервало совершенно бесшумное появление невидимого домового эльфа. После полного ритуала магических крестин, который провёл на Пасху Сириус, мои сенсорные способности чуть возросли, по крайней мере, появление Кричера, магически привязанного к роду Блэк, я ощущал мгновенно. Эльфа я давно приучил никак не палить себя всякими «хлопками вежливости» или расспросами, что угодно хозяину. Зачастую он мне был нужен именно молчаливым и невидимым. Я сам научился вызывать его просто ментальным посылом и беззвучным щелчком пальцев. Как бы то ни было, но Кричер был старым и очень умным эльфом, не чета некоторым.

Появление его так рано могло означать лишь то, что он хочет сообщить что-то очень

важное. Просто я как бы ещё валялся в постели, выжидал, когда в шесть часов зазвенит будильник, чтобы не мешать спать брату: на каникулах мы делили одну комнату. В моей бывшей комнате обитала Лили, а нам с Дадли какая разница на пару недель в год, где спать? Тем более в своих школах мы каждый жили в компании однокурсников. Так что, когда никто не сопит поблизости, даже и непривычно как-то. Плюс вчера праздновали мой день рождения, Лили впервые поела сладкого и долго не могла утомониться, благо, что больше магических выбросов не происходило, но тётя устала, а ей ещё вставать тоже в шесть и готовить завтрак для нас и дяди, которому на работу в Лондон.

Я поманил Кричера и неслышно прокрался в туалет на первом этаже.

— Ну что у тебя? — шёпотом спросил я у материализовавшегося эльфа.

— Газета. Хозяйка Вальбурга сказала, что мастер Гарри ждал этого, — вручил мне «Ежедневный пророк» Кричер.

Когда-то я уговорил Сириуса организовать подписку на газеты и журналы для живого портрета леди Вальбурги, это было первым шагом к их примирению. Теперь, пока летом мне запретили выписывать газеты, я пользуюсь прочитанным «Пророком» леди Блэк, который мне приносит Кричер. Правда, обычно он это делал ближе к обеду, а тут прямо свежайшая газета, вышедшая всего пару часов назад. Кричер сам забирал газеты и журналы, так как совы не могли попасть в Блэк-хаус.

Я присел на крышку унитаза и развернул свёрнутую в трубочку газету, пестревшую движущимися колдографиями и крупным заголовком: *«Новое нападение Питера Петтигрю или Возвращение Сами-Знаете-Кого?»*. Жирный заголовок чуть поменьше гласил: *«Неуловимый анимаг сам попался. Тяжело пострадавшая жертва Петтигрю отправлена в Мунго»*.

После следовала статья за авторством некой Бэтти Брайтвэйт.

«Известный Пожиратель Смерти Питер Петтигрю сбежал из-под стражи в июле 1993 года и два долгих года терроризировал магическую Британию. Напомним нашим читателям, что первоначально Питера Петтигрю считали погибшим в 1981 году по вине Сириуса Блэка. По этой причине Петтигрю „посмертно“ был награждён орденом Мерлина первой степени, который был отозван специальной комиссией Министерства Магии в декабре 1992 года, когда выяснилось, что Петтигрю всё это время скрывался под видом крысы, выставив виновным в своей смерти мистера Блэка. Сириус Блэк впоследствии был освобождён из Азкабана, отбыв почти одиннадцать лет на нижних уровнях, где содержат самых опасных преступников.

Разоблачить анимага Петтигрю смог Гарри Поттер, Мальчик-Который-Выжил, победитель Турнира магических школ в прошедшем учебном году. Раскрытый анимаг пообещал отомстить Гарри Поттеру за свою поимку и заключение, но Хогвартс смог защитить своего Героя. Ходили слухи, что Петтигрю и его сообщниками была организована жуткая расправа над магглами на Чемпионате мира по квиддичу летом 1994 года, а, по словам известного аврора Аластора Моуди, прошлой ночью Петтигрю решил возродить Сами-Знаете-Кого и имеется большая вероятность, что это ему удалось. Аластор Моуди заявил, что всем гражданам магической Британии следует быть начеку и готовиться к возможному возвращению Сами-Знаете-Кого.

Впрочем, прибывший на место преступления глава Аврората Руфус Скримджер сообщил нашей редакции, что произошёл магический взрыв, который привёл к мгновенной смерти Петтигрю, но никак не возрождению Сами-Знаете-Кого. Подобный взрыв

Петтигрю устроил в день своей мнимой смерти, когда прямо на улице он убил около десяти магглов. На этот раз жертвой Петтигрю стал Отто Бэгмэн, один из управляющих банка „Гринготтс“ и младший брат известного комментатора и бывшего игрока в квиддич Людовика Бэгмэна. И, по всей видимости, Петтигрю решил расправиться с мистером Бэгмэном в день рождения Гарри Поттера, чтобы показать, что он всё ещё жаждет мести.

Скорее всего, Отто Бэгмэн смог помешать планам Петтигрю, и в результате взрыв произошёл в непосредственной близости от анимага. Мистер Бэгмэн серьёзно пострадал и находится на этаже травм в больнице магических болезней и травм Святого Мунго. Целители будут бороться за его жизнь, которая висит буквально на волоске. Возможно, если мистер Бэгмэн выживет, то пояснит, что же случилось ночью 31 июля в его доме. Но пока нельзя сбрасывать со счетов и самое плохое, что могло случиться, а именно тёмный кровавый ритуал, в котором слуга по ошибке или точному расчёту принёс себя в жертву, чтобы Сами-Знаете-Кто вновь наводил ужас на всю магическую Британию».

Я дочитал статью и тихо присвистнул.

С такой постановкой вопроса этому Отто точно не жить. Неизвестность пугает сильнее. К тому же Хигэканэ ничего не делает сам, перекладывая грязную работёнку на других. Он на самом деле может посчитать, что возрождение с фальшивой диадемой получилось, просто Волдеморт решил его переиграть и распознал «перебежчика» в Петтигрю. Дата для возрождения какая-то странная, мой день рождения. Это чтобы привязать нас этим «пророчеством» ещё сильнее? Или ещё и потому, что день совершенно для таких ритуалов неподходящий. Барти высчитывал, что самое оптимальное в ближайший месяц было бы провести подобное одиннадцатого или восемнадцатого июля, уже на убывании луны. Но тридцать первое — это ещё только пятый лунный день, да ещё и «женский», эмоциональный и с только-только начавшей накапливаться силой. Волдеморта явно хотели изначально ослабить.

Имя «жертвы Петтигрю» Отто Бэгмэна пару раз мелькало в разговорах. Его упоминал Билл, и тогда ясно, откуда у похитителей Чжоу были знания про гоблинский обет. А ещё о брате Людо говорил Рон. Именно благодаря этому брату в связке с Людо все Уизли получили приглашение в министерскую ложу на финал кубка мира по квиддичу. Интересуясь прошлой войной в газетах, я читал, что ходили слухи о том, что гоблинов следует отодвинуть от золота волшебников. Вполне может быть, что этот Отто присоединился к Волдеморту, желая сам управлять банком... И сдаётся мне, что этого Отто могли использовать втёмную через того же Петтигрю. Он думал, что реально всё на благо Тёмного Лорда делает... Скорее всего, это он и был тем здоровяком в Визжащей хижине и подчинялся крысюку.

А сейчас концы в воду, и Хигэканэ можно изображать судорожную деятельность и подготовку к вторжению Волдеморта.

В кухне раздались шаги, по всей видимости, тётя уже встала, пока я тут рассиживал.

— Забери газету. Спасибо, Кричер, — поблагодарил я эльфа, который совершенно бесшумно пропал.

Я сделал свои дела и умылся, раз уж всё равно в туалете.

— Доброе утро, тётя Туни.

— Доброе, Гарри... Я хочу сделать... — впрочем, договорить тётя не успела, потому что раздался знакомый протяжный «бом-м» от сработавшей «кровной защиты» периметра

нашего участка.

— Кажется, к нам рвётся маг... — с прохладцей заявил дядя Вернон.

Он как раз спускался из спальни, чтобы, как обычно, уединиться в гараже: уже давненько по утрам дядя пристрастился делать гимнастику. У него даже специальные эспандеры имелись для проработки мышц в стеснённых условиях. После зарядки дядя Вернон шёл на задний двор, чтобы забрать утренний выпуск газеты из будки Ураги и Леона. Наши почтовые совы прибирали всю почту, чтобы она не валялась где попало, а то разносчик швырял куда придётся. Затем дядя читал газету и завтракал, а потом ехал на работу в Лондон.

Я выглянул из дома и увидел волшебницу с розоватыми волосами, которые потихоньку желтели. Она была стажёром в Аврорате и присутствовала, когда мы с моим официальным адвокатом Дэниелом Шафиком подавали заявление «на покушение на жизнь и магию».

— Здравствуйте, мисс Тонкс, — поздоровался я, не пересекая черту защиты. — Что-то случилось? — я же как бы газет не читаю официально.

— Гарри? — завертела головой Тонкс. — Привет. Я прибыла, чтобы помочь тебе добраться до безопасного места. Я от Дамблдора и состою в «Ордене Феникса», — шёпотом заявила она.

Мимолётно я порадовался, что она не видит моего лица, а то я, кажется, не сдержал удивления. Вот так-так... Это, конечно, номер...

Часть 1. Глава 1. По тонкой грани

1 августа 1995 г.

Англия, Литтл-Уингинг, Тисовая улица, дом 4

Подозреваю, что на «миссию» по выманиванию меня из-под «кровной защиты» выбрали Тонкс по нескольким причинам. Во-первых, я её как бы знаю и знаю, что она служит в Аврорате. Во-вторых, она девушка, сложно сказать, насколько красивая, так как её лицо постоянно меняется, но точно довольно необычная. В-третьих, прозвучала «замануха» по поводу «Ордена Феникса», тайного общества Хигэканэ, по его задумке, я должен всецело ему доверять и искать встречи. А летом встретить директора Хогвартса та ещё задача. А в-четвёртых, насколько я понимаю магию и зельеварение, то подделать Тонкс с помощью обратного зелья не получится, так как её способности метаморфа уникальны.

Я спрашивал про Тонкс у Дэниела Шафика, всё же, несмотря на изменения внешности, эта девушка выглядела молодо. Да и не знаю, сколько там учатся на аврора, но она имеет должность «стажёр», то есть похоже, что только-только поступила на работу в Отдел магического правопорядка.

Мои измышления Дэниел частично подтвердил: оказалось, что Тонкс закончила Хогвартс летом девяносто первого года, осенью того же года я как раз на первый курс поступил. Училась она на Хаффлпаффе и выделялась лишь своими необычными волосами, которые чаще всего были фиолетовыми и розовыми. Также я узнал, что курсы авроров длятся три года, но год после курсов кадеты ещё проходят стажировку при Аврорате. Не все в итоге остаются работать именно в департаменте правопорядка, кто-то переводится и в другие отделы Министерства Магии на более спокойные должности.

Всё это промелькнуло в голове за тот миг, когда волосы Тонкс, которая стояла за защитным периметром нашей лужайки на Тисовой улице в Литтл-Уингинге, окончательно сменили цвет на желтоватый блонд и начали приобретать фиолетовый оттенок.

— Эй, Гарри, ты там? — спросила она.

— Да... Я здесь, — подтвердил я, судорожно подбирая подходящую маску. — Просто... Это необычно. Я не уверен, что... Не знаю, можно ли вам доверять, — наконец я смог сформулировать фразу.

— Но... я от Дамблдора, — чуток растерялась она.

— А почему тогда он сам не пришёл? — задал я вопрос, растягивая время и размышляя, что же мне делать. — Или почему вы мне этого не сказали тогда, когда я был в Аврорате?

Вообще-то, тогда в Аврорате было слишком много народа, да и Тонкс куда-то отправили ещё до того, как мы с Дэниелом ушли, но наехать не помешает. Всё же у нас ЗОТИ в прошлом году вёл не кто иной, как Аластор Моуди, тот самый, который журналистке соловьём разливался о том, что Волдеморт возродился и поэтому «Постоянная бдительность!».

Ситуация непростая. Если Тонкс меня заберёт в «Нору», а именно там, со слов Снейпа-сенсея, «штаб Ордена Феникса», то это история до начала учебного года, а я и так часть каникул в Америке был, проводывал Чжоу. Плюс ко всему под присмотром сразу такой толпы Уизли вряд ли получится линять в Коукворт к сенсею и Барти, посещать мир Чёрных Пещер, не говоря уже о Блэк-хаусе. А мне ещё надо тот самый гримуар для вызова демона

найти в библиотеке. Не оставлять же всё на последний момент и волю случая.

— Директор Дамблдор сейчас очень занят, — сказала Тонкс. — Он пытается регулировать ситуацию и не допустить паники в обществе. Мы должны сплотить ряды перед общим врагом.

— Это вы вообще о чём? — разыграл я неведение, мысленно похмыкав. Ага, «не допустить паники», она газеты вообще читала?

— Ты, наверное, не знаешь, но сейчас весь магический мир стоит на ушах, — тихо сказала Тонкс. — Дамблдор волнуется за тебя и хочет, чтобы ты был в безопасности.

— Директор говорил, что этот дом — самое безопасное место для меня, и я его мнению полностью доверяю. Здесь стоит кровная защита моей матери, которая меня защищает. Так что я пока не вижу смысла верить вам, — упёрся я. — Может, вас вообще послали Пожиратели Смерти. Пока не докажете, что вы из «Ордена Феникса», я с вами никуда не пойду.

Краем уха я услышал, что дядя уже собирается на работу, и «поднажал» на девчонку, чтобы она уже быстрее аппарировала отсюда.

— Если вы не уйдёте, то я сейчас же отправлю сову мистеру Скримджеру. Мало того, что на мою сестру было покушение, так сейчас ещё вы меня пытаетесь выманить из-под кровной защиты. Я доверяю только Дамблдору и никому больше! — пафосно подытожил я.

Не, ну хотел старичок, чтобы я только ему доверял, пусть теперь сам побегает, раз развил паранойю в подростковом возрасте.

Кстати, от моей угрозы «послать куда надо сову» Тонкс покраснела и мгновенно сменила цвет волос на зелёный, получилось очень странное сочетание. Сомневаюсь, что в Аврорате так уж чтят Хигэканэ, что погладят по головке, когда узнают, что Тонкс наряду с работой в государственных органах состоит в таком вот «тайном ордене палочки и куная». Вполне может быть, что это какое-то нарушение должностных инструкций. Стажёра могут и уволить...

— Меня же могут уволить! — вторила моим мыслям Тонкс и обиженно добавила: — Я правда из «Ордена Феникса»!

— Считаю до трёх, — не стал с ней препираться я. — Раз!.. Два...

Бросив на меня возмущённый взгляд, девчонка-метаморф аппарировала.

Через минуту дядя завёл своё авто и уехал в Лондон.

— Кто это был такой цветастый? — спросил меня Дадли, когда я вернулся в дом.

— Да так... — пожал я плечами, стрельнув взглядом в тётю Туни, которая, оперев руки в бока, ждала меня на кухне.

— Завтрак остыл, — укоризненно сказала она.

— Гаи! Ай-яй! — махнула на меня ложкой Лили, которая доедала овсяную кашу.

— Ничего, я и холодные вафли люблю, — ответил я, улыбнувшись своей насупившейся сестрёнке.

От пережитого волнения набросился на еду, как не в себя. Совершенно не хотелось, чтобы эта Тонкс пересеклась с дядей Верноном. Ещё свежи воспоминания о сумасшедшем Добби, который угрожал мне расправой над моей семьёй. Я, конечно, ожидал чего-то в таком духе, но не так оперативно. Да и Хигэканэ задействовал Тонкс. Хотел показать, что у него есть связи в Аврорате? Или что он знает о том, что я подавал жалобу и Руфус Скримджер мне лично пообещал начать расследование?

Я ещё раз мысленно прокрутил наш разговор с Тонкс, даже смогу его вычленивать из

сознания, чтобы воспользоваться омутом памяти, как раз начал работать в этом направлении, мне Снейп-сенсей дал на лето несколько книжек по азам менталистики. Думаю, он начал волноваться ещё и потому, что после пятнадцатилетней стихийной магии практически пропадает и, условно говоря, возможно чтение мыслей у подростков без последствий для читающего. С детьми до пятнадцати это не прокатывает: может откатом жахнуть до состояния овоща, были случаи. А сейчас мы по грани ходим, и к тому же директор вообще на меня обратил пристальное внимание. Раньше это были лишь некоторые «корректировки», редкие внушения и в основном воздействие на моё окружение.

Вроде ничего лишнего не сказал и не переиграл и всегда будет отмаз, что кто такая Тонкс, чтобы я с ней неведомо куда, непонятно с чего, без письма и предупреждения попёрся. Тем более, что после случая с Чжоу Хигэканэ сам как бы посеял во мне нехилые сомнения во всех людях, которые меня окружают. Хотя... С другой стороны, возможно, что финт с Тонкс был как раз для того, чтобы я Министерству Магии и Аврорату перестал доверять. Мало ли кто там у них «шпионит», Тонкс из «Ордена Феникса», а тот чёрный маг, например, мог быть из тайных Пожирателей Смерти.

У меня по его поводу тоже какая-то мысль крутилась, да что-то всё некогда было её обдумать: то одно, то второе.

Этого аврора звали, кажется, Кингсли Шеклболт, надо бы «пробить» их всех по моей личной базе имени Аргуса Филча. Шеклболт, какая-то знакомая фамилия. Кажется, её упоминал Драко, когда перечислял самых чистокровных по Британии.

Точно! Шеклболты входят или входили в эти самые «священные двадцать восемь»! В этом коротком списке, который составил кто-то там из слизеринцев, кажется, были Малфои, Лонгботтомы, Краучи, Блэки, Шафики и даже Уизли. А из нашего потока ещё Ханна Аббот, Тео Нотт, Дафна Гринграсс, Мелисента Булстроуд, Эрни МакМиллан принадлежат к этим старинным фамилиям. А ещё в эти «священные двадцать восемь» входила семья Олливандеров, у которого я купил палочку с пером Фоукс, и Маркус Флинт, который на моих младших курсах был капитаном сборной по квиддичу у Слизерина, он ещё какой-то там родственник Драко по бабушкиной линии. Так вот о Шеклболтах... Вряд ли Кингсли Шеклболт — это однофамилец тех самых, но он же чёрный! В том смысле, что его родитель или родительница явно с кем-то подгулял, всё же в Британии, как мне когда-то поведала Чжоу, очень всё сложно для «цветных». Просто подобные «парии» — это самые уязвимые люди. Он на меня тогда в Аврорате как-то так странно смотрел и ещё с Тонкс переглядывался, хотя вроде они по званиям совсем разные... И он не возражал, что она тоже там будет присутствовать. Чёрт! А если и этот Кингсли тоже на крючке у Хигэканэ? Или просто, если он пария, то политика Хигэканэ что-то про то, чтобы всем дать равные возможности независимо от статуса крови, его очень даже устраивает. Как бы этот Кингсли не пытался усидеть сразу на двух стульях. Он вроде и у Скримджера правая рука или как-то так. Впрочем, что-то у меня на самом деле паранойя разыгралась не на шутку. Может, и ни при чём этот Кингсли Шеклболт, но ушики с ним надо держать на макушке, вон уже как с Тонкс накололся.

— Слушай, а те магические полисмены, про которых ты говорил две недели назад, уже сняли наблюдение за нашим домом, что к тебе спокойно всякие цветастые магички ходят? — спросил Дадли, когда мы решили посмотреть телик перед тренировкой.

Я чуть не споткнулся.

— Вот я дурак...

— Что? Почему? — удивился брат. — Так сняли?

— Я просто забыл про это, — ответил я. — Она одна из тех, кто работает на эту магическую полицию.

— А, что-то уточняла? — кивнул брат, включая телевизор.

Это же элементарно! Тонкс работает в Аврорате и, не привлекая внимания наблюдения, потихоньку выводит меня и отправляет в «безопасное место», а потом молчит в тряпочку, когда «Национальное достояние» не оказывается на Тисовой улице. Я по поводу этого «наблюдения» вообще не переживал, так как все необходимые перемещения из дома и домой исполнял с помощью Кричера, а авроры в кустах шуганули старуху Фигг и всяких мелких личностей от нашего городка. И наблюдали настоящие профессионалы, я почти ничего такого не чувствовал. Поэтому Хигэканэ ни за что не появится здесь: незачем ему светиться. Уверен, что и во время «нападения» на Отто Бэгмэна Хигэканэ тоже где-нибудь был в толпе свидетелей. А любая записочка, переданная с Тонкс, это улика. Плюс я как бы официально его почерка не знал. За него даже всякие школьные письма МакГонагалл пишет. Так что сомневаюсь, что где-то в общем доступе есть образец почерка нашего директора. И, кстати, та записка Дурслям с просьбой позаботиться о маленьком Гарри была написана почерком МакГонагалл. Уж не знаю, сама она или это подделка, но факт остаётся фактом, я сверял.

Вот и получилось бы, что Аврорат и официальная власть «сели в лужу», а Хигэканэ, как всегда, в шоколаде. А ещё раструбить, что я похищен или типа того, то вообще у всех паника начнётся. А потом директор, например, заявит, что у него всё под контролем, он меня нашёл, но из соображений безопасности и недоверия к власти... и бла-бла-бла. Начнётся свистопляска на пустом месте. К тому же это уже начинается предвыборная гонка за кресло Министра Магии, и можно так наvertеть и всем мозги проесть, что на нашего директора все молиться будут, и кого он там выберет, за того и проголосуют, как в шестьдесят втором году с Нобби Личем. Я позавчера был в Коукворте, Барти скучал и был рад поболтать, как всегда, высыпая на меня тонны фактов. Так как Барти имел зуб на Хигэканэ, а Крауч-старший втайне метил на пост Министра магии при поддержке Абраксаса Малфоя, деда Драко, то Барти копал и анализировал историю британского магического правительства нового времени.

Хигэканэ здорово поднялся на поприще победы над Геллертом Гриндевальтом в сорок пятом году и полез в политику. Примерно через пятнадцать лет Хигэканэ уже здорово во всём этом поднаторел и заимел нехилую политическую власть, но предпочёл оставаться в тени, управлять и «направлять». Нобби Лич был «чистокровным магом в первом поколении», это как бы официально, но неофициально, для всех волшебников, особенно из тех двадцати восьми самых чистокровных, Лич был маглорождённым. Думаю, что в сравнении с пятьюдесятью-сорока поколениями волшебников какой-то маг в первом поколении, у которого половина маггловской крови, всё равно будет маглорождённым. Это как крестьянин, который развил чакру, не сможет тут же организовать «Великий клан» со своим уникальным геномом и отличительной особенностью: как ни крути, для этого нужны целые поколения своеобразной селекции и наработки техник.

Так вот, Хигэканэ смог поставить этого своего «маглорождённого» на такой пост, впрочем, особо реформировать законы тогда у него ещё не получилось. Кстати, именно в шестьдесят восьмом году Нобби Лич, который так и не приступил к планируемым глобальным реформам, был то ли отравлен, то ли заболел чем-то вроде драконьей оспы.

Именно тогда начались подобные сегодняшней статье слухи о заговоре чистокровных и о том, что в Британии появился новый «Тёмный Лорд», который убрал Министра Магии с своего пути. Хигэканэ, конечно же, особо там не фигурировал, но инициатива исходила явно от него, потому что официально «Первая магическая война Британии» началась не в семьдесят третьем, когда произошло то громкое убийство Фоули, а как бы в семидесятом, мол, уже тогда «пропадали люди» и «сгущались тучи». То есть почву под Волдеморта готовили не один день. Такие вещи хорошо видны только спустя годы, когда можно проанализировать и увидеть сразу всю картину.

Потом, в семьдесят пятом, газеты уже рвали тему гражданской войны в Британии и ещё сильнее нагнетали обстановку, впрочем, там уже реально что-то временами происходило, а не просто были слухи. Один за другим сменялись министры, даже был некий спад «подозрительных происшествий» в семьдесят девятом, хотя этот спад тут же объяснили тем, что Министр Мичнум просто действует под рукой Волдеморта и Министерство во власти Пожирателей. Не знаю, как там было на самом деле, но в Министерстве работало много чистокровных, а это «уже подозрительно». В то же время в отделе правопорядка делал карьеру отец Барти — Крауч-старший. И стал серьёзным конкурентом всем возможным ставленникам Хигэканэ, плюс Крауча выбрали главой Визенгамота, а на эту должность давно метил наш директор. Тут как раз и вся эта «долгоиграющая заварушка» с пророчеством, Регулусом Блэком и Барти-младшим, и появляется великолепный шанс стащить с местного Олимпа Крауча-старшего.

И вот в восемьдесят шестом году на должность Министра вступил Фадж, тоже «порекомендованный» Хигэканэ после громкой победы над Волдемортом, который как бы тихо сгинул в детской комнате в домике Поттеров.

И вот уже министр Фадж провёл большинство тех реформ, которые планировались ещё при Нобби Личе. Официальные запреты на ритуальную магию и магию крови. Послабление в найме магглорождённых, увеличение их прав и так далее. Как бы где-то хорошо, а где-то не очень. Кстати, Барти узнал, что до своей должности Министра Корнелиус Фадж работал Главой отдела магического образования, и именно он провёл те реформы образования, из-за которых кое-что в Хогвартсе ещё в семидесятых упразднили, а кое-что объединили в один предмет. Близкий друг и соратник директора магической школы, так сказать, а потом и Министром Магии стал. Так задумаешься, что не зря себе Корнелиус-то медальку выписал: карьера на самом деле «выдающаяся».

— Эй, Гарри, ты смотришь? — пихнул меня Дадли.

— А... Нет, просто задумался... — ответил я, понимая, что всё это время пустым взглядом пялился в экран.

— Тебе что, надо уехать? — прозорливо спросил брат.

— Пока не знаю, — пожал я плечами. — Может, чуть позже.

— Тогда идём на тренировку, — вздохнул Дадли. — Мама за завтраком сказала, что надо подстричь газон на лужайке и ветки изгороди, а ещё потом в супермаркет сходить, чтобы купить для ужина...

Мы снова слышали негромкий «бом-м», и, выглянув в окно, Дадли резюмировал:

— Похоже, тебе пришло письмо.

Серая крупная сова удалялась от нашей лужайки, а внизу Ураги с Леоном наперегонки бежали к светлому конверту.

— Кстати, всё хотел тебя спросить, а почему наши совы, ну, спокойно это силовое поле

пересекают? А другие не могут, — почесал затылок Дадли. — В чём фокус?

— Они же фамильяры, то есть привязаны магически к тебе и ко мне. Это «силовое поле» пропускает меня, и как бы моих кровных магических родственников, и всех, кто привязан ко мне магически. Дядя Вернон не маг, на него просто поле не реагирует, но чтобы его амулеты и прочее не разряжались, он дополнительно привязан через тебя как твой родственник. А, например, Сириус после ритуала в Пасху, о котором я тебе говорил, смог сам входить к нам, а до этого его надо было проводить. Кстати... думаю, что и Драко сможет тоже, — задумался я.

— Это потому что вы типа побратались? — протянул Дадли. Брат, как мне кажется, немного ревновал из-за этого.

— Ну... Если ты забыл, то с тобой мы тоже побратались ещё перед моим поступлением в Хогвартс... — хмыкнул я, протянул ладонь и пальцем показал место надреза. — Помнишь?

— Ну, это же было... — Дадли нахмурился. — Слушай, а если я теперь немного маг, то выходит, и с тобой мы побратались магически?

— Э... Не знаю... — задумался я, не понимая, к чему это клонит брат.

— Давай попробуем, — заискрились его глаза. — Как там было?.. Магией клянусь, что буду твоим братом и другом, что бы ни случилось! — торжественно заявил он, и я увидел, что его ладонь налилась светом, кстати, свет исходит из того надреза, который он когда-то делал, шрама не осталось, но я хорошо помнил тот случай.

— Магией клянусь, что буду твоим братом и другом, что бы ни случилось! — повторил я, и моя ладонь тоже засияла тонкой полосой.

Мы пожали друг другу руки.

— Ну, пошли письмо отбирать, Леон победил, — буднично сказал Дадли, широко ухмыляясь.

Часть 1. Глава 2. Расстановка фигур

28 августа 1995 г.

Англия, Литтл-Уингинг, Тисовая улица, дом 4

Большая часть августа прошла относительно спокойно. После провала Тонкс никто меня и мою семью особо не тревожил. Кстати, я долго вспоминал и так и не мог вспомнить, чтобы Хигэканэ вообще при мне произносил название «Орден Феникса». Точно про это общество рассказывал Хагрид, ещё когда я на третьем курсе учился, и Гарри, кажется, упоминал, но сам директор вроде бы нет. Или я не помню.

За прошедшие четыре недели я несколько раз бывал в Блэк-хаусе. Уговорил Барти в августе пожить там, сманив библиотекой. Исподволь попросил составить что-то вроде карты или схемы части библиотеки, которая открылась после вступления Сириуса в наследство: что там за книги и примерно с каким содержанием. Причиной стал поиск того гримуара, который про крестражи и их уничтожение: в шкатулке в бывших покоях леди Вальбурги всё ещё хранился медальон Слизерина с осколком Волдеморта. Ну и чтобы Барти во время поисков заодно провёл мало-мальскую инвентаризацию: вдруг нам что-то ещё понадобится и придётся опять искать до второго пришествия Мерлина. Снейп-сенсей, кстати, идею «инвентаризации» поддержал и сам зарылся по уши в древние фолианты. Он наведывался в Блэк-хаус после всяких «бессмысленных собраний», недовольно бурчал, но после кофе, сваренного Кричером, и получаса в библиотеке его плохое настроение выравнивалось до «приемлемого».

Из-за этих «дёрганий» сенсея на собрания, причём зачастую по ночам, видимо, для конспирации, и того, что днём мне надо было быть на глазах у родственников и периодически мелькать перед аврорами, которые нас охраняли, в Чёрные Пещеры мы с сенсеем смогли попасть только один раз за весь прошедший месяц, на который у меня первоначально были «ого-го» какие планы.

Акромантулу Окуме, которого мы с сенсеем перенесли в мир Чёрных Пещер в начале октября в девяносто четвёртом, в конце этого августа уже с учётом разницы во времени между нашими мирами исполнилось пятнадцать лет. Он стал приличным таким «монстриком». А через пять лет, то есть пять месяцев по нашему миру, Окума станет половозрелым и сможет претендовать на место Вожака в колонии и сменить уже совсем дряхлого Арагога. Это «эпохальное событие» мы, правда, пока решили отложить до следующего лета или весны, если будет тёплая погода, так как через пять месяцев в Британии всюду будет царствовать январь — самый холодный зимний месяц. А после климата Чёрных Пещер и британское лето кажется довольно прохладным. Плюс пока под вопросом сама легализация акромантулов. Драко, который случайно узнал про разумных говорящих акромантулов и даже поруководил одним, предложил отправлять их в Спарту на магическое ристалище, но это пока тоже не конечный вариант. Да и, по идее, это всё надо разведать на месте, в Греции, спросить совета у того же мистера Зерваса, который владеет фермой магических тварей, но под таким «колпаком» разве что-то получится? Уже хорошо, что мы нашли обходные пути для пересечения границ магической Британии, минуя следящую систему «Аргус». Может быть, что-то решим на рождественских каникулах.

Вместе с Окумой в Чёрных Пещерах жил Элмо, тоже акромантул, над которым мы

проводили эксперименты по остановке роста этих гигантов хотя бы на уровне восьмилетки. Пока Элмо держался и не рос, а мы за ним наблюдали. Кстати, после возвращения из Чёрных Пещер я наконец додумался, как всё же переправить Окуму в Британию. При его размерах запечатать такую махину в свиток практически нереально, точнее, реально, но свиток, по моим расчётам, должен будет войти в книгу рекордов Гиннеса. В принципе, мы это зелье изучали ещё на третьем курсе. «Уменьшающий отвар», который когда-то применяли для транспортировки овец в пределах графства. А у нас и графства-то никакого нет: нам оттуда — сюда надо, и Окуму можно в обычном свитке для живого пронести. Снейп-сенсей похвалил меня за смекалку и задал задачку рассчитать объём зелья для паука трёхметровой высоты и сделать перерасчёт с обычной цикуты и полыни на «изменённые», то есть произрастающие в мире Чёрных Пещер. Тогда с большей долей вероятности зелье подействует на Окуму как надо. Сенсей такой сенсей.

* * *

С самого начала августа меня начали забрасывать письмами. Мне писали Гермиона, Блейз, Луна, даже пришло письмо из редакции «Ежедневного пророка» о том, что к ним пришла куча поздравлений и даже подарков от читателей по поводу Турнира и они хотят всю эту макулатуру мне передать. Пришлось написать им ответ, чтобы передали моему адвокату, а там мы разберёмся.

Кстати, первого числа прислали письмо из отдела злоупотребления магией: они сняли с меня обвинение в злоупотреблении и официально обнулили историю нарушений «параграфа С», то есть никакого «ещё раз — и ломаем вашу палочку и выгоним из Хогвартса». Руфус Скримджер сдержал своё обещание. Хотя как обвинить, так не понадобилось и пары часов, а как снять обвинение, так рассматривали две недели.

Кстати, из Аврората тоже пришло письмо несколько дней назад, в среду. Официальная бумага о том, что после тщательного расследования дело о покушении на жизнь и магию закрыто за недостаточностью улик и в связи с тем, что нет потерпевших. Бумагу эту подписал тот самый «подозрительный» Кингсли Шеклболт. Также в письме сообщили, что из-за занятости авроров и закрытия дела наблюдение с нашего дома снимается. Через пару часов после письма из Аврората мне отписался ещё и Дэниел Шафик, что те письма из Министерства тоже получил и сохранит на случай каких-то прецедентов. Дэниел напоминал о том, что нам надо встретиться в понедельник, двадцать восьмого, чтобы «обстряпать» кучу дел.

Во-первых, я давно хотел открыть счёт для Лили в банке и заранее оплатить ей Хогвартс, а в случае чего чтобы эти деньги вернулись ей как оплата за любую другую среднюю школу. Были интересные схемы, о которых мне рассказал Альберт Джефф, партнёр Дэниела, он больше по таким семейным делам специализировался.

Во-вторых, ещё надо было сделать с близнецами Уизли контракт на их предприятие: Дэниел написал, что уже оповестил «вторую сторону» о месте и времени встречи и от них пришёл положительный ответ.

Ну и, в-третьих, в пятницу была школьная сова со списком учебников. У нас новая книга по чарам всё той же Миранды Госварк, только уже за пятый курс. А ещё «Общая теория защиты от тёмных искусств» некого Арсениуса Джиггера. Имя этого автора, кстати, было знакомым: по его учебнику «Магические отвары и зелья» мы учились на младших курсах на уроках зельеварения. Там всё вполне толково написано было, как мне помнится. А ещё на Диагон-аллее была очень древняя аптека «Слизень и Джиггер», если верить табличке над

входом, открытая в тысяча двести каком-то там году. Наверное, родственник.

Кроме учебников, надо было прикупить всякой всячины, включая бумагу в свитках, писчие принадлежности и новые мантии.

По сравнению с летом прошлого года я вырос почти на пять дюймов. Резко так. Если по меткам на дверном косяке смотреть, то почти в два раза больше прибавил, чем между двенадцатью и тринадцатью или между тринадцатью и четырнадцатью: в те года у меня рост стабильно добавлялся по два дюйма в год. Так что рукава мантий стали короткими совсем, в плечах узко, да и длина уже не моя. Но зато из обуви не вырос и у меня размер остался, какой был.

Вчера мне написал письмо Рон, сообщил, что их семья тоже собирается на Диагон-аллею в понедельник, а ещё пригласил к ним в «Нору» в гости до конца каникул, то есть за минусом большей части времени, проведённого в магическом квартале, на три с половиной дня. Также он написал, что у них уже неделю гостит Гермiona и часто бывает Невилл. И была таинственная приписка насчёт того, что мне просто обязательно надо побывать в «Норе», чтобы узнать кое-что очень важное, что касается директора Дамблдора и истории в газетах. История, а именно вырезанная статья из «Пророка» про смерть Петтигрю и ранение Отто Бэгмэна прилагалась, причём Рон обвёл там слова «возрождение Сами-Знаете-Кого» чтобы до меня уж точно дошло, о чём речь.

Вдогонку к письму Рона пришло письмо от близнецов, они написали, что существует особый магический транспорт: автобус «Ночной рыцарь», предназначенный для «волшебников, попавших в беду». Проезд стоит несколько сиклей, а чтобы совершить «призыв», надо стоять на дороге и взмахнуть палочкой. При этом никаких особых чар и заклинаний. Фред и Джордж предложили воспользоваться волшебным автобусом рано утром в понедельник, доехать с моим сундуком до «Норы», оставить там свои вещи, а потом вместе со всем семейством Уизли через камин отправиться на Диагон-аллею за покупками и по делам, а потом вернуться к ним камином и погостить до первого сентября.

Я решил воспользоваться этим советом и в воскресенье попрощался с семьёй, объяснив, что меня пригласили в гости и отказать я не могу по ряду причин. Дадли узнал, что Грейнджер снова гостит в «Норе», и был полностью со мной согласен, что побывать там и проконтролировать ситуацию мне необходимо. С Гермioniой они переписывались, она прислала брату подарок в июне на день рождения. Может, это ничего и не значит, но Грейнджер подарила ему не просто какие-то сладости, а собственноручно написанную тетрадку со всякими схемами, упражнениями и пояснениями для развития магических способностей и работы с палочкой и без. Похоже было, что она прошерстила половину библиотеки Хогвартса, проанализировала и собрала в некую систему сам принцип обучения магии.

Я как эту самопальную методичку «как стать магом» увидел, чуть из штанов не выпрыгнул: получалось, что брат не удержался и признался ей, что чувствует в себе магию. А это значило, что секрет настойки эльфэука был раскрыт раньше времени. Мы чуть с ним не поругались. Дадли сказал мне, что не совсем же дурак, если мы шифруем письма для Хогвартса, будет он девчонке что-то такое писать секретное. Но признался, что всё же сказал про свою «как будто проснувшуюся магию» Гермione, но сказал ещё прошлым летом, на чемпионате по квиддичу, когда они немного погуляли после финала. Мы были в Блэк-хаусе накануне, и дом его пропустил, и леди Вальбурга с портрета сказала, что он не совсем сквиб, так что Дадли это сказал тогда Грейнджер просто для того, чтобы она продолжала с

ним дружить, «а не только со всякими рыжими зналась».

Как я потом раскрутил брата, идея маскировать магию под фокусы тоже принадлежала Гермионе. И она Дадли поддерживала в том, что можно изучать магию самостоятельно и получать маггловское образование, чтобы жить и там, и там, потому что «в магическом мире всё непросто». Я вообще про нашу Гермиону такое узнал, что обалдел. В последний год мы с ней мало общались, особенно не просто в компании, а чтобы наедине: всё же у меня появилась девушка, плюс Турнир, тренировки и наши эксперименты с сенсеем. Оказывается, Гермиона весь четвёртый курс работала над этой «методичкой» для Дадли и много с ним переписывалась, делилась даже сокровенным.

Она родилась в семье стоматологов, её родители были довольно успешные люди и всегда считали её особенной. Одарённой. Она всегда хорошо училась, старалась соответствовать высоким планкам, которые задали мистер и миссис Грейнджер. Гермиона хотела стать врачом, для этого нужно было поступать в среднюю школу со своей направленностью в биологию, химию: такие были при специальных колледжах и университетах для тех, кто хотел получать медицинское образование. А потом выяснилось, что Гермиона — волшебница. И что этот Дар нужно ограничить и ни в коем случае нельзя пускать всё на самотёк и жить какой-то своей жизнью и следовать своим планам. Гермиона узнала, что существует больница святого Мунго и что волшебники могут стать целителями, то есть тоже врачами, но спасать людей при помощи магии. Всегда меня удивляло, сколько всяких книг, помимо программы, она читала, и хорошо помню, что про магические болезни Грейнджер могла рассказывать часами.

Дадли стал её отдушиной, потому что Гермиона выяснила, что магглорожденных берут в Мунго разве что сиделками для больных. Но никак не колдомедиками и не целителями. В маггловском мире упорная, умная и талантливая мисс Грейнджер могла стать великим врачом, могла пришивать кому-то заново руки, диагностировать болезни или изобрести и назвать своим именем какое-нибудь лекарство от рака, а в магическом мире она была никем. «Грязнокровкой», как иногда ей бросали вслед недоброжелательницы. Был закон, о котором ещё говорил Барти про то, что магглорождённых практически выкидывали после обучения в Хогвартсе обратно в маггловский мир или предоставляли самую низкооплачиваемую и низкоквалифицированную работу. Сиделки, официантки, клерки, помощники, в общем, обслуживающий персонал. Этот закон был изменён, но не сильно. Всё же слишком серьёзные реформы могли поставить всё магическое сообщество на дыбы. Ещё одна зацепка таких, как Гермиона, для Хигэканэ: «мы изменим мир вместе, но твоими руками».

Всё равно взрослым всех детей видно практически с младших курсов: кто может стать кем-то, кто чего-то пытается добиться, кому претит несправедливость, кто подвержен влиянию. Даже Снейп-сенсей как-то сказал, что преподаёт уже больше десяти лет и почти с первого урока у первокурсников видит, кто попадёт на Высшие зелья после пятого курса. Такой опыт просто нарабатывается с годами, а для такого столетнего старикана, как Хигэканэ, должно быть всё понятно ещё на распределении: кто как держится, кто как идёт к этой табуретке со шляпой, как реагирует на выбор факультета и так далее. Возможно, я утрирую, но для более взрослого и опытного преподавателя определить характер ребёнка и подход к нему несложно, если преследуются какие-то цели и ребёнок в дальнейшем переходит на шахматную доску жизни в виде фигурки.

Это уже сколько поколений волшебников через нашего Хигэканэ-то прошли? Он ещё Волдеморта учил!

При условии, что школа магии на всю Британию одна, то Хигэканэ знаком практически со всеми младше восьмидесяти и все ему что-то да должны, чем-то да обязаны. Да даже если вспомнить его поведение: директор у нас добрый и хороший, объявляет праздники и пиры, никого никогда не ругает, разве что журит, хитро улыбаясь и поблёскивая очками. А все наказания — это к Филчу или к Снейпу. Главным «злодеям» Хогвартса. И, кстати, мистер Филч раньше, до того, как ему стали давать настойку эльфэука и он снова стал чувствовать магию, через слово повторял, что «директор Дамблдор запретил телесные наказания, а вот раньше всё было по-другому». Что в переводе означало: радуйтесь, детки, только благодаря святому Хигэканэ вас не лупят розгами. Хотя, конечно, как я узнал, в Британии вообще всегда практиковались телесные наказания, публичные порки розгами, палками и всякими приспособлениями.

Дядя Вернон рассказывал, что в Академии Смелтингс трости к форме были обязательны именно по причине телесных наказаний. У каждого ученика была собственная трость, которой в случае нарушения дисциплины его будут бить. Отменили телесные наказания в Академии Смелтингс за четыре года до того, как брат туда поступил. Так что можно и радоваться, что в Хогвартсе с пятидесят пятого года, когда директор Хигэканэ вступил в должность — я уточнял у Барти, он всё знает, — отменили экзекуции, но это не отменяло того, что в тот момент Филч ещё только родился и помнить о «старых временах» не мог...

Стоп! Что-то такое говорила миссис Уизли, когда мы во время «встречи с родственниками» перед третьим этапом Турнира гуляли по Хогвартсу. Она сказала, что до Филча был какой-то другой завхоз или смотритель, который наказывал студентов. И что у мистера Уизли были следы от побоев за какие-то выходки, оставленные рукой того завхоза. Но тогда выходит, что телесные наказания «отменили» только в семьдесят третьем, когда на должность «вступил» Филч?! И это полная туфта, что всё это отменил Хигэканэ, может, так совпало или Филч отказался наказывать телесно, заменив отработкой и физическим трудом? Или в Министерстве какой-нибудь декрет вышел? В общем, стоит задуматься и сопоставить факты, как легенда рассыпается на глазах.

Гермиона написала Дадли, что после четвёртого курса, то есть пару месяцев назад, у неё был разговор с нашим директором школы. И Хигэканэ ей рассказал то, что она, в принципе, и так уже знала про магический мир и его низкие перспективы для магглорождённых. В общем, директор начал конкретную вербовку, и Дадли волновался. Потому что получалось, что единственным шансом, чтобы «изменить мир», ей надо было в этом мире остаться и закрепиться, несмотря ни на что, даже жертвуя личными привязанностями и предпочтениями. Стать достаточно влиятельной политической фигурой, чтобы когда-то всё исправить и добиться справедливости по отношению к магглорождённым.

То есть получалась такая же штука, как с Нобби Личем: амбициозная, умная, упорная, стремящаяся кому-то что-то доказать идеалистка должна пройти незаметной пешкой за более значимыми фигурами по всей шахматной доске и стать Королевой. Я ещё на третьем курсе говорил Грейнджер, что ей по силам покорить Министерство Магии. Она на самом деле сильная личность, и если подумать, то похоже, что ей с самых младших курсов расшатывали моральные принципы и излишнюю правильность, которые в политике будут лишь мешать, плюс рычаги давления. Вспомнить только «магглов» в исполнении Артура Уизли или нарочитое письмо из Министерства Магии о том, что она совершенно точно просто магглорождённая и никто больше. Потом хроноворот. Каникулы в «Норе» вот уже

второе лето. А ещё, помнится, Алисе предлагалось поженить Невилла и Гермиону. Впрочем, исключать семью Уизли, которой могли что-то пообещать или обрисовать перспективы, тоже нельзя. А если «вопреки предпочтениям» и «на благо всех остальных», то Гермиона, в принципе, могла пойти на жертвы. Ради какой-то идеи, друзей она готова на многое*.

— Ну что, ты уже собрался? — зевнул Дадли, покосившись на будильник. — Пять утра. Скоро светать будет. Ты вообще ложишься?

— Нет, просто думал, — ответил я, поднимаясь с заправленной кровати.

— Ну, ты, в общем, присмотри там за Гермионой, — буркнул Дадли, и я даже в темноте ощутил, что брат смущается.

— Ты уверен, что... ну, что у вас всё серьёзно?

— Знаешь, она даже призналась мне, почему её так бесит слово «грязнокровка», — хмыкнул Дадли, отвернувшись к окну. — У неё есть немного этой... негритянской крови. Отец у неё на какую-то часть мулат, и она тоже на четверть или на одну восьмую. Вроде не видно ничего такого, чуть смуглая и загар всегда хорошо «прилипал», разве что волосы необыкновенно кудрявые что у её отца, что у неё. А так вроде обычная. Её в детстве дразнили «грязнокровкой» из-за этого, она даже чем-то лицо и руки выбеливала, то ли лимонным соком, а сейчас вроде зельем каким-то, чтобы быть белее. И сначала, когда её так обзывали в Хогвартсе, она думала, это из-за того, что все видели, что она на какую-то часть мулатка. А потом узнала всю правду об этом слове, которое она называет «расистским».

— И?.. — немного не понял отступления я.

— Она в последнем письме два дня назад написала, что не может больше со мной общаться. С людьми, с которыми делишься такими секретами, нельзя просто взять и прекратить общение. Её чем-то там задурили или опоили.

— Разберёмся.

* * *

Чтобы не громыхать на весь дом своим сундучищем, я вызвал Кричера и попросил перенести сундук и меня на дорогу. Взмах палочкой — и меня оглушил дикий рёв, который, по идее, должен был переполошить весь Литтл-Уингинг. Яркие фары чуть не ослепили, и передо мной оказался жутковатый и очень большой трёхэтажный фиолетовый автобус, на лобовом стекле которого была золочёная надпись «Ночной рыцарь». Из автобуса выскочил кондуктор в красном мундире королевского гвардейца. Парень был прыщавым и выглядел совсем молодо, словно только Хогвартс окончил, хотя среди выпускников я его не помню.

— Добро пожаловать на «Ночной рыцарь»! — речитативом отбил он. — Этот автобус для ведьм и волшебников, попавших в затруднительное положение! Взмахните палочкой и входите в салон: мы домчим вас куда угодно, в любую точку мира! Я Стэн Шанпайк, ваш кондуктор этим ранним утром. Вы голосовали?

— Да, мне нужно в предместье Оттери-Сент-Кэчпоул, в «Нору» семьи Уизли. Сколько будет стоить проезд?

— Четырнадцать сиклей, — ответил кондуктор. — За галлеон получишь кружку горячего какао, а ещё за сикль — грелку и зубную щётку любого цвета.

— Обойдусь без какао и грелки, — ответил я, расплачиваясь, и втащил свой сундук в магический автобус.

Примечание:

* согласно Поттервики Грейнджер-Уизли в конце концов с 2019 г. действительно стала

Министром Магии (!)

Часть 1. Глава 3. Встречи, фонды и контракты

28 августа, 1995 г.

Англия, Лондон, магический квартал

До «Норы» Уизли я добрался примерно к восьми утра. Этот «Ночной рыцарь» — то ещё транспортное средство, им точно будешь пользоваться лишь в самых крайних случаях. Ладно я тренированный, а так путешествие в магическом автобусе весьма на любителя, хотя мне даже удалось вздремнуть, тем более, что там нет сидений для пассажиров, а только койки. Но уж лучше лежать и спать, чем смотреть в лобовое окно и наблюдать, как водитель таранит дома и деревья. Тем более, что маршрут «Ночного рыцаря» весьма специфический и можно добраться к пункту назначения как через пару минут, так и катаясь полдня.

Выгрузили меня между гаражом и болотом, возле самой палки с гордым названием «Нора» на табличке. Хорошо ещё, что дождей не было уже пару недель, так что разрыхлённый курами двор я пересёк нормально, резиновые сапоги не понадобились. Кстати, первой меня увидела Гермиона, которая читала книгу на балконе, видимо, чтобы никому не мешать, она, наверное, тоже ранняя пташка и не привыкла спать до обеда.

— Привет, Гарри! — помахала Грейнджер мне этажа с третьего. — Это был «Ночной рыцарь»?

— Ага, — задрал я голову вверх. — Привет. Они ещё спят?

— Уже просыпаются, заходи, — она ушла с балкона, и из дома послышались копошения.

Когда я вошёл, затаскивая школьный сундук, то меня уже встречали Гермиона и слегка всклокоченная Молли Уизли, а через секунду рядом с ними с хлопками появились Джордж и Фред. Похоже, что близнецы, которым первого апреля исполнилось по семнадцать, освоили аппаратуру и всю её применяли.

— Здравствуйте...

— Гарри! Как я рада, что ты приехал! — подбежала ко мне миссис Уизли, прижимая к себе.

— Мам! Отстань от Гарри, лучше приготовь завтрак, — отбили меня близнецы и потащили вместе с сундуком навверх по винтовой лестнице.

— Ты можешь пожить в комнате Перси, он всё равно почти не появляется здесь, — сказал, кажется, Фред, открывая дверь с табличкой «Перси».

— Тем более, что его комната удачно расположена над кухней, — хихикнул Джордж. — И мы тут уже немножко поколдовали...

По сравнению с оранжево-мельтецащей «Пушками Пэддл» комнатой Рона, какой я её помню, комнату Перси отличали строгость, чистота и обычные светлые обои в мелкий цветочек. Заправленная кровать, пара старых книг на узкой полке, пустой стол. Наверное, всё своё и ценное он давно отсюда вывез, если уже больше года не живёт с родителями.

— Билл взломал защиту Перси ещё в начале лета, когда приезжал на Турнир, и тоже жил здесь, — сообщил Фред. — А потом шепнул нам пароль.

— Хороший старший брат, — поддакнул Джордж.

— Кстати, как Билл? — проявил я вежливость. — Он, кажется, хотел перевестись в «Гринготтс»?

— Из-за того случая с Отто Бэгмэном у отца пока не получилось договориться, — чуть помрачнел Фред. — Но вроде бы в следующем году должна появиться вакансия в Лондонском отделении или что-то типа такого.

— Мистер Бэгмэн должен поправиться, — покосился на брата Джордж. — Так что Билл ещё может получить работу поближе к дому. Но зато эта комната до конца каникул полностью в твоём распоряжении, Гарри.

* * *

После подъёма всех остальных и завтрака мы переместились камином в магический квартал Лондона. Забавно, что адресом называли «Диагон-аллея», то есть, по идее, могло вынести в какой угодно камин, установленный в магическом квартале. Но, может, это для того, чтобы не такой толпой в один магазинчик попасть?

Меня выкинуло непонятно куда, и с замиранием сердца я увидел вокруг оранжевые фонарики, красные стены с золочёными китайскими драконами, веера. Может, камин переключило и я на «Диагон-аллею» в каком-нибудь Пекине попал?

— Гарри Поттер?! — надо мной склонился мужчина в чёрно-золотом чёнсам — мужском варианте китайской одежды с воротником-стойкой. — Доброе утро.

— Э... Мистер Фортескью? — с удивлением узнал я «китайца».

— Мы же договаривались, что ты можешь звать меня «Флориан», — улыбнулся мне хозяин. И, ещё раз присмотревшись, я понял, что это всё то же «кафе-мороженое Флориана Фортескью», но украшенное в китайском стиле. Я тут почти два года не был. Последний раз собирались после второго курса с друзьями. А в прошлом году был Чемпионат по квиддичу, так что не до мороженого было. И мистер Фортескью правда когда-то просил называть его просто по имени.

— Да... Конечно. Я просто слегка растерялся... Тут у вас всё так изменилось... — пробормотал я.

— О, да не волнуйся, все удивляются, — махнул рукой Флориан. — С четверга на Диагон-аллее проходит «Неделя Китайской культуры». Министерство учредило приз за лучшее украшение лавки или зала. Годовой налог пообещали снизить победителю, — доверительно шепнул он. — Вот все и постарались. Ну и я тоже. Кстати, у нас на этой неделе изменённое меню. Я кое-что почитал о китайцах и вдохновился их поэтическими названиями. Даже придумал новый десерт — «Фэй Шуэ», это в переводе означает «Падающий снег». Решил, что внесу его в основное меню и после окончания этой «недели».

— Я с удовольствием попробую, но чуть попозже, мы просто с друзьями договорились встретиться. Думаю, что ещё заглянем к вам. Очень красивое убранство, я подумал, что попал в другую страну. Надеюсь, вы получите главный приз, — ответил я и вышел на улицу.

На Диагон-аллее и так почти каждая вывеска была магически зачарована, так что, скорее всего, они поверх наложили «элементы культуры»: то там, то здесь вспыхивали иероглифы, часто, кстати, с ошибками, вились драконы, а хозяева и сотрудники лавок и заведений были одеты «во что-то китайское». В понимании британцев, конечно.

При условии, что у меня как бы умерла девушка, представительница этой самой «китайской культуры», я должен вообще в депрессию впасть до Рождества как минимум. Интересно, зачем такой «удар под дых» предполагается? Чтобы не забывал, что наделал и кто «во всём виноват»?..

— Красиво, правда?.. — первой мне встретилась Гермиона, которая в школьной мантии казалась чёрным пятном посреди красно-золотого великолепия. — Ой! То есть... Извини,

Гарри.

— За что? — поинтересовался я, заметив, что значок принадлежности к факультету у неё изменился.

— Чжоу... Наверное, это напоминает тебе о ней? — смутилась Грейнджер.

— Не особо, — пожал я плечами.

— Я... кое-что подслушала, — покраснела она. — В «Норе» бывает профессор Дамблдор, он рассказал старшим Уизли, что случилось перед последним этапом Турнира. Миссис Уизли думала... Все мы думали, что она просто уехала. Но... Мне так жаль. Профессор Дамблдор попросил проявить больше участия и такта к тебе. Мы с Джинни проревели полночи...

— О, вот и вы! — прервало словоизлияние Гермियोны появление близнецов. — Наконец мы вас нашли. Уже почти десять, Гарри, нас Шафик ждёт у «Гринготтса».

— Мне тоже надо в банк, обменять фунты, — кивнула Грейнджер, продолжая гипнотизировать меня карими печальными глазами.

— Гермiona, ты что, стала старостой? — сменил я тему. — Твой значок...

— Мисс Грейнджер повысили в звании, — не дал ей ответить, кажется, Фред.

— Ронни-бой тоже получил такой значок, — ухмыльнулся Джордж.

— Так значит, и Рон стал старостой? — хмыкнул я, анализируя информацию.

Как есть сводят Гермionу с Роном. Вот только у него вроде неземная любовь к Флёр Делакур? Или француженка далеко и её, как и чувства Рона, в расчёт не берут?

Но в любом случае выбор старосты странноват. Малфой или Блейз как-то больше бы подошли, но, может, оно и к лучшему... Обычно факультет имеет четырёх старост: двоих с пятого, двоих с шестого курса. На седьмом сдавать ЖАБА, и от должности вроде бы освобождают, чтобы было больше времени на подготовку. Только одного лучшего ученика с седьмого курса назначают префектом, то есть старостой школы, чаще всего им становится кто-то из бывших старост факультета. Потом префект руководит старостами даже и не со своего факультета. Когда мы учились на втором курсе, префектом Гриффиндора был Дэниел Шафик, в позапрошлом году — Перси Уизли, в прошлом — Руфус Фадж. Ещё Седрик Диггори с Хаффлпаффа был тоже назначен префектом. Кстати, именно Седрик выиграл тот приз в пятьсот галлеонов, учреждённый Попечительским советом, он стал лучшим выпускником прошлого года. А в прошлом году у нас старостами факультета с пятого курса стали Кэти Бэлл и Кормак МакЛагген. И Чжоу тоже была старостой на своём Рейвенкло...

— Мне Парвати Патил написала, что её сестру тоже назначили старостой, — сказала Гермiona. — А ещё Ханна Аббот получила значок. А кто у них из парней, я не знаю. На Слизерине, наверное, Панси назначат или Дафну...

— А Энджи назначили префектом, — подмигнул мне Джордж, который начал встречаться с нашей охотницей Анджелиной Джонсон после Святочного бала.

Мы добрались до «Гринготтса» и встретили на ступенях ожидающих нас Дэниела Шафика и его партнёра Альберта Джеффа. После короткого знакомства Гермiona отправилась к «обменнику», а мы с близнецами и адвокатами прошли в специальное помещение банка для заключения трёхсторонних сделок, так как моя часть прибыли от предполагаемого предприятия должна была проходить через банк и попадать сразу в мой сейф.

Система была интересной, хотя и чуток заумной: близнецам Уизли надо было организовать отдельный «фирменный сейф», в который мне и следовало вложить свои

капиталы. Мы подписываем сделку с банком и контракт на прибыль между собой. Кстати, Дэниел выбил мне тридцать три процента дохода предприятия до выплаты общей суммы в две тысячи галлеонов плюс стандартный годовой банковский процент. А после полной выплаты долга моя доля будет составлять «пожизненных» пятнадцать процентов, то есть пока работает это предприятие с этим «фирменным сейфом», даже если само предприятие перейдёт по наследству. Ну и там куча всяких хитростей, чтобы не так просто было закрыть фирму и не платить доли пайщикам: больше потеряешь, да и репутация опять же. Ещё, кажется, там доля братьев как-то хитро должна была замещать долг, то есть они свои шестьдесят шесть процентов прибыли не могли так просто вытащить из предприятия, только сколько-то процентов на свою зарплату, чтобы какой-то там лимит не превысить, в общем, всё сложно. Но, как я понял, эти контракты пайщиков были стандартными, так как по выплатам в моём сейфе с нескольких предприятий, включая кафе Флориана Фортескью, у меня тоже по пятнадцать или по десять процентов.

В год со всех восьми предприятий в активах Поттеров получалось не более пятисот галлеонов, так что рассчитывать на астрономические суммы «долгие десятилетия» не стоило, хотя это тоже стабильный заработок: понемногу, но в год получалось только на активах больше, чем зарплата у Снейпа-сенсея. А это всё когда-то таким же образом вложенные семьёй Поттер деньги.

После организации этого фирменного сейфа его привязывают к особой кассе и гроссбуху. Уизли не могут просто так взять деньги, чтобы, например, мороженое купить. За деньги надо отчитаться, то есть прибыть в банк, взять какую-то часть денег для той или иной покупки для предприятия, всё фиксируется и записывается, гоблинам предоставляются всякие выписки, чеки, счета, куча всего, это тоже они хранят и перепроверяют. Зато благодаря небольшой кассе отправить деньги в банк проще простого: просто надо их положить в особый отдел. Потом раз в месяц через бухгалтерские записи сравнивается расход и доход, а раз в год отчисляются налоги, услуги банка и мои проценты.

Со всем этим мы разбирались около двух часов. Ещё хорошо, что Дэниел заранее отправлял всякие бумаги близнецам, чтобы они сразу понимали систему. Наконец мы всё подписали, деньги были переданы, и счастливых Уизли повезли кататься на тележке, чтобы показать сейф и сложить туда богатства, которые они собрались приумножать.

Мы с Джеффом и гоблином-поверенным занялись ученическим страховым фондом для моей сестрёнки.

Как оказалось, обычная практика волшебников — делать такой фонд в банке. Так как Лили родилась в декабре девяносто третьего, то должна будет пойти в Хогвартс через десять лет, то есть в две тысячи пятом году, банк предоставлял возможность родителям создать фонд для оплаты всего обучения Хогвартса. То есть при том, что сейчас стоимость обучения составляет примерно тысячу семьсот галлеонов за семь лет, это включая оплату школы, расходы на книги, мантии и инструменты, банк «Гринготтс» предлагал положить под пятнадцать процентов годовых пятьсот галлеонов. И на выходе, то есть через десять лет, получить две тысячи галлеонов на оплату обучения в далёком две тысячи пятом. Кстати, ставка фонда в восемьдесят первом году, когда родители Гарри оплачивали ему Хогвартс, составляла четыреста двадцать галлеонов, это я полюбопытствовал у гоблина-поверенного. Сумма ставки выплачивалась банку родителями целиком. Скорее всего, около двух лет, то есть пока беременность и малышу год, эту ставку копили: сумма всё же немаленькая. Кажется, Дурсли для оплаты Академии Смелтингс у Дадли тоже пользовались чем-то

подобным, но брали вроде ссуды у банка и потом постепенно выплачивали или вносили суммы на счёт. А вот гоблинский банк в долг ничего не давал.

Фишка была в том, что ни на что, кроме обучения, деньги ученического страхового фонда не могли быть потрачены, и их нельзя было все эти десять лет трогать: ни добавить, ни убавить. Именно что в августе за десять лет до школы положил, и в августе через десять лет они ушли на оплату школы магии, с которой заключён контракт на все года обучения, за вычетом этой суммы остаток примерно в двести-триста галлеонов переводился в сейф ребёнка или родителей (опекунов) — что укажешь в договоре. Не успел подсуетиться — будешь потом выплачивать школе каждый триместр или проситься в фонды помощи: Дэниел также сказал, что Попечительский совет Хогвартса ежегодно создаёт пять-шесть неизменных ученических страховых фондов для будущих магглорождённых или неимущих студентов. Именно за их счёт, например, выучились все Уизли.

Кстати, то «обязательное согласие», про которое было в первом письме из Хогвартса, как раз позволяло школе затребовать деньги из именного фонда ученика в банке, но там гоблины тоже хитрые, они, как я понял, в начале курса за каждого студента выплачивают деньги, но только за один год обучения. А остаток оплаты снова прокручивают, так что в накладе явно не остаются. Ученические страховые фонды даже и богатые семьи делают, потому что это как задел вперёд, да и вроде как выгодно. И вдруг что случится, так, по крайней мере, ребёнок выучится. Да и даже если гипотетически предположить, что переведёшься в другую школу, то её тоже из твоего же фонда оплатят.

В общем, это я так вовремя про Лили подумал. Ученический страховой фонд ей организовали и именной сейф тоже сделали, куда потом остатки переводить, и я туда ещё под стандартный банковский процент положил «недоставаемые» ближайшие пятнадцать лет до её магического совершеннолетия две тысячи галлеонов. Получается, что в год в её основной сейф будет сто шестьдесят галлеонов добавляться, и если всё сразу не растратит, то неплохое приданое может быть у мелкой от брата «Гаи».

— Уже обед, — посмотрел на часы Дэниел. — Ты можешь идти, Гарри. Остальное мы с Альбертом можем уже без тебя доделать. Тебя, наверное, ещё и друзья ждут?

— Ага, я ещё хотел по магазинам пробежаться и мантии новые заказать, — обрадовался я предложению свободы, да и поесть захотелось так, что я вспомнил о десерте у мистера Флориана.

— Выйдешь из кабинета — иди направо, потом на перекрёстке налево, и сразу выйдешь в общий зал, — подсказал дорогу Альберт.

— Ага, спасибо! — я быстро пошёл по коридору и через минуту чуть не столкнулся с девушкой, которая вышла из соседнего кабинета. Тут всё под гоблинов сделано, так что узко плюс моя спешка. Хорошо, что успел увернуться, а то бы прямо в неё впечатался. — Извините!

— Гарри Поттер? — окликнула она меня знакомым голосом, и я «догнал», с кем столкнулся. Просто не ожидал увидеть Флёр Делакур в недрах «Гринготтса».

Часть 1. Глава 4. Свои и чужие секреты

30 августа, 1995 г.

Англия, предместье Оттери-Сент-Кэчпоул, «Нора»

Должен признать, что в целом последние дни летних каникул в «Норе» были полезными и познавательными. С понедельника я узнал очень много всего любопытного. Уже то, что Рон не имеет ни малейшего желания в какой бы то ни было перспективе жениться на Гермione, было отличной новостью. По крайней мере, для моего брата.

Да... В понедельник я встретил Флёр Делакур в «Гринготтсе», оказалось, что она не просто заключает какой-то договор с банком, а устроилась туда на работу. Прошлый учебный год был у неё последним, так что Шармбатон она закончила. А вот дальше оказалось интересней, хотя большинство подробностей мне рассказал Рон, с которым Флёр в тот понедельник договорилась встретиться во время своего обеда. Из банка мы с ней вышли вместе, причём из входа для персонала: была скромная дверца с другой стороны от центральных лестниц, которая выходила в небольшой неприметный тупичок. Там мы встретили Рона.

— Гарри?.. — чуть покраснел он, когда заметил меня вместе с французенкой. — Э... Привет... Как ты тут?..

— Мы случайно столкнулись с Флёр в коридоре банка, и она проводила меня на улицу, — пояснил я, слегка наслаждаясь ситуацией. Всё же все «вложения» в эту «любовь» не оказались пустыми. Что-то между этими двумя было.

— Ясно. Извини, но мы с Флёр планировали пообедать вместе. Вдвоём, — кивнул Рон, проявив твёрдость характера.

— Понятно, я тоже хотел поесть, но иду в Фортескью. Ещё надо заказать мантии, купить книги и найти Гермionу, — не стал я навязываться.

— До свидания, Гарри, — улыбнулась мне Флёр.

— Ага, потом поговорим, — с нажимом сказал Рон, посылая довольно грозный взгляд, который предупреждал, чтобы я не трепался. Я был впечатлён.

Конечно, Рон менялся, он уже давно не тот нытик и завистник, каким был на первом курсе. Уизли стал следить за собой, за своей одеждой, внешним видом и опрятностью. Он хорошо учится. Пусть сначала это и было «из-под палки» из-за нашего магического контракта, но впоследствии Рон втянулся и даже после того, как для него «обязаловка» завершилась, не ленился и не запускал учёбу. К тому же новая палочка, которую ему купили после второго курса, ему подходила. Гермiona показывала ему различные заклинания, дополнительные, которые сейчас не изучают в Хогвартсе, и Уизли их учил. Да даже то, что он стал прислушиваться к советам и извинился перед Драко, о многом говорило, но в тот день я словно увидел Рона не кусочками мозаики, а всего целиком. И даже мысленно извинился перед ним за то, что сначала по какой-то «накатанной» не воспринял его значок старосты факультета как заслуженный. Но из тех, кто учился на Гриффиндоре, Рон Уизли сильнее всего изменился в лучшую сторону, и этот значок значил для него, я думаю, больше всех. Как итог заслуг и личностного роста.

После я узнал, что на летние каникулы Рон втайне устроился подрабатывать на маггловскую ферму в своём Оттери-Сент-Кэчпоуле. Заодно совмещал это с утренней

зарядкой и тренировкой: пробежал до фермы около трёх миль, потом работал, в основном вычищая от навоза коровники, помогал с установкой специальных аппаратов для дойки, перетаскивал фляги с молоком и всё в таком духе. Работать надо было очень рано, так что к моменту возвращения Рона Молли Уизли только начинала готовить завтрак. Наука шиноби не прошла зря: даже вездесущие близнецы не знали о том, что их младший братишка куда-то отлучается с пяти и до десяти утра.

За полтора месяца такого режима Рон ещё больше возмужал и нарастил мышцы. Теперь он был не просто худой и высокий, а вполне себе крупный парень с хорошей конституцией тела. Пятнадцать ему исполнилось ещё в марте, так что с натяжкой, но можно было считать, что Рон младше Флёр всего-то на два года.

Кстати, в Хогвартсе Рон тоже подрабатывал. Когда Драко организовывал тот каталог «Красного Локона» с причёсками, мы с парнями решили предложить Джинни помочь Колину Криви с фотографиями, чтобы немного подзаработать. Но Джинни то ли не справилась, то ли у неё какая-то аллергия на реактивы вышла, в общем, помогала она недолго, и вместо неё с Криви до самого выпуска каталога в июне работал Рон. И, насколько я понял, зря он деньгами не раскидывался, на ерунду не тратил. В итоге купил себе на Диагон аллее хорошую обувь и новые мантии — мы как раз вместе зашли к мадам Малкин, я после того, как поел и отведал десерта мистера Фортескью, а Рон после встречи с Флёр.

— Я ещё тогда, на Святочном балу это понял, когда вы мне выходную мантию достали, — поделился со мной он после того, как нас обмеряли мадам Малкин и её помощница мисс Эджком и мы, оплатив заказ, пошли в сторону «Флориш и Блоттс», чтобы купить новые учебники. — Почувствовал себя словно другим человеком. Внутреннее состояние другое. Я помню, что ты говорил про нищету и бедность, что нищета она в душе. Я много про это думал. И я замечал, что даже разорившиеся люди стараются как-то хорошо выглядеть, а не обряжаются в лохмотья. Не поддаются. Не... ноют. И не тратят деньги на ерунду, только на то, что действительно нужно.

— Рад за тебя, — ответил я. — Так, значит, вы с Флёр встречаетесь?

— У неё непростая ситуация, — потёр подбородок Рон. — Помнишь ту девчонку, которая ещё с Крамом на бал пошла? Марсо?

— Валери? — уточнил я. — Да, а что с ней?

— Насколько я понял, они с Флёр родственницы. У них один дедушка, какой-то граф Марсо или типа того. Только бабушки разные. Получается, что мать Флёр и мать Валери — единокровные сёстры. Как ты понимаешь, граф, да ещё и чистокровный маг, не мог жениться на вейле, так что бабка Флёр была ну...

— Любовницей, — подсказал я.

— Ага, — кивнул Рон. — И главная ветвь, ну, которая от законного брака, терпеть их не может. А прошлой осенью, перед Турниром Четырёх школ, этот граф, который дедушка, умер. Он не давал Флёр и её мать в обиду. Хотя вроде до матери та семья добраться не может, отец Флёр состоит в Альпийской Гильдии, так что мать и сестра до своего совершеннолетия под защитой. А вот с Флёр... Её буквально выжили из Франции. Нет работы, везде отказывают. Ну и она вообще-то участвовала в Турнире ещё и потому, что уже присматривалась к Британии, понимала, что Марсо слишком могущественны и всё равно достанут, а вечно сидеть на шее у родителей не получится. Ну и там с замужеством во Франции... э... тоже проблемы.

— Так только поэтому она решила найти работу в Британии?

— Ну... — замялся Рон и покраснел. — Не только. Надеюсь... Я ей нравлюсь. И она — мне. Очень. Пока мне не будет семнадцати, конечно, лучше скрывать. Ты, пожалуйста, не проговорись моим родителям. Им, конечно, редко до меня есть дело, но...

— Понял, — я установил вокруг нас полог тишины, спасибо Гермione за полезное заклинание. — Откровенность за откровенность, Рон. У меня есть серьёзные... м... предположения и опасения, что тебя хотят свести и женить на Грейнджер в обязательном порядке, — немного драматизировал я, не уточняя, что есть ещё и «кандидат номер два — Невилл Лонгботтом». — Насколько я понял, на Гермioneу есть... некоторые планы, и для этого требуется, чтобы она была замужем, причём, скорее всего, за тобой.

— Почему? — спросил Рон, но при этом не особо удивился. — Почему именно за мной?

— Твои родители, так скажем, будут рады и этому всеми силами поспособствуют. Есть кое-какая информация на этот счёт.

— Поэтому я и попросил тебя не распространяться про Флёр, — криво улыбнулся Рон. — Я тоже чувствую, что что-то... назревает. И это не касается тех собраний на кухне, которые мы иногда подслушиваем. А именно вокруг меня. Я не против Грейнджер, она хороший друг и помогает, но нас реально пытаются свести. Мама уже неделю кудахчет, что мы с Грейнджер отличная пара. Смущает её, секретничает на кухне. Плюс эти приглашения в гости второй год подряд. Нет, я не против, но... Не знаю. Меня всё это слегка подбешивает, и я сдерживаюсь, только чтобы избежать семейного скандала и никак не подставить Флёр. Если мать что-то себе в голову вбила, то переубедить её сложно. Поэтому я решил... Ну, не важно.

— Хм... У меня есть теория, — задумался я над его словами. — Думаю, на тебя влияет магия вейл.

— В смысле? Думаешь, я люблю Флёр только потому, что она на четверть вейла? — слегка разозлился он.

— Нет, думаю, что эта магия защищает тебя от других внушений, и тебе они, что называется, «режут ухо», — ответил я. — Не знаю, как она повлияет на что-то более действенное, типа зелий, но я рад, что ты всё осознаёшь и не поддаёшься на провокации.

— Может быть, — пожал плечами Рон.

— Я за вашу пару, думаю, что у вас всё получится и вы подходите друг другу.

— Три года немалый срок, — вздохнул Рон. — Но если совсем прижмёт, я, может, после пятого курса уйду из школы. Хотя Флёр против, она хочет, чтобы я доучился.

Так я заполучил ещё одного союзника в стане Уизли.

* * *

Поговорить с Гермioneй было не так просто, как с Роном.

Вечер понедельника в этом смысле провалился, так как рядом всё время была Джинни, и они обе меня жалели и через слово вспоминали Чжоу.

— Прекратите говорить о ней! — пришлось мне «вспылить», чтобы успокоить девчонок. — От того, что вы её и меня жалеете, несколько не легче. Да мне проще считать, что она уехала, чем слушать ваши утешения! Я не хочу это вспоминать. Я притворюсь, что она просто уехала в другую страну, как сказал всем директор Дамблдор. Так что если вы узнали чью-то тайну, то будьте добры помалкивать и не лезть в душу.

Девчонки извинились, но и слегка обиделись на меня.

Кстати, в понедельник вечером, когда мистер Уизли пришёл с работы, он просветил меня о том, что узнал, что с Китайской неделей, это была инициатива отдела магического

сотрудничества Барти Крауча, который обратил свой взгляд на Восток. Я сделал вид, что поверил и совершенно не помню, что Перси Уизли, сын Артура, работает в том же самом отделе личным помощником мистера Крауча. Так и представился кто-то, даже не обязательно сам Хигэканэ, кто намекает Перси, как можно заслужить бонусов у босса. Идея сама по себе интересная же и непосредственно к их отделу относится, под эту лавочку можно и правда послов откуда-нибудь из Китая позвать.

Но, как я понимаю, во мне возвращают недоверие к Министерству Магии в целом. Тем более, что Артур Уизли с интересом расспрашивал, как я додумался обратиться в Аврорат, и что мне они ответили. Когда я сказал, что дело закрыто, Артур покивал и как-то слегка торжественно сказал, что «этого и следовало ожидать, пока Сам-Знаешь-Кто не войдёт в кабинет Министра, никто не поверит, что он возродился. Обыватели прячут голову в песок, до последнего надеясь, что всё обойдётся». Вот так незамысловато мне открыли «великую тайну» и заодно сообщили о бесполезности властей.

Ага, всё надо брать в свои руки. Группа инициативных, которые ратуют за безопасность и процветание Британии, должна все силы положить, чтобы не допустить того, чтобы всякие Злодеи пришли к власти. У власти должен быть свой человек. Неспроста же «возрождение» совпало с кануном выборов нового Министра Магии. Министр Фадж уже сделал всё, что мог сделать и на что был согласен, Британии нужна встряска, чтобы провести ещё более серьёзные реформы. Похоже, что Фадж это чувствовал и поэтому попытался устроить своего «агента» в лице Алисы приглядывать за Хигэканэ.

И, кстати, во вторник я даже узнал имя «своего человека»: Кингсли Шеклболт. Кто бы мог подумать, ага... Особенно если учитывать, что ещё одним кандидатом по слухам, почерпнутым Барти-младшим, является непосредственный начальник Шеклболта — глава Аврората Руфус Скримджер. Но официально, естественно, Шеклболт пока в тени и не высывается, чтобы «не насторожить Сами-Знаете-Кого».

Как и сказали близнецы, бывшая комната Перси находилась ровно над кухней, в которой собиралось «воинство» Ордена Феникса. После позднего ужина во вторник нас отправили спать, а в дом Уизли через камин начали собираться гости. Народ много говорил, переливая из пустого в порожнее, нагнетали обстановку и пугали сами себя. Снейп-сенсей мрачно сидел в уголке, и я со второго этажа чувствовал его раздражение. Хигэканэ увещевал, вешал лапшу на уши и много говорил в целом ни о чём.

Неделю назад Дадли решил показать Лили волшебников. Включил старый диснеевский мультфильм «Меч в камне». Я его как-то не видел раньше, тоже посмотрел, посмеялся. Какая-то мысль при этом вертелась, но я её никак уловить не мог. И только тогда, когда я понаблюдал через щёлочку в полу за директором и послушал с помощью придуманных приспособлений близнецов, о чём говорится, меня осенило.

Хигэканэ изображает из себя Мерлина! Эти колпаки, борода до колен, одеяния в звёздочках, единорогах и какой-то мишуре, очки, странноватые речи и привычки! Вылитый Мерлин! И он ему явно подражает. Хочет остаться в истории, запомниться, чтобы его имя гремело сквозь века и маги поминали подштанники Дамблдора и его бороду. Вечный Учитель. Великий Профессор.

Мерлин выучил одного короля Артура, а Хигэканэ — всех Министров Магии, и все ему обязаны своим постом.

На собрании Ордена говорили много всякой чуши, но кое-какие мысли я всё же вычленил.

Было похоже, что они решили выждать, исподволь узнавая обо всём загадочном и странном, что творится в стране. До выборов особо не рыпаться. А потом, видимо, скомпрометируют власть, сообщат, что они говорили про «возрождение», но никаких расследований не проводилось и всё министерство подкуплено, сами Пожиратели или под Империем, в общем, все с рук Волдеморта едят, и тут появляется герой на белом коне — Кингсли Шеклболт, защитник сирых и убогих. А рядом на маленьком ослике Гарри Поттер — Избранный оруженосец Света. И мы бежим сражаться с ветряными мельницами, которые для нас построил Хигэканэ и заставил поверить всех, что это — злые драконы, то есть злые волшебники. А может, я какой-нибудь ещё и меч достану, чтобы вообще все прониклись моментом... меч Гриффиндора как минимум.

В общем, во вторник вокруг меня постоянно толпился народ, утром я ещё с Роном сбегал до его фермы, чтобы закрепить результат «вербовки», днём анализировал то, о чём Грейнджер говорит, как себя ведёт. Сделал вывод, что она ничем не опоена, но в целом расстроена и подавлена. Только было не совсем ясно, это из-за Дадли или того, что она узнала про Чжоу. Ну а вечером было собрание ордена Феникса, и вся наша толпа подслушивала, тут не до интимных разговоров.

Кстати, младшие Уизли сказали, что Невилл бывал у них в дни собраний, но не оставался с ночёвкой. После собраний его забирала Алиса. В этот раз Невилл отчего-то не пришёл, да и Алисы не было.

* * *

Рано утром в среду я всё же выловил Грейнджер в одиночестве. Она читала книгу на балконе, как в тот раз, когда я приехал на «Ночном рыцаре». Не особо раздумывая, я просто залез сверху по дому до неё, чтобы не ломиться в комнату Джинни.

— Доброе утро!

— Гарри? Ты чего так пугаешь? — тоже шёпотом возмутилась Гермиона. — Как ты вообще сюда залез?

— Чего сидишь? Такое утро хорошее, пойдём, прогуляемся до Лавгудов, — предложил я. — Хотя бы с Луной поздороваемся.

— С Луной? — удивилась Гермиона. — Она что, где-то тут живёт недалеко?

— Ты что, не знала? — хмыкнул я. — Они на соседнем участке живут. У них с Уизли вроде даже поля граничат. Спускайся, только тихо.

Гермиона, никого не потревожив, покинула «Нору».

— Ты уже зарядку делал? — спросила Гермиона, после того как мы немного отошли от высокого кособокого дома.

— Нет ещё, думал, что, может, к Луне присоединюсь, — пожал я плечами. — А ты?

— Мы с Джинни немного позже занимаемся, она решила отоспаться в каникулы. А я привыкла рано вставать. Тем более не хочется зря время терять.

— Ясно... Слушай, я хотел тебя насчёт Дадли спросить, — не стал я вилять. — Вроде бы ты решила с ним больше не общаться?

— Я... — запнулась Гермиона, — всё не так, как кажется, Гарри.

— Может, объяснишь?

— Это сложно... Но Дадли очень хороший. Дело не в нём. Дело во мне, — она покусала губу. — Ты думаешь о будущем, Гарри? Что будет после... Хогвартса.

— Предположим, думаю, — хмыкнул я.

— У меня почти нет будущего в магическом мире, Гарри, — тихо сказала Гермиона. —

Магглорождённых в основном обучают для того, чтобы они могли контролировать свою силу и не выдали магический мир. Знакомят с законами, некоторыми понятиями и выбрасывают. Такие, как я, не нужны.

— Ты как минимум нужна моему брату, — посмотрел ей в глаза я. — Дадли не пугает то, что ты — волшебница. Я знаю, что ты в курсе, что у него тоже есть... некоторые способности.

— Речь не только обо мне, Гарри, — более убеждённо, словно повторяла чьи-то слова, сказала Гермиона. — Это всё... Вся эта ситуация. Такого просто не должно быть. Я же не единственная. И будут ещё. И... мои дети тоже будут точно так же не нужны магическому сообществу. Возможно, что я... Что я смогу что-то изменить, Гарри. Я чувствую это. Тебе тоже претит несправедливость и притеснения, ты можешь меня понять. Иногда есть высшие Цели, когда приходится жертвовать чем-то значимым для тебя. Есть убеждения и правда. Я решила, что я буду изо всех сил бороться с несправедливостью магического мира и что всем докажу, что магглорождённые тоже чего-то стоят. Что нельзя мерить людей по чистоте крови или количеству поколений волшебников в твоей родословной. Ты же тоже в это веришь?

— Хм... Пожалуй, я разделяю подобные убеждения, — кивнул я. — Но не кажется ли тебе, что ты сама их предаёшь, отказываясь от моего брата-сквиба? Получается, что... Прости, конечно, но я не мог не заметить, что миссис Уизли... Хм... Довольно активна и хочет свести тебя с Роном. А значит, если ты отказываешься от Дадли, то желаешь остаться в мире магов через замужество с кем-то... хм... чистокровным? То есть выходит, что статус крови всё же важен?

— Но это сейчас, пока... — запнулась Гермиона. Выглядела она растерянно.

— То есть ты будешь предавать собственные убеждения, эм... временно? — уточнил я. — Я тебя правильно понял?

— Ну...

— Вместо того, чтобы показать своим примером отчаянную борьбу, ты хочешь изначально пойти лёгким путём? А вдруг этот шаг перечеркнёт все твои достижения в дальнейшем? И ты всю жизнь будешь мучиться и думать, правильно ли ты тогда поступила? Стоило ли это того, что ты добилась, или ты могла добиться этого пусть чуть дольше, но не предавая саму себя?

— Гарри, как ты это понял?.. — тихо спросила Гермиона.

— Гермиона, вот ты отличница, — усмехнулся я, — если тебе дать чьё-нибудь эссе, ты же сразу увидишь ошибки, верно? Даже особо не вчитываясь, увидишь их. Какие-то слова, написанные неверно, вычисления, неправильные знаки. Увидишь?

— Да, — уверенно сказала Гермиона.

— А я также вижу «ошибки» в твоих словах. Они словно не твои. Не от чистого сердца, и тебя грызут сомнения. Ты не уверена в них и в том, что правильно поступила с моим братом.

Гермиона отвела взгляд и вздохнула.

— Помнишь ту ситуацию с... тем артефактом, Гарри? — спросила она. — Ты тогда сказал, что я... могла бы... могу многого добиться.

— Да.

— Ты тоже видел... ошибки? Поэтому сказал, к чему это может привести?.. Про шантаж...

— Да. Что-то вроде этого.

— Я не знаю, как правильно. Как тебе это удаётся? Поступать правильно?

— Это довольно просто и одновременно сложно, — пожал я плечами. — Я всё время думаю о смерти.

— Гарри! — испуганно воскликнула Гермиона. — Но ты же?.. Это из-за Чжоу?

— Не в этом смысле, — покачал я головой. — Есть кодекс... война. Согласно ему, ты всегда должен поступать так, как поступил бы перед самой смертью. Как если бы этот поступок или выбор, который ты делаешь, был бы последним в твоей жизни. Тогда ты всегда будешь поступать правильно и никогда не будешь сожалеть. Потому что ты не оставляешь ничего на «потом», «исправление» или «доделывание». Ты изначально поступаешь верно, по велению сердца, и даже если после этого решения придётся умереть, можно быть спокойным. Вот и весь «секрет».

Часть 1. Глава 5. Снова в школу

2 сентября, 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Начало учебного года нынче выпало на пятницу, даже Дадли должен был уехать в свою академию только в это воскресенье, но «Хогвартс-экспресс» не изменил своему расписанию, и, как всегда, отправлялся с платформы девять и три четверти вокзала «Кингс-кросс» в одиннадцать часов первого сентября.

Как мы добирались из «Норы» до вокзала, был отдельный цирк. Аластор Моуди командовал тем перелётом, и нас, набившихся в «Форд», сопровождала «охрана» на мётлах. Я потихоньку всех переписал по именам, кто побывал в доме Уизли за последние четыре дня каникул и про кого что-то говорили. Большинство этих людей стремилось со мной познакомиться. А «Орден Феникса» вроде как был собран и ради моей безопасности. Вот и стоило проверить эту безопасность и что за люди вообще собирались под крышей «Норы».

Срисовал я и тех двоих «коротышек», которые пасли меня и Дадли в Литтл-Уингинге. Седого и слегка нервного звали Дедалус Диггл, он ходил в высоком фиолетовом цилиндре и такого же цвета сюртуке, сам мне напомнил, что мы встречались и раньше: пару раз в супермаркете и недалеко от нашей начальной школы. А того неухоженного рыжего с бегающими глазками звали Мундунгус Флетчер, дали же родители имечко. Я заметил, что Молли Уизли этого Флетчера не жалуется, и даже не потому, что он пытался курить в доме. Так что улучил момент и потихоньку выспросил её об этом типе с вопросом «неужели Дамблдор доверяет такому странному и подозрительному магу?». И миссис Уизли тут же слила мне информацию, что Флетчер — жулик с так называемой «Ночной аллеи», это вроде задворков магического квартала. Насколько я понял из объяснений миссис Уизли, на этих «задворках» обитают не самые приятные типы, продаются тёмные артефакты, запрещённые ингредиенты, похищенные древности, живут «отбросы магического общества» и «всякое воровьё, типа Мундунгуса». Вот я не знал, что это прямо у Диагон аллеи есть своеобразное «продолжение» и изнаночная сторона волшебной жизни, а то бы посмотрел одним глазком. Дэниел упоминал про изнанку магического мира, но я не думал, что она в шаговой доступности. В общем, со слов миссис Уизли, наш brave Хигэканэ выручил этого Мундунгуса из серьёзной передраги. Подозреваю, что это было довольно просто сделать, так как директор Хогвартса ещё и по совместительству председатель местного суда, Аврорат вроде работает, так что рано или поздно «воришку» всё равно бы «замели». Теперь Флетчер поставляет информацию, «отрабатывая» должок, и, наверное, такому можно поручить и что-то сомнительное за отдельную плату.

Короче, у каждого в этом спектакле, выстроенном Хигэканэ, была своя роль. Впрочем, зачастую люди и не знали, что они актёры для единственного зрителя, всерьёз считая, что это всё их собственные мысли, стремления, убеждения и желания. По сути, они, конечно, всё делали сами, никто не дёргал за ниточки постоянно, иначе это было бы заметно, но стоит замотивировать, намекнуть на некий алгоритм действий, указать вектор, и определённый человек будет вести себя в определённых условиях так, как задумано. Это в какой-то мере восхищает, в том смысле, что, чтобы добиться таких результатов, надо всю жизнь положить на вот это «представление». То-то у Хигэканэ нет ни жены, ни детей, даже если

предположить, что слухи о его сексуальных предпочтениях всего лишь слухи. Такую тонкую паутинку надо постоянно «подплетать», менять в зависимости от новых условий, событий, участников «священнодействия». Наверное, это завораживает и пьянит ощущениями могущества и Фатума в своём лице. Впрочем, о мотивах Хигэканэ можно долго гадать. Нельзя сказать, что он какое-то «зло», он не позволяет идти жизни своим чередом, не пускает события на самотёк, использует людей, которым может быть от этого как хорошо, так и плохо. Возможно, что его конечная Цель какая-то чистая и светлая, и это на самом деле пресловутое «всеобщее Благо». Но, как я и сказал Гермione, если ты идёшь к своей чистой и светлой Цели грязными путями, то, в конце концов, опорочишь свою Цель, какой бы изначально чистой она ни была.

Грейнджер после того нашего разговора загрузилась и пока так ничего определённого не сказала. Ну, пусть думает, по магическим законам всё равно замуж только с семнадцати лет можно, а вот по маггловским девушки могли, как и у нас было — с шестнадцати выходить замуж. А вот мужчинам не с восемнадцати, а тоже с шестнадцати разрешалось вступать в брак. Хотя у магов этот возраст был выше на один год из-за магического совершеннолетия и, как я слышал, крайний возраст, чтобы сыграть свадьбу, считался приличным до двадцати четырёх, когда заканчивается формирование магического ядра. Этак и Сириус, и Снейп-сенсей, и Барти уже вышли из «жениховского возраста», ладно ещё у мужчин с этим проще, чем у женщин. Впрочем, готов поспорить, что теперь, когда Алиса стала вдовой, у неё не будет отбоя от поклонников и желающих взять её в жёны. Как бы наш Великий Светлый маг не решил разыграть ещё и эту карту...

— О чём так глубоко задумался, Гарри? — спросила меня Алиса, с которой мы «чаёвничали» глубоко за полночь. Она как раз внесла в свою гостиную мой любимый чай с жасмином. По запаху я определил, что в заварке было немного сухих листьев эльфэука.

Я пришёл в комнату Алисы после нашего прибытия экспресса в Хогвартс, распределения первокурсников и полуночного пира.

Мы вместе со всеми Уизли десять часов делили купе с новым преподавателем ЗОТИ из «Ордена Феникса», так как он вроде как нас «охранял». Впрочем, Рон отлучался помогать Гермione, которая, наверное, никуда толком не пристроилась из-за своей «ответственной должности». Быть старостой — это же так ответственно. По крайней мере, к нам в купе Грейнджер не заходила, но там, в общем-то, и места свободного не было.

Когда Хигэканэ представил нового преподавателя и объявил начало пира, Алиса ушла из Большого Зала. Я заволновался и сразу после того, как перекусил, пошёл к ней, чтобы прояснить ситуацию. Ладно ещё с Невиллом, Драко и Блейзом успели «пошептаться», пока наблюдали распределение, а то в экспрессе так и не увиделись. Парни сказали, что ехали в одном купе с Лавандой, Фэй и Луной. Так как учебный год начался с двух выходных, то решили, что обсудим все новости завтра, то есть уже сегодня с утра.

— Да так, обо всём помаленьку, — пригубил я предложенный чай. — Почему ты ушла с пира? Кстати, с этой штукой на волосах ты стала походить на МакГонагалл. А вообще я думал о том, что Хигэканэ может воспользоваться твоей свободой и смертью мистера Лонгботтома. Пристроит за кого-то нужного замуж...

— Вряд ли, в ближайшие пару лет можно об этом не беспокоиться, — хмыкнула Алиса, разглаживая ткань своей глухой чёрной мантии без единого украшения или вышивки. — Согласно местным традициям глубокий траур, то есть эту одежду, вдова должна носить год и один месяц. И ещё это значит никаких пиров, светских визитов, праздников, веселья и тем

более ухаживаний. Разве что можно работать — и то, только если нет иного выхода. Я на эти собрания-то ходила через раз, только после настойчивых просьб директора. После основного траура ещё год менее строгого траура, с некоторыми послаблениями и как минимум полгода «полутраура». Даже Хигэканэ не рискнёт покуситься на моё право «скорбеть по мужу».

— Хм, я и не знал, — задумался над новой информацией я.

В нашем мире, конечно, был траур по погибшим, но скорбеть полагалось в день похорон, надевая чёрное кимоно. Потом траурные одежды носили лишь близкие родственники и то, кажется, не слишком долго... Знаю, что люди старались поминать умершего и воздерживаться от веселья какое-то время, но мне трудно об этом судить, так как у меня никого не было. А своего крёстного и Учителя Джирайю я даже не хоронил, он погиб на миссии в Стране Дождя, и весть о его смерти принёс старик Фукасаку, который впоследствии стал моим жабым учителем. Ну а все те, кто погиб на войне и по моей вине... в моей душе по ним будет траур, пока я не исправлю ситуацию.

— Два-три года могут быстро пролететь... — я отхлебнул своего чая с жасмином. — Впрочем, надеюсь, что к этому времени проблема будет решена. Ты, кстати, в курсе, что наш новый преподаватель по ЗОТИ — оборотень?

— Нет, я не знала, что Римус Люпин — оборотень, но что-то не давало мне покоя, когда я его видела. Получается, что он обучался в Хогвартсе? Любопытно... — протянула Алиса и перевела тему: — Невилл сильно переживает из-за смерти отца, тем более, что ему сказали о том, что смерть была не случайной.

— Представляю это действо. В «Норе» передо мной тоже целые спектакли разыгрывали с патетическими спорами «рано мне или не рано», но в итоге всё равно вроде как на «слабо» взяли: «малышка ты сопливая или мужчина, который должен защищать Отечество».

— Что-то вроде, — потёрла переносицу Алиса. — К тому же... Я хотела рассказать тебе, но писать не решилась. В понедельник в Визенгамоте было закрытое слушание по делу Барти.

— Что? Уже?

— Да, мы с мистером Краучем обставили всё так, что я во время судейства познакомилась на Турнире с Игорем Каркаровым. Потом у нас произошёл тот разговор, воспоминания о котором я отдала Краучу, «чтобы он не мучился чувством вины из-за сына». И вот Крауч всё же решил «обелить честь и достоинство своего наследника» и обратился к суду Визенгамота, предварительно показав кому надо мои воспоминания. В тот день Хигэканэ был занят и не присутствовал на том дисциплинарном слушании. Так что возглавлял суд его заместитель. Министр Фадж.

— Полагаю, что суд заочно оправдал Барти-младшего? — уточнил я.

— Да. Меня туда вызывали для подтверждения и пересказа того разговора.

— А как он собирается «воскрешать» его?

— Не знаю, но, кажется, есть какой-то план, — Алиса хмыкнула. — Что-то мне подсказывает, что старший Малфой задумал какую-то хитрость. Но меня на этот счёт не просветили.

— У всех свои тайны, — улыбнулся я. — Я вот накидал список членов «Ордена Феникса», хочу расспросить о них мистера Филча, чтобы составить примерное представление, что это за люди и кто на каком крючке.

— Та девочка-метаморф, которая работает в Аврорате. Она ещё приходила к тебе, пытаюсь забрать в «Нору», — напомнила про Тонкс Алиса. — Я кое-что узнала про неё.

Разговорила перед одним из собраний.

— Что-то интересное про эту Тонкс?

— Эта Тонкс, её, кстати, зовут «Нимфадора», родственница твоего крёстного Сириуса Блэка, его двоюродная племянница, если быть точной, — сказала Алиса. — У матери Драко Малфоя, Нарциссы, в девичестве Блэк, есть две сестры. Беллатрикс Лестрейндж — старшая, которая вроде как запытала меня и Френка и сидит в Азкабанае вместе с мужем и деверем. И Андромеда Тонкс — средняя сестра, которая нежданно-негаданно выскочила после Хогвартса за магглорождённого хаффлпаффа Тэда Тонкса и была отрезана от своей богатой аристократичной семьи.

— «Вроде как запытала»? — услышал я оговорку про старшую сестру.

— Авторитетно тебе могу сказать, что сотворить то, что произошло с Френком Лонгботтомом и его женой, с помощью пыточных проклятий невозможно, — вздёрнула бровь Алиса. — Даже непростительных. Я бы ещё поверила, если бы это произошло с кем-то одним из них. Мало ли, какая-то индивидуальная непереносимость или реакция, но чтобы оба отреагировали почти одинаково? Нет. Дело явно с «душком». Более того, как, скажи на милость, покалечив тело, можно на эфирном уровне покалечить душу? Я видела и поглощала те осколки. Да и свекровь на похоронах Френка сказала странную вещь и просила прощения за то, что не доглядела. Я бы подумала, что это она про больницу, но она упомянула всю семью и меня, вроде того, что нас во что-то втянули. Но как я её потом ни спрашивала, что ей об этом известно и что она имела в виду — молчит намертво.

— Может, у неё какие-то непреложные обеты даны? — предположил я.

— Я тоже так подумала, но нет, ничего такого, — пожала плечами Алиса. — Кроме всего прочего, Августа просила меня быть осторожной и следить, чтобы Невиллу не слишком заморочили голову. Она не была явно против собраний «Ордена Феникса», но восторга точно не испытывала, что-то бормотала про выбор Френка и его гордость.

— Может, и за Невилла волнуется, и хочет, чтобы он был вроде как Героем? — пожал плечами я. — Миссис Августа вообще себе на уме бабка. Ну так, а что там с Тонкс?

— Тонкс весьма обижена на свою мать, эту Андромеду Блэк. Ненавидит своё имя «Нимфадора». Ещё этот её «дар», — иронично выделила слово «дар» Алиса. — В некоторых источниках такой «дар» метаморфа считали проклятьем. Тем более она это почти не контролирует и максимум что может, это усилием воли сделать свиной пяточок вместо носа. То ещё зрелище. Хотя, конечно, Хигэканэ объявил, что это у Тонкс именно дар и некая печать избранности. Как я поняла, мать Тонкс как раз считала иначе и не слишком любила «проклятую» дочь. Да и, похоже, к магглорождённому супругу давно остыла. Плюс они живут в бедном маггловском районе, а не какой-то магической деревушке. Так что, как сказала Тонкс, она «всё детство провела взаперти вдвоём с дурой-мамой». Отца Тонкс вроде любит, тот всегда считал, что его дочь «самая волшебная», кстати, я поняла, что это ему очень нравилось, когда она делала свиной пяточок. Этот Тэд вроде бы не был полноправным членом Ордена, но точно из сочувствующих.

— Наверное, в Хогвартсе Нимфадоре не давали прохода, — я обдумывал информацию. — В целом, обычный набор: комплексы, чувство особенности при принижении заслуг и возможностей. Проблемы в семье.

Я высказал Алисе свои предположения насчёт «своего человека» — темнокожего Кингсли Шеклболта с фамилией из «священных двадцати восьми» и предполагаемой тактики Хигэканэ в преддверии выборов Министра Магии. Она со мной согласилась и

сказала, что тоже попробует узнать побольше о Шеклболтах в общем и Кингсли в частности.

— Подозреваю, что с этим оборотнем дело обстоит точно так же, — когда мы с ней сошлись во мнениях, что выбор определённых людей в команде «светлых» очевиден, сказала Алиса. — Ты видел его одежду? Налицо бедность и запущенность. Он не женат. Да и если Люпин обучался в Хогвартсе, то точно «всем обязан» нашему величайшему магу столетия.

— Похоже на то. Насколько я помню, Люпин был другом родителей Гарри, а ещё они враждовали со Снейпом-сенсеєм, у него раньше на спине были жуткие шрамы от когтей оборотня. Отгадай, какого именно.

— То-то Снейп таким недовольным за столом сидел, — улыбнулась Алиса. — А как этот оборотень с тобой? Вы же с ним познакомились ещё в «Норе»?

— Ага, но тогда я не знал, что это он будет вести у нас ЗОТИ. Только в экспрессе это выяснили. Но со мной он пока ведёт себя довольно ровно и не выпячивает дружбу с Поттерами. Впрочем, наедине мы не оставались.

— Возможно, не хочет, чтобы ты спросил его, где он был долгие годы твоего сиротства, — предположила Алиса. — Кстати, ближайшее полнолуние в следующую субботу. Через неделю.

— Посмотрим, как всё будет, — я зевнул и достал мантию-невидимку. — ЗОТИ с пятого курса по два раза в неделю. Надо посмотреть расписание, но, наверное, всё равно его кто-то будет подменять в «критические дни». Может, даже ты.

— Директор ничего об этом не говорил, но вполне возможно, — согласилась Алиса. — Иди спать.

* * *

Утром в семь тридцать началась традиционная зарядка. Затем завтрак, на исходе которого прилетели совы с газетами. У моей полярной белянки был такой вид, словно она сражалась с остальными совами за самый первый выпуск субботнего «Ежедневного пророка», а потом летела с газетой в лапах от самого Лондона и до Хогвартса. Впрочем, может, так и было. Ураги у меня боевая и странная.

На первой полосе было огромное мигающее название *«Месть Тёмного Лорда?! Кто виновен на самом деле? Барти Крауч-младший оправдан. Посмертно»*. Новость для меня не оказалась сюрпризом, хотя статью написала Рита Скитер, и это уже заслуживало внимания. Было интересно, как же она расставит акценты и на кого спустит всех собак. Крауч же сам был судьёй собственного сына и пострадал от своей же инициативы с ускорением судебного процесса над всеми «Пожирателями Смерти».

«Прошло больше двенадцати лет после смерти Бартемиуса Крауча-младшего, — трагично начиналась статья. — Умный, красивый, начитанный юноша, который когда-то побил рекорд Хогвартса и сдал двенадцать СОВ и двенадцать ЖАБА на «превосходно», родился в июне 1962 года. Сейчас этому мужчине было бы тридцать три года. Но, увы, судьба распорядилась иначе. Барти-младшего оклеветали, и родному отцу: Бартемиусу Краучу, на конец 1981 г. председателю Визенгамота и Главе Департамента Магического правопорядка, под давлением обстоятельств пришлось упечь родного сына в Азкабан. Как многие знают, Барти умер в камере смертников в возрасте двадцати лет. Мальчик, который ещё на суде уверял всех в своей невиновности, не выдержал предательства семьи и общества дементоров.

Такова правда жизни.

Многие винили в смерти Барти, юноши с большим потенциалом, самого отца —

Бартемиуса Крауча. За его жестокость и бессердечность. За излишнюю принципиальность. В конце концов, мистер Крауч не выдержал давления и покинул пост главы Визенгамота, а затем и пост Главы ДМП. Все считали этого сурового человека без сердца непрошибаемым. Но на самом деле мистер Крауч искренне скорбел по своему сыну и безвременно скончавшейся жене, просто, как истинный британец, не показывал своих чувств.

Его уверили в виновности единственного ребёнка, и от этого сердце мужчины разрывалось от горя. Всё же мужчины больше верят фактам и доказательствам, чем собственным чувствам. Мать Барти верила чувствам и умерла от горя, когда не стало её сына.

Многие маги верят в судьбу, но мистер Крауч был не из таких.

Нынешней осенью, через тринадцать лет после того рокового суда, разделившего жизнь семьи Крауч на «до» и «после», в Британии был организован Турнир Четырёх Школ, в котором победил наш Гарри. За несколько дней до финала Турнира, тихо и незаметно, не приходя в себя в палате Святого Мунго, скончался Френк Лонгботтом, супруг Алисы Лонгботтом, под редакцией которой в июне вышел замечательный каталог причёсок. Алиса была привлечена к судейству Турнира, но смерть мужа, гроыхнувшая как молния на безоблачном небе, изменила её планы. Скорбящей вдове нанесли визиты друзья и немногочисленные родственники.

Напомню, что Барти-младшего обвинили в том, что он был пособником семьи Лестрейндж, которые были осуждены за нанесение тяжелейшей магической травмы Френку и Алисе Лонгботтомам. Смерть Френка всколыхнула скорбь по сыну Бартемиуса Крауча, и, рискуя быть неучтывым, он пришёл с визитом к вдове и матери покойного, пытаясь извиниться за своего сына. Но вместо холодных слов вежливости и просьбы покинуть дом получил неожиданный подарок.

Оказалось, что одним из судей Турнира, а также директором школы «Дурмстранг» был Игорь Каркаров, иностранец, которого задерживали по подозрению в причастности к «Пожирателям Смерти». Иностранца отпустили после того, как он рассказал о том, кто именно входил в организацию «Пожирателей Смерти». Среди списка этих людей Каркаровым был назван и сын Бартемиуса Крауча — Барти-младший. Но, как через тринадцать невыносимо долгих для заключённых в Азкабана лет почти случайно выяснила Алиса Лонгботтом, Игорь Каркаров солгал! Он сам признался ей в том, что сказать имя Барти его попросили или даже вынудили. Кое-кому хотелось ударить Главу Департамента Магического Правопорядка в самое сердце, по самому больному месту: по семье.

Кто же хотел отомстить Краучу, который через столько лет, но всё же добился оправдания своего единственного ребёнка? Ответ очевиден: Тёмный Лорд. И раскрытие тайны Тёмного Лорда, его личности и его мести, читайте в следующем субботнем выпуске "Ежедневного Пророка"».

Часть 1. Глава 6. Литературные таланты мисс Скитер

9 октября, 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Пять первых недель в Хогвартсе пролетели очень быстро: мелькнули как один день. Возможно, это ещё и потому, что я с головой ушёл в учёбу, тренировки и подготовку к матчам по квиддичу, в которых из-за Турнира Четырёх школ был перерыв целый год. Когда постоянно занят, быстрее проходит время, которое я торопил из-за того, что должно будет случиться летом. Для тех, кому надо, это заодно было и внешним проявлением моих «переживаний» из-за «смерти» Чжоу.

Капитаном сборной Гриффиндора назначили Анджелину Джонсон. После выпуска Оливера Вуда у нас освободилось место вратаря и состоялось что-то вроде отбора в команду. Главными соперниками были Рон Уизли и Симус Финниган, которые уже два года отлетали в «команде поддержки» и оба ходили на наши закрытые тренировки «клуба шиноби», так что и полёты, и реакция у обоих были на весьма высоком уровне. С ними также попытался соперничать Кормак МакЛаген с шестого курса, который, как и Рон, был старостой факультета, впрочем, МакЛаген проиграл нашим парням ещё на предварительной прикидке.

Итогом отборов в команду стала победа Рона, но Симуса взяли запасным вратарём, и он тоже ходил с нами на тренировки, как, впрочем, и на занятия команды поддержки. Кстати, братья Уизли пообещали, что на выступлении нашей команды организуют темноту для фейерверков, чтобы было «как на Чемпионате мира», а потом смогут эту «темноту» ликвидировать, чтобы спокойно провести матч при дневном свете.

В этом году девчонки придумали ещё более сложное «фигурное летание», кроме прочих магических шучек и иллюзий. А ещё где-то в конце сентября Джинни Уизли вместе со своими однокурсницами Демельзой Роббинс и Ромильдой Вейн представила нам что-то вроде «воздушного акробатического балета», который показали на относительно небольшой высоте в закрытом малом донжоне во время общей факультетской тренировки. В прошлом году все старшекурсники учились танцевать классические танцы, чтобы не упасть в грязь лицом на Святочном балу, а третий курс тоже мог получить приглашение от тех, кто постарше, но девчонки выдали что-то напоминающее не только подобные танцы, но и синхронное плавание, которое показывали по маггловскому телевидению. Например, ставили мётлы вертикально к земле, задирали назад ноги и одновременно крутились или отклонялись корпусом. У них к древку каждой метлы было приделано что-то вроде тонкой упряжи, которая сцеплялась петлёй с одним из запястий, это позволяло отпускать руки от древка полностью, хотя не знаю, как они до такого додумались вообще. Было похоже, что «притягивающая» магия мётел проходила через эти ремешки, которые были длиной около ярда, девчонки для контроля расстояний наматывали или перехватывали их в определённых местах, которые, как я заметил, были обозначены разным цветом.

Плюс ко всему уже давно на мётлах группы поддержки были самодельные специальные стремяна для выполнения некоторых финтов, которые надевались дополнительно, если для тренировок и выступлений использовались общие мётлы. На эти стремяна Джинни, Демельза и Ромильда вставляли или от них отталкивались. Самым страшным было, когда

девчонки под конец, поднявшись выше, сделали «мёртвые петли», резко оттолкнув от себя мётлы, несколько мгновений падали с ощущением, что они стояли посередине древка вниз головой, а потом защита метлы переворачивала их, и они, балансируя на древке одной ногой, приземлились на землю. Я тогда понял, зачем длина ремней упряжи целый ярд: так они могли свободно стоять, создавая дополнительную опору через натяжение.

Малфой назвал всё это мудрёным французским словом «фуэте» и сказал, что хорошо бы смотрелось под музыку.

Слышал, что Лаванда и Луна для таких выкрутасов тройки нынешних четверокурсниц хотели пошить что-то вроде пушистых широких юбок-колокольчиков, а то девчонки выступили перед нами в старых мантиях с несколькими разрезами по подолу и колготах, чтобы не сверкать голыми ногами. Вроде бы к ним хотели присоединиться ещё несколько девчонок, но не знаю, как у них будет с синхронном, так как чем больше народа, тем сложнее делать одновременно. Но, как я понял, их «сольное» выступление уже запланировали для предстоящего матча, который должен состояться в субботу, четвёртого ноября.

Выходы в Хогсмид для старшекурсников, кстати, были на неопределённое время отменены. Хигэканэ объявил об этом через пару недель после начала учёбы, сославшись на «недобрые вести» и «нехорошие шевеления», и попросил всех «понять и простить». Впрочем, всё равно было много недовольных. Но Алиса возобновила осенние походы, которые были и в прошлом году, и недовольства поутихли.

Журналистка Бэтти Брайтвэйт в начале сентября пыталась нагнетать обстановку по поводу «подозрительной смерти Питера Петтигрю», уцепившись за неё и выжимая из материала максимум. Интерес обывателей к её статьям был обусловлен ещё и тем, что Отто Бэгмэн «загадочным образом» исчез из больницы Святого Мунго. И Бэтти напридумывала множество объяснений этим «необъяснимым обстоятельствам». Как я думаю, если Отто не совсем дурак, то понял, что вокруг него что-то затевается, и свалил подобру-поздорову. А может, немного подсуетился кто-то из «Ордена Феникса» либо Людо Бэгмэн. Кстати, у него Бэтти что-то не догадалась взять интервью и спросить, куда делся его брат.

Впрочем, несколько вышедших статей Бэтти по поводу того, что «возможно, «Сами-Знаете-Кто» уже на вашей улице», меркли по сравнению с литературным талантом мисс Скитер.

Рита Скитер продолжала писать свои статьи по разоблачению Тёмного Лорда. И эта её серия «информационных бомб» осторожно, но неотвратно затрагивала разные темы, которые довольно бурно обсуждались в гостиных.

После статьи о посмертном оправдании Барти она написала «сенсационное заявление», что на самом деле Тёмный Лорд был самозванцем, то есть никаким «Лордом» он быть не мог, так как не был чистокровным волшебником. Это, кстати, было правдой, которую подтвердила Алиса. Согласно прослеживающейся идее статей Риты в лучшем случае «Сами-Знаете-Кто» был полукровкой и сильно завидовал родовитым волшебникам, с которыми учился вместе на Слизерине. А потом замыслил отомстить всей магической Британии. Скрывшись на какое-то время, чтобы никто не понял, что он — это «тот самый выскочка-полукровка», самозванный Лорд придумал план мести: он вернулся на родину через двадцать пять лет и подмял под себя молодых магов чистокровных фамилий — сыновей и наследников бывших однокурсников, «запудрив юношам мозги». Большинство этих молодых людей попали в организацию самозванца обманом, а то и под подчиняющими чарами. «Так как повсеместно было известно, что «Сами-Знаете-Кто» был весьма хорош в ментальной

магии» и, скорее всего, оттачивал умение подчинять чужую волю все те «годы странствий и вынашивания мести». Позже была ещё раз затронута тема Краучей, что, так как самозванец не смог привлечь к себе умного и хорошего Барти-младшего, то решил опорочить его честь, заодно отыгравшись на Крауче-старшем, который в своё время практически смог ликвидировать организацию «Пожирателей Смерти». В последней субботней статье Рита задавала читателям вопросы типа «Сколько правды и сколько лжи было во время первой магической войны и не была ли эта война лишь фикцией?», «Кто знал о том, что задумал Тёмный Лорд, но молчал об этом?», «Кто был в курсе его личности?».

Кстати, настоящее имя Волдеморта тоже было раскрыто — Том Реддл — и Рита использовала в названии статьи каламбур: «Загадка Тома Реддла» (The Riddle Tom Riddle), который можно было прочесть и как «Загадка загадочного Тома», так как слово «riddle» означало «загадка, ребус, головоломка». Умница Рита постоянно кружила над темой, сужая круг «подозреваемых» и практически тыкая пальцем в сторону Хигэканэ.

* * *

Утро второго понедельника октября началось довольно вяло. На улице шёл дождь, это не испортило тренировки из-за того, что наш малый донжон был закрыт от непогоды чарами, но снижение солнечной активности всё же сказывалась. Народ позёвывал. Я часть воскресения провёл в мире Чёрных Пещер и возвращение после нескольких дней «тропиков» в стылую и промозглую Британию было слишком резким. Кажется, я банально простыл, так как у меня слегка першило в горле, да и Блейз разболелся на фоне начавшейся ежегодной «осенней эпидемии». Всем же ещё кажется, что лето только-только было, а каменный замок выстывал весьма быстро, да и температура на улице уже упала до плюс двенадцати.

— У пятого курса сегодня две замены. Видели объявление на доске? — спросила нас Гермиона за завтраком.

Насчёт одной замены я и без объявлений знал, так как в воскресенье было полнолуние, так что нашего нового профессора ЗОТИ не было видно с пятницы, но, кажется, у него вообще в расписании уроков по пятницам нет.

Из всех наших преподавателей ЗОТИ Люпин занимал где-то третье-четвёртое место, он был куда смышлёней и интересней, чем Локхарт и Квиррелл, но не дотягивал до уровня Алисы и Сириуса и не мог переплюнуть оригинальную манеру преподавания и своеобразную харизматичность Шизоглаза. Всё же стоило признать, что отставной аврор-ветеран Аластор Моуди, пусть и был временами странноват, но, в общем-то, теорию давал интересно, разбавляя некоторыми байками и придумывал оригинальные задания. Да и за счёт того, что сначала Сириус, потом Алиса «вбили» неплохие базовые знания и мотивацию хорошо учить «Защиту...», плюс наши тренировки, Шизоглаза наш курс пережил вполне себе сносно. Но если представить, что те же самые задания он бы потребовал выполнять без нашей «базы», вот тогда бы все взвыли.

В общем, мне казалось, что если бы всем сказали, что Люпин оборотень, это бы даже повысило его авторитет среди студентов. А так он был каким-то серым. В принципе, рассказывал неплохо, и книга Арсениуса Джиггера, по которой он преподавал, была хорошей, доступной и понятной, но... Не знаю. Меня смущала его одежда, эта латаная мантия, как у Молли Уизли. Эти грустные «собачьи» глаза и общая унылость какого-то в целом сломленного человека.

Снейп-сенсей варил для Люпина ликантропное зелье, которое позволяло обратно оставаться в человеческом сознании после превращения, и, как я понял, сенсей

беззастенчиво экспериментировал, добавляя вместо обычного корня аконита слюну цербера и травки из Чёрных Пещер. В прошлый раз, в сентябре, замен не ставили, так как полнолуние выпало на субботу, а по пятницам ЗОТИ не было, так что было любопытно, когс Хигэканэ директорским решением утвердит на замену Люпина. В том смысле, что назначит Алису или заставит ещё больше беситься Снейпа-сенсея, дёргая с его уроков. Сегодня, насколько я помню его расписание, должно быть сдвоенное зельеварение у вторых и четвёртых курсов Хаффлпаффа и Рейвенкло, а ЗОТИ сегодня у всех пятых курсов, то есть два занятия, причём в середине дня. Кого-то должны переставить, чтобы сенсей успел и со своими уроками, и с заменой. Это если всё же поставят его, а не более свободную Алису.

— Нет, так что за замены? — спросил у Гермионы Невилл.

— У нас замена преподавателей, а расписание остаётся прежним, — пояснила Грейнджер. — Первый урок УЗМС будет вести новый профессор Граббли-Планк. Интересно, мужчина это или женщина?

— А Хагрид куда делся? — удивился я. — Вроде в субботу я его видел...

— Не знаю, — пожалала плечами Гермиона, — может, он был отправлен по какому-то важному делу профессором Дамблдором? — выделила она «важному», явно намекая на дела «Ордена Феникса». Ага, Хагрид пошёл искать Отто...

— А второй заменой будет ЗОТИ, его сегодня ведёт профессор Снейп.

М-да, бинго!

— Нам ещё хорошо, а Хаффлпаффу и Рейвенкло их занятие по ЗОТИ перенесли на шесть часов, мне Энтони Голдстейн сказал, — продолжила Грейнджер.

Ну да, Энтони Голдстейн и Падма Патил стали старостами Рейвенкло. Также вместе с Грейнджер и Уизли на пятом курсе значки старост получили хаффлпаффцы Эрни МакМиллан и Ханна Аббот, а со Слизерина Теодор Нотт с Панси Паркинсон.

— Может, профессор Люпин отправился куда-то с Хагридом?.. — предположил Рон.

Гермиона хотела что-то сказать, как в Большой Зал влетела целая стая сов с почтой. Впрочем, я ошибся. Почти у всех сов были газеты.

— Какой-то срочный выпуск «Ежедневного пророка», — со знанием дела протянул Драко. На него спикировал Герцог.

Впрочем, филин Малфоев был весьма воспитанным, так что лишь филигранно бросил в руки моего друга свёрнутую газету. Моя Ураги ярко белела среди пёстрой совиной стаи, и через мгновение я тоже поймал этот срочный выпуск.

Вообще будничные газеты чаще всего имели несколько страниц, субботние и воскресные издания были куда толще, они повторяли почти всё, что было за прошедшую неделю, и содержали дополнительные материалы и продолжения статей, начало которых приходили по будням. Так что вообще-то я был подписан только на недельные сводки. Если что-то срочное, так Драко расскажет.

Впрочем, Малфой хихикал, что с такой совой, как у меня, можно было и вовсе не оформлять подписку. Когда Ураги находилась в Хогвартсе, газеты у меня бывали каждый день. И после прочтения приходилось искать хозяина или хозяйку, у которых моя белянка «отжала» корреспонденцию. Хитрая сова делала это всегда у разных сов, так что никакой предвзятости вроде бы не было. Даже благодаря такой своеобразной «традиции» Ураги, я за прошедший месяц легко перезнакомился с народом на всех младших курсах.

Я, конечно, ожидал чего-нибудь, Рита Скитер не зря кружила, но всё равно обомлел, когда увидел фамилию Хигэканэ в заголовке.

«Очередной обман Дамблдора! Что такое «Орден Феникса»? Кто собирался устроить побег заключённых из Азкабана и почему то, что Барти Крауч-младший жив, скрывали от его отца?!»

Строчки прыгали перед глазами, но я сосредоточился на тексте подзаголовка:

«Грядёт массовое освобождение из Азкабана? Срочно созванная комиссия признала множество нарушений в судебных разбирательствах и подтасовку фактов. Альбус Дамблдор отстранён от должности Главы Визенгамота и исключён из Конфедерации магов. Глава Аврората Руфус Скримджер ведёт расследование».

Вокруг все зашумели, видимо, тоже прочитали тезисы статьи Риты.

— Ого! — только и выдавил Драко, переглянувшись со мной. Похоже, что мистер Абраксас взялся за дело всерьёз и намеревался свалить нашего директора, одним метким ударом отрубив голову.

Мы снова уткнулись в газеты.

«Некоторое время назад мной, журналисткой Ритой Скитер, было написано несколько статей, разоблачающих Лорда Волдеморта. Да, пора называть вещи и людей своими именами. Том Реддл использовал анаграмму, чтобы создать эту маску и пугающую обывателей личину. О его мотивах, обидах и комплексах мы уже узнали, оставалось узнать самое главное: действовал полукровка-самозванец сам или был всего лишь пешкой в чьей-то игре?»

События, которые произошли в магической Британии совсем недавно, всколыхнули старую пыльную завесу тайн и интриг. И я, Рита Скитер, была той, кто дёрнул за канат, открывающий неприглядную сцену театра марионеток, которым управляет талантливый сумасшедший кукловод.

Мои журналистские расследования всколыхнули болото Министерства Магии, и они решились на внеплановую проверку. Возможно, внимательный читатель нашей газеты помнит, что в номере «Ежедневного Пророка» от 7 сентября была опубликована малозначительная статья о том, что некий тридцативосьмилетний Стержис Падмор предстал перед Визенгамотом по обвинению во вторжении и попытке ограбления, имевшей место в Министерстве Магии в ночь на 31 августа. Официально он был задержан дежурным колдуном Министерства — Эриком Манчем. Но после того, как я решила взять у мистера Манча интервью об этом вроде бы рядовом событии, он поделился, что он лишь передал Падмора аврорам, а задержание преступника произвёл Артур Уизли — начальник отдела по борьбе с незаконным использованием изобретений магглов, который, ко всему прочему, кроме очевидной скромности, имеет в гараже летающий автомобиль маггловской марки «Форд». Но опустим подробности жизни небезызвестной семьи Уизли и вернёмся к Стержису Падмору.

Министерская проверка внезапно выявила, что мистер Падмор был весьма странно и несправедливо осуждён. Закрытый суд Визенгамота, состоящий всего из нескольких судей, о личностях которых мы поговорим позже, осудил Падмора, который отчего-то отказался от защитной речи и признал свою вину, на шесть месяцев заключения в Азкабана. Об этом было написано в нашей газете, но даже простой обыватель поймёт, что шесть месяцев это довольно большой срок для такого преступления, которое, в общем-то, и не совершилось. Но газета не написала одной детали, выявленной в ходе проверки. Падмора осудили на шесть месяцев Азкабана на нижних уровнях. Там, где содержатся пугала нашей эпохи: «главные Пожиратели Смерти». Среди которых семья Лестрейндж, состоящая из

двух братьев-близнецов и супруги старшего из братьев — Беллатрикс, в девичестве Блэк. Алекто Кэрроу, Антонин Долохов и некоторых других.

Возможно, конечно, что Стержис Падмор был так серьёзно наказан за сотрудничество и признание своей вины. Или он пытался украсть из Министерства мифический посох Мерлина, а то и все артефакты Отдела Тайн вместе с Аркой Смерти. Но в кои-то веки сотрудники Министерства тоже включили мозги и решили не останавливаться и расследовать странное происшествие, а также, если произошла судебная ошибка, то перевести мистера Падмора на более высокие уровни, какие полагались для незначительных преступлений и преступников.

Представьте, дорогие читатели, одна-единственная ошибка, один толчок, и выстроенный карточный домик рухнул.

Министр Фадж и глава Аврората вместе со специально созданной комиссией посетили нижние уровни Азкабана и обнаружили там... Барти Крауча, по смерти которого его безутешный отец горевал уже двенадцать лет! Барти, который был оправдан судом совсем недавно! Барти, о смерти которого мистеру Краучу заявил лично Дамблдор, занявший место Крауча в Визенгамоте. И, как говорят факты, когда был суд над Игорем Каркаровым, то Лорд-самозванец уже покинул нашу грешную землю, а иностранец Каркаров впоследствии был оправдан мягким и всепрощающим Альбусом Персивалем Вульффриком Брайаном Дамблдором.

А повторный допрос Стержиса Падмора выявил, что этот человек одна из «пешек» Дамблдора, входящих в некий «Орден Феникса», прочие из которых вот уже несколько месяцев пытаются убедить общественность в том, что возродился Лорд Волдеморт! Задачей мистера Падмора, который оказался специалистом по взломам, было подготовить и совершить массовый побег из Азкабана. Вытащить из тюрьмы «Пожирателей Смерти», чтобы убедить всех, что угроза Тёмного Лорда реальна, и свалить вину за различные махинации на бедных несчастных, находящихся на последнем издыхании «сбежавших» узников».

Вот это дала Рита жару... У меня нет слов. И вот для чего Барти попросил мантию невидимку.

Кажется, в этот миг весь Хогвартс посмотрел на Хигэканэ, который тоже читал газету. Студенты одновременно загомонили, создавая какофонию звуков.

— Какая нелепая клевета! — встала со своего места МакГонагалл. Её возмущённая реплика заставила всех замолчать, жадно прислушиваясь. — Эта мерзкая журналистка нагло врёт, пытаясь создать ажиотаж и сенсацию на пустом месте! Обливать помоями такого человека, как директор Дамблдор! Верх бесчестья! — она спохватилась и скомандовала: — Всем идти на занятия. Живо!

Мы, переглядываясь с друзьями, отправились на урок УЗМС, который будет вести новый преподаватель. Так значит, Хагрид сбежал?..

Часть 1. Глава 7. Животрепещущий вопрос

9 октября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Наш первый урок ухода за магическими существами практически оказался сорванным из-за того, что все вычитали в газетах. Студенты никак не могли успокоиться, обсуждая статью Риты. Мы толпой шли по направлению к загонам, и все гомонили разом.

— Гарри, ты в это веришь? — довольно громко спросила меня Гермиона.

— Может, поговорим позже? Урок сейчас начнётся... — я осёкся, потому что, как по волшебству, народ затих, словно ожидая моего вердикта.

— Нет, ты всё-таки скажи, Поттер, — сказал кто-то со Слизерина.

— Гарри не обязан ничего говорить, — вступился за меня Невилл.

— Да ладно, пусть скажет, — пискнул кто-то из девчонок, — что делать теперь?

— Я пока не знаю, что и сказать, ребята, и что обо всём этом думать, — всё же ответил я. — Я в такой же растерянности, как и вы. И для меня это тоже новость. Но, наверное, нам всем не стоит спешить с выводами, а посмотреть, как будут развиваться события дальше. И кто что ещё скажет. Может, из какого-то другого источника что-то узнаем или директор прояснит ситуацию.

— Мне вчера брат письмо написал, уже ночью пришло, сова прямо в окно комнаты постучалась, — внезапно взял слово Рон. — Перси, он ещё префектом школы был, он уже два года как работает личным секретарём мистера Крауча. Того самого.

— И что тебе написал брат? — спросила Лаванда. Все остальные тоже зашушукались и сжались плотным кольцом вокруг Рона, чтобы, видимо, ничего не пропустить.

— Ну... — Рон смутился. — Он поздравил меня с тем, что я стал старостой, а ещё написал, что, скорее всего, Дамблдор не сможет быть директором школы. И что в Министерстве правда идёт полномасштабное расследование. И про этого Падмора тоже писал, что вскрылись какие-то непонятные махинации и что он «человек Дамблдора».

— В газете написали, что это твой отец на самом деле его задержал, — вспомнила Панси Паркинсон, из-за чего Рон покраснел и покрылся пятнами.

— Я об этом ничего не знаю, — выдавил он. — Но Перси написал, что сына мистера Крауча правда нашли в Азкабане.

— Бедняжка, — внезапно жалостливо всхлипнула Фэй. — Он так страдал. А был невиновным...

— Между прочим, Сириус Блэк, который у нас вёл ЗОТИ на втором курсе, тоже оказался невиновным, — вспомнил Тео Нотт. — Да, Гарри? Он же твой крёстный?

— Да, по всей видимости, судебная система и в случае с Сириусом дала сбой, — кивнул я.

— Тогда получается, что статья правдивая? — спросила Келла.

— Есть факты и их интерпретация, — подал голос до этого молчавший Драко. — Но, конечно, всё это странно и слишком много совпадений. Сначала Сириус Блэк оказался в Азкабане, потом Барти Крауч, а потом и этот Падмор. Ещё непонятно, что вскрыет расследование Министерства, но если за него взялся сам Глава Аврората, то может быть что-то серьёзное. Гарри прав, не стоит спешить с выводами.

— Но директор Дамблдор очень уважаемый человек... — возмутилась Гермиона. — И он светлый маг и победитель Гриндевальда! Возможно, что его самого подставляют! А вдруг это возрождение того «самозванца» Тёмного Лорда — правда? И это всё он устроил, подговорил или подкупил Риту Скитер, чтобы пошатнуть уверенность общественности в Дамблдоре?

— И это тоже может быть, — согласился я. — Но, может, позволим директору Дамблдору самому ответить и опровергнуть эти обвинения?

— Он столько лет был председателем суда, наверное, и без тебя, Грейнджер, как-нибудь справится со своей защитной речью, — хмыкнул Драко.

— Но что будет с Хогвартсом, если директора Дамблдора отстранят? — спросила Гермиона. — Мы могли бы написать в Министерство петицию с протестом...

— Кхм! — прервал наше стихийное собрание кто-то. — Может, всё же начнём урок?

Профессором Граббли-Планк оказалась женщина, маленькая, сухонькая, но колоритная старушка, которая курила трубку, но явно не с табаком, а какими-то травами. Пахло довольно приятно, словно она просто обкуривала нас, лишая обычного «человеческого» запаха и успокаивая животных.

— Сегодня вы увидите одно из уникальнейших магических существ, которое предоставил для показа студентам мой старый друг, — сказала профессор, замещающая Хагрида.

— Оно что, невидимое? — спросила Гермиона, потому что Граббли-Планк показала на демонстрационный вольер, в котором никого не было.

— Профессор, неужели это камуфлори*? — сделал предположение я, всё же заметив, что в вольере было какое-то смазанное шевеление. Словно шиноби, на котором техника хамелеона, или волшебник под дезиллюминационными чарами.

— Десять баллов за догадку, мистер Поттер, — пыхнула трубкой Граббли-Планк. — Кто что-то знает об этом животном? Да, мисс Грейнджер.

— Камуфлори очень пугливы и часто становятся невидимыми, а ещё считается, что они видят недалёкое будущее, — сказала Гермиона. — Они похожи на светлых обезьянок, и для их отлова нужно быть волшебником высокого класса. Их родина — Дальний Восток, чаще всего камуфлори встречаются в Китае и во Вьетнаме. Питаются фруктами, орехами и побегами растений.

— Очень хорошо, мисс Грейнджер. Десять баллов Гриффиндору, — похвалила новая профессор и взмахнула рукой. — Так, тише, кажется, Дугал Второй настроился на общение. Не шумите, и вы сможете его увидеть.

Все затаили дыхание, и в вольере проявилась «обезьянка», которую я видел лишь на схематичной картинке в учебнике Скамандера. Камуфлори был весь покрыт длинной белой шерстью, за исключением ладоней с длинными пальцами и маленького «личика», состоящего из очень больших круглых глаз, крошечного носа и рта. Ушей видно не было, а из-за длинной «бороды» и «бровей» эта обезьянка походила на карикатурный вариант «Великого мастера кунг-фу» из китайских боевиков.

— Шерсть камуфлори чрезвычайно ценна, — негромко сообщила нам Граббли-Планк, — именно из неё делают ткань для весьма редких артефактов — мантий-невидимок. К сожалению, приручить камуфлори невероятно сложно, поэтому зачастую этих миролюбивых животных убивают ради этой ценной шерсти.

— Но это — приручённое животное? — спросил её я. — Вы назвали его, кажется,

«Дугал».

— Дугал Второй, — поправила меня профессор, — этот камуфлори принадлежит мистеру Скамандеру, который любезно согласился показать его на уроках магозоологии... то есть ухода за магическими существами.

— Неужели тот самый Ньют Скамандер, который написал наш учебник «Фантастические звери...»? — с волнением спросила Гермиона.

— А ты разве не знала, что внук Ньюта Скамандера учится на четвёртом курсе Хаффлпаффа? — спросил её я. — Кажется, его Рольф зовут или как-то так. Смуглый такой парень. Он в позапрошлом году поступил сразу на второй курс Хогвартса. Вроде бы он был с дедом в какой-то экспедиции и что-то у них там случилось, что задержаться пришлось сильно, больше, чем на полгода, но директор Дамблдор зачислил Рольфа сразу на второй курс, Ханна Аббот как-то рассказывала.

Впрочем, я взял этого Рольфа на заметку только потому, что Хигэканэ вроде как оказал услугу и нашему светочу опять все кругом должны остались. А мистер Скамандер вообще был личностью известной.

— Ого, нет, я не знала, — покачала головой Грейнджер.

— Кстати, мистер Поттер, — прервала наш обмен информацией Граббли-Планк, выпустив новое колечко ягодного дыма. — Мистер Скамандер наслышан о ваших успехах в приручении животных, он весьма заинтересовался василиском Хогвартса, которого вы нашли. Недавно он вернулся из экспедиции с Бермудских островов и хотел переговорить с директором Дамблдором по поводу посещения Тайной Комнаты Хогвартса, надеялся, что вы составите ему компанию.

— Буду только рад, — даже обрадовался я. Может быть, удастся спросить у знаменитого на весь мир магозоолога про наших акромантулов и способ их легализации.

— Открою небольшой секрет, — продолжила довольно улыбнувшаяся профессор. — Мистер Скамандер готовит свою книгу к переизданию с дополнениями. И хотел бы внести туда большую статью о василисках.

Урок УЗМС продолжился. Профессор Граббли-Планк довольно лаконично, но интересно прочла нам лекцию о камуфлори и нескольких магических животных, которые хорошо умеют маскироваться и прятаться, например, о ящерицах моко, которые уменьшаются в размерах при виде магглов. В качестве домашнего задания нам задали эссе, в котором надо было выбрать какое-нибудь животное третьего-четвёртого класса и описать механизм его маскировки.

* * *

— Это очень круто, Гарри! — сказала Грейнджер, когда мы пошли обратно в замок, у нас было «окно» перед обедом. — Как бы мне хотелось познакомиться со столь интересным автором, как Ньют Скамандер!

— Если получится, то обязательно тебя с ним познакомлю, — ответил я.

— Ему уже почти сто лет, а всё по экспедициям ходит, — вставил Драко. — На карточке с шоколадными лягушками написано, что он почти ровесник Дамблдора. Родился в тысяча восемьсот девяносто седьмом или восьмом...

— И всё же мы должны написать петицию в защиту Дамблдора, — спохватилась Гермиона.

— И что ты там напишешь? — хмыкнул Драко. — «Уважаемый глава Департамента правопорядка, не проводите расследования, потому что мы считаем, что директор Дамблдор

ничего не делал, верните ему все должности и извинитесь. С любовью, факультет Гриффиндор», так примерно?

Грейнджер фыркнула и поджала губы.

— Хватит ёрничать, Малфой, это может быть серьёзно! — хмуро одёрнул Драко Невилл. — Гермиона права, мы должны что-то сделать. Там в Министерстве вообще что-то непонятное творится. С этими их расследованиями они завтра Лестрейнджей выпустят из Азкабана с извинениями и выплатой компенсаций. Только Дамблдор видит всю картину происходящего. И насчёт возрождения это может быть правдой, а сейчас создают сенсацию, чтобы отвлечь внимание людей от проблем «Тёмного Лорда».

Оп-па! Похоже, что кое-кому изрядно проехали по мозгам.

— Но про этого «Тёмного Лорда» постоянно пишут... — слегка растерялся от агрессивности Невилла Драко. — За ним же, наоборот, после этих статей никто не пойдёт, даже если теоретически предположить, что он вдруг с чего-то возродится. Я думаю, что про «возрождение» вообще это страшилки... эм... для магглорождённых. Вроде как Шизоглаз всё время о «постоянной бдительности» твердил.

— Профессор Моуди, Драко, — поправила Гермиона.

— Но есть же эти «тёмные метки», — возразил Малфой Невилл. — Они связаны всякими обетами. Так что пойдут служить даже из-под палки. Даже твой отец!

Драко чуть побледнел.

— Не говори ерунды, Лонгботтом! У моего отца была такая метка, я не отрицаю. Но его оправдали, он был под «империусом». А ещё... Когда в августе появилась та дурацкая статья про якобы возрождение «Сами-Знаете-Кого», я тоже об этом подумал. И пошёл к отцу. Если бы Тёмный Лорд правда возродился, то метка как-то бы себя проявила. А её у него вовсе не было. Ни на одной руке. Он показал.

— Драко, но почему ты нам раньше не сказал?! — ахнула Гермиона.

— А вы не спрашивали, — огрызнулся Малфой. — Начали играть в секретность и шептаться по углам.

Это было правдой, из-за того, что ребята прикоснулись к тайне «Ордена Феникса», они начали замирать в присутствии Малфоя. Вот и получалось, что частенько Гермиона, Рон и Невилл «секретничали» и пытались втянуть в это меня. Впрочем, я особо не «втягивался», углубившись в учёбу, и мне было некогда обсуждать одно и то же по пять раз на дню. Да и что обсуждать, если ничего толком на тех собраниях и не было?

— Я тебе про то и говорю, Грейнджер, что ты слишком безоговорочно веришь, — продолжил мысль Драко. — Даже не пытаюсь найти доказательств или опровержений. А может, старик на самом деле выжил из ума? Сама говорила, что он типа сражался с Гриндевальдом, а может, тот Дамблдора каким-нибудь отсроченным заклинанием сумасшествия проклял? А ещё есть такая болезнь как паранойя или навязчивые идеи.

— Дамблдор не сумасшедший! — сложил руки на груди Невилл.

— Эм... Не хотелось бы вступать в ваш занимательный спор, — сказал я. — Но вообще-то ты должен признать, что он несколько странноват и эксцентричен. И... э... старается походить на Мерлина. Ну, на того самого.

— Гарри, так ты всё-таки думаешь, что это правда?.. — прошептала Грейнджер.

— Сириус просидел в Азкабана одиннадцать лет без суда и следствия, Гермиона. А вообще-то мой крёстный состоял в «Ордене Феникса», — сказал я, устанавливая вокруг нас кокон защиты против «прослушки». — Никто из его бывших товарищей не поинтересовался

его судьбой и не спешил восстанавливать справедливость.

— Но говорилось, что во время Крауча была упрощена судебная система... Сириуса подозревали в предательстве твоей семьи... — пробормотал Невилл.

— Крауча сместили буквально через несколько месяцев после слушания Сириуса, и главным судьёй Визенгамота стал Дамблдор, — сказал я. — Я изучал этот вопрос в своё время и с точки зрения истории, и с точки зрения справедливости. Дело Сириуса не пересмотрели. У него не было ни суда, ни нормального разбирательства. Даже адвоката не было. Его просто посадили в Азкабан. И Дамблдор не пошевелил и пальцем. Якобы он поверил, что Сириус предатель, без доказательств вины, по косвенным уликам и чьим-то домыслам.

— А этого Петтигрю нашли как раз у Уизли, — вставил Драко.

— Но Дамблдор мог на самом деле поверить в виновность мистера Блэка, — покусала губы Гермиона.

— Ага. Вот только для многих других «типа Пожирателей Смерти» были сделаны исключения, внесены дополнительные материалы, были выявлены смягчающие обстоятельства и так далее. Очень многих выпустили за большие штрафы, а то и просто так, как того же Каркарова, — парировал я и посмотрел на Невилла. — И раз мы затронули тему Лестрейнджей, скажу, что я просматривал старые газеты. Получается, что ни на одном из них не было той самой метки. И их не обвинили больше ни в чём, кроме как нападении на Лонгботтомов. Не смогли вообще доказать их причастность к «Пожирателям», но приписали их к этой организации и, извини, Невилл, это для тебя очень личное, но по факту, юридически, твои родители не умерли. И по закону Британии Лестрейнджей не должны были наказывать столь сурово. Они не были убийцами. Так что вполне возможно, что их на самом деле выпустят. Но не потому, что Министерство сошло с ума, а потому, что их мера наказания была изрядно завышена по закону.

Гермиона ахнула и вытаращилась на меня.

— Закон должен быть для всех один, разве не так? Ты же всегда говоришь о справедливости? Ответь, закон для всех один или должны быть исключения? Может быть кто-то, кто стоит над законом и которого закон не касается? — спросил я.

— Нет, так быть не должно, — мотнула головой Гермиона.

— Тогда скажи, кто такие «Пожиратели Смерти»?

— Террористическая группировка, подчинённая Тёмному Лорду, которая пыталась пробиться к власти незаконными способами, они устраивали беспорядки и бесчинства, убили множество магглорождённых магов... — быстро ответила Гермиона. — И магглов.

— А почему они были террористической группировкой?

— Они... не были... Они были против официальной власти. И хотели ввести законы, угнетающие права магглорождённых.

— Так, а теперь, Гермиона, скажи, что такое «Орден Феникса»? — хмыкнул я. — Орден являлся какой-то из структур Департамента правопорядка? Какое отношение было у «Ордена» с официальной властью? И какие законы они хотели ввести? Угнетающие кого?

— Видимо, права чистокровных, — хихикнул Драко.

— Но...

— Разве закон не для всех один? — спросил я. — Неизвестно, скольких «подозреваемых» без улик и доказательств убили те, кто состоял в «Ордене Феникса». Или закон должен быть только на стороне победителя? И всё же сделать кого-то

«неприкасаемым»?

— Я не знаю... — смутилась Гермиона.

— Если этого Падмора, упомянутого в статье, допросили, то могли расспросить под веритасерумом, то есть сывороткой правды, — сказал Драко. — Тогда невозможно солгать.

— Но как об этом Скитер узнала?! — в сердцах воскликнул Невилл, впрочем, я уже чувствовал его сомнения.

— Мы ещё в прошлом году с Гарри заподозрили, что эта журналистка — анимаг, — ответил Драко. — Наверное, пробралась вместе с каким-нибудь раззявой-стажёром в камеру дознаний, чтобы всё узнать. У неё нюх на жареные новости. Просто, чтобы такое заявить, надо быть весьма уверенной в фактах. Это же Дамблдор. Что бы там Гарри ни говорил про то, что закон для всех один, но директора всё равно слишком уважают, чтобы ни с того ни с сего проводить расследование...

— Возможно, так, но...

Гермиона умолкла, так как по тропинке к загонам шли четверокурсники Гриффиндора и Слизерина, у которых урок УЗМС был вторым занятием. Драко помахал Луне и подошёл к ней. В ногах Лавгуд вился её Снежок, который шустро перебирая короткими лапками, побежал к Малфою. Драко всё же подарил своей девушке белого хорька с красными глазками. Мы видели Снежка ещё в августе, когда с Гермионой дошли до дома Луны.

— И всё же ты как-то несправедлив к «Ордену Феникса», Гарри, — зашептала Гермиона, пользуясь тем, что Драко от нас отошёл. — Они собрались, чтобы защитить тебя, а ты...

— Падмор там был, Гермиона. Он должен был нас сопровождать к экспрессу. У меня хорошая память на лица и имена. Возможно, даже слишком хорошая, — ответил я. — Члены этого самого «Ордена Феникса», желая дискредитировать в моих глазах Министерство, попытались подстроить несчастный случай с моими родными, чтобы забрать меня в «Нору», и покушались на магию моей маленькой сестры, которой всего полтора года. Так что, всё как в поговорке: «добрыми намерениями стелется дорога в ад».

Я развернулся и пошёл к замку, оставив ошарашенных друзей ловить ртами воздух.

Примечание:

* В оригинале Роулинг животное называется «Demiguise» (в «Дарах Смерти» перевели как «демимаска»). Но в фильме «Фантастические твари и где они обитают» это животное, похожее на белую обезьянку, было названо «камуфлори». Так что для «наглядности» я взяла именно это название, которое больше отражает суть существа. Видимо, произошло от сокращения «камуфляжный лори» (лори, лориевые — семейство приматов, отличающиеся круглыми близко посаженными глазами, мелкими ушами и «плюшевой» шерстью).

Часть 1. Глава 8. Смена позиций

9 октября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Понедельник выдался долгим и насыщенным. Во время обеда в Большой зал вошла группа авроров, во главе с Руфусом Скримджером и Министром Фаджем. По всей видимости, вошли они через Главный вход, решив прогуляться до школы от Хогсмиды, чтобы сделать сюрприз. Очень могло быть, что статья Риты попросту заставила их действовать быстрее, чем планировалось, чтобы не дать Хигэканэ времени на раздумья и ответные действия.

Студенты и преподаватели замерли, оглядываясь на вошедших магов. Честно говоря, я сомневался, что дело дойдёт до ареста или чего-то типа такого. Всё же у старика уникальные способности по части того, как выходить сухим из воды. Но с другой стороны, у авроров был свидетель — этот Падмор, который запел соловьём. Да и Барти «после Азкабана» мог «что-нибудь вспомнить». Хотя опять-таки — доказательств и чего-то конкретного нет. Например, «смерть Чжоу», которой я был свидетелем. Единственным, если не считать сбежавшего в другую страну мистера Чанга. Все остальные были проинформированы, что она в другую школу перевелась. Только я один «что-то не так понял».

Впрочем, арестовывать Хигэканэ в присутствии сотен студентов никто не стал. Министр Фадж даже произнёс речь о том, что Министерство желает во всём разобраться и прибыло в Хогвартс только для проверки. А ещё, что, возможно, будут опрашиваться некоторые студенты и преподаватели.

По-моему, это ещё больше всех взбаламутило. Вместо того чтобы есть, народ не затыкаясь пересказывал друг другу какие-то новости и сплетни. Лично я, когда меня о чём-то пытались спросить, набивал рот и демонстративно жевал, показывая, что не настроен болтать. Гермiona и Невилл, которые сидели напротив меня, бросали выразительные взгляды, словно надеялись, что я им прямо за общим столом буду объяснять про сестру и родственников. Но пусть подумают немного сами. Быстро им успели мозги загадить. Впрочем, наш Хигэканэ уникал, ему бы хватило «случайной встречи» в коридоре на перемене, чтобы всё с ног на голову поставить и вывернуть как-нибудь по-хитрому. Не обязательно ежесекундно о чём-то втолковывать, тем более, что он вообще-то для всех высочайший авторитет, которому министры в рот смотрят.

С Невиллом надо было поговорить, но выбрать подходящий момент и место. Мы этим летом не переписывались, так как у них был траур, и получается, что он только к Уизли навещался, когда Алису на собрания тащили. Подростки на то и подростки, что растут и меняются каждый день. Тем более, что у Невилла был весьма хороший для манипуляций момент: смерть отца, которая стала для него шоком. В это подходящее время можно такое наговорить и вложить, что человек и сам помнить не будет, откуда ж у него такие мысли взялись.

Да и Гермiona вроде умная, но не связывала многие события воедино. Хроноворот, выданный ей на третьем курсе. Беспорядки на Чемпионате мира по квиддичу. Внезапное возобновление Турнира Школ. Или проживание Петтигрю в доме Уизли, в котором потом у нас были собрания «Ордена Феникса». И немаловажный разговор с директором о её

дальнейшей судьбе и отказ от Дадли. Каждое из событий само по себе было не связано, но...

Помнится, Хигэканэ ещё на нашем третьем курсе намекал Алисе, что может свести Невилла с Гермионой. Общие тайны объединяют. Невилл даже с Лавандой стал вести себя как-то с прохладцей. Они, правда, в прошлом году встречались совсем недолго, у них только всё началось, как умер Френк Лонгботтом. И не думаю, что летом общались. А по приезде в школу Браун что-то ждала, но у Невилла уже появились секреты. Вот Лаванда хотя и сидела с ним рядом, но чаще дулась, что Невилл «о чём-то секретничает с Грейнджер». А Невилл и не понимал, в чём дело и чем его типа девушка недовольна и обижена.

А ещё Лаванде не понравился его жуткий кактус или вроде того. Невиллу летом его дядя подарил редкую африканскую магическую растительность, выглядевшую нагромождением серых шишек с красными воспалёнными волдырями. Сейчас даже не вспомню, как называется, вроде «мумблевония» или «мибутония» и ещё какое-то слово. Он похвастал этой штукой Лаванде и решил показать особый механизм защиты этой «мумблевонии». Механизм, надо сказать, что надо. Нечаянно заденешь, а Невилл это сделал специально, и кактус изрыгает из себя смердящий сок, который ещё и застывает жуткой зеленоватой тинной. Причём размер этой «блевонии» как будто бы не подразумевал, что сока будет раз в десять больше по объёму, чем самого растения. Точно — магия! Гостиная, Лаванда, собственно, Невилл и несколько любопытных второкурсников, которые тоже заинтересовались ботаникой, были все в этой пахучей зелёной фигне. Я даже пошутил, что Невилл хотел сделать у нас кусочек Слизерина.

В прошедшие выходные в Чёрных Пещерах мы со Снейпом-сенсеем собирали семена бальзамина. А их ещё попробуй добудь — стручки «взрываются» и «стреляют» семенами при малейшем прикосновении к себе. Так что я рассказал об этом случае с «миблевонией», а он вместо того, чтобы посмеяться над ситуацией, заявил, что ему нужна эта африканская зараза в Чёрных Пещерах. Что-то там можно в редких зельях использовать. Представляю, вымахает ростом с Кибу и будет пуляться метров на двадцать своим мерзким соком, которым ещё два дня пахло в гостиной. Но обещал, что спрошу по поводу отводки или чего там берут. Боюсь только, чтобы её взять, понадобятся противогаз и щит, чтобы не попасть под «механизм защиты».

* * *

По поводу посетившей нас комиссии из Министерства народ всё же успокоился, но только когда мы пришли на ЗОТИ. В класс стремительно ворвался Снейп-сенсей и одним суровым взглядом всех заткнул.

А ещё внезапно устроил проверочную работу по оборотням. Я чуть не захихикал, но начал вдохновенно корябать всё, что я помню про «тёмных тварей», к которым по классификации относились оборотни. Хотя вроде разумные существа... Двадцать шесть дней лунного цикла. Люпина я бы даже умным назвал, хотя и каким-то бесхребетным и затюканным, что в целом не вязалось с «оборотнем», но, может, это типа такая маскировка была, я пока не разобрался.

Мистер Филч сказал, что отец нашего профессора-оборотня вообще-то крутой специалист по духам. Реальная мировая знаменитость в учёных кругах, не одну книжку написал и работает в Министерстве Магии. Филч даже статью показывал про Лайела Люпина. Говорил, что когда-то хотел ему письмо написать и пристыдить за сына, который связался с «Мародёрами», да Хигэканэ не разрешил беспокоить родителя Римуса.

Это было занятно и, по крайней мере, понятно, с чего вдруг Хигэканэ вообще притащил

оборотня в школу. Точнее, именно этого оборотня. По законам министерства подобное запрещалось. Очередная «звезда» или какой-то специалист в должниках. Впрочем, не было похоже, что магическое образование пошло нашему профессору-оборотню на пользу. В том смысле, что создалось впечатление, будто преподаватель ЗОТИ — это его первая настоящая работа после выпуска из школы. Вот только после их выпуска, если он был ровесником родителей Гарри и Снейпа-сенсея, уже лет шестнадцать-семнадцать прошло.

— Поттер! — заглянула в наш класс блондинистая голова, перелинявшая на глазах у опшарашенной публики в зеленоватый беж. — Тебя вызывают к директору Дамблдору.

— Вообще-то, идёт урок, аврор, — заметил Снейп-сенсей, сразу угомонив зашептавшийся класс.

— Простите, сэр, — слегка ехидно отозвалась Тонкс, а не узнать её было сложно. — Разрешите забрать студента Поттера с вашего урока и сопроводить к директору?

Мне даже обидно за сенсея стало. Он в этом «Ордене», похоже, как бельмо на глазу из-за своего прошлого, и всякие вчерашние выпускницы позволяют себе проявлять неуважение. Да и подозрительно, что Тонкс послали, может, хотят, чтобы она меня «проинструктировала», что говорить? Или просто как самую «молодую» отправили? Как она вообще в группу допроса вошла, интересно мне знать. Даже Кингсли с ними не было.

Я вышел из класса.

— Привет, Гарри, — улыбнулась мне Тонкс.

Я поздоровался в ответ, наблюдая за сменой окраски её волос, глаз и черт лица. Интересно, оно всё реагирует на её мысли и настроение? Читать как обычного человека по лицу метаморфа практически невозможно, слишком быстро всё меняется, может, можно откалибровать по цветам и виду?

Я в прошлой жизни встречался с одним кланом шиноби, которые считались похитителями лиц. У них не было своего лица, и они забирали чужие, сколько-то его носили. Их нанимали для шпионажа, эти шиноби вообще-то уникальны были тем, что перенимали не только внешность, но и привычки и манеры своего «донора». Тройка таких шиноби как-то скопировали меня, Хинату и кто-то ещё с нами был... вроде Киба, уже не помню. Только сбросить «маски» они не могли, пока не встретят следующих, кого надо скопировать. За всё надо платить...

Люди, которые меняют лица, ненадёжны и непостоянны. Согласно нинсо, есть зависимость характера, помыслов и стремлений от черт лица и тела. И наш образ жизни, образ мыслей, тоже влияют на внешность. Не зря в подростковом возрасте человек «израстается» совершенно по-разному, может быть отличным от братьев, сестёр и родителей — это уже идёт влияние характера. Даже Фред и Джордж стали менее походить друг на друга, чем в детстве: в их доме было несколько семейных колдографий. Всё зависит от всего: по-разному формируются морщинки, заломы, даже старость к добрым людям приходит позже. Поэтому меня так напрягает старик Хигэканэ, который по местным реалиям не должен быть таким явным стариком-Мерлином, а он такой чуть ли не с начала своей карьеры в Хогвартсе — я видел фотографии в подшивке. То есть в пятьдесят выглядел, словно ему сто, и почти не изменился внешне.

Тонкс меня напрягает тоже. И, кстати, от неё очень необычно фонило магией. И вроде не как от колдующего, но что-то похожее. Может, поэтому она такая «неловкая»? В доме Уизли, когда я её видел, вечно что-то роняла или разбивала, словно в ногах собственных путалась.

— А ты можешь... прекратить это? — спросил я.

— Что? — она остановилась и посмотрела на меня.

— Сделай себе какое-то одно лицо.

Нос у неё заострился, а глаза сменили цвет с карих на зелёные. По щекам и подбородку прошло что-то вроде волны. Ладно ещё борода не полезла.

— Н-нет... Я пытаюсь иногда, но почти ничего не выходит. Всё само собой, — смущённо добавила она, порозовев волосами. — Хорошо только цвет волос получается менять.

— Как же тебя в Аврорат взяли? — спросил я. — Тебя что, выпускают, чтобы всех на себя отвлечь, пока люди свою работу делают? Помню, есть там у вас такой же. Он ещё в красно-алой мантии щеголяет.

— Уильямсон? — она сразу поняла, о ком я говорю.

— Ага, вроде так, — хмыкнул я. — Только этот Уильямсон мантию снимет и его никто не узнает. А ты... Неуклюжая, слишком заметная, странная... Тебя вообще до чего-нибудь допускают или ты просто «девочка на побегушках»? Ты поэтому в «Орден Феникса» пошла, чтобы себя нужной почувствовать и что-то свершить? Или потому, что тебе там сказали, что твоё проклятье это чудесный дар?

Она запунцовела, ярко зазеленев волосами, и направила на меня палочку.

— А ну повтори, что ты сказал!

— Я спросил, зачем ты в это вляпалась? Не хватало приключений? Кому и что хочешь доказать?

Всё же я хотел её проучить из-за сенсея. К тому же надо было кое-что проверить и раздобыть информацию, а момент был слишком хорош, чтобы его упускать.

И, кстати, во время нашего разговора она уже минуты две держала одно лицо. Это было интересно. То ли злость помогала, то ли сосредоточенность или направление магии на палочку, которую Тонкс и не думала опускать.

— Ты ещё и неуравновешенна ко всему прочему, — хмыкнул я и демонстративно, слегка рисуясь, выбил у неё палочку из рук.

Тонкс сразу присмирела. Удивительное дело с этими волшебниками, без палочки сразу такими паиньками становятся.

— Зато на меня многие проклятья не действуют, — запальчиво произнесла она.

— Что, и «Аваду» лбом отражаешь? — уточнил я, после этого заявления врубившись, что за фон я чувствую.

— Насчёт «Авады» не знаю, но «Империус» на меня не действует, как и «Круциатус», и почти всё, что попроще — тоже, — с нотками превосходства заявила Тонкс. — Поэтому я прошла и меня взяли в Аврорат.

— Н-да... Девочка на побегушках и живой щит, неплохая карьера, — ухмыльнулся я. — В «Ордене Феникса» тебе точно светит место в первых рядах, раз ты думаешь, что такая неуязвимая. Но открою секрет. В этом нет ничего особенного, всё из-за твоего состояния разбалансированности магических потоков. Я, например, тоже так могу, только осознанно. И знаю ограничения таких «способностей». Да и не только я, в принципе. Троллей тоже магия не берёт, их закидывают камнями, слыхала?

— Ты! — сжала кулаки и зубы Тонкс. — Дерзкий мальчишка!

— Что, жаловаться на меня побежишь? — ещё шире ухмыльнулся я, покрутив её палочку в руках. Одно хорошо, что из-за особенности её состояния на ней невозможно

отработать ментальную магию, то есть даже эмоции прочесть проблематично. А я к тому же намекал на то, что ничего не сказал о её посещении Тисовой улицы её начальству, хотя мог. Тем более, что и сейчас с Хигэканэ ситуация сложилась неоднозначная.

— Верни мне палочку, — потребовала она.

— А что мне за это будет?

— Гарри Поттер, я, вообще-то, аврор при исполнении!

— Ответ неверный. И на твоём месте, аврор при исполнении, я бы никому не рассказывал, что у тебя так просто может отобрать палочку школьник, — съехидничал я, подражая тону Драко.

— Хорошо, что ты хочешь? — скрестила руки на груди Тонкс.

— Твои образцы, конечно. Ты интересная. Хочу понять, что с тобой, как это происходит и можно ли тебя вылечить, — серьёзно ответил я. — Или как-то стабилизировать процесс.

— В-вылечить? — кожа Тонкс приобрела золотистый оттенок.

— Когда-нибудь читала маггловские комиксы? — спросил я.

— Комиксы? Это вроде историй про «Безумного маггла Мартина Миггса»? — уточнила Тонкс.

Я вспомнил, что на самом деле видел что-то подобное у Рона.

— Да, вроде того, но у магглов картинки не шевелятся. При случае сходи в «Форбидден Планет» недалеко от Кембриджского театра, это в шести кварталах от «Дырявого котла», там в том районе вообще куча театров, мы с классом когда-то ходили. Спроси комикс «Люди икс», там есть героиня, которую зовут Мистик. Она умеет по своему желанию менять внешность и в точности копировать любого человека примерно своей комплекции. Она мутант, как и большинство героев того комикса.

— Я почти не выхожу к магглам, — хмыкнула Тонкс. — Так, чтобы общаться с ними или делать покупки. Любые маскирующие или дезиллюминационные чары на меня тоже не действуют. Разве что магглоотталкивающие.

— Потому что их по-другому наносят, — поддразнил её я. — Ты даже механизма своей природы не понимаешь. Ну, как я и сказал «при случае». Если будет интерес.

— Хорошо, я запомню, — кивнула Тонкс и тихо спросила: — А какие тебе нужны образцы?

— Для начала кровь и волосы, — ответил я. — Но они могут и ещё понадобится.

Бутылков для сбора образцов у меня с собой всегда навалом. Вдруг чего, а я готов. Так что ещё пару минут занял «сбор образцов». Крови я потребовал накапать мне четыре унции. Тонкс на четвёртой даже слегка поголубела всей кожей. А ещё досталась синяя прядь, и я попросил срезать и других цветов, чтобы понять, чем они отличались.

Вдруг получится выделить какой-то компонент, который отвечает за изменение внешности? Типа временного хенге-но-дзюцу? Плюс разбавленная настойкой эльфэука магическая жидкость тоже давала интересный эффект.

Палочку я вернул, и она спохватилась, что нас ждут в кабинете директора.

— Если спросят, скажи, что профессор Снейп не сразу отпустил, — пожал я плечами. — А лучше просто ничего не говори. А то позеленеешь, и всем сразу станет понятно, что ты заливаешь.

— Ты невозможен!

— Я тебе дело говорю, Тонкс, — хихикнул я. — И я совершенно серьёзен насчёт того, что не стоит впутываться в эту заварушку. Как ты вообще попала в этот «Орден»?

— Ну... Э... Меня пригласил Артур Уизли, он в соседнем отделе работает, — смутилась Тонкс. — И потом ещё мистер Шеклболт подходил, сказал, что моя помощь может понадобиться. И, ну... ты в целом прав оказался, про то, что на работе я в основном бумажки заполняю. На паре рейдов была. И... э... сюда взяли, чтобы я Скримджера собой закрыла, если вдруг директор Дамблдор что-нибудь выкинет. Хотя это бред, конечно же. А меня Дамблдор как раз за тобой и послал, ну как самую младшую. Скримджер только зубами проскрипел. Он вообще-то довольно толковый следователь, но я не понимаю эту его нелюбовь к Дамблдору. Он же хороший.

— Взрослые дяди и без тебя разберутся, кто хороший, а кто не очень, — снова съехидничал я.

— Ты что, меня будто опекаешь? — остановилась Тонкс.

— Вообще-то, насколько я в курсе, ты — двоюродная племянница моего крёстного. А у него почти никого из родни не осталось. Так что не хочется, чтобы он вернулся с учёбы и узнал, что его родственница по дурасти влезла в чужие разборки и остались от неё только синенькие волосики.

— Я уже взрослая и сама в состоянии решать, на чьей быть стороне.

— Ты хочешь стать предательницей? Ни за что не поверю, что авроры не дают каких-нибудь клятв служить Министерству Магии или чего-то вроде. Не стоит пытаться усидеть на двух стульях одновременно. Да и тебя развести можно в два счёта.

— Что? Это-то с чего ты взял?!

— Кровь волшебника весьма ценный ингредиент. Через неё можно с этим волшебником сделать много чего нехорошего. А ты даже не спросила, что я с ней буду делать и не собираюсь ли навредить тебе. Нельзя быть настолько доверчивой. И это при том, что сначала я тебя разозлил, показывая, что я не такой уж и хороший «Гарри Поттер», как многие считают, а через две минуты ты уже всецело мне доверяешь. Тьфу, позорище! А ещё аврор при исполнении.

Тонкс заалела не просто кожей, но и волосами, но ответить мне ничего не успела, так как мы дошли до горгулий, которые без паролей отодвинулись.

— Входи, Гарри!

Часть 1. Глава 9. Передёргивание ниточек

9 октября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

После učinённого в кабинете директора «допроса» я вернулся на третий этаж, так как класс нумерологии «17Е», которая у меня была следующим уроком после ЗОТИ, располагался совсем рядом с аудиторией «3С». Настроение было паршивым.

Оставалась ещё четверть часа до конца урока. Я поколебался у дверей и только решил, что входить на последние минуты ЗОТИ всё же не стоит, как из аудитории вышел Снейп-сенсей. Очень вовремя!

— Мистер Поттер, вижу, вы освободились от своих очень важных дел, — громко оповестил он, взглянув мне в глаза.

Вот вроде обрадовался мне, но по звучанию вышло весьма зловеще. За его спиной раздавался характерный гул. Похоже, что Снейп-сенсей уже всех отпустил после проверочной работы по оборотням, народ собирался на выход, а сенсей спешил в свой класс. Для зельеварения столько всего подготовить надо, перед каждым уроком возобновить чары безопасности, ингредиенты выложить в шкафы. И с чего ему сильно напрягаться на замене, когда своих дел и уроков полно?!

— Да, сэр, — скромно потупился я.

— Тогда извольте дописать свою проверочную работу. У вас осталось пятнадцать минут, и я даже задержусь для вас на перемену.

Уходящие однокурсники провожали меня сочувствующими взглядами. Ага. Все знали про «особое» отношение ко мне «Ужаса Подземелий». А если бы кто-то додумался проверить класс, который сенсей после того, как его покинули студенты, надёжно запечатал чарами, то, наверное, напридумывали бы себе всяких изуверств. Хе-хе. Тем более, что вообще-то я свою работу практически дописал. К оборотням у меня была «особая» любовь.

Ни слова не говоря, Снейп-сенсей слегка надрезал свой палец кунаем, и я повторил за ним печати обратного призыва. За тридцать минут, на которые меня официально при куче свидетелей «припахал» сенсей, в Чёрных Пещерах можно прожить шесть часов, и это требует не так много магии для перехода туда и обратно. Нам явно надо было многое обсудить.

* * *

В Чёрных Пещерах мы оказались ночью. Из-за того, что сутки здесь равнялись примерно двадцати трём часам, было сложно угадать, в какое время появишься, да и выбирать особо возможности не было. К тому же шёл редкий в здешних местах дождь, так что очутились мы не только в абсолютной темноте, но и «в мокроте».

Школьная мантия, сшитая из плотной шерстяной ткани, начала активно впитывать влагу и моментально потяжелела. В месте призыва была вытопанная многими церберами и, в том числе Кибой, полянка, из-за дождя на ней образовалась огромная лужа. В ботинках захлюпала вода.

— Приплыли... — буркнул сенсей, но тут же организовал что-то вроде двух невидимых зонтиков над нами. — Придётся делать укрытие. Не тревожить же всех ночью, да и ничего не видно.

Мы немного прошли по слегка извилистой тропе, которую сделали до поляны призыва церберы.

— Используй «диффиндо», срежем травы для трансфигурации.

Мы заработали палочками и «выстригли» приличный кусок поля. Правда, несмотря на защитные чары, всё равно все вымокли и насажали колючек на мантии: трава тут особо высокая из-за близости к Ключу Мира. Зато сенсей показал класс и трансфигурировал нам что-то вроде закрытой беседки. Травы хватило не только на стены и плотную крышу, но и на два удобных плетёных кресла, столик и очаг с дровами, которые сенсей сразу подпалил. Огонь наполнил наше временное убежище от дождя светом и живым теплом.

— Снимай мантию, не сиди в мокром, — посоветовал сенсей, тоже частично разоблачаясь, высушивая и очищая свою одежду.

Я последовал его примеру, в такой стране как Британия самые актуальные бытовые чары это избавляющие ткань от лишней влаги и грязи. Хотя, конечно, как я слышал, слишком часто их применять не рекомендовалось, так как со временем они портили плетения нитей и ткань становилась более тонкой и менее ноской, то есть быстрее рвалась и становилась не такой тёплой, как раньше. Так что, если можно было постирать и никуда не торопиться, то рачительные маги всё же предпочитали стирку волшебной чистке.

— Что-то ты подозрительно хлюпаешь носом, Гарри. Простыл, что ли? — спросил Снейп-сенсей.

— Возможно. Утром чувствовал себя неважно. Слишком резкий перепад температур после воскресного похода, — признался я.

Сенсей похлопал себя по карманам, выудил аптечку и свёрток.

— Выпей бодроперцовое.

Я выполнил просьбу. Внутри моментально стало очень горячо, а из носа на выдохе повалил пар.

— Ого! А я и забыл о таком побочном эффекте. Я как дракон.

— Из ушей тоже идёт дым, — чуть улыбнулся сенсей, покосившись на меня, — но через три часа это пройдёт.

Я вытащил свиток со всякими «нужностями» и достал походный котелок, чтобы согреть воду и сделать чай на костре. Он намного вкусней, чем просто в заварочном чайнике сделанный или с магически согретой водой.

— Сразу отдам тебе это, — протянул Снейп-сенсей знакомый свёрток. — Утром принесла сова.

— Моя невидимка! — кивнул я, убедившись, что мантия в порядке.

— Видимо, Барти знал о газете и том, что посылка останется незамеченной. Но больше от него ничего не было. Может, получится встретиться с ним в выходной. Всё же мы вместе учились и были приятелями, а Крауч-старший вполне мог пожелать консультацию Мастера зельеварения по поводу здоровья своего сына. Вряд ли он обратится в Мунго, откуда бесследно люди пропадают, — подмигнул мне сенсей.

— Да... Хигэканэ это бы тоже устроило, чтобы вы всё разведали. Впрочем, я сейчас боюсь, как бы он не попытался сделать вас козлом отпущения.

— Рассказывай.

— Мне кажется, что лучше показать как бы в памяти, заодно и тренировка будет, вы же хотели начать обучение. Я хочу попробовать всё показать, как было. Потому что это просто рассказать сложно.

— Хорошо, — достал палочку Снейп-сенсей. — Сосредоточься на воспоминаниях. Легилименс!

Перед глазами поплыл туман, лицо сенсея исказилось, но я сконцентрировался на горгульях.

— Входи, Гарри! — Хигэканэ покровительственно улыбнулся. — Не беспокойся, господа из Министерства просто хотят кое-что у тебя уточнить.

— Здравствуйте, мистер Поттер, — поздоровался Руфус Скримджер. — Не хочу отвлекать вас от занятий, так что давайте к делу. Что вы знаете про «Орден Феникса»?

— Про эту организацию я впервые услышал от Хагрида, уже давно, — пожав плечами, ответил я. — Он сказал, что мои родители и родители Невилла Лонгботтома, а также очень многие другие волшебники были в этом «Ордене», чтобы бороться с Волдемортом во время Первой британской магической войны... О, кстати, директор Дамблдор, а куда Хагрид делся? У нас были замены по его урокам...

— Не волнуйся, Гарри, — мягко прожурчал Хигэканэ. — Хагрид взял небольшой отпуск по семейным обстоятельствам. Думаю, что скоро он вернётся.

— Не отвлекайтесь, мистер Поттер, — прервал нас Скримджер. — Летом вы приходили в Аврорат со своим адвокатом, Дэниелом Шафиком, вы это помните?

— Да, тогда я переживал по поводу сестры. У неё был магический выброс, — кивнул я.

— Вы упоминали о том, что после последнего этапа Турнира Школ на вас напали Пожиратели Смерти. Вы можете прояснить эту ситуацию?

— Ну... — я вопросительно посмотрел на Хигэканэ, но он, кажется, не собирался мне помогать. — Всё верно, от своих слов я не отказываюсь. Они на самом деле напали. Сожгли Визжащую хижину в Хогсмиде, куда сказали мне прийти. А директор Дамблдор меня от них спас и рассказал, кто это был. В газетах и до этого писали про нападение Пожирателей Смерти на Чемпионате по квиддичу.

— А с вами кто-то ещё был там, мистер Поттер? — спросил Фадж.

— Драко Малфой, а с директором Дамблдором был профессор Снейп.

— Не объяснитесь, Альбус? — спросил Фадж у Хигэканэ.

— После Турнира профессор Снейп подошёл ко мне и сообщил, что волнуется за своего крестника — Драко Малфоя, — ответил Хигэканэ. — Защита школы показала, что с территории Хогвартса пропал и Гарри Поттер. Я отправился за ними, есть узкий тоннель до самого Хогсмиды, построенный ещё Основателями на случай эвакуации. А след привёл туда. Северус шёл за мной. А потом мы вышли в пожар. Я схватил и вытащил Гарри, а через некоторое время Северус вынес из огня Драко, мальчик немного пострадал. Злоумышленников, которые выманили мальчиков из Хогвартса, мы не видели, но кто кроме последователей Волдеморта осмелился бы напасть на национального героя? К тому же, всем было известно, что Питер Петтигрю, который был упущен Авроратом, в то время разгуливал на свободе. Газеты много писали о том, что Петтигрю хотел отомстить Гарри за то, что он раскрыл его анимагическую форму и передал в руки правосудия.

— А как выглядели те «Пожиратели», Гарри, то есть, мистер Поттер? — внезапно вмешалась Тонкс. — Получается, что они захватили мистера Малфоя и выманили на него тебя?

Сначала я подумал, что она пытается мне помочь с причиной пребывания в Визжащей хижине, чтобы не упоминать Чжоу.

— Один был маленьким, другой высоким и крупным, — ответил я, не подтверждая

догадки про Драко. — Они скрывали лица, и в хижине было очень темно.

— Вы были на чемпионате по квиддичу, мистер Поттер? — сменил тему Скримджер, неодобрительно посмотрев на Тонкс, впрочем, не устраивать же ему выволочку подчинённой перед нами.

— Да, на всех играх, меня пригласил туда Драко Малфой, — кивнул я.

— А профессор Снейп был с вами? — снова спросила Тонкс.

— Иногда. Там менялись взрослые, — ответил я. — А что?

— А в ночь нападения Пожирателей Смерти профессор был с вами? — задала ещё один вопрос Тонкс.

— Э... Нет, его не было на финальной игре. Кажется, его вызвали в Хогвартс, — покосился я на Хигэканэ, на лице которого мелькнула тень улыбки. Это мне уже совсем не понравилось.

— Вы можете это подтвердить, Альбус? — спросил Скримджер, который уже с интересом посмотрел на Тонкс.

— Простите, Руфус, это было давно, я точно не помню, поручал ли что-то Северусу летом почти два года назад, но, раз Гарри так говорит, то я ему верю, — с наигранной прохладцей заявил Хигэканэ.

— То есть, профессор Дамблдор, — снова вклинилась Тонкс, — вы сами никого не видели, было темно, тесный тоннель, потом пожар. А вдруг Поттера выманил сам Малфой? А Снейп шёл где-то сзади вас по туннелю, а потом через какое-то время аппарировал к вам с младшим Малфоем. Может быть, это они и были «Пожирателями»? Маленьким вполне мог быть сам Малфой, а высоким — Снейп, который аппарировал за вами в туннеле, чтобы разыграть представление перед «Избранным». А затем спас Драко Малфоя. Может, это сговор? Ведь Северус Снейп — «Пожиратель Смерти», которого вы взяли на поруки. Вдруг всё это время он вынашивал план мести?

— Но... — растерянность Хигэканэ отыграл здорово. — Я так не думаю... В чём бы вы ни подозревали Северуса, ваши подозрения беспочвенны. Я же помню... Он... кажется, он шёл за мной. Я не уверен. Но этого просто не может быть!

— Кроме всего прочего, аврор Тонкс, — холодно сказал Фадж. — Позволю себе напомнить, что Малфой был оправдан тринадцать лет назад. Что за бред подозревать наследника Люциуса, который столько жертвует на благородные цели, в связи с «Пожирателями»? Мальчику был год, когда Сами-Знаете-Кто погиб, с чего такие мысли? Если вы начитались старых дел, это ещё не повод...

— Простите, — перебила его Тонкс. — Может, Драко Малфой тут и ни при чём. Но это же правда, что профессор Снейп хороший менталист? Кроме того, что он Мастер зельеварения. Он мог опоить зельями и что-нибудь внушить тому же Падмору! — заявила она. — А по поводу Чемпионата по квиддичу есть предположение, что кто-то отравил всех магической белладонной и разыграл представление перед толпами народа. Я... проводила частное расследование и разговаривала с Гермионой Грейнджер, это очень умная девочка. Она была там и видела то, чего точно не было, она показывала мне книгу про эту редкую траву, которая известна многим зельеварам. Дым белладонны имеет галлюциногенный эффект. Дело было закрыто, тем более, что никто особо не пострадал. Но возможно, что за вашей спиной этот Пожиратель Снейп обстряпывал свои дела!

Я выпучился на Тонкс. В голове тогда замельтешили различные мысли. Когда она всё это придумала?! Как вообще до такого додумалась? Проводила расследование? Когда?

Гермиона действительно говорила, что разговаривала с ней и ей эта метаморф понравилась, но не упомянула, что сказала про Белладонну.

— Более того, — торжественно заявила Тонкс, перелиняв во что-то буро-крапчатое. — У меня есть подозрения, что Снейп мог отравить Френка Лонгботтома.

— А его-то за что?! — удивился Скримджер.

— Миссис Лонгботтом очень красивая женщина, — словно это всё объясняло, сказала Тонкс. — К тому же она во вкусе Снейпа. Я... кое от кого знаю, что он был влюблён в мать Гарри, и видела фотографии Лили Эванс. Она была с красно-рыжими волосами и тоже очень симпатичной. Снейп мог спокойно использовать какой-нибудь яд с отложенным эффектом, чтобы потом приударить за вдовой Лонгботтома. Они сидят рядом за столом преподавателей. А насчёт расследования по делу Гарри Поттера и его сестры, там тоже фигурировала некая трава, вызывающая выбросы у детей. Они известны зельеварам.

— Как интересно получается, — хмыкнул Скримджер. — То есть вы считаете, что Снейп за спиной директора Дамблдора... А вы как считаете, Дамблдор?

— Я... уже ни в чём не уверен... — опустил голову Хигэканэ. — Мне вспомнился доклад мадам Помфри о том, что её кто-то заколдовал. Она пыталась взять кровь у Гарри, добровольно. Это могло понадобиться для какого-нибудь ритуала... Я признаюсь. Я очень волновался за Гарри. Сначала Петтигрю, потом Чемпионат... После то нападение на Турнире Школ. Я действительно созвал новый «Орден Феникса», просто чтобы предостеречь и защитить Гарри и других детей. Мы просто собирались вечерами и обсуждали варианты... Любые мелочи, незначительные события и даже сплетни могут пролить свет на то, что творится сейчас в Британии. Стержис Падмор был среди тех, кто был приглашён, но он пропал, я подумал, что у него были какие-то свои дела...

— То есть «Орден Феникса» это просто группа сплетников, которые возносят вашу паранойю, Альбус?! — уточнил Фадж. — Вы понимаете, что вы дестабилизируете обстановку в обществе? Вы хотите посеять панику, разрушить всё, что было построено за последние тринадцать лет!

— Да и Падмора приговорили к такой строгой мере ваши хорошие знакомые судьи! — сложил руки на груди Скримджер, поддерживая Министра. — Гризельда Марчбэнкс, Амелия Боунс, Тиберий Огден и Элфиас Дож. Их тоже Снейп опоил?

— Вы же закончили Хогвартс с отличием, мистер Скримджер, — пожурил Главу Аврората Хигэканэ, — Помню, по ЖАБА у вас было «Превосходно». Вы должны помнить что как есть зелье удачи, так существуют и различные зелья неудачи, а также проклятья, которые заставляют людей негативно и незаслуженно относиться к кому-то. Я знаю всех этих людей как кристально честных судей.

— То есть хотите сказать, что вашего Падмора околдовали, опоили зельями и прокляли, чтобы он показал, что это вы заставили его освободить узников Азкабана? — прищурился Скримджер. — И таким образом Снейп хотел освободить из тюрьмы своих поделельников? Не слишком ли сложно?

— Северус Снейп тоже был призван в «Орден Феникса». Я доверял... доверяю ему, — пожевал губу Хигэканэ. — Я не знаю, как всё это объяснить. Но я уверен, что цели не только в освобождении заключённых. Боюсь, что Питер Петтигрю был принесён в жертву, чтобы возродить Волдеморта.

— Кем? Тоже Снейпом? — спросил Фадж. — Как-то это всё больше похоже на домыслы и старческий бред. Вы заморочили всем голову и этому мальчику — тоже!

— Вы просто отрицаете очевидное, Корнелиус, — с нажимом сказал Хигэканэ. — Волдеморт вполне может быть воскрешён.

— И где же он? — взвился Фадж. — Ради бога, Дамблдор, где?! Это всё чушь!

— Надо смотреть правде в глаза, Корнелиус, — трагично заявил Хигэканэ. — Осознайте это и примите меры. Те же дементоры Азкабана примкнут к Тёмному Лорду по первому его зову. Не сегодня, так завтра к нему стекутся все его затаившиеся сторонники. Он вернёт себе прежнюю власть, помяните моё слово.

— Да вы точно сумасшедший, Дамблдор! — выкрикнул Фадж, краснея и явно разозлившись. — Совсем выжили из ума! Вы заигрались! Дементоры Азкабана! Точно так же, как и «Пожиратели», которые там сидят? Как и младший Барти Крауч? Как я это всё должен объяснять общественности? Или и Барти Крауча тоже Снейп в Азкабан посадил? Вначале якобы берёте на поруки бывшего «Пожирателя», а потом валите на него все свои грехи! Да ещё вопрос, был ли Снейп «Пожирателем» или его тоже «опоили и прокляли»!

— Вы ослеплены любовью к своему посту, Корнелиус! — громче сказал Дамблдор. — Вы придаёте и всегда придавали слишком большое значение чистоте крови. Но важно не каким ты родился, а каким стал! Не цепляйтесь вы так за должность, если не струсите и последуете моим советам, вас запомнят как величайшего Министра нашей истории, а струсите, то останетесь известным как Министр, проявивший малодушие в критический момент. Волдеморт не упустит шанса уничтожить мир, который мы только-только начали восстанавливать. Похоже, что вы больше верите нечистой на руку прессе, чем своему старому другу.

— Я всегда вас уважал, Дамблдор. Я давал вам определённую свободу действий, никогда не требовал отчётов и согласований с Министерством. Но вы идёте против меня. Не мог он воскреснуть! Просто не мог! Я не понимаю вашей игры, Альбус. Но я действительно многое узнал из газет. Сегодня же я поставлю вопрос о вашей отставке с поста директора Хогвартса. Вы слишком плохо влияете на детей. Вам пора на пенсию! Ваше временное отстранение из Конфедерации и из Визенгамота грозит стать постоянным.

— Падмор сообщил, что аврор Тонкс тоже состояла в вашей шайке, точнее, «Ордене Феникса», — кивнул Скримджер. — Было весьма интересно выслушать подобную «версию». Кстати, Тонкс, ты уволена. Шеклболт тоже подаёт в отставку. Аврорат продолжит расследование по этому делу. Будем надеяться, профессор Дамблдор, что ваших людей не за что привлечь к ответственности. Мы пришлём вам повестку совой...

Перед глазами снова всё поплыло, и я вернулся из своей памяти в нашу веранду, по крыше которой шуршал дождь.

— Вот же... — зашипел что-то нечленораздельное Снейп-сенсей. — Решил меня подставить. Между прочим, накануне того, как этого Падмора арестовали, он попросил меня занести в Министерство к Уизли записку, которую якобы никакими другими способами не отправить, только лично в руки передать. И постоянно разыгрывал перед всей этой толпой простофиль глупого дедушку, которого дурит злой «Пожиратель». С-с-старая сволочь. Теперь ясно, зачем всё это!

— Посмотрим, как всё обернётся, но вы будьте готовы, сенсей. Если что, я за вас, вы знаете. Прорвёмся.

— Спасибо, Гарри...

Часть 1. Глава 10. Тактика сдерживания

13 октября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

По здравому размышлению, особенно когда с помощью Снейпа-сенсея как бы заново «пересмотрел» свои же воспоминания, я понял, что Хигэканэ такого не планировал и с Тонкс вышел конкретный прокол. Если бы там был кто-то постарше и опытней, тот же Кингсли Шеклболт, то допрос директора был бы менее нарочитым. А то и отложен до лучших времён и разыгран как по нотам позже в присутствии менее опытного следователя, чем Глава Аврората. Всё же для авроров, у которых расследования — это профессия и они на этом собаку съели, всё было слишком наигранно. Да и Скримджер, получается, знал, что Тонкс привлекли в «Орден». Её желания что-то кому-то доказать видны невооружённым взглядом, так что, думаю, это была своеобразная «очная ставка».

Тонкс начала защищать директора и слила информацию, которую не могла знать без предварительного сговора. Возможно, что Хигэканэ просто внушал ей что-нибудь в духе «тебя недооценивают, ты умная и талантливая, легко могла бы расследовать преступления» и подкинул парочку «ниточек», чтобы она «догадалась», что со Снейпом что-то нечисто и он явно «злодей и шпион». Пара оговорок в духе «я же уже старенький и чего-то не понимаю в этой жизни», и тут уже всю «роют носом». Скорее всего, это было сделано для того, чтобы в случае чего орденцы все косяки начали дружно и в один голос валить на Северуса Снейпа. Или знали, с кого спрашивать. Если всё нормально, сенсея не трогают — играет «сдерживающий фактор» в лице директора, который заодно демонстрирует Снейпу-сенсею, что лишь он один ему верит и защищает от всех, кто жаждет его крови. Думаю, что и меня пригласили на этот «допрос», чтобы разузнать степень загаженности мозгов и спровоцировать Тонкс. Ну а директор, скорее всего, хотел спровоцировать власти, чтобы я полюбовался и понял, что кроме него, всё знающего мудрого светоча, никому доверять нельзя.

И вот Тонкс «предоставили шанс» отличиться, и она отличилась, выдав все свои мысли и «расследования» не вовремя. Очень не вовремя. При том, что Хигэканэ и так застали врасплох и заставили сделать ошибку. Хороший ход. Особенно если учесть, что на самом деле никакого «возрождения Волдеморта» нет.

Впрочем, мне очень не понравились странные «пророчества» насчёт дементоров. Дамблдор выглядел весьма уверенным. Если учесть, что он заслал своего Падмора, чтобы освободить «Пожирателей Смерти», чтобы дать «возродившемуся Волдеморту» как бы армию, то встаёт закономерный вопрос. А как Падмор должен был это сделать? Допустим, он анимаг или какой-нибудь мастер вскрытия замков, из камер он людей освободит, но как быть с дементорами, которые охраняют магическую тюрьму? Насколько я разбирался в вопросе, они вообще-то полуматериальные и проникают через любые решётки и могут догнать везде. А в случае неповиновения запросто перекусят душой. Всё же заключённых там не меньше десятка, и если они были в таком же состоянии, как Сириус, а то и хуже, то далеко таким не убежать, даже если, например, нарушить какие-нибудь противоаппарационные чары, то толпой почти без магии не аппарировать. Это должен быть и кто-то извне задействован, и охрана тюрьмы, и в самую первую очередь каким-то образом

«приручены» дементоры.

В газетах про период Первой британской магической войны про дементоров не было ни слова. Чтобы они были на стороне Волдеморта или вдруг не подчинялись Министерству Магии. Так с чего Хигэканэ так уверенно заявил, что дементоры примкнут к возрождённому Волдеморту? Интересно, как этих тварей вообще контролируют? Может быть, Хигэканэ узнал какой-нибудь секрет, раздобыл специальный амулет или ещё что-то в таком духе? Если начнут сбываться его слова и предупреждения, то он снова в шоколаде. По крайней мере, своим сторонникам он сможет доказать свою правоту. А страшной дементора зверя нет, обыватели будут просто в панике.

Если подумать... Тема дементоров в Хогвартсе была поднята, когда мы должны были пойти на третий курс. Правда, в школу этих тварей всё же не допустили, но... может ли быть, что Хигэканэ «готовился» к такому развитию событий и заставил того же Фаджа или какого-нибудь сотрудника Министерства поделиться секретом контроля дементоров «чтобы обезопасить учеников»? Дементоры так и не появились, а секрет раскрыли. Ну кто подумает на Хигэканэ, что он этим воспользуется через пару лет, когда про это все забудут? Не думал же он, в самом деле, что Петтигрю такой идиот и полезет в Хогвартс и от крыса надо защищаться не просто рядом авроров, а аж стражами Азкабана? Я считал, что это всё для того, чтобы оставить в Британии Сириуса, но, может, с крёстным это была лишь часть плана? А основной целью являлся этот самый секрет управления и контроля стражами магической тюрьмы? Тогда, теоретически, Хигэканэ ничто не страшно. Даже если его засадят в Азкабан, то он легко сбежит, а то и под прикрытием «отсидки» будет исподтишка изображать Тёмного Лорда на выгуле.

Всеми этими мыслями я поделился со Снейпом-сенсеем и с Алисой, которая вообще-то «официальный шпион» Фаджа. И Барти-младшему написал зашифрованное послание, чтобы подумал. Мало ли, только я таким умным и «догадистым» окажусь? С Хигэканэ на самотёк ничего лучше не оставлять. Да и не один Снейп-сенсей вообще-то в зельях и ингредиентах к ним шарит. На любом вкладыше от шоколадной лягушки написано, что Хигэканэ работал вместе с известнейшим алхимиком Фламелем и даже «изобрёл» двенадцать способов использования драконьей крови. А значит, должен тоже много знать и уметь.

* * *

Всю неделю, начиная с понедельника, когда «бомбанула» статья Риты Скитер и в Хогвартс заявили Министр и авроры, школа стояла на ушах. Хигэканэ со вторника не было, и его замещала МакГонагалл. Говорили, что директора всё же заменят, шептались, что в Министерстве был скандал, все теребили Рона на информацию от брата Перси. Но в основном, конечно, все ждали, что будет, что решат и кого поставят вместо Хигэканэ. Потому что в четверг Рону от брата пришло письмо, что собранная Министерством комиссия всё-таки отстранила директора от последней занимаемой им должности.

Более-менее порядок на уроках был у Снейпа-сенсея, его авторитет и способность вселить страх ни у кого из студентов не вызывала сомнений. Ещё, пожалуй, профессор Флитвик вёл уроки почти как обычно, остальные преподаватели были рассеяны, часто задавали что-то самостоятельно или даже сами начинали поднимать тему со сменой власти в Хогвартсе, да и то одного, то другого декана и профессора вызывали в Лондон. Каждый из них возвращался весьма задумчивым или задумчивой. Снейпа-сенсея пока никуда не вызывали, и от этого становилось немного не по себе, да и МакГонагалл косилась и нагнетала обстановку, при учениках наезжая на него по разным поводам.

В среду, когда у нас было ЗОТИ с «поправившимся» Люпином, он попробовал завести тему насчёт того, что «без директора Дамблдора школа пропадёт» и «мы не должны верить всяким рассказам». Но я перебил его инициативы вопросом, когда мы получим результаты своей проверочной по оборотням, и Люпин как-то быстро сдулся и скомкано провёл урок. Возможно, что вспомнил о том, что Снейп-сенсей в курсе о его сущности. Или что ему не стоит сильно выпячиваться, привлечь к себе внимание Министерства и слишком явно агитировать за Хигэканэ. Его, кстати, тоже так и не вызывали для допроса.

Зато МакГонагалл вообще чуть ли не каждый урок трансфигурации начинала с защиты Хигэканэ, поминала его через слово и безжалостно снимала баллы со слизеринцев вообще ни за что, накаляя и так не совсем здоровую обстановку. Многие уроки заканчивались спорами, говорильней и чуть не потасовками.

Я, как мог, остужал друзей, потихоньку и помаленьку скармливал разную информацию. Требовалось, чтобы некоторые выводы люди сделали сами. И просто вывалить собственные выкладки бесполезно. Маленькие факты рождали разные теории. Я напомнил Гермионе о подставе с хроноворотом. Да, ей дала его МакГонагалл, но откуда она его взяла? Кто его ей дал, чьей последовательницей является наша деканша? Как с этим всем связан мистер Филч? Что случилось с ним и Пивзом? Почему была отредактирована «История Хогвартса»? Кто намекнул Тонкс расспросить насчёт белладонны? Даже отчего мистер Уизли разыграл целое представление с мистером и миссис Грейнджер, тогда как с Дурслями вёл себя нормально и вообще по своей как бы занимаемой должности должен постоянно иметь дела с магглами? А потом ещё и эльфа Крауча старшего, которого пытались обвинить в пособничестве Пожирателям, да не вышло. И это не говоря о том, что всё это время его сына втайне держали в Азкабане.

С Невиллом мы обсуждали Пророчество, наши избранности и его роль. Вспомнили про зеркало на первом курсе и этот «квест» с «философским камнем», который впоследствии куда-то делся, и Хигэканэ и не собирался даже пытаться помочь Френку и Алисе. Даже воспитание бабушки, которая всегда очень боялась за Невилла. И то, что говорил Квиррелл, одержимый Волдемортом. О том, что никто из «Ордена Феникса» не помогал им с оплатой счетов в Мунго. А директор благополучно забыл о своих последователях, пока Алиса не очнулась, но и потом взял её не на какое-то хорошее место, а на «проклятую должность», всего на год. Алиса тоже в общем-то поговорила с сыном и намекнула, что Хигэканэ всегда пытался получить больше влияния на их семью. А ещё призналась Невиллу, что должность тьютора Хогвартса сама выпросила у Министра Магии, чтобы быть поближе и защищать его и меня от влияния директора. И что узнала о «возрождении Волдеморта» ещё на Турнире Школ, когда директор добивался союза с иностранцами и намекал о таком развитии событий директору Пиквери и мадам Максим. Что, к сожалению, всё же зависела от Хигэканэ и не могла ничего особо поделать, но надеялась, что Невилл всё поймёт и не будет поддаваться на провокации.

Рон, похоже, всё же решил последовать советам Перси и сильно не лезть в политику и дела взрослых. Удивительное дело, но и близнецы, занятые проектами «своего дела», тоже были недовольны. Всё же дурная слава могла помешать бизнесу и получению прибыли. С ними я общался со всеми вместе. Намекнул, что старшие Уизли уже несколько раз попадали в весьма неприятные ситуации из-за Хигэканэ. А тут и новая связь с этим Падмором вскрывается. Впрочем, сначала увёл я Уизли во времена их детства и заставил вспоминать, как Питер Петтигрю столько лет жил у них в качестве питомца? А как бы ни была

безалаберна Молли Уизли, всё же за столько лет её могло что-то насторожить. Как и отца Рона. Детей своих они всё же любили. Я подкинул им идею представить, как это могло произойти, потому что иногда Рон говорил, что директор бывал у них в гостях. Например, встретил маленького ещё Перси на улице, который расстраивался, что у него нет животного, и подарил «ручную крыску». Или и дарить не пришлось. Просто, например, намекнул мальчику, что тот может сам себе кого-нибудь найти, а Питер, например, через пару минут на глаза показался и на задних лапках прошёлся или не убежал никуда. Вот тебе и «питомец». Перси притащил крысу в дом, но там же ещё совсем мелкие Джинни и Рон, да и близнецы. Вряд ли бы Молли разрешила такого питомца. Возможно, что директор «проверил» и убедил старших Уизли, что зверёк хороший, здоровый и ласковый, а то и колданул немного, чтобы сами не проверяли. Плюс я ввернул мысль о том, что их мать ведёт себя странно и подозрительно покладисто привечает в своём доме всяческий сброд, которого на самом деле терпеть не может. Спросил их, часто ли Молли Уизли делает то, что не хочет, и сдерживается? Да и намекнул, что мне необычно видеть ведьму, которая бы не хотела выглядеть лучше, чем есть. И что я вычитал о том, что это первый признак расстройства психики и магического влияния на память. После «мозгового штурма» и расшатывания до нужной кондиции братья и сами вспомнили странные связи отца с обоими братьями Бэгмэн, билеты на Чемпионат по квиддичу. Да и очень странные «видения», которые видел в лесу Рон. А потом и Питер Петтигрю погиб, а совсем рядом находился Отто Бэгмэн, который впоследствии пропал. Разные странные личности, которые крутились в «Норе» летом, и ссора родителей с Перси, который отказался участвовать в каких-то махинациях.

После всех этих подготовительных разговоров с друзьями к среде я собрал в Выручай-комнате Невилла, Гермиону и Драко. С Малфоем у Грейнджер и Лонгботтома снова всё более-менее наладилось. Особенно после того, как я сказал, что произошло с моими родными и сестрой и кого я видел в округе Литтл-Уингинга. Всем троим я рассказал о том, что было в понедельник в кабинете директора в присутствии Министра и Главы Аврората. Выдал Тонкс, которая так неуклюже накатила бочку на профессора Снейпа. Гермиона сама вспомнила, как тот помог нам на первом курсе и спас от тролля. Я напомнил о Сириусе и о лекарствах для моего крёстного, Невилл согласился с тем, что и его матери профессор зелий помог, да ещё не выдал ничего и никому про эльфэук: пришлось и Гермионе рассказать ту историю про «чудо-дерево из мира фейри» и пообещать сводить в Запретный Лес. Ребята в свою очередь признались Драко насчёт «Ордена Феникса», в который их чуть не заманили.

Гермиона, которая ходила на дополнительные занятия по зельеварению, только возмущённо фыркала, когда я сказал, что, оказывается, с её же слов, про магическую белладонну мог знать только профессор Снейп. Да и Невилла не особо это впечатлило, он сказал, что ещё летом заметил необычное и очень странное отношение к профессору всех остальных.

И вот тогда я выдал ребятам про угрозы Хигэканэ насчёт дементоров и свои соображения, если правда то, что Падмора на самом деле отправил наш директор, чтобы освободить «Пожирателей» для, возможно, каких-то своих целей.

— Может, у профессора Дамблдора что-то вроде раздвоения личности? — предположила шокированная Гермиона.

— Мы тогда с Невиллом, когда пытались философский камень от Квиррелла спасти... — сделал вид, что задумался я. — Тогда из профессора Квиррелла чёрный дым

повалил и куда-то в дверь полетел, а через некоторое время из той двери появился Дамблдор.

Друзья уставились на меня в три пары глаз.

— Хочешь сказать?.. — совершенно обалдело воскликнул Драко. — Что этот дух поселился в Дамблдора?

— Я его после того, как эта штука вылетела из Квиррелла, больше не видел, так что не знаю. Просто Гермиона сказала про раздвоение личности, и вдруг это вспомнилось, — пожал я плечами. — Я совершенно не представляю, как эти штуки вселяются. Но, может быть, я просто так подумал, доказательств-то никаких нет. А я уставшим был и тоже почти терял сознание. Забудьте, короче, это явный бред.

Но мои друзья не готовы были отказаться даже и от такой бредовой идеи, которая бы объясняла им этот мир в чёрно-белых тонах. Они были слишком молоды и не могли принять притворство и махинации и игры длиной в несколько десятилетий ради каких-то непонятных и эфемерных целей. То, что Хигэканэ был «хорошим», но стал «плохим» из-за внешнего воздействия, было куда проще и доступней для осознания. Как-то так.

* * *

И всё же «гром грянул».

Сегодня, в пятницу, на трансфигурации у четвёртого курса Джинни Уизли прокляла слизеринца Брайана Ургхарта, который, с её слов, якобы что-то сказал про её семью и про директора.

Этот урок у четверокурсников был последним, уже после нашей трансфигурации, так что я, как и многие, всё узнал, только когда мы пришли на ужин. Разгорелся настоящий скандал. Снейп-сенсей, узнав об инциденте, перед ужином попытался назначить Джинни отработку, а также пригрозил отчислением за такое поведение, но МакГонагалл сделала из Джинни героиню, защищающую честь директора школы. Довольно коряво, конечно, куда нашей Кошке до манипуляций старика, но Джинни так и не наказали.

Показания очевидцев сильно разнились. Кто-то говорил, что Уизли напала вообще ни с того ни с сего. Кто-то — что Ургхарт что-то сказал ещё до урока. Некоторые утверждали, что тоже слышали ругательства и оскорбления. Луна, которая была ближе всего к Джинни в тот момент, видела странную записку, которая потом пропала. Возможно, что-то было в ней.

Брайана Ургхарта, которого Джинни приложила каким-то модифицированным летучемышинным сглазом, с серьёзно расцарапанным и искусанным лицом, а также повреждённым зрением, отправили в Больничное крыло. Говорили, что парень был просто весь в кровище и заляпал ею половину кабинета трансфигурации.

Это было очень плохо, так как Ургхарт был новым ловцом сборной Слизерина, его поставили вместо выпустившегося в прошлом году Теренса Хиггса. И как говорил Драко, который видел тренировки команды зелёно-серебристых: «Ургхарт был хорош». Да и в целом, насколько я знал, этот Ургхарт был умным парнем и многим нравился. В этом году Слизерин наметил реванш за серию своих проигрышей. Последний раз их сборная брала Кубок школы в девяносто первом, а до этого шесть лет подряд выигрывала. Потом, получается, в девяносто втором Кубок достался Рейвенкло, в девяносто третьем и четвёртом — Гриффиндору, в прошлом году квиддич отменили из-за Турнира Четырёх школ.

Нападение на игрока вне поля — это практически объявление войны всему факультету. Сразу эта ситуация выходит за рамки одного четвёртого курса или спора между Джинни и Брайаном, а тут ещё МакГонагалл, заместитель директора, прилюдно похвалила студентку за

нападение на другого студента, словно давала всему Гриффиндору карт-бланш на нападения и решение всех вопросов с помощью кулаков и проклятий. Да и Ургхарт, как я понял из настроения очень злого сенсея, пострадал действительно серьёзно, а не просто отделался парочкой царапин. Со зрением даже маги не шутят. Шутки про будущего нового «Шизоглаза» быстро увяли.

Слизерин такого просто не оставит и отомстит за своего ловца. И это ладно ещё, что до игр оставалось не пара дней, а несколько недель. Впрочем, все войны начинаются с малого. Что бы потом ни вышло со всей этой историей про призрачного Волдеморта, а настроить слизеринцев, а значит, многих чистокровных против всех остальных у Хигэканэ получилось. Четыре года не получалось из-за моего влияния и сдерживания особо ретивых «последователей», а тут могло всё полететь к чертям, когда директора вообще не было в школе.

Похоже, что Драко тоже подумал об этом же.

— Драко, что такой мрачный? — спросила Гермиона, которая ещё не поняла, чем всё это чревато.

— Злюсь на МакГонагалл, — хмыкнул Малфой, пробурчав что-то почти про себя про сухую воблу и шотландскую волюнку.

— Зря ты не сдержалась, Джинни, — сказал Рон сестре. — Зачем привлекаешь к нам лишнее внимание? Хочешь, чтобы тебя отчислили из школы? Перси же предупреждал...

— Ой, заткнись, Рон, иначе тоже получишь. Стал старостой и считаешь, что можешь указывать мне?.. — она осеклась, посмотрев на меня. — Гарри?.. Ты чего?

— После ужина пойдёшь в Больничное крыло к Ургхарту и попросишь прощения. Мне всё равно, что ты ему скажешь. Хоть что влюбилась и не знала, как показать свои чувства. Я не допущу войны факультетов.

Джинни, которая пошла красными пятнами, лишь открывала и закрывала рот.

— Но, Гарри... — попыталась возразить Гермиона. — Конечно, Джинни поступила не совсем правильно, но ведь МакГонагалл...

— Гарри прав, — поддержала меня Алисия Спиннет, сидевшая за столом напротив нас. — До игр всего три недели. Ургхарт ловец Слизерина. Совершенно не хочется, чтобы нас отлавливали по одному и калечили в отместку. Игроки неприкосновенны. Всё сойдёт, только если это будут ваши личные разборки, и то... А вдруг он ослепнет или ещё что?.. МакГонагалл не должна была оставлять Уизли без наказания, она что, не понимает, что тем самым подталкивает слизеринцев к мести? Она даже не попыталась снизить напряжённость...

— Я поговорю со слизеринцами, — переглянулся со мной Драко. — Попробуем объяснить ситуацию. Мерлин, Уизли, чего ты такая бешеная? Тренируйся больше, чтобы сил на глупости не было!

— Слишком поздно... — я ощутил, что со стола Слизерина поднимается волна негодования, направленная на наш факультет. — Придётся по-другому.

— Гарри, я всё... — попыталась что-то сказать Джинни, но я, уже не слушая, двинулся в сторону стола профессоров.

Ужин ещё не закончился, тем более, что многие обсуждали происшествие и не успели поесть. Профессора выглядели недовольными, МакГонагалл поджимала губы, у Снейпа-сенсея яростно раздувались ноздри, Спраут хмурилась, Алиса что-то говорила под пологом тишины, который ставили на профессорский стол.

Мои действия были замечены студентами, и разговоры в Большом зале начали стихать. Наконец и преподаватели заметили мой манёвр. Алиса послала многозначительный взгляд и взмахом руки убрала полог.

— Профессор МакГонагалл, — справившись с голосом, сказал я в звенящей тишине. — Мне совершенно всё равно, что вы чувствуете к профессору Дамблдору и отвечает ли он вам взаимностью, но ваши личные чувства совершенно неуместны при руководстве школой. И тем более это не повод создавать вражду факультетов, которой не было больше пяти лет. Вы подставили весь факультет Гриффиндор своей слепотой и бездушием, потакая безнаказанности и якобы нас защищая. Гриффиндор всегда отвечает за свои слова и действия, нам не нужны побрякушки и подачки. Мы львы, а не шакалы!

Секунду стояла ошеломительная пауза, а потом за столом Гриффиндора все взревели. Этот рёв поддержали аплодисментами и другие факультеты.

— Мистер Поттер!.. — захлебнулась негодованием МакГонагалл, яростно сверкая глазами из-под очков, но её опередил Снейп-сенсей, который скорчил весьма зловещее лицо, но умудрился даже наказанием поддеть нашу деканшу, так как дважды наказать за одну и ту же провинность было невозможно.

— Минус два балла с Гриффиндора за оскорбление преподавателя, мистер Поттер! — это было до обидного мало, за оскорбление преподавателя могли отчислить до тридцати баллов, и если судить по тому, как МакГонагалл побледнела, до неё дошло.

— Идёт, сэр!

— И месячная отработка в моей лаборатории за хамство во время назначения наказания, мистер Поттер!

Часть 1. Глава 11. Растревоженный улей

16 октября, 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Честно говоря, я не ожидал, что МакГонагалл настолько всех достала. Мой пятничный экспромт имел эффект разорвавшихся взрывных печатей. Не сказать, чтобы гриффиндорцы не любили нашу деканшу... её поведение можно расценивать и как хорошее, и как плохое. Она не лезла в дела факультета, то есть была определённая свобода. Но на мой скромный взгляд, одно дело не лезть и «бдить» издали, контролируя процесс, и вмешиваться только в самых крайних случаях, а другое — не вникать. Ей было не интересно, как проводят досуг её подопечные, какие у них проблемы, чем вообще живёт факультет. МакГонагалл интересовали разве что квиддич, награды и Хигэканэ. А так нашу Кошку почти невозможно было застать на месте, какие-то жалобы или просьбы она пропускала мимо ушей, всегда ей некогда, и плюс подмеченный мной избирательный подход в обучении, награждении баллами и «любимчики».

Однако Гермиона после моего спича попыталась меня пристыдить, так как сама с первого курса смотрела в рот нашей деканше. После истории с хроноворотом эта любовь чуть поутихла, но всё равно «МакГонагалл — святая» осталось у Грейнджер где-то на подкорке. Впрочем, подруге хватило ума не устраивать мне скандала или «выговора» прилюдно, а поговорить тет-а-тет. Ну, почти тет-а-тет, потому что с нами увязались Драко, Луна, Невилл и Лаванда. С Браун у Невилла вроде снова всё настроилось, так что они везде ходили вместе. Даже в теплицы! Впрочем, подозреваю, что где-то в этих теплицах растёт омела или просто не установлены чары «вызова преподавателей».

— Гарри, мне кажется, ты был слишком груб с профессором МакГонагалл, — укорила меня Гермиона, когда мы этой небольшой компанией отошли в пустой класс на четвёртом этаже. — Тебе следует извиниться перед ней.

— МакГонагалл целенаправленно разжигает межфакультетскую вражду, — хмыкнул я. — С чего мне извиняться? Я получил наказание за свои слова. И если судить по этому наказанию, со мной даже профессор Снейп согласился. Другим деканам тоже не нравится, как она себя ведёт.

— Но... она же наш декан. Она никогда не снимает баллы со своего факультета и вообще... — слегка оторопела Гермиона, непонятно, что от меня ожидая.

— То есть мы возвращаемся к теме «если он наш, ему всё можно, а если не наш, то пусть сдохнет»? Так? Какая-то однобокая у тебя справедливость, не находишь?

— Но... — отвела взгляд Гермиона. — Ургхарт же вроде бы сам нарвался... Джинни не хотела. Так вышло.

— А когда она достигнет совершеннолетия и убьёт кого-нибудь «случайно», потому что просто не понимает, что это плохо. Ты на суде тоже будешь это лепетать? Родственникам покойного скажешь, что она не хотела, но так получилось, ваш отец или сын сам был виноват, так?

— Ну что ты сразу передёргиваешь, Гарри? Джинни никого не убила...

— А давай представим, наоборот, — ухмыльнулся я. — Давай представим, что это было на уроке зельеварения и это Джинни пострадала от проклятья Ургхарта, он внезапно на неё

напал. Или пусть она сказала ему «ну ты и дурак». А он послал какое-то проклятье в неё, изуродовал всё лицо и повредил зрение. Снейп отослал Джинни в больничное крыло и проигнорировал всё остальное, продолжив урок. А когда наша МакГонагалл пришла разбираться, требуя наказать студента, согласно уставу школы, профессор Снейп сказал... М... Что-то вроде: «Наказать? За что? Ургхарт у нас молодец, дал отпор рыжей Уизли, за дело ей показал небо в алмазах. Все слизеринцы слышали, что надо делать, когда тебя дураками обзывают? Не спускайте этим тупоголовым грифам даже косога взгляда в вашу сторону, мочите их сразу «бомбардой» по темечку, чтоб неповадно было». Круто, да?

— Нет... — Гермиона закусила губу. Всё же, что мне в ней нравилось, она могла признавать свои ошибки и училась на них. В глазах Грейнджер стоял ужас, словно до неё только дошло, на что подбивала МакГонагалл.

— И сколько бы после этого прожил Ургхарт? — поддакнул Драко. — Слизерин всегда славился своей сплочённостью. Гарри прав. Началась бы война факультетов. Он заставил слизеринцев увидеть, что Гриффиндор против подобной политики. И Гарри взял на себя наказание, которого не дали Джинни. Даже больше. Все знают, как профессор Снейп относится к Поттеру. Но всё равно лучше сходить и обговорить всё с Монтегю, который стал капитаном их сборной.

— Вообще-то, я тоже согласна с Гарри, — сказала Лаванда, слегка смущаясь, когда все на неё посмотрели. — Директор Дамблдор вряд ли вернётся, Рон говорил, что Перси написал ему о том, что Дамблдора сняли с должности совершенно точно. А получается, что профессор МакГонагалл, ну... она сегодня несправедливо сняла баллы с Трейси Дэвис, мы не подруги, но это было очень грубо, мне бы не понравилось, если бы так мне сказали. И никому бы не понравилось. Трейси потом чуть не плакала, потому что она почти отличница, с неё никогда баллов не снимали. Да ещё так... А ведь она ничего такого не имела в виду и вообще просто у Дафны спросила про здоровье Барти Крауча-младшего, которого в Азкабане нашли. Ещё до того, как урок вообще начался. А когда Гарри сказал, я поняла, что наша профессор просто влюблена в Дамблдора, вот и бесится и срывает свою злость на слизеринцах, как будто они в чём-то виноваты.

— Может, она хочет, чтобы ученики стали совсем неуправляемыми? — хмыкнул Драко. — Смотрите, если поставят кого-нибудь вместо Дамблдора, то ставленнику не справиться со своими обязанностями. Войну факультетов остановить не так-то просто, особенно если МакГонагалл будет подстрекать и срывать работу школы. Может, она думает, что таким образом заставит Министерство вернуть Дамблдору его место? Иначе какая разница, кто директор? Дамблдор только праздники объявлял... У него даже уроков не было, да и он столько должностей имел, что постоянно отсутствовал. Отец говорил, что все дела с Попечительским советом ведут деканы, ну и МакГонагалл, как заместитель. На неё Дамблдор всё спихнул, а она и рада стараться. На детей, которые у неё под началом, времени нет, да и уроки оставляют желать лучшего.

— Драко, что ты говоришь? А уроки-то тут при чём? МакГонагалл отличный преподаватель! — вскинулась Гермиона.

— Значит, насчёт того, что у неё нет на свой факультет времени, ты всё же согласна? — заулыбался Драко.

— У неё много обязанностей, — пробормотала Гермиона, — но... да, обычно, если какие-то трудности, то приходилось самим всё решать. А Ханна говорила, что на Хаффлпаффе всё не так и что Спраут всегда за них горой, и помогает. И Падма очень хорошо

о профессоре Флитвике отзывалась. А ещё он дополнительные курсы чар ведёт для своих студентов, но не отказывает и ученикам с других факультетов, если вопросы есть или что-то хочешь интересное для той же группы поддержки. Литературу посоветует и вообще. А если случается какая-то неприятность или вопрос, то я обычно к миссис Лонгботтом обращаюсь. Так быстрее получается и... результативней. Но всё-таки преподаватель профессор МакГонагалл очень хороший!

— Прости, Гермиона, я не согласна, — хмыкнула Лаванда. — Если бы это было так, то мы бы не собирались на первых курсах, чтобы вместе делать трансфигурацию, когда Гарри всё объяснял просто и понятно, как происходит преобразование. Потом втянулись и поняли принцип, но я считаю, что поняла трансфигурацию благодаря урокам Гарри и учебнику, а не профессору МакГонагалл. И, между прочим, традиция с общими уроками и объяснениями принципов всё ещё сохранилась. Мы часто вместе уроки учим с девчонками и пытаемся разобраться, пока Гарри не объяснит по-человечески, как это надо сделать. Или Невилл, которому Гарри объяснит. И вообще, уже забыла, как сама неделю назад в гостиной рассказывала первокурсникам про преобразования материалов? У них даже превращение спичек в иголки у половины нормально не выходило. А уже октябрь. Ты всё на уроках понимаешь, потому что у тебя к трансфигурации талант, а не потому, что МакГонагалл всё понятно объясняет.

— Я не знала... — удивилась Гермиона. — Я думала... А почему вы у меня не спрашивали?..

— Потому что... — Лаванда замялась и слегка покраснела, покосившись на Невилла, — пользоваться всё время помощью — плохо. Так что мы сами стараемся. Мы только если совсем-совсем разобраться не можем, у Гарри спрашиваем. Он же занят постоянно. А вообще, Фэй общалась с шестикурсником, который тоже староста, Кормаком МакЛагеном. Он ходит на продвинутый курс трансфигурации, и знаешь что? Они пока учатся, как и мы, по «Среднему уровню» и ещё ни разу не открывали учебник по «Продвинутому», который должны были купить. И темы у них всего на несколько параграфов вперёд отличаются. Вот так-то!

— Хочешь сказать, что мы идём по программе быстрее? — уточнил у Лаванды Драко.

— Нет, мы идём по программе нормально, как и положено по учебнику. Это почти все остальные курсы Гриффиндора отстают, потому что без одной темы не получится с другой. Рейвенкло и Хаффлпафф, которые в другой группе занимаются на нашем курсе, они на этом же уровне программы. И мы с девчонками количество уроков по расписанию и календарю посмотрели и сравнили с количеством параграфов. А вот другие курсы МакГонагалл замедляет по темам, ожидая, пока все одинаково поймут. Точнее, пока до гриффиндорцев всё дойдёт. Вот МакГонагалл вместо того, чтобы какие-то отдельные факультативы сделать, чтобы тему лучше объяснить или повторить, просто всех остальных ничему не учит, и они повторяют пройденное, пока Гриффиндор нагоняет. Фэй сказала, что ей этому Кормаку пришлось чуть ли не законы Гэмпса объяснять! А МакГонагалл ему по письменным СОЕ выставила «Выше ожидаемого».

— Ничего себе, ты не говорила, — удивился Невилл.

— Поэтому МакГонагалл с тебя пылинки и сдувает, Гермиона, потому что считает, что ты невероятно талантлива в трансфигурации. Вот только правда в том, что талантлива для магглорождённой и по сравнению со всеми остальными гриффиндорцами, которые звёзд с неба не хватают. Хотя у нас вообще получается класс очень сильный, особенно среди других

курсов Гриффиндора. Но это не потому, что они какие-то слишком глупые, а потому что у них нет такого хорошего Гарри, тебя, Невилла, Блейза и Драко, которые бы всех тянули и заставляли учиться. Конечно, мы советуем младшекурсникам не запускать учёбу, но когда не проверяют, декану наплевать на тебя и на твою успеваемость, очень сложно самому организовать.

— Я и не знал о таких проблемах на факультете, — пробормотал я.

— Лаванда права, — вздохнула Луна, — наш курс ещё пытается, как вы, а вот второкурсники, среди которых ещё брат Колина Криви, они уже совсем шалтай-болтай. Разве что с зельями у всех более-менее, потому что насчёт профессора Снейпа все предупреждены заранее, его боятся и сразу подходят, если что-то не поняли.

— Вот тебе и поблажки и подачки, Грейнджер. Хорошо это? — спросил Драко. — Получается, что МакГонагалл завышает нашим оценки, тормозит программу, чтобы и лентяи поняли, не важно, что к концу пятого курса кто-то будет знать меньше, чем положено. Пару вопросов из экзаменационных листов можно и убрать. Разжигает межфакультетскую вражду, чтобы дискредитировать будущего директора и вернуть Дамблдора. Подставляет нашу команду по квиддичу. Не удивляюсь, что именно её отправляют на встречи с магглорождёнными студентами. Такая беспринципная тётка, которая считает, что права, поступая так, как поступает, может и парочку заклятий в родителей шибануть, чтобы отпустили ребёнка в неведомый Хогвартс, которого нет на карте, вперёд и с песней.

— Драко, не выдумывай! — нахмурилась Гермиона.

— Действительно, Малфой, зачем так грубо? — хихикнул я. — Ставлю на то, что она заимствует духи профессора Флитвика. Чтобы вызывать симпатию и доверие.

— Духи? У профессора Флитвика?.. — вытаращилась на меня Гермиона.

— О... — скорчил шkodное лицо Драко. — Грейнджер, ты не знала?..

— Знала о чём?

— Профессор Флитвик пользуется особыми духами, чтобы дети его не пугались и спокойно слушали урок, не отвлекаясь на его расу, — сказала Луна. — Ты правда не знала? Я думала, что к пятому курсу об этом всем известно... Это не запрещено и Попечительский совет в курсе, правда, Драко?

— Ага. На первом курсе в кабинете чар для меня всегда пахло грушевым штруделем, который мне делала только мама, — хмыкнул Драко.

— А для меня — раменом, — улыбнулся я. — На втором курсе и старше к нему уже все привыкают, так что духами он не пользуется и после первачков класс проветривает.

Гермиона ничего не сказала, но выглядела растерянной.

* * *

После того разговора и моего «наезда» на МакГонагалл было ощущение, что Хогвартс превратился в гигантский растревоженный улей. Ситуацию обсуждали, да и обрывки нашего разговора иногда проскальзывали в гостиную. В пятницу перед отбоем мы прояснили ситуацию со слизеринцами, да и Монтегю сказал нам, что их декан строго-настрого запретил вестись на провокации. Капитан сборной Слизерина пообещал, что своих будет сдерживать. Дело только за тем, чтобы на рожон не полезли гриффиндорцы. Но с этим проблем не было, по крайней мере в выходные. Да и Алиса бдительно следила и моментально любые выяснения отношений на утренних тренировках сводила на нет. Впрочем, при ней особо никто не задибался.

Джинни, кстати, всё-таки сходила в Больничное крыло и извинилась перед Брайаном

Ургхартом. В субботу на берегу Чёрного озера мы всё же поговорили с Уизли. Тяжёлый это был разговор, и для меня несколько неожиданный.

Она начала с объяснения того, что была на нервах из-за родителей и того, что они снова во что-то влипли, волновалась за директора, из-за «Ордена Феникса» и из-за меня.

— Ты... Гарри, ты сказал мне когда-то, что мне придётся измениться, чтобы не быть противной тебе, и я очень стараюсь, Гарри... Я думала, что «Орден Феникса» сблизит нас и ты увидишь, что я изменилась, — всхлипывая, выдала мне Джинни. — Мне хотелось, чтобы ты обратил на меня внимание. Чтобы я не была для тебя пустым местом. Я хотела... — она опустила голову. — Погеройствовать. Чтобы ты оценил. В последнее время у нас на трансфигурации всё сложно. Постоянные споры. Брайан отпустил шутку про Дамблдора. Потом про моего отца. Он часто меня цепляет в последнее время. В тетрадь мою заглянул и увидел кое-что... А потом подбросил записку. Вот, — Джинни разжала ладонь, в которой была смятая бумажка.

Ничего криминального там не было, просто сердечко пробитое стрелой, в котором было рядом две заглавные буквы «ДП», а внизу надпись «А ГП в курсе?». Сначала и не понял, что бы это означало, кроме того, что «ГП» — вроде бы мои инициалы, кажется, никого больше с такими инициалами не было.

— Я вспыхнула, — продолжила Джинни. — И прокляла Ургхарта, чтобы не лез в мои дела. А МакГонагалл подумала, что это из-за Дамблдора, я... не стала ей возражать. И только потом, когда ты разозлился, я поняла, как глупо поступила. Наверное, ты ещё тогда был прав, я такая мерзкая... Я тебя недостойна. Самой от себя противно. Мне так жаль, что случилось с Чжоу, но в глубине души я была этому рада, потому что я так ей завидовала. Хотела быть на её месте. Мама мне, после того, что ей сказал Дамблдор, посоветовала «почаще бывать у тебя на глазах», и мне было так стыдно, так плохо, но я всё равно это делала. Я подвела тебя. Я такая глупая. Размечталась... Думала, если ты заметишь, что я изменилась ради тебя... А я, получается, совсем не изменилась.

Для меня это «полупризнание» было неожиданным, и что сказать Джинни, я не знал. Впрочем, на ответах она не настаивала, а просто пошла обратно в замок.

Мне было интересно, насколько это нормально. В том смысле, что, кажется, она любила Гарри Поттера ещё до того, как увидела. Возможно, что это какое-то внушение. Бывает, конечно, что люди любят с детства и всю оставшуюся жизнь, но в ситуации с Джинни мне кажется это немного странноватым. Или ей вроде «установки» дали? Я желал Джинни добра, но как-то отдельно от себя. Она меня не особо привлекала, ни внешне, ни внутренне. Как-то не мой человек, что ли. Да и у меня есть Чжоу.

МакГонагалл не было видно все выходные. В воскресенье вышла статья Риты Скитер, в которой сообщалось, что Хигэканэ совершенно точно отстранили от руководства школой. А ещё что всё ещё ведётся расследование насчёт «Ордена Феникса». И намёки на сенсационное разоблачение в скором будущем. Про Хогвартс написали, что Министерством Магии уже подобран кандидат на должность директора, но пока его имя держится втайне, во избежание нападения безумных фанатиков-последователей Хигэканэ.

Сегодня за завтраком за столом преподавателей не было Снейпа-сенсея. Зато появилась МакГонагалл, ела овсянку с видом оскорблённой невинности, и мне не понравилось, как она посматривала на пустующее место сенсея. Среди слизеринцев тоже пошли волнения. Вообще-то, каким бы «Ужасом Подземелий» ни выставляли Снейпа-сенсея у нас и на других факультетах, свои студенты его любили и уважали. Да и Драко говорил, что у них всё очень

строго с дисциплиной поставлено на факультете и Снейп-сенсей чуть ли не смотр каждый вечер устраивает с разбором полётов. И вроде как защищает своих перед другими факультетами, но всех «залётчиков» потом чихвостит так, что им ещё долго мучительно стыдно. Это уметь надо.

Потом старосты раздавали изменения в расписании. От стола Рейвенкло я услышал, что у них отменили зельеварение у вторых и четвёртых курсов. Как раз обе сдвоенные пары, которые на сегодня должны были быть у Снейпа-сенсея.

Я увидел, что к столу преподавателей подошёл Тео Нотт, который был старостой, и что-то спросил, наверное, где их декан. МакГонагалл скривилась и что-то ответила. Нотт кивнул.

Кстати, Хагрид как пропал с прошлого понедельника, так больше не объявлялся в школе. Гермиона напомнила, что у нас снова первым уроком будет УЗМС с профессором Граббл-Планк. В пятницу тоже её урок был.

Я догнал Нотта в компании Крэбба, Гойла, Милисенты Булстроуд и Трейси Девис на тропинке к загонам.

— Тео, а куда профессор Снейп делся? — спросил я.

— А тебе-то что? — подозрительно прищурился Нотт.

— Он же мне отработку назначил в пятницу. Я и хотел узнать, куда и когда приходиться...

— А, точно, — согласился с моими аргументами Нотт. — МакГонагалл сказала, что нашего декана вызвали в Аврорат, в Лондон, и его не будет сегодня. Но не уточнила, сколько времени и успеет ли он до ужина вернуться.

— Ясно, — протянул я, мысленно сжимая кулаки за сенсея.

Вспомнилось злорадное лицо МакГонагалл и то, что она где-то пропадала в субботу и воскресенье. Есть надежда на мистера Малфоя. И Крауча. И метки у сенсея нет. И ещё Скримджер не поверил во всякие рассказы про «главного злодея Хогвартса». А то придётся вызывать Кибу и с боем прорываться в Министерство...

Ух, что-то меня заносит стало от беспокойства. Хотелось бы самому себе твёрдо сказать, что беспокоиться не о чем, но у Хигэканэ была целая неделя, чтобы придумать какую-нибудь пакость. Поэтому на душе было тревожно.

Часть 1. Глава 12. Превентивные меры

17 октября, 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Я чуть до дыр не засмотрел «карту Мародёров», но всё же дождался, когда вернётся Снейп-сенсей. Хорошо ещё, что он не в свои покои сразу камином вернулся, а прошествовал по всему замку через Главный вход. Сдаётся мне, МакГонагалл ему чуть насолила и закрыла камин, настройки там, в принципе, довольно простые, мне Сириус как-то показывал. А если МакГонагалл стала вроде директором или «исполняющей обязанности», то могла «пошуршать» в этих самых настройках, так как главней по рангу, чем декан.

Сириус, когда мы с ним в последний раз виделись на Пасхальных каникулах прошедшей весной и открыли скрытую часть библиотеки Блэк-хауса, делился, что в Гильдии тоже есть очень крутая библиотека. Там собраны почти все схемы известных артефактов Гильдии или предполагаемые схемы, если артефакт сделал свободный Мастер или магический предмет сделан ещё до основания Альпийской Гильдии. Сириус сказал, что Хогвартсу целый стеллаж отведён. Потому что Хогвартс — это сам по себе уникальный замок-артефакт и там так много чего навешено и накручено, что чёрт ногу сломит. Вспомнить только, что первым в голову приходит: Выручай-комната, волшебные лестницы, пропадающие коридоры, невозможность аппарации, а вообще-то в Хогвартсе ещё и множество почти скрытых глазу мелочей, вроде почти подводного факультета Слизерин. Впрочем, вроде Снейп-сенсей говорил, что когда-то давно на месте этих подвалов с видом на Чёрное озеро были просто учебные классы и разного рода хранилища, а из-за упадка Замка факультету зелёно-серебристых пришлось переселяться туда. Ну да, лучше уж в подвале, чем с прохудившейся крышей жить. Как раз то здание, которое в прошлом году было отремонтировано под «гостевое крыло» для приезжих студентов, когда-то полностью занимал факультет Слизерин. В этом году сенсей хотел, чтобы его факультету вернули эти помещения, но тут этот «Волдеморт» нечаянно нагрянул, и Хигэканэ всё оттягивал решение насчёт Слизерина. И я по оговоркам сенсея понял, что директор вообще там чуть ли не штаб-квартиру «Ордена Феникса» решил во время учебного года забабахать. Но, как уже думаю я, Хигэканэ не мог досконально разобраться с настройками школы, чтобы такое повернуть, а потом и этот «удар под дых» произошёл.

В общем, повторить в точности Хогвартс никто не может, чтобы всё вместе работало, как здесь, но какие-то наработки Гильдия и её мастера берут для других магических строений. Сириус рассказывал про уникальную систему защиты Замка, которую так и не смогли разгадать в Гильдии. Основной доступ к ней у директора, небольшие полномочия у деканов, ещё меньшие — у просто профессоров и студентов. Защита, которая не пропускает чужаков, а с сотрудниками заключает вроде магического контракта о безопасности студентов. Плюс эти «чары слежения» для контроля за благопристойностью поведения юношей и девушек, да ещё и запрет на какой-то серьёзный физический урон студентам. Ну и опять, возможность ограничить распространение информации об уроках для защиты самих профессоров. Так что вся эта система хитрая. Подозреваю, она и не позволила воплотить Хигэканэ идею со «штаб-квартирой» прямо в Замке, запустив на территорию толпу каких-то «левых» магов.

Кстати, крёстный пришёл в полный восторг, когда я предположил, что наш Годрик — это часть защиты и вроде магической подпитки, чтобы всё это как раз и работало. Естественно, как и в любой защите, всегда будут лазейки, как вышло с тем же Петтигрю, которого пронесли в качестве фамильяра. Впрочем, кто знает, как именно эта защита работает и не знал ли Хигэканэ обо всём этом. Тот ещё вопрос, не поспособствовал ли он изначально, чтобы Питер нашёл своё пристанище в семье Уизли. Вроде бы, со слов Сириуса, директора должны оповещать о попытках вторжения. Или всё дело в том, что Петтигрю пронёс студент, совершенно уверенный в безопасности питомца? Да и по сути, ничего плохого никому из студентов Петтигрю не сделал. Может, если бы что-то сделал, то тогда что-нибудь бы и сработало? Всё же защита, например, не реагирует, когда мы со Снейпом-сенсеем исчезаем из Хогвартса в другой мир, или тогда, когда он пронёс меня в свитке до Лондона.

Если вычерчивать степени подчинения, главным в школе будет директор, но, в принципе, четыре декана факультетов могут обходиться и без директора, если будут что-то делать одновременно. Это как с тем входом в Тайную Комнату. Всё-таки хорошо, что его в своё время заколдовали на допуск одновременно всех деканов, а не на одного Хигэканэ, к примеру. Скорее, дело было в том, что все четыре декана хотели лично прикоснуться к древней тайне, а то бы Хигэканэ себе такую привилегию захапал. Кажется даже, что при смене директора все четыре декана эту смену заверяют как-то магически: эта информация из старой «Истории Хогвартса». Там вскользь упоминалось, что какой-то из многочисленных директоров умер прямо в школе, не успев передать пост преемнику, и на должность директора кого-то назначили, а передали эти полномочия все четыре декана. Логично, в принципе, сделать несколько вариантов передачи управления школой. А то вдруг что — и всё.

Снейп-сенсей вернулся из Лондона уже после официального отбоя, в половину двенадцатого. По понедельникам, или уже по вторникам, это как посмотреть, у пятого курса была астрономия. Занятия начинались с полуночи и длились почти до полвторого. Подземелья Слизерина примыкали к Астрономической башне, а до неё от башни Гриффиндора нужно было пройти по переходу донжона, при должном умении можно было выбрать путь и через подземелья.

— Ты что-то рано на астрономию собрался, — взглянул на меня Драко, который при свете палочки читал в постели. Невилл и Блейз предпочитали вздремнуть с десяти до без четверти двенадцать, чтобы потом пойти на ночной урок. Всё же режим берёт своё.

— Решил прогуляться, — прошептал я в ответ, подмигивая.

В общем-то, я просто хотел убедиться, что с сенсеем всё в порядке, и узнать о его самочувствии. Терпеть ли мне до завтра, или он подождёт меня и не ляжет спать до конца нашей астрономии, после которой я смогу спокойно улизнуть и пройти под мантией-невидимкой в подземелья с компанией с пятого курса Слизерина. Так проще затеряться и не оставить следов для оборотня, который в любом случае будет пристально наблюдать за Снейпом-сенсеем. Всё же обоняние у оборотней не хуже, чем у клана Инзука. А Киба, в честь которого я назвал своего трёхголового друга, мог учуять другого шиноби ещё быстрее своего ниндзя-пса. Но на каждое хитрое дзюцу найдётся дзюцу ещё хитрей: сенсей после возвращения из мира Чёрных Пещер теперь «обкуривает» нас какой-то травой. А то вот Люпин бы удивился, учуяв от нас запахи церберов. И ладно бы от кого-то одного, а то от обоих это слишком.

— В качестве домашнего задания расчёт влияния созвездий Пегаса и Андромеды на магию рождённых в октябре. Предполагаемые вектора и склонности к стихийной магии от Эниф и Альферац. Напоминаю, что следует уточнить их восход относительно Сириуса, Фомальгаута и Антареса, соответственно ближайшему времени. На этот раз Слизерин берёт первую декаду, рождение в полдень, Гриффиндор — вторую, рождение в шесть утра, Хаффлпафф — третью, рождение в девять вечера, Рейвенкло — любой день, с рождением ровно в полночь, не забудьте учесть двойственность. Место как всегда: координаты астрономической башни. Дни на факультете распределите сами, и чтобы никаких повторений, как в прошлый раз. Старостам проследить, — профессор Синистра на миг задумалась. — Эссе на восемь футов об осенних созвездиях второго порядка так и остаётся к тридцатому октября, то есть через две недели. Надеюсь, вы его уже начали писать. К следующему занятию — расчёты по октябрю.

Все зашуршали, собирая телескопы и бумаги с зарисованными схемами и краткой лекцией. Что мне нравилось в астрономии, так это что профессор Синистра преподавала в основном «прикладную магическую астрономию», без особой зауми, которая периодически встречалась в учебниках. То есть то, что действительно могло пригодиться в дальнейшем. Драко говорил, что на базе нашей астрономии можно не только простенький гороскоп составить, но и ритуалы просчитать всякие и дни нужные, примерно как Барти делал.

К тому же у нас астрономия совмещалась с чем-то вроде «прикладной навигации», которая необходима для ориентирования в пространстве при аппарации или создании портключей, которые изучают на старших курсах. Уж что-что, а астрономия магам была позарез нужна, это чуть ли не единственная система единого отсчёта во всём магическом мире. Конечно, можно было и просто вызубрить координаты основных нужных тебе зданий и сооружений, но гораздо эффективней знать, как эти координаты рассчитать. При этом маги благодаря заклинаниям обходились без каких-либо приборов, главное, увидеть подходящий небесный объект и использовать его как ориентир для заклинания, а потом сделать поправку в зависимости от объекта, вот и всё. Самое важное: уметь читать карту неба, распознавать созвездия и какие-то значимые звёзды, и магические перемещения на расстояния, которые не видно глазами, у тебя в кармане. Впрочем, не все маги пользуются расчётами, но, как авторитетно сказал Снейп-сенсей, по готовым координатам любой двоечник аппаратует, или, на крайний случай, можно пойти по следу чужой аппарации. Я уговаривал его научить меня аппарировать, но он не хотел это делать в Мире Чёрных Пещер, так как волновался, что может выпрыгнуть не туда или заблудиться: созвездия-то там совсем другие, ориентиров, считай, нет совсем. А в этом мире у нас как-то пока не получалось оставаться на долгое время вдвоём, чтобы научить меня аппарировать. Может быть, летом... Или придётся ждать до семнадцати, учиться вместе со всеми и сдавать экзамен.

Перед ночным уроком я заглянул к сенсею, но у него были Спраут и Флитвик, которые, похоже, тоже узнали, что он вернулся. Я как раз подошёл, когда Снейп-сенсей запускал деканов Хаффлпаффа и Рейвенкло в свои покои. Сигнальных чар на моей мантии теперь не было, так что я на секунду высунул ладонь из рукава, подавая знак, что рядом. Снейп-сенсей прищурился, заметив мои мелькнувшие в видимом диапазоне пальцы, и сказал своим коллегам что-то вроде, что «всё равно я хотел дождаться пятой курс с астрономии, надо со старостами переговорить». Так что я сделал вывод, что ждать меня будут. К тому же, может, расскажут, что за междусобойчик деканы организовали. Им просто любопытно, как у него

всё в Аврорате прошло, или тут какой-нибудь стговор намечается?

— Дрейк, идём, — шепнул я Малфоем, и мы первыми вышли из местной «обсерватории».

После событий с Чжоу, раскрытия акромантулов и некоторых интриг Драко догадался, что его крёстный не просто «оберегает меня издалека», а что мы действуем сообща. Да и слишком много точек соприкосновения стало: акромантулы, эльфэук, мои отлучки по ночам, а также некоторые знакомые Драко увёртки в боевой магии Снейпа-сенсея, которые тот продемонстрировал в Малфой-маноре этим летом. Драко был далеко не дурак, но не давил, понимая, что может чем-то выдать нас директору. Но, когда Хигэканэ отстранили и потом мы с Невиллом и Гермионой вроде как расставили все точки над «i», Драко намекнул, что догадался про Снейпа-сенсея и что при случае хочет быть «в деле». Может дать любые клятвы или обеты. К тому же в этом году он приехал в школу с дополнительными амулетами защиты сознания. Кстати, об этом же говорил и Снейп-сенсей, потому что Драко мог стать связующим звеном, в том плане, что у него больше официальных причин для общения с сенсеем, те же дополнительные уроки зельеварения. Или то, что Малфой общается со слизеринцами. Ну и слишком много тайн от самого близкого друга тоже меня начали смущать, к тому же я говорил Снейпу-сенсею о том, что хочу, когда Малфой станет достаточно силён, показать ему мир Чёрных Пещер и подписать Договор. В общем, звёзды наконец сошлись.

Шторы на кроватях задёрнуты, так что Невилл и Блейз вряд ли будут проверять, легли мы уже или нет.

— Превращайся, — скомандовал я, затащив в боковой коридор Малфоя, и достал мантию-невидимку.

Драко обернулся хорьком и ловко забрался по одежде ко мне за пазуху. Я скрыл нас и присоединился к слизеринцам, которые спускались в подземелья.

Снейп-сенсей стоял на отвороте к гостиной Слизерина и правда остановил Тео Нотта, спросив, как прошёл день и никто ли не бедокурил. Нотт бодро отрапортовал, что «происшествий не было», даже упомянул, что «Поттер утром после завтрака спрашивал про свою отработку». Я осторожно прошёл за спину Снейпа-сенсея и остановился возле дверей в его покои. Когда пятикурсники прошли, сенсей подошёл к двери и нащупал меня, пихая в комнаты.

— Мы с Драко, сэр, — сразу сообщил я.

— Где он? — подозрительно оглянулся в коридор сенсей.

— Вот, — я продемонстрировал хорька.

— Ясно, анимагия, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Неплохо. Проходите.

Драко взглянул на меня, забавно принюхался и обернулся обратно человеком. Но пока молчал, явно оценивая общение сенсея во внеучебное время.

Я прошёл в гостиную и сел на диван. Драко осторожно присел рядом со мной. Я чувствовал, что его распирает от вопросов, но он сдерживается.

— Итак... — сел в своё кресло сенсей и сложил руки в привычном жесте раздумья, похожем на печать Тигра, только он сведённые пальцы к губам прижимает. Образовалась некоторая неловкость.

— Всё в порядке, сэр? — решил начать разговор я. — Вызов в Аврорат был несколько неожиданным.

— Оставили меня на десерт, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Возможно, хотели, чтобы я

расслабился или ещё что-то, — он пожал плечами и хитро посмотрел на меня. — Вот только время могло играть как против меня, так и за.

— И как оно сыграло? — тихо спросил Драко.

— Думаю, вполне прилично, — ухмыльнулся Снейп-сенсей и закатил рукав.

— Что за?! — я чуть не подскочил, увидев чёрный череп со змеёй. Драко тоже дёрнулся.

Сенсей невозмутимо призвал к себе бутылёк с какой-то жидкостью, смочил ею тряпицу и провёл по «татуировке». Череп поплыл и размазался.

— Что?.. — выпучился Драко. — Что за чёрт?

— И вот мистер Скримджер тоже удивился, — деланно вздохнул Снейп-сенсей. — Я сказал, что поверил Хи... директору, что Тёмный Лорд возродился, и решил помогать «Ордену Феникса» предотвратить новую войну, потому что на моей руке появилась чёрная метка. Директор столько сделал для меня, дал работу, взял на поруки. Я почти ничего не помнил о том, что было во времена Тёмного Лорда, самым ярким воспоминанием о том времени была смерть Лили, — он помрачнел. — А потом метка появилась снова. Директор просил всем её показывать, чтобы убедить людей вступить в «Орден».

Я выдохнул и, кажется, посмотрел на сенсея влюблённым взглядом. Гениально!

— Скримджер сообщил, что на меня у Аврората ничего нет и никогда не было. Никаких дел не заводили. Меня ни в чём не обвиняли и ни в чём не подозревали, — продолжил Снейп-сенсей.

— А метка оказалась фальшивкой! — прищурился я.

Высказывать какие-либо предположения или пояснения было нельзя, так как в ином случае воспоминания уже к делу не пришьёшь, если что.

— Я не помню, была ли она раньше, потому что она пропала в тот день, когда умерла Лили, а что было до этого, я плохо помню. Только то, что я учился на Мастера зельеварения, — кивнул сенсей. — Этим летом метка появилась на моём предплечье. Мне и в голову не пришло проверить её на подлинность или что-то вроде, я просто был напуган тем фактом, что это чудовище возродилось, — согласился сенсей. — Хорошо, что на допросе присутствовал мистер Крауч, который был специалистом по разного рода ритуальной магии. Он захотел посмотреть и выявил, что метка фальшивая. Даже приводили целителя, который подтвердил его выводы и сообщил, что в моём магическом ядре нет никаких включений посторонней магии. Разве что...

— Что? — не выдержал театральную паузу Драко.

— Была немного повреждена память. Затёрты некоторые участки. Восстановить их не получится, — вздохнул Снейп-сенсей. — Мистер Крауч посоветовал желчь броненосца, чтобы снять саму картинку.

Кожа от обработки слегка покраснела, но «картинка» на самом деле пропала, Снейп-сенсей подманил к себе другую склянку и смазал предплечье чем-то похожим на мазь из рябинового отвара.

— Вот и всё, и нет никакой метки, — задумчиво протянул он.

— Значит, получается, что вас намеренно ввели в заблуждение, чтобы через вас манипулировать всеми остальными? Запугать и заставить слушаться? — спросил Драко.

— Выходит, что так, — согласился Снейп-сенсей. — Всё же я полукровка и не знал никаких заклинаний, чтобы проверить подлинность метки. Да и доверял директору.

— Ну дела-а... — пробормотал я, откидываясь на диван.

Всё же Барти-младший не зря читал эти свои детективы. Решение изящное, и они

выгадали максимум из ситуации, разыграв как по нотам эту «метку, которой нет». Действительно, стоило усыпить бдительность Хигэканэ, чтобы ударить со всех сторон.

— И что вам сказали в Аврорате? — спросил Драко.

— Сняли показания, всё перепроверили. Я ещё долго был в Мунго, — ответил Снейп-сенсей. — Рассказал всё, что знал о планах директора. Кстати, у меня спрашивали и про МакГонагалл. Похоже, что она собирается всеми правдами и неправдами вернуть в Хогвартс Дамблдора. Есть подозрения, — на этом сенсей чуть улыбнулся, — что в школе собираются устроить свару, нарушив учебный процесс. Я сообщил о последнем инциденте и о том, что удалось всё урегулировать, но искусственно создаются определённые настроения. И что любую замену могут ждать не самые приятные сюрпризы. Впрочем, министр Фадж пообещал, что новому директору не привыкать.

— Что бы это значило? — переглянулся со мной Драко.

— Он прибудет завтра, — сообщил Снейп-сенсей. — А теперь идите-ка спать. Скорее всего, завтра в обед всё и выяснится.

* * *

Мы с Драко, который снова стал хорьком, под покровом мантии невидимки пробрались в гостиную Гриффиндора. Он соскочил с меня и прошмыгнул в нашу комнату первым, кстати, благодаря Малфою мы выяснили, как же Тревор покидает комнату, а Живолот или Снежок туда попадают: в дверях образуется лаз для питомцев. Если хочешь запретить проникновение, надо отдельно заколдовывать на конкретное животное, но чары со временем рассеиваются. Видимо, сделано как раз для животных, чтобы коты мышей, например, ловили, мало ли заведутся в какой-то комнате.

Потом Драко вернулся и подал сигнал, у него получалось какое-то смешное «гуканье». Парни крепко спали.

— Неплохо прошло. Завтра поговорим ещё, — пообещал я Драко, вошёл в комнату и тоже лёг спать. До пробудки всего-то три с половиной часа.

Но всё же, какие они молодцы! Кажется, я уснул с наиглупейшей улыбкой на лице.

Часть 1. Глава 13. Новости

17 октября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Из-за вчерашней астрономии у пятого курса был официальный поздний завтрак и можно было поспать подольше, тем более первого урока не было и занятия начинались с десяти сорока. Хаффлпаффцы и рейвенкловцы вообще сегодня могли спать до обеда, так как у них уроки начинались с общей истории магии в час дня. Но зарядка же у всех в одно время... Один раз дашь себе поблажку, позволишь полениться, и появляется куча оправданий и причин. Так что мы с Драко всё равно проснулись со всеми и вместе с парнями отправились на спортплощадку во дворе малого донжона. Погода была так себе, но от дождя, накрапывающего сверху, защищал магический купол, так что было свежо, но не сыро. К тому же по вторникам первым уроком не было занятий у шестого и седьмого курса Гриффиндора, и наш капитан — Анджелина Джонсон — забила на это время площадку для квиддича, чтобы потренироваться.

— Надеюсь, распогодится, — мрачно пробормотал Драко, поглядывая на потолок Большого зала за завтраком. — Как бы тренировка не сорвалась. До игры меньше трёх недель осталось.

— И даже если дождь польёт, наш Гриффиндор летит вперёд! — продекламировала одну из «кричалок» поддержки Фэй Данбар, которая услышала Малфоя.

Девчонки захихикали, и Келла с Парвати и Фэй хором продекламинировали:

— На высоте он с высотой, поймает снитч ловец Малфой!

— Вперёд Малфой, мы все с тобой! — поддержала Кэти Бэлл, помахивая себе в такт ложкой.

— Видишь, как тебя поддерживают всегда и везде, — подколот я Драко.

Девчонки что-то совсем развеселились и чуть не пританцовывали, покачиваясь на стульях, проговаривая через паузу: «Малфой! Малфой!». Невилл давился со смеху и тоже начал раскачиваться в такт вместе с поддержавшими его Лавандой и Гермионой. Через пару минут вся противоположная сторона стола изображала что-то вроде волны. Драко прикрылся рукой, и могло показаться, что ему стыдно за эту эскападу, которую изобразили наши, но я-то слышал, что он совершенно неаристократично ржал как конь.

Без пятнадцати девять налетели совы с почтой и газетами. Среди пернатых я заметил Леона, Гермиона тоже увидела этого мелкого засланца и смотрела на него с какой-то надеждой во взгляде, но он, ловко лавируя между другими совами, спикировал ко мне на плечо. Грейнджер увидела, что я смотрю на неё, и смутилась, чуть порозовев. На другое плечо, заметно перевешивая Леона, бухнулась Ураги. Со слегка помятой газетой.

— Ты что-то совсем отожралась, — заметил я, слегка боднув свою белянку, которая только крепче в меня вцепилась своими когтищами. — Ещё и совиные печенья отбираешь у маленьких?

Ураги высказала мне на ухо что-то вроде «Хуу? Хо-хо-хо? Ха!», типа «Что? Как ты догадался? Конечно же да!» и осторожно, почти что любя, щипнула за мочку, требуя похвалы и поглаживаний.

Писем в мешке Леона было несколько, и одно сразу привлекло внимание: толстое со

множеством марок и штемпелей. Адрес значился как «США, штат Массачусетс, графство Беркшир, почтовое отделение г. Адамс, до востребования от Горделиуса Пиквери», похоже, что пришло обычной маггловской почтой в Литтл-Уингинг. Горделиус, он же «Горди» — родной младший брат Грейс Пиквери и сейчас учится на одном курсе с Чжоу. Я просил её познакомиться с этим Горди, чтобы, возможно, как-то наладить общение и переписку. В любом случае, в Америке моего маггловского адреса кроме Чжоу никто не знал. Если судить по датам на погашенных марках, письмо было отправлено две недели назад.

— Что? — повернулся я к Драко, который что-то мне сказал, потому что в ушах шумело от колотящегося сердца.

— Про Дамблдора статья вышла, говорю, — сказал Малфой, — ты уже прочитал?

— Нет, я просто задумался, — помотал головой я, справившись с собой и припрятав все письма во внутренний карман. — Что пишут?

— Сам почти, — со значением сказал Драко. — Я просто поражаюсь её оперативности...

— Ты о Рите Скитер? — хмыкнул я и углубился в чтение свежего выпуска «Ежедневного пророка», который с претензией назывался «Жизнь и обманы Дамблдора».

В принципе, для меня ничего нового не было, но статья обещала быть более подробной и раскрытой к выходным и намекала, что, возможно, Рита в скором времени даже опубликует книгу со своим полным расследованием «О тёмных деяниях самого светлого мага современности». Самое главное, в статье «из достоверных источников в Аврорате, которые сами пребывали в глубочайшем шоке от того, что им открылось» была информация о фальшивой метке Снейпа-сенсея! То-то Драко такой офигевший. Но, думаю, всё выяснилось вчера с самого утра, а потом сенсея просто таскали по всяким инстанциям и проверкам, так что время у Риты было. Ей все эти проверки наблюдать не надо было, подготовила статью, а потом ей подтвердили, что всё правда. Да даже если бы не подтвердили, «из достоверных источников» же.

В красках было расписано о том, как молодого перспективного Мастера зельеварения обманом заставил работать на себя директор Хогвартса. «Привязал и закабалил» в обмен на пустышку и «фальшивые воспоминания и убеждения, что профессор Снейп законченный злодей, который прислуживал Волдеморту, пытал детей и насиловал женщин».

Было рассуждение о том, что если бы Хигэканэ каким-то образом реально «отмазал» Снейпа-сенсея, то это было бы должностное преступление, так как на тот момент Хигэканэ занимал высокий пост главы Визенгамота. Уничтожение бумаг, улик, воспоминаний, тем более по таким серьёзным обвинениям — это административная и уголовная ответственность. Так как «профессор Снейп был убеждён, что он отъявленный преступник, которого великий Светлый маг наставил на путь истинный и дал шанс на исправление и замаливание грехов». Да и всё равно бы осталось что-то, что указывало на причастность сенсея к организации Волдеморта. «Но перед Авроратом Северус Снейп был чист, как стёклышко, и ни один обвиняемый Пожиратель не упоминал самого молодого Мастера зельеварения в свите Волдеморта». Рита даже провела короткое расследование и выяснила, что Мастерство Снейп-сенсей получил буквально за неделю до официальной победы над Тёмным Лордом. А «чтобы получить такую степень в двадцать один год, нужно учиться, учиться и ещё раз учиться, а не пытать детей и насиловать женщин вместе с шайкой преступников». Другой стороной того рассуждения о сенсее было то, что если предположить, что он и правда был «столь ужасным типом, как думал сам», то с какой стати

«до обучения наших детей Дамблдор допустил подобного человека?»).

В общем, как ни крути, а что-то со всей этой историей со Снейпом-сенсеем, его тщательно выпестованной виной, «рассказанным пророчеством» и этой долгоиграющей любовью к умершей женщине было нечисто. Я всегда это знал. Кстати, когда мы обсуждали различные варианты с Барти, я думал прищучить Хигэканэ как раз на том, что он пошёл на подлог, и выяснить, как же так директор взял и взял кого-то из «преступников» на эти самые «поруки», кто ему это разрешил, почему никто из родителей не был против? Да и вообще, мне всегда было интересно, почему о том, что Снейп-сенсей был «Пожирателем», не шепчутся в школе, в которой невозможно сохранить секреты? Всё равно же не сто лет с войны прошло, а всего-то десять, когда я на первый курс пришёл. Подобные воспоминания обычно вполне свежи, и детей могли предупредить те же родители или старшие братья-сёстры.

Сам сенсей мне рассказывал, что получил метку на последнем курсе Хогвартса. Там была история с этим антиликантропным зельем, которое сенсей сейчас варит для Люпина. Вроде как сенсей придумал зелье, которое должно было сработать на оборотне и оставлять того в человеческом сознании на время превращения, но на разработки и исследования не было денег и связей. Снейп-сенсей связался с одним известным зельеваром, который проводил исследования как раз в области лечения ликантропии. Имя этого мужика точно Дамокл, как у меча, а вот фамилия то ли Бубли, то ли Бебли. Короче, забрал этот Дамокл-в-штаны-намокл разработки и рецепты сенсея, тогда ещё совсем пацана шестнадцати лет, и присвоил всё себе. Снейп-сенсей думал, что, может, хоть денег ему даст за патент или пригласит в ученики, но фиг там. Но, как оказалось, среди последователей Волдеморта были оборотни, которым это зелье весьма понравилось, а Волдеморт хотел то ли нанять, то ли поговорить с тем зельеваром, ну и выяснил про то, что тот мужик всё обманом присвоил у некоего «талантливого студента Хогвартса».

Как и писала Рита, Волдеморт именно что набирал и вербовал чистокровных, чем богаче и чистокровней, тем лучше, до Снейпа-сенсея самого по себе Волдеморту было совершенно по барабану. Пока не выяснилось, что «парень талантлив до гениальности». И тогда вроде как соседи по комнате пригласили Снейпа-сенсея на «встречу с крутым магом», который пообещал оплатить ученичество сенсея в Гильдии зельеваров в обмен на службу и всякие бонусы. Сенсей конечно же согласился, ухватившись за шанс. Во-первых, иначе, если пытаться самому, пришлось бы лет до пятидесяти беспросветно батрачить на эту Гильдию. Во-вторых, у него были серьёзные сомнения, что его возьмут на обучение из-за того, что он полукровка. Ну и получил это самое «клеймо» в обмен. Но Волдеморт не обманул и действительно отправил учиться, так что сенсей безвылазно занимался до того, как получил звание Подмастерья, а потом был отправлен Волдемортом в Хогвартс, чтобы получить место помощника зельевара тире шпиона. В основном ещё и потому, что никто не знал о том, что у Снейпа-сенсея метка, и он нигде не засветился. Сначала ему отказали, а потом внезапно согласились провести «собеседование» в том пабе «брatца Абби», которого по фамилии «Дамблдор» вообще никто не знал. Что там произошло в действительности, ещё фиг знает, так как Хигэканэ вообще-то тоже легилемент и менталист, как выяснилось позже. Снейп-сенсей «провалил задание», и Волдеморт, просмотрев воспоминания, отправил его учиться дальше. Потом только, когда сенсей закончил обучение, он узнал, что Лили Эванс-Поттер родила ребёнка, и начал суетиться и бегать от Тёмного Лорда к Светлому, умоляя защитить свою любовь. Впрочем, они вполне могли и просто дружить с Лили, а про любовь ему

внушил Хигэканэ. Очень могло быть. Потом, после кончины Волдеморта, Снейпа-сенсея сразу «замели» в школу из-за обетов и под предлогом «взятия на поруки».

Кстати, всё же основной упор Рита сделала на то, что через такого «подставного карманного Пожирателя» Хигэканэ манипулировал теми, кто ему верил, показывая фальшивые, сфабрикованные «доказательства». А также убеждал других людей в том, что Снейп-сенсей плохой человек, который сдерживает свои низменные порывы лишь благодаря постоянному контролю со стороны директора. Рита написала целый большой патетический абзац про «искалеченные судьбы людей, сломанные в угоду безумному старику, одержимому властью и мстью».

Даже было небольшое интервью Перси Уизли, который сетовал, что его родители оказались слишком впечатлительны и доверчивы, но, впрочем, любой бы поверил в столь сложный и масштабный обман, тем более, что директор всегда пользовался большим авторитетом на фоне своей победы над Гриндевальдом. И вот на моменте с Гриндевальдом Рита подтвердила, что да, все знают Дамблдора как победителя Гриндевальда, но всё ли так просто, как думает общественность? Пообещала, что в субботнем выпуске будет её новое расследование, «которое прольёт свет на отношения, да-да, вам не показалось, дорогие читатели, именно отношения, которые связывали двух магов — Дамблдора и Гриндевальда, с которым якобы в одиночку «сразился» наш «Великий Светлый маг».

Похоже, что Рита добралась до старушки Батильды Бэгшот и её истории про племянника и семью Дамблдор, которые жили по соседству.

Когда я дочитал статью, народ уже разошёлся на занятия. Мельком увидел МакГонагалл, которая отчего-то метала гневные взгляды на Снейпа-сенсея.

— Ну что, идём на тренировку? — спросил Драко, отряхивая руки. — Всё, больше нет, — это уже было адресовано Ураги, которая, хорошо на мне примостившись, успела выцыганить все имеющиеся у Малфоя совиные печенья, да ещё и запачкала мне весь рукав крошками.

— Которые тут временные, слезайте, — пошевелил я плечом. — Учись у Леона, вот он своё дело сделал и улетел в совятню, ждать ответа, а ты? То-то такая толстая стала.

Ураги проухала что-то похожее на «нашли тут дурочку без угощения на вас пахать» и взлетела, стукнув мне крылом, словно затрецину дала.

— Кстати, я думаю, что она ждёт птенцов, — кашлянул Драко, скрывая веселье от нашей перепалки.

— Э?

— Мне показалось, что я что-то почувствовал от её магии, — наморщил нос Малфой. — Сложно объяснить, но такое ощущается от беременных животных.

Я подзавис, невольно вспомнив про Фоукс. Это что же получается?.. Нет, нет, нет, я не хочу об этом думать. У сов, наверное, всё куда проще, так что я тут совершенно ни при чём!

— Хотя это странно, обычно личных почтовых сов магически стерилизуют и размножают только в питомниках, — продолжил мысль Драко. — Впрочем, мне могло и показаться.

— А как же совы Хогвартса? — заинтересовался я. — В совятне же не только личные совы. И я видел место, в котором они высиживают птенцов. Небольшой такой закуток на несколько гнёзд.

— Ну так эти совы почти полудикие, — уверенно ответил Драко. — Это как раз из подобных им иполучили личных сов. Тут магический фон высокий, и магия Замка тоже на

лесных сов влияет. А потом стали целенаправленно почтовых фамильяров выводить. Поэтому совы Хогвартса не такие умные, как Герцог или Ураги, а ещё в основном только могут доставить письмо, редко ждут ответа, не берут ничего у сквибов или тем более магглов. А насчёт Ураги лучше у профессора Граббли-Планк спросить, наверное. А то ты что-то так напрягся весь.

— Да я просто... Не особо вникал в то, как они размножаются, сколько времени высиживают, — начал объяснять я, пока мы поднимались в башню Гриффиндора за своими мётлами. — И куда птенцов потом, тоже вопрос. Тётя Ураги очень любит...

— Да ладно, может, мне показалось вообще, — протянул Драко и остановился возле окна. — Надо же, дождь прекратился.

— Магия, не иначе, — фыркнул я, вспоминая выходку девчонок за завтраком.

* * *

Слух о том, что новый директор, которого назначили в Министерстве Магии, скорее всего, будет представлен во время обеда, каким-то образом просочился. Урок у нас начинался с десяти сорока, но все подтянулись к кабинету пораньше. Да ещё и коридор чар находился слишком близко к башне Рейвенкло, и некоторые «вороны», шедшие в библиотеку, присоединились к обсуждению новостей.

Профессор Флитвик еле всех успокоил, а то народ уже серьёзно начал спорить. Выдвигались всевозможные предположения, вплоть до того, что директором назначат Снейпа-сенсея, МакГонагалл или Флитвика. Так как среди нас не было хаффлпафцев, кандидатура профессора Спраут не рассматривалась.

Были даже версии насчёт Корнелиуса Фаджа, так как перед Рождеством, до которого осталось всего ничего, будут объявлены официальные кандидаты на пост Министра Магии и начнётся «предвыборная гонка», которая неофициально уже вовсю идёт. Кто-то из слизеринцев предположил, что после громкого дела Дамблдора и «Ордена Феникса», которое расследовал Руфус Скримджер, он пока неофициальный, но совершенно точный кандидат на пост Министра, Фаджу нечего будет ловить. Поэтому о «тёпленьком местечке», чтобы и дальше делать «выдающуюся карьеру», нынешний Министр Магии позаботится уже сейчас. Драко возразил, что невозможно одновременно быть Министром Магии и директором школы. Я с этим согласился: если бы было можно, Хигэканэ бы не отказывался от этого поста несколько раз. На Хогвартсе слишком много завязано и реально можно влиять на ещё неокрепший разум детишек, набирая себе сторонников и зарабатывая репутацию «Мерлина».

В общем, в связи со всем этим после чар на обед все ломились, словно в Большом Зале будут раздавать галлеоны, а не сэндвичи с говядиной, овощной салат и жареную картошку.

Дорогу мне преградил Снейп-сенсей, который выглядел так, словно у него ломит зубы, аура жути, которую он испускал, зыряка на студентов, заставляла бледнеть даже старшекурсников. Из-за статьи Риты, пусть и довольно мягко прошедшейся на его счёт, все студенты шептались и посматривали на сенсея, и его это жутко бесило. Ладно ещё до обеда подошёл, а то если во время, то кто-нибудь из мелких точно бы подавился.

— Мистер Поттер, надеюсь, вы не забыли, какое сегодня число?

— Нет, сэръ, сегодня семнадцатое октября, — вежливо ответил я, наблюдая, как Колин Криви по стеночке обходит грозную фигуру Снейпа-сенсея. — О, точно, сегодня день василиска.

— Всё верно, мистер Поттер. После уроков, когда все деканы освободятся, мы с вами

отправимся в Тайную Комнату, — сенсей прищурился и прицельно бросил взгляд на одну из третьекурсниц Рейвенкло, которая что-то говорила подружке. — В связи с тем, что вечер занят, а у меня нет ни малейшего желания возиться с вами после спусков в подземелья, на свою отработку вы придёте во время четвёртого занятия. У меня окно, и, насколько мне известно, у вашего курса тоже нет урока. Так что жду вас в лаборатории в половину третьего и прошу не опаздывать.

— Я понял, сэр, — кивнул я.

Когда я вкратце пересказал, что хотел от меня «Ужас Подземелий», меня пожалели, что «коварный Снейп» ещё и десять минут перемены захватил, чтобы подольше меня помучить. Джинни только вздыхала.

— Гермиона, я тебе письмо забыл передать, лови, — бросил я конверт в руки Грейнджер.

Утром Леон принёс письма для меня, и ещё Дадли написал Гермионе, но я за письмом из Америки ничего больше не увидел. Даже не понял, что одно из писем не мне. Похоже, что Грейнджер с Дадли снова начали переписку, но брат решил поостеречься и передавать свои письма по проверенным каналам, то есть через меня.

Я не утерпел и вскрыл письмо из Америки в раздевалке после тренировки. В конверте было как бы три письма, одно от Чжоу, а два других от Грейс и Горди, но обоих Пиквери я оставил на потом, первым делом прочитав письмо своей девушки, которая расписалась на четыре фута с двух сторон. Впрочем, мне сначала письмо показалось до ужаса коротким, несмотря на то, что написано оно было иероглифами, что вмещало ещё больше информации, чем английскими буквами. Чжоу распределили на факультет Рогатого змея, так что училась она на одном факультете с братом Грейс. В комнату поселили с девочкой-первокурсницей, которая оказалась «нечётной», так как в «Ильверморни» жили по двое, а на Рогатом змее у Чжоу было четыре однокурсницы. В общем, было описание, как всё в той школе устроено, какие уроки, кто ведёт, что она очень скучает по мне и родителям, друзьям и Хогвартсу, и фут вопросов, как я живу, что делаю, кого назначили ловцом у Рейвенкло и как вообще дела в Хогвартсе. В конце была приписка «с любовью, целую, твоя Чжоу» и схематичный рисунок лебедя. А ещё бумага немного пахла духами и Чжоу, а может, мне это просто почудилось. Словно она в тот миг была совсем рядом со мной.

— Гарри, смотри, это же... — отвлёк меня от мечтаний Драко и, повернувшись, я заметил, что в Большой зал вошел Министр Фадж в сопровождении высокого долговязого мужчины в возрасте, который был одет во что-то отдалённо напоминающее старинный военный мундир. Усы у него были шикарные, почти такие же, как у дяди Вернона, только седые. Волосы с проседью, но было видно, что когда-то родным цветом был русый или рыжеватый. Тёмные глаза из-под кустистых бровей с любознательным интересом смотрели на притихших студентов.

— Это же... — тоже узнала мужчину Гермиона, вполне достоверный портрет которого я несколько раз видел во вкладыше шоколадных лягушек.

— Дорогие деканы, профессора и студенты Хогвартса, — в полнейшей тишине сказал Корнелиус Фадж, — представляю вам нового директора Хогвартса: кавалера ордена Мерлина второй степени за заслуги в области изучения магических животных, известного магозоолога, автора многих изданий и научных статей — Ньюта Скамандера.

Я начал аплодировать первым, и все поддержали, искупав этого известного человека в шквале аплодисментов. Действительно, что Скамандеру* бояться студентов, если он

приручал самых опасных тварей магического мира?!

Примечание:

* Кстати, согласно всяким "Поттервикаям", Ньют Скамандер находится в категории "директора Хогwartса" (почему-то без указания года и вне основного списка директоров). Лично я думаю, что он мог вступить на эту должность уже после МакГонагалл.

Часть 1. Глава 14. Изменения

17 октября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Во время «отработки» попасть в Чёрные Пещеры мы с сенсеем, к счастью, не успели, иначе было бы сложно объяснить наше исчезновение из Замка. Я как раз вошёл в лабораторию и успел сориентироваться и слиться с тенью, так как в классе зельеварения вместе с сенсеем стоял наш новый директор.

— Я читал несколько ваших публикаций, профессор Снейп. Должен отметить, что они весьма впечатляющие. Я не слишком сведущ в зельеварении, точнее, больше занимаюсь областью ингредиентов животного происхождения и зелий, необходимых некоторым моим питомцам, но и я смог почерпнуть для себя много нового, — негромко сказал Скамандер. — Такой профессионал как вы, несомненно, заслуживает большего... Я в курсе вашей непростой ситуации, читал газеты и неплохо знаком с Руфусом Скримджером, очень надеюсь, что, несмотря на потрясения, которые вам выдались, вы не оставите преподавание. Я готов пересмотреть ваш контракт, освободить часы для экспериментов и научной работы. Кстати, я увидел в вашем соглашении с бывшим директором... Как бы точнее выразиться?.. Слишком много непомерных обязанностей, включая полное обслуживание зельями Больничного крыла, самостоятельного заготовления большинства ингредиентов для уроков, исполнение личных поручений директора, преподавание зелий с первого по седьмой курс, ведение факультета, дежурства по школе и замену дежурных, и всё это за ставку «помощника зельевара». Знаете, профессор Снейп, если у кого-то вдруг возникнут сомнения в том, что вас нагло использовали, я готов обнародовать этот контракт. Впрочем, вижу, что вы не слишком любите публичность и навязчивое внимание к своей персоне, — хмыкнул новый директор, из чего я сделал закономерный вывод, что он хорошо разбирается в людях и как минимум неплохой физиономист, так как прочесть мысли сенсея с его продвинутой окклюменцией весьма проблематично.

— В принципе, думаю, что мы сможем что-нибудь придумать и не будем выносить грязь из Хогвартса, — продолжил Скамандер. — Как вы смотрите на то, чтобы взять ассистента или младшего преподавателя для начальных курсов, чтобы наработать у детей основы? Кстати, я посмотрел расписание и удивился, как соединены классы зельеварения. Почему Гриффиндор, на котором самый большой процент магглорождённых, в одном классе зелий со Слизерином, по большей части — чистокровных детей, которые уже изучили основы дома? В моё время в классе зелий были совмещены Рейвенкло со Слизерином, а Гриффиндор с Хаффлпаффом, я, кстати, учился на последнем. И у нас были дополнительные занятия по зельеварению, в том числе, чтобы поставить руку и мы могли догнать свою параллель. Не понимаю, почему этого нет сейчас... Простите, что рассуждаю вслух, профессор Снейп, просто это одно из первых, что бросилось в глаза. Предложение Министра было несколько неожиданным для меня, и приходится импровизировать по ходу дела.

Снейп-сенсей, похоже, пребывал в шоке от директора Скамандера, с лёту разобравшегося во всех «камнях преткновения», которые больше всего раздражали сенсея. Да и я, когда он мне говорил о своей зарплате, тоже подозревал, что кое-кто урезает не меньше трети его жалования, так как у Сириуса, который на моём втором курсе преподавал

здесь ЗОТИ, зарплата была точно такой же — где-то двадцать галлеонов в месяц с вычетом налогов. А ЗОТИ, вообще-то, в отличие от зелий, и по количеству уроков гораздо меньше, и по опасности и ответственности за учеников, да и цены в последнее десятилетие потихоньку вверх лезут. У Алисы я как-то не спрашивал, сколько получает она, как тьютор, но думаю, что точно больше, чем Снейп-сенсей, потому что она упоминала, что её зарплата увеличилась почти вдвое, а если она пришла на место Сириуса, то, значит, и денег ей платили не меньше, чем крёстному.

— Да, э... Да. Я давно говорил Альбусу... об этом же. Да, — с удивлением я наблюдал некоторую растерянность и смущение Снейпа-сенсея.

Вот что значит, когда к тебе никто хорошо не относился и тут начало «с неба падать», и такой человек, как Ньют Скамандер, внезапно признаёт заслуги и просит остаться работать в школе.

— Я в курсе насчёт особой ситуации одного из профессоров Хогвартса, — покрутил ус новый директор, слегка замявшись. — Я знаком с Лайелом, он когда-то консультировался со мной по поводу своего сына. До сих пор, усилиями Лайела, его не внесли в общий Реестр. Впрочем, должен признать, что, как и «Кодекс поведения...», программа «Общего реестра» оказалась неэффективной. Проблема в том, что эта болезнь захватывает разум вполне адекватных в обычное время волшебников, и в свои «особые дни» они целенаправленно ищут жертв и стремятся увеличить число заражённых. Простите за эту спонтанную лекцию, уверен, что вы и так прекрасно об этом знаете, профессор Снейп, — извинился Скамандер. — Найти нового преподавателя, когда учебный год в самом разгаре, не так просто, особенно на эту странную «проклятую должность», но даже если начать искать кого-то прямо сейчас, на это всё равно уйдёт время. Следующее полнолуние через три недели. Я бы хотел убедиться, что дети в полной безопасности во время периода безумия. Насколько я понимаю, вы варили особое зелье? Я слышал о разработке Дамокла Белби, хотя и был удивлён, что он всё же смог чего-то добиться, мне он показался... Впрочем, не важно. Так что спрошу у вас, как у большего, по моему мнению, профессионала. Это зелье достаточно стабилизирует состояние? Оно на самом деле работает?

— Если его вовремя принимать, то да, — кивнул сенсей и смущённо поковырял щеку. — Забавно, что вы об этом упомянули, директор Скамандер. Вообще-то разработка аконитового зелья принадлежит мне. Мне было шестнадцать, и я отправил свои труды и расчёты на оценку Белби, как известному специалисту по исследованию ликантропных зелий. Хм... Могу сказать, что впредь я был умнее. По крайней мере с патентами.

— Вот в чём дело, — тоже хмыкнул новый директор. — Думаю, оспорить авторство вам не удалось? Впрочем, это и понятно. Вы были слишком молоды, а у оппонентов были влияние, деньги, власть. Мне это знакомо... Впрочем, не время предаваться старческим воспоминаниям. Сперва дела. Насколько я понимаю, на вас также возложена обязанность по сбору яда василиска Хогвартса?

— Всё верно, — кивнул Снейп-сенсей, — сегодня как раз тот самый день. Только... У нас за «подношение» обычно отвечал Хагрид, но его уже неделю нет в школе, не знаю, отправила ли Минерва просьбу о поставке животного. Годрик предпочитает барашков, впрочем, однажды была коза. С другими деканами мы договорились открыть Тайную Комнату сегодня после ужина. До этого у всех уроки и одновременно нам никак не собраться.

— Я уточню про барашка, — кивнул Скамандер. — Разрешите сопроводить вас сегодня,

профессор Снейп? Василиски реликтовые существа, и я долго мечтал познакомиться с... вы сказали «Годриком»? Оригинальное имя для фамильяра Салазара Слизерина.

— Василиск сообщил, что так назвал его хозяин в честь лучшего друга, на которого он похож. Годрик весьма доброе существо, хотя выглядит внушительно, — пояснил Снейп-сенсей, незаметно втянувшись в разговор. — С ним разговаривает мистер Поттер, Гарри Поттер. Он змееуст. Двери в Тайную Комнату, которая представляет собой очень большой террариум, через некоторое время закрываются, скорее всего, для поддержания оптимальной температуры в помещении, и Поттер необходим для того, чтобы их открывать.

— Да, о нём я тоже весьма наслышан, — покрутил ус Скамандер. — Хм... Профессор МакГонагалл сообщила, что вы незаконно назначили мистеру Поттеру месяц отработки. Простите, я ещё не совсем разобрался. Хочется услышать все заинтересованные стороны прежде, чем что-то решать, отменять или вмешиваться в налаженный учебный процесс подобно взбешённому дромарогу.

Этот момент я счёл подходящим, чтобы появиться на «отработке», и хлопнул дверью.

— Мистер Поттер, как раз вовремя, — стрельнул в меня взглядом Снейп-сенсей.

Вообще-то я вроде как появился только к началу четвёртого занятия, захватив десятиминутный разговор, который состоялся как бы ещё на перемене.

— Мистер Поттер, директор Скамандер интересуется, справедливо ли вас наказали, — чуть склонил голову Снейп-сенсей, пристально посмотрев на меня. Я не опаздываю, так что даже если он и не засёк моего появления, то просто знал, что я подслушивал, и, похоже, предоставил мне возможность оценить нового директора. — Как вы считаете?

— Вполне справедливо. Я всем доволен, — ответил я. — Что мне делать, сэр?

— Займитесь расчётами умиротворяющего бальзама для чёрной чемерицы, а также заменой её на морозник, — распорядился сенсей. — Справочник ингредиентов в кладовке, на третьей полке.

Я кивнул, сходил за справочником, сел за одну из парт, достал бумаги и углубился в задачку. Сенсей часто задавал нечто подобное, математическая модель идеального зелья с заменой ингредиентов. На бумаге было проще отследить, получится из этого хоть что-то или стоит перебрать другие варианты. Сейчас, видимо, для демонстрации новому директору, задачка была раз плюнуть. Для стандартного умиротворяющего бальзама, который мы изучали и варили в сентябре, использовался сироп белой чемерицы, но вообще-то существовала и чёрная, как и ещё несколько видов этого растения. Белая чемерица, насколько я помню из гербологии, более ядовита, в том числе и для многих насекомых. Чёрная чемерица тоже ядовита, но из её корневищ делают обычный водный настой. Так что получалось, что разница только в концентрации сахара и можно заменить сироп белой чемерицы на настой чёрной, но добавить сахар.

Я почти две недели бился над обсчётом уменьшающего зелья для Окумы, вот это была задачка так задачка, не то что с этим морозником, для которого потребуется всего четверть капли на пинту бальзама, в восемь раз меньше, чем сиропа чемерицы, плюс сахар, иначе вполне возможно вместо «умиротворения» схлопотать инфаркт, так как это растение сильно влияет на сердечные сокращения. Когда варишь котёл на десять пинт, ещё можно использовать морозник, но дозы слишком маленькие для небольшого количества зелья, велика опасность промахнуться. Поэтому до настойки морозника не допускают студентов младше седьмого курса, в справочнике пометка.

— Вижу, что вы уже закончили, мистер Поттер? — спросил Снейп-сенсей. Директор

Скамандер оставался в лаборатории, с интересом наблюдая.

— Да, сэр. Для чёрной чемерицы доза та же: две капли, но следует добавить сахар, а морозника надо в восемь раз меньше, у меня получилось четверть капли.

— Видите ли, директор Скамандер, дело в том, что у мистера Поттера неплохие аналитические способности и ему нравится мой предмет. У него свой подход, основанный скорее на маггловской математике, чем на магической интуиции и Даре, но разработка и этой стороны вопроса может продвинуть исследования. Так получилось, что с первого курса Гарри... мистер Поттер помогает мне в некоторых научных изысканиях. Он хорошо считает и составляет предварительный анализ зелий и ингредиентов к ним, что в разы сокращает время и затраты на эксперименты. Хотя и без них не обойтись, конечно же. Я был готов взять мистера Поттера на дополнительный факультатив по зельеварению, который провожу для талантливых студентов, но бывший директор был категорически против, чтобы мистер Поттер... плодотворно общался со мной сверх обязательной школьной программы.

— Поэтому мистер Поттер нарывается на отработки, и вы с ним занимаетесь индивидуально? — усмехнулся в усы Скамандер.

— Когда есть на это время, — развёл руками Снейп-сенсей. — К тому же мистер Поттер образцовый студент и получить отработку даже у меня ему довольно сложно.

— Ну, тогда не буду вам мешать заниматься. Обещаю сохранить вашу тайну, чтобы не покачнуть авторитет профессора Снейпа — самого строгого преподавателя в Хогвартсе, у которого на отработках сам Гарри Поттер, — подмигнул мне новый директор. — Полагаю, мы увидимся после ужина. Я очень хочу составить вам компанию и познакомиться с Годриком.

— Ещё ритуал принятия, сэр, — напомнил Снейп-сенсей.

— Верно, ну, вот все вместе соберёмся, и я стану настоящим директором школы, — кивнул Скамандер. — После того, как я получу полномочия, детально обговорим ваш контракт, профессор Снейп. Рад был с вами пообщаться.

— Взаимно, директор Скамандер, — проводил взглядом высокую подтянутую фигуру Снейп-сенсей.

— Он очень крут, — заметил я, когда новый директор вышел, прикрыв за собой дверь. — Будем надеяться, что он в Хогвартсе надолго.

— Да, но следует пока присмотреться, — покосившись на часы, вздохнул Снейп-сенсей.

Ясно, что пока не стоит рисковать с путешествиями по мирам, мало ли. Конечно, Ньют Скамандер показал себя вполне нормальным человеком, он вызывал доверие, спокойствие и даже какую-то уверенность в завтрашнем дне, именно таким должен быть магозоолог, чтобы уметь управляться с животными, которые чувствуют совсем не так, как люди. Доверие животных заслужить одновременно и проще, и сложнее. Но сенсей жизнь была не раз, так что он всё равно остерегался. Впрочем, первое впечатление директор производил очень хорошее и положительное. Скамандер не был «величественным и недоступным светлым магом», как Хигэканэ, скорее было ощущение, что это твой дедушка, человек, которого ты знаешь очень давно. Вроде бы простой и понятный, но мудрый и деликатный, вежливый и внимательный. Я слышал, что его стараниями были сохранены многие редкие магические животные. Да и книги он писал очень интересно, и там было не только о том, как убить, распотрошить и использовать, но и возможно ли приручить, некоторые полезные советы по уходу, какую пищу предпочитает тот или иной зверь, чего не любит, интересные повадки и способности, способы размножения и защиты от людей и так далее.

Удивительно, но на лице и видимых участках тела нового директора я не увидел ни одного шрама, ожога или следа укуса, которые могли быть у человека его сложной специализации. Не все раны бесследно пропадают с тел волшебников, следы, оставленные «тёмными тварями», не исчезают вовсе, отсюда, как нам недавно поведала профессор Грабли-Планк, и истоки классификации. Некоторые шрамы, в основном от укусов или царапин магических животных, рассасываются очень долго, до нескольких лет. Даже при относительной безобидности и неагрессивности им присваивают высокую степень опасности — из-за того, что раны, нанесённые такими животными, не закрыть простенькими заклятьями для царапин. Из-за этого у тех же фениксов класс опасности XXXX, хотя по всем остальным показателям они тянут лишь на XX, как их ближайшие родственники — авгуры, считающиеся Ирландскими фениксами. Птицы в принципе никогда не нападают просто так, предпочитая в большинстве случаев улететь и избежать столкновения с магом. Даже у Хагрида постоянно были какие-то раны, зарастающие шрамы, а после работы в Румынском заповеднике он приехал с ожогом на тыльной стороне правой ладони.

— Кстати, у меня появились кое-какие данные для расчётов той крови и волос, которые ты раздобыл, — оживился сенсей. — Вчера я побывал в Мунго не только для того, чтобы убедить всех, что метки у меня нет, но и порылся там в архивах. В голову пришла идея попытаться размотать этот клубок не с конца, а с самого начала.

Кровь и волосы, раздобытые у Тонкс неделю назад, весьма заинтересовали сенсея, но ингредиентов было слишком мало для полноценных исследований, а наша постоянно меняющаяся облик «пациентка» вне зоны досягаемости. Так что для начала следовало определить некоторые параметры с помощью реактивов, чтобы было от чего отталкиваться, и составить хотя бы предварительные расчёты.

— И что же вы нашли, сэр?

— Что в Британии было несколько десятков метаморфов, только четверо из них пережили совершеннолетие, но ни один из них не был исцелён или хотя бы досконально изучен. Считается, что это врождённое проклятие неизлечимо. Но сначала немного истории. Если сильно утрировать, то маги более пластичны и в целом больше склонны к трансформам, чем магглы. Из-за магии в нашей крови, которая этому способствует. Именно магия откликается на действие зелий, чары исцеления, шуточные изменения, вроде цветов на голове от дурацких приколов из «Зонко». Волшебники способны на анимагию, даже оборотнями становятся лишь маги, магглы умирают в жутких мучениях, но не могут трансформироваться, — вытащил свои записи сенсей. — На основе этого разработано обратное зелье. Через ингредиенты идёт влияние на изначальную магическую способность к трансформации. На маггла обратное не подействует, либо приведёт к отравлению или даже смерти лишённого магии человека. Если брать в ингредиентном соотношении, то основной и главной компонентой обратного являются златоглазки. Всё остальное способствует закреплению результата. Спорыш ускоряет изменения и впитывания зелья в кровь, пиявки помогают обезболиванию при трансформации, от остальных ингредиентов в основном зависит продолжительность действия зелья. Сушёные златоглазки сначала разрушают плотность магической структуры, а настойка из них же перестраивает её по новому образу, который и должен добавляться в зелье на последнем этапе. Да, шкура бумсланга способствует быстрому растворению в зелье этого магического слепка. И в итоге мы можем наблюдать принудительную трансформацию мага под воздействием обратного

зелья. Всё понятно?

— Да, вполне, — кивнул я.

— Действие обратного зелья весьма специфично, узконаправленно и имеет множество ограничений, — продолжил вводную сенсей. — Например, превращение желательного с минимальными изменениями внешности, чем меньше трансформации, тем дольше продержится трансформа. Скажем, если одного из близнецов Уизли превратить в другого, то вместо «примерно часа» они смогут пребывать в чужом облике порядка двенадцати часов. Превращение мужчины в женщину или наоборот сведёт действие зелья на нет, поэтому рекомендуют женщинам превращаться в женщин, мужчинам — в мужчин. Для превращения требуется живой маг, причём совершенно не важно, что волос или другие частицы тела были взяты у живого человека, если на момент превращения человек мёртв, то выпивший такое обратное превращается в мёртвого человека.

— Из-за того, что частица лишь даёт слепок или что-то вроде следа? — уточнил я. — Магия трансформы по этому «следу» обращается к оригиналу?

— Верно, скорее всего, это так, — согласился сенсей. — Обратное зелье предназначено для того, чтобы превращать мага в мага или, на крайний случай, хотя бы в человека, если будет добавлен волос животного, то трансформа изменит человека до неузнаваемости и не пройдёт сама по себе.

— От такого только тонизирующий глоток мандрагоры поможет, — вспомнил я. — Он восстанавливает после неправильной трансфигурации, анимагии, проклятий и всего такого прочего. Драко говорил, кажется, что и от неправильно употреблённого обратного зелья это должно помочь.

— Всё верно, — согласился сенсей. — И вот мы вплотную подобрались к проклятью метаморфа. Кроме шерсти животных в обратном нельзя использовать частицы двух и более людей. Кстати, именно процесс от неправильного применения обратного с волосами нескольких магов, был назван «метаморфным». От «мета» — «цель» и «морф» — «форма»: поиск конечной формы. Первый случай описан в семнадцатом веке, в принципе, как раз когда и появилась больница святого Мунго. Не факт, что он был самым первым, так как более ранних архивов у целителей нет. В общем-то, пациентка Мунго Бонама, которая хотела стать самой красивой ведьмой, не придумала ничего лучше, чем добавить в зелье волосы самых симпатичных и популярных девушек, чтобы, так сказать, вобрать в себя лучшие черты. В итоге она несколько часов трансформировала несколько разномастных обликов, пока не остановилась на частичной химеризации. Весьма специфической, если судить по записям. Самой красивой она точно не стала. Впрочем, после долгого лечения её всё же смогли исцелить. Случай, кстати, не единственный. Кто-то ошибался, кто-то экспериментировал над внешностью. Но после этого случая в Британии было зарегистрировано несколько «метаморфомагов» или попросту метаморфов. Стали появляться дети с «проклятием метаморфа». Вполне возможно, что обратное с несколькими волосами слишком серьёзно нарушило магическую структуру пациентов, и в дальнейшем это передавалось по наследству, как некая спящая болезнь. Стоило двум людям, у обоих из которых была эта «спящая болезнь», соединиться и завести ребёнка, появлялся метаморф. Такие дети, впрочем, появлялись редко, в большинстве случаев их убивали в младенчестве, либо они умирали сами, доживая до пяти-восьми лет, испытывая постоянное нервно-магическое истощение. Рожавших подобное проклятое дитя изгоняли в маггловский мир, считая нечистыми, грязными. Кстати, в том числе и из-за страха появления метаморфа

от союза с магглорождённой или магглорождённым многие чистокровные и называют таких магов «грязнокровками». Потому что внезапное обретение магии магглами всё же весьма сомнительно, так как способности к управлению магией должны как-то передаваться по наследству. Через сквибов или изгнанных. Кстати, поэтому обратное зелье относится к условно запрещённым и его не изучают в школе, все книги с рецептами этого зелья перенесены в Запретную Секцию. Я удивляюсь, что Тонкс появилась от союза одной из Блэков, но, скорее всего, дело в том, что Андромеду Блэк отлучили от Рода и лишили защиты, в том числе и от «неправильных детей», но, с другой стороны, кровь Блэков объясняет и то, что Тонкс дожила до таких лет. Ей уже двадцать два.

Снейп-сенсей хмыкнул и покачал головой.

— Что?

— Всё-таки странная штука — жизнь. В начале сентября Хигэканэ начинал намекать мне, что надо бы помочь бедной девочке и придумать какое-нибудь зелье для неё, чтобы она могла контролировать свои «способности». Похоже, что у него были на Тонкс какие-то планы. А потом ты принёс её кровь и волосы, тоже желая помочь.

— Ну, если уметь это контролировать, то способности просто класс, — улыбнулся я. — И, может, что-нибудь и для нас найдётся... Так что надо подсчитать?

— Я скопировал записи по лечению той первой пациентки, — Снейп-сенсей пододвинул поближе ко мне толстый свиток. — Для начала следует сравнить параметры крови. Реактивы использовались другие, воссоздать я их не смогу по ряду причин, но рецепты знаю, их следует пересчитать, чтобы узнать, какие отличия и сходства с кровью нашего настоящего метаморфа. От этого уже смотреть, в какую сторону двигаться. Но было бы интересно выделить компоненту подобной пластичности и составить заменяющее её зелье.

Часть 1. Глава 15. Письма

22 октября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

«Привет, Тонкс!» — вывел я после утренней тренировки по квиддичу. Директор Скамандер порадовал студентов тем, что в воскресенье, то есть сегодня, будет выход в Хогсמיד, поэтому завтрак у старшекурсников перенесли на десять часов и у меня было время быстренько чиркнуть записку, чтобы отправить её со школьной совой.

«Перейду сразу к делу. Твоя болезнь, проще это назвать так, неизлечима, у тебя нарушена циркуляция магических потоков, которые влияют в основном на трансформальную компоненту организма. Но у меня есть и хорошая новость для тебя, твоё состояние можно на время стабилизировать. Это не совсем «лечение», скорее... — я остановился, размышляя, как лучше сформулировать, чтобы было понятней, но решил написать так, как и сказал Снейп-сенсей, когда посмотрел мои расчёты. — В общем, твоя кровь это что-то вроде испорченного зелья, которое, если его употребить, выдаст не тот результат, который планировалось. Но очень многие зелья можно спасти, добавив различные ингредиенты, которые «погасят» тот или иной перекося. Есть способ, который будет «гасить» твою кровь примерно на месяц до обновления, то есть, до... — как написать про женские «критические дни»? Не придумал ничего лучше, как написать, как есть, — ...регул. В общем, уточняю, чтобы ты точно поняла: пока не бросишь кровь.

Имей в виду, что, как в зельеварении, важна точность и методичность, тогда ты сможешь контролировать процессы в своём организме. Просто «какое-то зелье» тебе не поможет», — тут я слукавил, так как Снейп-сенсей примерно прикинул состав зелья, которое бы могло сразу ей помочь, но принимать его надо было каждый день по глотку, то есть не особо напасёшься впрок, а варить не только дорогогато, но и сложно.

Вроде бы авроры по идее должны неплохо знать зельеварение, но это скорее уровень Мастера Зелий, чем просто хорошего зельевара. К тому же это Тонкс в какой-то степени привязывает и делает зависимой. Возможно, что Хигэканэ хотел «поставлять» ей зелье в обмен на какие-нибудь «невинные просьбы», тут и не откажешь, иначе в дальнейшем не сможешь себя контролировать. Так что пусть сама свои проблемы решает. Тем более, что при постепенном добавлении «ингредиентов» всё получается куда менее затратно из-за того, что не надо делать основу и добавлять кучу дополнительных ингредиентов для стабилизации, сохранения и купирования взаимодействий составляющих.

«Все расчёты сделаны на фунт массы тела, так что сама обсчитаешь, какова будет твоя доза. Но я предположил, что ты весишь около 105–110 фунтов.

1-ый день после регул (желательно, но можно начать с любого дня, просто будет меньше времени) настойка златоглазок по 3 капли на фунт (4,5 жидких драхмы). Через 24 часа спиртовую настойку корня мандрагоры 1 капля на фунт (1,5 жидких драхмы). Ещё через 7 дней — настойку растопырника, по четверти капли на каждый фунт. Я посчитал, что при твоём весе это примерно 1 жидкий скрупул. И в тот же день снова настойку златоглазок по 1 капле на фунт (1,5 жидких драхмы). Желательно залпом через 30 секунд после приёма растопырника.

Это стабилизирует твоё состояние до следующих кровотечений. То есть от

нескольких дней до четырёх недель ты вполне сможешь себя контролировать. Наверное, сразу после регул и в течение этих семи дней «гашения» крови ты не сможешь свободно трансформироваться, но через несколько месяцев, когда приновишься, может быть, больше поймёшь про себя и свои способности и сможешь лучше удерживать форму (просто, скорее всего, это потребует куда больше сил и затрат концентрации)».

Я перечитал написанное, проверяя точность дозировок, чтобы ничего не напутать. Всё правильно. Вообще, подозреваю, быть метаморфом, даже умея контролировать способности, та ещё морока.

В моём мире одной из первых техник, которую изучали молодые шиноби, была техника смены личины: «хенге-но-дзюцу». Вообще-то техника считалась простой, одной из самых простых по затратам чакры, развеять её очень легко, и редко какие шиноби попадают на уловку с перевоплощением, разве что на короткий миг. В общем-то, хенге потом в основном применялась в совмещении ещё с чем-нибудь, например, техникой замены, когда придаёшь подходящему куску дерева свой вид и обмениваешься, подставляя под удар. Или чтобы накинуть маскировку реального человека на водного, песчаного и других «стихийных» клонов.

Когда я попал сюда и не имел возможности использовать даже такую простую технику, как хенге, я много размышлял. Почему наше обучение ниндзюцу начиналось именно с неё? Не с чего-то «крутого» или смертельного... А потом понял. Несмотря на условную простоту, хенге-но-дзюцу одна из самых сложных техник по концентрации внимания. Ты должен постоянно помнить о своей личине, о том, что глаза у тебя карие, а не голубые, волосы до плеч, а не стриженные коротко, детали одежды, черты лица, рост, отличительные особенности вроде родинок и шрамов. Вообще-то эту технику изучают больше двух лет, нам впервые её показали в четвёртом классе. Без знания и умения применять хенге ты просто не сможешь сдать экзамен на генина. Получалось, что тренировки по смене и поддержанию определённого внешнего вида помогали и во всём остальном, так как при такой концентрации внимания, хочешь не хочешь, развивается второй уровень сознания, иначе просто невозможно, скажем, поддерживать хенге и сражаться. Да даже разговаривать проблематично, так как надо вдобавок и голос имитировать для достоверности, а это — новое усилие и отвлечение внимания.

Это я тоже понял только в мире волшебников, которые думают совсем не так, и я всё гадал почему. У большинства из них просто нет даже второго потока сознания, либо он развивается у единиц, да и то как-то спонтанно и интуитивно, а не целенаправленно. Шиноби же специально тренируют в этом направлении. Когда появляется второй поток сознания, ты можешь не только «держаться чью-то маску» и ходить с ней, выпучив глаза, но и делать одновременно что-то ещё, создавать не только чьи-то копии, но и, так сказать, воплощать придуманные образы.

Одновременно с этим начинаешь видеть и запоминать детали, перекидывать мысли и концентрацию на разные слои сознания, ускорять восприятие, быстрее входить в боевую медитацию.

Кстати, Саске как-то вскользь упоминал, что развитие шарингана увеличивает количество потоков сознания. У простого шиноби их может быть два-три, у Нара из-за их хидзюцу чуть ли не с младенчества порядка трёх-четырёх потоков, что и делает их очень умными, способными обсчитывать кучу вариаций развития событий. Не знаю даже, сколько их было у Шикамару, который и в своём клане считался гением, но у обладателя Мангекё

шарингана сознание должно делиться чуть ли не на десяток слоёв, чтобы делать то, что вытворяли Итачи, Саске, Мадара и прочие Учиха. Из-за этого и ходили слухи, что шаринган «видит будущее», ну и скорость обработки информации колоссальная, всё же время реальности замедляется в геометрической прогрессии от количества слоёв сознания, а благодаря особым техникам и чакре они могли втянуть в гендзюцу и разогнать ощущение времени до недель и месяцев за секунды реальности. Правда, это не постоянно и слишком чакрозатратно.

Благодаря тренировкам с Курамой и из-за постоянного использования теневых клонов на момент смерти в том мире у меня было четыре полноценных потока сознания. Перерождение, кроме лишения чакры и в целом урезания более девяноста процентов личной силы, откатило и сознание, у меня осталось всего два потока. Впрочем, неизвестно, возможно ли в теле мага иметь больше двух потоков сознания, вполне допускаю, что это связано с чакрой и её отсутствием в этом мире.

Не удержавшись, я всё же дописал в письме к Тонкс:

«Кстати, можешь поблагодарить профессора Снейпа за консультацию по моим расчётам и что он разрешил воспользоваться лабораторией, без него я бы до такого не додумался, всё же он — гений зельеварения.

На этом всё. О результатах, получилось ли у тебя с контролем, можешь написать. По идее, эти ингредиенты должны замедлить скорость твоей трансформации и ты будешь иметь возможность больше влиять на неё. А там уже всё будет зависеть от тебя и твоего желания контролировать процессы. Тонкс, имей в виду, что снижение этой скорости трансформации, то есть более упорядоченное выстраивание твоих магических потоков, сделает тебя не такой «неуязвимой», как ты считала. Конечно, если ты будешь целенаправленно менять вектора, то всё нормально, но если полезешь под что-то, не подумав и не вспомнив о том, что всё по-другому, то можешь пострадать. Пока.

Г.П.»

Запечатал эту инструкцию в конверт и сходил до совятни. Ураги, сидевшая на одном из насестов, встрепенулась, увидев меня с письмом, слетела на пол и вразвалочку пробежалась до меня, дёргая за полы мантии.

— Это не тебе. Для тебя у меня письмо в Литтл-Уингинг, — я достал из кармана другой конверт. — Но я тебе пока его не отдам.

Ураги вопросительно ухнула и закрутила башкой, подозрительно прищуриваясь, словно сравнивала два конверта.

— Потому что хочу в Хогсмиде зайти в «Мой маленький волшебник» и купить что-нибудь для Лили, — пояснил я. — Отправлю тебя с письмом и покупкой. А это любая другая сова сможет доставить.

Ураги выдала какую-то презрительную руладу, но я выудил печенье и спросил ближайшую сипуху, сидящую на низкой перекладине. Магии фамильяра я от неё не почувствовал, так что сова была из замковых и никому конкретному не принадлежала.

— Эй, письмо доставишь?

От печенья сипуха не отказалась, письмо взять — тоже, особенно после того, как моя распушившаяся белянка протяжно пообещала что-то похожее на «тебе конец, если не будешь слушаться моего хозяина». Так что удалось сунуть «полудикой» послание для Тонкс.

Эта неделя вообще была насыщенной на события и письма, так что вчера я отправил Леона с диктофонной записью для Дадли и письмом от Гермiony. А Алиса пообещала, что

пока сегодня студенты будут гулять в Хогсмиде, и у неё тоже будет выходной, она переместится в Баллатер, маггловскую деревушку примерно в пяти милях отсюда. Там есть отделение королевской почтовой службы Британии, через него когда-то Снейп-сенсей отправлял лечебные зелья для дяди Вернона. В Баллатере Алиса отправит моё письмо в Америку.

Так что после совятни я сразу завернул в новые покои тьютора. Алису директор Скамандер переселил в более вместительные и отремонтированные комнаты на первом этаже бывшего «гостевого крыла», в котором уже вечером в среду разместился весь факультет Слизерина. Домовые эльфы всё-таки очень крутые помощники. Новые апартаменты Алисы были поближе к тому помещению, которое занимал женский клуб «Красный Локон», да и к площадке малого донжона, в котором по утрам проходила общешкольная зарядка, и не надо бегать через половину Замка.

Снейп-сенсей, кстати, не отказался от новых комнат, в которых хотя бы были окна, но попросил оставить за ним и старые апартаменты, чтобы оборудовать в них личную лабораторию для научных изысканий. Директор Скамандер просьбу сенсея удовлетворил, а также попросил составить список необходимого оборудования, чтобы лаборатория Мастера была на уровне. Пообещал выделить из бюджета деньги, поговорить с Попечительским советом. Мол, возможно, у сенсея и личный ученик или ученики появятся, или заказы школы и частные можно делать. В общем, Ньют Скамандер грамотно «заинтересовывал» специалиста, чтобы у Снейпа-сенсея и мысли не было, что где-то ему будет лучше, чем в родном Хогвартсе. На фоне такого привалившего счастья сенсей как будто даже чуточку терпимей и добрее стал, в четверг на зельях обстоятельно объяснил Салли-Эн с Хаффлпаффа, что не так она делает и как надо правильно, и даже баллов не снял. Изменением в расписании стало иное объединение факультетов на зельях, теперь мы занимались с «барсуками». Как раз в четверг произошла первая глобальная «перестановка» у вторых и пятых курсов, а в пятницу — у первых и четвёртых.

Впрочем, Малфой съязвил, что это не сенсей стал добрее, а просто в сравнении с примерно таким же уровнем хаффлпаффцев гриффиндорцы не стали выглядеть откровенными тормозами и тупицами, как это было, когда мы были со Слизерином. Весь наш новый класс всё делал примерно на одном уровне, начиная с нарезки ингредиентов и заканчивая состоянием зелья. Конечно, Драко всё равно «блистал», да и Гермиона не отставала, и я в принципе хорошо всё делал, но одно дело один-два человека среди двадцати, а другое, когда половина делает быстрее и качественней второй половины и они в основном принадлежат к разным факультетам. Тут хочешь, не хочешь, а начнёшь сравнивать совсем не в пользу Гриффиндора. То есть, когда не понимает весь класс, то учитель объяснит, а когда десять человек понимают, другие — нет, это только раздражает и начинаешь сомневаться в умственных способностях студентов. У Хаффлпаффа с Рейвенкло была примерно та же ситуация.

* * *

— Через двадцать минут ваш завтрак. Всё доделал? — спросила Алиса.

В её покоях я вспомнил, что совсем ничего не написал Грейс, и быстренько нацарапал ей короткую отписку с советом заполучить последние выпуски «Ежедневного пророка», чтобы быть в курсе всей ситуации в Британии. Они с братом вложили в послание Чжоу по небольшому письму. Передавали приветы, Грейс написала, что устроилась в Министерство магии на что-то вроде курсов авроров, а Горди в основном спрашивал про Турнир и

предложил мне стать друзьями по переписке, если я не против. Я не против, тем более, что через него держалась связь с Чжоу, которую из «Ильверморни» не выпускали.

— Сейчас, ещё письмо для Чжоу перечитаю, чтобы убедиться, что ничего не забыл написать.

«Привет, Чжоу!

Очень рад, что ты нашла возможность связаться со мной, ты у меня такая умница. Родственники всё передали, всё нормально. Я тоже очень по тебе скучаю, по твоей улыбке, по...» — так, это всё романтика, тут упустить что-то невозможно.

Я пробежался по строчкам вступления, с которыми мне немного помог Драко. Убедил меня, что это обязательно: девочки любят всякое такое, чтобы чувства, нежности, комплименты, а просто перечисление событий, которые у нас произошли с начала учебного года, покажется ей сухим и ещё подумает, что она мне разонравилась. Нет, не разонравилась, но и не сказать, чтобы я скучал, я же знаю, что с ней всё в порядке, значит, и волноваться не о чем. Просто ждал её, но без ожидания, переключаясь на тренировки, занятия, расчёты, отправив свои надежды, чувства и мысли в глубину души. Какой смысл сидеть и мечтать, теряя время на бесполезные переживания? Мы встретимся, и всё у нас ещё будет. А сейчас эту разлуку просто надо пережить.

Письмо у меня было, конечно, куда короче, чем у неё. Всё же с Хогвартсом она знакома, пять лет тут проучилась. Не рассказывать же про то, как Флитвик уроки ведёт или что мы изучаем, она на курс старше, так что программу помнит. Разве что про Люпина написал пару строк, и то под вопросом, сколько он ещё проработает в Хогвартсе, и более подробно про нового директора — Ньюта Скамандера.

Я внимательно перечитывал письмо, конечно всего-всего не написал, так как не хотелось как-то подставлять себя или Чжоу в случае, если вдруг письмо перехватят или прочтёт кто-то другой. Про школу и уроки я написал свободно, ничего о том, что мы с ней вообще виделись летом, и довольно осторожно про Дамблдора и «Орден Феникса». Как бы об этом написал обычный студент, который не особо в курсе этих дел.

«С октября в Хогвартсе глобальные изменения. У нас новый директор. Но обо всём по порядку.

Всё началось с того, что в конце лета в газетах появились статьи про якобы возрождение Волдеморта или Тома Реддла (это Сама-Знаешь-Кто, если вдруг не в курсе). Потом про Волдеморта написала Рита Скитер, надеюсь, помнишь её? Я тут тебе вырезки этих статей приложил и пронумеровал по датам, считаешь, пересказывать не буду. Но у Невилла Лонгботтома умер отец летом, как раз перед тем, как закончился Турнир, а там будто бы изначально был замешан сын главного судьи Турнира — Барти Крауча, помнишь, такой усатый и строгий? Так вот, всё оказалось совсем не так. Выяснилось, что сына Крауча подставили. А в то же время в связи со странными событиями, которые происходили в Британии, и всякими волнениями из-за якобы «возрождения Тёмного Лорда», Министерство и Аврорат начали проверку судебной системы Британии, в частности Визенгамота, осуждённых Азкабана. Они нашли среди как бы «Пожирателей» того самого сына Крауча (у них одинаковые имена). Начали копать и докопались до того, что, оказывается, наш директор Дамблдор маленько сошёл с ума или непонятно что, он собрал вокруг себя «последователей», которых убеждал, что этот Волдеморт возродился, они мутили воду, наводили на всех панику. А главным «пугалом» стал профессор Снейп. Представляешь, оказалось, что пятнадцать лет назад Дамблдор покопался у него в мозгах

и убедил Снейпа, что тот Пожиратель, но вроде как «раскаявшийся», и заставил работать в школе. Мастера Зелий, представляешь, обучать малолетних оболтусов, некоторые из которых котёл впервые только на первом уроке увидели. А ещё Дамблдор, похоже, подделал ту «чёрную метку», типа у Снейпа она начала появляться, когда началось «возрождение», а потом выяснили, что метка вообще фальшивая. Об этом всё тоже Рита Скитер написала, особо не пересказываю, мне с ней не сравниться.

Ну и в итоге в ходе всех этих разбирательств Дамблдора отстранили от всех его должностей, в том числе и от руководства школой. Меня, кстати, вызвали на «допрос», ещё когда Дамблдор был директором и пришли за разъяснениями, у нас был Министр Фадж, вместе с Главой Аврората Руфусом Скримджером. Так я на пару вопросов ответил, а Дамблдор как начал заливать и всё валить на профессора Снейпа, аж тошно сделалось. И он на самом деле как будто не в себе, начал чуть ли не предрекать падение всей Британии, всякие жуткие жути. Министр вспылал, ну и решил отстранить Дамблдора за то, что он не детей учит, а всякие подозрительные организации организывает.

Наша МакГонагалл из-за этого вообще двинулась, она же на директора надыхаться не могла. Всё, считай, за него делала, на бедных нас времени совсем не оставалось, и рос Гриффиндор, как сорная трава. Ну, ты в курсе. Гермиону нынче старостой сделали, сама знаешь, как она-то нашу деканшу обожает и в рот ей смотрит, но маразм МакГонагалл зашкалил и достиг такого пика, что уже и Гермиона перестала её защищать. У нас ещё Рон Уизли стал старостой. Кстати, твою подругу Эджком сделали старостой с шестого курса вместо тебя. А в вашей команде по квиддичу вообще куча новеньких, там и четверокурсники: Бенен Бредли и Кендрик Чемберс, они стали охотниками. И с нашего курса: Майкл Корнер, он вратарь, а ловцом стал Терри Бут. С тобой ему, конечно, не сравниться, но он летал в группе поддержки в прошлом году.

Вот из-за ловца сборной Слизерина у нас чуть война факультетов благодаря МакГонагалл не образовалась, но удалось всё уладить. Игры начнутся уже через пару недель, наверное как раз ты письмо получишь, всё же маггловская почта довольно медленная.

Новым директором стал Ньют Скамандер, тот самый известный магозоолог. Его как раз семнадцатого числа прислали, а это день, когда мы спускаемся в Тайную Комнату, новый директор тоже пошёл с профессором Снейпом и мной, чтобы самому увидеть Годрика.

Это было круто, директор Скамандер на самом деле бесстрашный и его животные очень любят, типа Дар такой. Он Годрика вообще не испугался, наоборот, обрадовался как ребёнок, нахваливал его, что такой красавец, такой симпатяга. А ещё Скамандеру Беверли понравилась, которая подружка у василиска. Она заметно подросла, через пару лет ей уже тоже своего барана придётся водить. Пока Беверли обходится крысами. Но директор Скамандер сказал, что и Беверли поставит на «довольствие».

У нас новый директор ещё только несколько дней, со вторника, но многое поменялось. Слизерин переехал всем факультетом в гостевое крыло, которое отремонтировали для Турнира. У нас зелья поменяли, теперь Гриффиндор с Хаффлпаффом их посещает, а Рейвенкло со Слизерином. Ещё нас наконец отпускают в Хогсмид, а то Дамблдор говорил, что «слишком опасно», и мы с первого сентября безвылазно сидели в школе. Ещё директор Скамандер сказал, что на матч по квиддичу можно пригласить родителей или друзей, которые уже Хогвартс закончили. Это вообще такой ажиотаж вызвало. Пусть даже и

нельзя будет в школу зайти, но хотя бы увидеться с близкими просто так, ну и себя показать. Все команды поддержки трясутся, хотят выступить, чтобы все ахнули. Одному же ничего не покажешь, а объяснить это сложно. Ну и команды по квиддичу тренируются с ещё большим упорством, как ты понимаешь. Все хотят показать сильную игру.

А ещё директор разрешил устроить гонки на мётлах, помнишь, как в прошлом году для гостей было? У нас же на четвёртом курсе внук Скамандера учится, так вот он про эти гонки, как я понял, все уши деду прожужжал и сам участвовать хочет, так что директор сам вызвал близнецов Уизли и распорядился подготовить эти гонки. Но они будут после матчей, как закрытие осеннего сезона, то есть восемнадцатого ноября уже».

Я прочитал ещё полстраницы «новостей» про всяких знакомых Чжоу, о которых она интересовалась. Чтобы узнать, пришлось пообщаться с её подружкой — Мариэттой Эджком.

— Всё готово, — кивнул я уже собранной Алисе, запечатывая весьма пухлый конверт.

Три письма и куча вырезок газет, включая последнюю «разгромную статью» Риты про директора, с его нежной юношеской дружбой с Гриндевальдом, которого посадили в Нурменгард, и даже смертью сестры — Арианы Дамблдор. Думаю, книга Скитер про разоблачение самого выдающегося мага современности будет иметь успех. Кроме всего прочего, было написано, что Дамблдор бесследно исчез и где-то скрывается от правосудия.

Уменьшать статьи из «Ежедневного пророка» я не решился, вдруг магия закончится и конверт порвёт от увеличившихся объёмов.

Алиса хмыкнула, забирая и взвешивая на ладони «письмо».

— Если что, то отправлю как посылку.

Часть 1. Глава 16. Праздники

4 ноября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Две недели с тех пор, как Алиса отправила Чжоу письмо, и до сегодняшнего матча по квиддичу пролетели совершенно незаметно. Конец октября для меня вообще мелькнул в бесконечной череде тренировок и закончился Хэллоуином, который отмечали в этот вторник.

Хагрид так и не вернулся, но за его тыквами в огородке присматривал мистер Филч. Мне показалось, что они выросли не такими большими, как обычно. Впрочем, на украшение Большого Зала это не повлияло. Всё равно всё было красиво и жутковато. Да и тыквы — это не самое классное на этом празднике.

Хэллоуин нынче отмечали не как обычно. Алиса предложила директору Скамандеру кроме просто пира устроить ещё и что-то вроде «карнавала», чтобы студенты придумали костюмы, маски, зачаровали одежду. В общем, применили магию и фантазию. Об этом директор объявил в пятницу, за четыре дня до праздника. Ну и вроде конкурса, у кого лучше костюм, пообещали начислить баллы факультетам, а за самый интересный и необычный — личный приз. Жюри состояло из преподавателей, деканов и директора.

Наверное, так к СОВ и ЖАБА никто не готовился, как к этому «карнавалу». Девчонки и Дин Томас, которые у нас в «креативном художественном секторе группы поддержки», рисовали и придумывали всякие костюмы, конечно, всем было задание, даже мелким, подумать, но когда это на более профессиональном уровне, всё-таки совсем другой расклад. Гермiona, Кэти и ещё некоторые старшекурсники искали какие-нибудь чары, чтобы воплотить художественные образы в жизнь. В общем, четыре дня народ шуршал, трансфигурировал, делал своими руками, рисовал, кроил, зачаровывал, искал всякие «шуточные» проклятья, которые на время отращивают хвосты, рога, носы и уши. Бал-маскарад у нас был с семи до десяти вечера, но последнее занятие у всех курсов было перенесено на другие дни заменами, чтобы все успели нарядиться и подготовиться.

Я даже не ожидал, что всё так круто будет, даже парад призраков, который проходил каждый Хэллоуин, мерк по сравнению с отмечающими праздник магами.

В процессе всех придумок мы решили, что Гриффиндор будет изображать разных божеств мировой культуры. Началось всё с костюма Парвати Патил: она захотела изобразить индийскую богиню смерти — Кали. Парвати сказала, что её называли в честь этой же богини, только «мирного» воплощения. Она сделала свою кожу ярко-синей, а ещё была вторая пара рук, не настоящих, трансфигурированных и прицепленных к синему костюму, который почти сливался с цветом кожи, и казалось, что до пояса она обнажена. Только на бёдрах было что-то вроде длинной юбки до пят из пятнистой шкуры. В ненастоящей руке она держала типа голову демона, истекающую кровью, а ещё её пояс украшали отрубленные руки и головы поменьше, на шее было ожерелье из черепов, во лбу «третий глаз», а руки и ноги в золотых браслетах, которые очень ярко смотрелись на синей коже. Ещё у Парвати был меч, с ним я помог: трансфигурировал и затупил лезвие, чтобы она не порезалась ненароком. Дин был очень впечатлён задумкой Патил и предложил сделать ей в компанию ещё индийских божеств, сам он стал богом-слоном, кажется, Ганеша, тоже четырёхрукий, а голова похожа

на голову слона, с хоботом и ушами. Друг Дина — Симус Финниган — выбрал себе бога Ханумана, у него было нормальное число конечностей, но хвост, шерсть и лицо обезьяны. Зато навешано всяких красотостей вроде тиары, браслетов, ожерелий. Но они трое получились очень похожими на изображения в книге у Парвати. Ну и с этого пошло-поехало со всякими божествами.

Драко предложил нам с парнями Скандинавский пантеон. Мне понравилось, там красивые доспехи и шлемы с крылышками, оружие, плащи. Меня сделали Одином, пришлось надеть повязку, так как Один был одноглазым богом, а ещё у меня были борода, копьё и трансфигурированные из камней вороны на плечах. Драко выбрал себе образ бога обмана — Локи. Девчонки наплели ему хитрую причёску с косицами по бокам, заострили уши, у него ещё был шлем с рогами. Волосы Малфой сделал чуть более золотистыми, но не совсем рыжими, у Локи по мифам была в спутниках змея, и Драко приспичило настоящую. И чтобы я со змеёй договорился и она его слушалась. Но так-то октябрь месяц, все змеи уже в спячку впали. В общем, уже почти к празднику Малфой притащил живого зелёного бумсланга, длиной около трёх ярдов: всё-таки выпросил у Снейпа-сенсея. Шкурки, точнее, выползки бумслангов довольно дороги и используются в нескольких видах зелий, изучаемых по школьной программе, поэтому сенсей решил, что проще завести парочку змей. Повезло ещё, что Драко не додумался гадюку прихватить, бумсланги по крайней мере не столь опасны. Ну и в целом, в школе уже стало прохладно, так что даже не впавшие в спячку питомцы сенсея были вялыми. Потом выяснилось, что Малфой больше на красоту и яркость смотрел и чтобы к его костюму подходило. А ещё очень сожалел, что невозможно попросить об услуге стать его спутницей Беверли — уникальная и редкая рогатая змея точно привлекла бы всеобщее внимание. Пришлось договариваться с бумслангом, что он спокойно посидит пару часов на Малфое и не будет кусаться.

Драко предложил Луне стать Хель, богиней смерти и вроде как дочерью Локи, насколько я успел разобраться в хитросплетениях этой мифологии. Блейз стал Суртом, типа «чёрным великаном», который правит одним из миров «мирового древа», описанного в этой мифологии. Я почитал, и меня очень впечатлило, было похоже на наше учение касательно фуиндзюцу и миров-сателлитов. Гермiona нарядилась крылатой Фрейей — богиней любви и войны, а Живолот стал частью её костюма, так как эту богиню сопровождали кошки. Полукнизл важно мурлыкнул на поставленную ему задачу и на самом деле не отходил от хозяйки. Лаванда, Фэй, Келла, Джинни, Демельза, Эмма, Мария и ещё несколько светленьких девчонок с третьего курса нарядились валькириями — девами-воительницами, которые сопровождали души павших воинов в скандинавский «Чистый Мир».

Рона, как самого здорового и крупного, обрядили Тором — с большим молотом. А Невилл выбрал себе роль Вали — бога растений и одновременно бога мщения, у него был лук и стрелы, а ещё его оплетали живые растения. Вообще-то он сначала не хотел из-за траура, но Алиса сказала, что достаточно того, что её не будет на празднике, а Френк Лонгботтом не одобрил бы, если бы его сын продолжал грустить о нём. Вроде как и так их беспомощное состояние отобрало у Невилла всё детство и радости, и пропускать интересное мероприятие с девушкой и друзьями из-за траура и каких-то условностей не дело. Невилл всё равно скорбит, но нужно жить дальше.

В итоге всё круто получилось, и у нас вышел такой приличный пантеон.

Четвёртый курс, там парни в основном остались, организовали Кэти Бэлл с Фредом Уизли, они вместе изображали египетских богов, Джордж и Анджелина вместе с шестьюми-

седьмыми курсами выбрали себе греческую мифологию. А всех младшекурсников условно поделили типа на «богов второго порядка». В основном конечно из-за богатства вариантов они представляли греческую мифологию: различных дриад, океанид, nereид, фавнов, нимф. Но были и всякие фараоны, «воины Асгарда» и синекожие боги Индии.

Все остальные факультеты тоже постарались, на карнавале глаза разбегались, кажется, первый час после пира мы только пялились друг на друга, оценивая костюмы. У Хаффлпаффа было больше всяких чудиков и страшилищ типа зомби, вампиров, злых ведьм, скелетов, мумий. Рейвенкло нарядились в основном в животных: кошек, волков, орлов, воронов. Впрочем, были у них и персонажи всяких сказок, «призраки» и феи. Слизерин тоже отличился, у них всё было в одном стиле. Драко сказал, что это «венецианский театральный карнавал»: все девчонки были в красивых пышных платьях, перчатках, а лица закрывали бесстрастные расписные маски, в основном человеческие, на всё лицо. Ещё всякие перья на голове, цветы, шляпы. У парней мужские костюмы и маски были либо тоже на всё лицо, либо носатые и половинки. И у многих были типа парные костюмы. Вроде шахматных короля и королевы, Солнца и Луны, принца и принцессы, в общем, пары угадывались по цветам и общим элементам костюмов. Красиво тоже. Было ощущение, что вошли куклы.

Кстати, Колин Криви организовал фотографирование, было очень много желающих сняться в костюмах, на память и вообще. Мы снялись и всем факультетом, и по отдельности, и с друзьями. И даже в конце вечера решили запечатлеть общее фото со всеми преподавателями и студентами, для этого профессору Флитвику и МакГонагалл пришлось практически все столы трансфигурировать во что-то вроде постамента, чтобы все расселись и всех было видно, но колдографию Колину сделать удалось. Никого почти на ней не узнать, но всё равно здорово. Они с Роном как раз накануне напечатали часть снимков и начали как раз с общей фотографии. Директор Скамандер попросил сделать её размером побольше и в рамке повесить в Большом Зале на стене объявлений, чтобы все могли посмотреть и заказать себе, если хотят. Попросил старост составить списки с желающими получить колдофото. К сегодняшнему утру на стене объявлений Рон и Колин ещё вывесили все групповые и факультетские снимки. Кстати, по оценкам судей Гриффиндор разделил победу со Слизерином, впрочем, Рейвенкло и Хаффлпаффу кристаллов досталось разве что на пару сотен меньше. Подарков оказалось целых четыре — от каждого факультета выбирали лучший костюм, оценивая и применённую магию, и фантазию, и как всё в целом смотрится. У нас выиграла Парвати, на Слизерине — Софи Роупер, с нашего курса, она была морской владычицей. С Хаффлпаффа победила Лианна Уэйн, близкая подружка Кэтти, она была злой феей из сказки про спящую красавицу. А на Рейвенкло победил парень — Роджер Дэвис — у него был просто шикарный и очень сложный костюм феникса, который ещё и загорался. Скамандер был просто в полном восторге. Ну а я не стал говорить, что Дэвис вырядился самкой...

* * *

После пира всю последующую неделю мы ели всевозможные блюда из тыквы, начиная от пирогов и заканчивая тушёной тыквой в гарнирах к мясу или рыбе. Даже к овсянке с утра был тыквенный джем, но он хотя бы был с добавлением яблок и мне нравился.

Всех, кто хотел кого-то пригласить из близких на матч в субботу, опрашивали старосты, составляли примерные списки тех, кто будет. Между прочим, даже в «Ежедневном пророке» была заметка о том, что «Хогвартс открывает двери» и приглашаются родители и родственники учеников, а также бывшие выпускники, чтобы посмотреть на школьный матч

по квиддичу «Гриффиндор — Слизерин». Жеребьёвка получилась такой, что первая игра сезона выпала нам с факультетом серебристо-зелёных.

В субботу утром на завтраке Анджелина объявила нам, что на матч придёт посмотреть Оливер Вуд, наш бывший капитан, а теперь игрок команды «Пэддлмор Юнайтед», вроде бы даже Вуд уже выступает в первом составе.

— У меня родители и дедушка хотели прибыть, — сказал Драко.

— Моя мама тоже будет, — кивнул Блейз, — хочет посмотреть, как я летаю. У нас первое выступление.

— Дядя Элджи со своей женой, может быть, придут посмотреть матч. А насчёт бабушки даже не знаю, у неё траур... — сказал Невилл. — А мама... она будет следить за прибытием гостей, и ещё сказала, что будет организовано вроде тёплых беседок, чтобы можно было после игры перекусить и пообщаться с близкими. Поставят перед стадионом, на поляне перед мостами.

— О, это здорово, — обрадовалась Лаванда, — а то у меня кроме родителей ещё кузина хотела быть, она уже давно выпустилась, тётя с дядей, бабушка и маленькая сестра.

Почти все подтвердили, что пригласили родителей. Разве что Гермиона и Дин промолчали: магглы не могут посетить Хогвартс, как ни приглашай.

— Кстати, министр Фадж тоже будет, мне отец писал, — сказал Драко. — А ещё группа авроров на всякий случай. Они волнуются, что наш беглый директор может, ну... Что-нибудь организовать, чтобы свои старческие бредни подтвердить.

— Значит, про профессора Дамблдора ничего не слышно? — спросила Гермиона.

— Нет, найти его не могут, а совы с требованиями явиться в Аврорат, как я слышал, прилетают обратно, — ответил Драко. — Может, за границу сбежал?

— Ага, в Нурменгард, друга проведать, — фыркнул Блейз.

— А вдруг это правда? — вздрогнула Гермиона. — Вдруг, если не вышло с Волдемортом, то Дамблдор освободит другого Тёмного Лорда?

— Да, Грейнджер, вот ты как скажешь, так озноб по телу проходит, — заметила Фэй. Лаванда согласно кивнула и зябко поёжилась, и Невилл даже понял намёк и слегка прижал её к себе, согревая.

— Будем надеяться на лучшее, — оптимистично заметил я, но всё же когда Хигэканэ неизвестно где и непонятно чем занимается, чувствуешь себя не слишком комфортно.

* * *

Мы с Драко подошли поздороваться с его семейством, которое сегодня было в расширенном составе. В том смысле, что рядом с миссис Нарциссой, мистером Люциусом и мистером Абраксасом стояли Снейп-сенсей, министр Фадж и оба Крауча.

— Здравствуйте, — поприветствовал я всех, с интересом взглянув на Барти-младшего. Всё же официально я его впервые видел. Не знаю даже, что он такое принял, но выглядел Барти бледновато и болезненно. Точь-в-точь узник Азкабана, освобождённый буквально месяц назад.

— Гарри, здравствуй, — первой поздоровалась миссис Нарцисса. — Желаю успеха на игре. Драко говорил, что ты невероятный охотник.

— Что вы, мэм, я же не один, у нас вся команда хорошо играет, и Драко очень здорово летает и почти всегда приносит нам победу, — улыбнулся я, ощущая смущение друга.

— Мистер Поттер, мистер Малfoy, — привлёк наше внимание старший Крауч, — я хотел бы представить вас моему сыну — Бартемиусу Краучу-младшему. Мой сын очень

любил... любит квиддич и с нетерпением ждёт игру.

— Ну что ты, отец, я и сам могу сказать это парням, — улыбнулся нам Барти, по очереди пожимая руки. — Простите, ребята, я учился на Слизерине и буду болеть за свой факультет. Но я надеюсь на интересную игру. Впрочем, если Гриффиндор выиграет, я тоже порадуюсь, потому что женщина, благодаря которой я на свободе, закончила его. Кстати, с миссис Лонгботтом мы так ещё и не познакомились.

— Доброе утро, — подошёл к нам со спины директор Скамандер. Кстати, вообще незаметно, а вроде такой высокий и крупный мужчина. Но я даже никаких намерений от него не ощутил. Настоящий шиноби!

— Директор Скамандер, поздравляю с должностью, — кивнул Абраксас Малфой, — сразу заметны перемены в лучшую сторону. Отличная идея организовать встречи с родителями и общий досуг с детьми. Они так быстро растут и взрослеют...

— О, благодарю, мистер Малфой, — улыбнулся Скамандер. — В большинстве своём заслуга тут не моя, а профессоров и деканов, которые уже очень долго работают, я просто открыт и готов выслушать предложения. Но, знаете, когда я учился в Хогвартсе, мне всегда хотелось, чтобы мой старший брат Тесей увидел, как я играю. Мы виделись изредка в Хогсмиде, но это совсем не то... Да и наш тьютор, миссис Алиса Лонгботтом, напомнила о моей давней юношеской мечте.

— Мы как раз хотели познакомиться с миссис Лонгботтом, — сказала миссис Нарцисса. — Драко писал, что после назначения должности тьютора в Хогвартсе стало весьма интересно учиться. И, конечно же, их книга, точнее, каталог причёсок, это такая прелесть. Министр Фадж, я вам благодарна за миссис Лонгботтом, — чарующе улыбнулась леди Малфой. Фадж даже смущённо покраснел.

— Признаюсь, польщён, леди. А вот и миссис Лонгботтом...

Алиса сама подошла к нам и поздоровалась со всеми.

— Вы Алиса Лонгботтом?.. — уставился на неё Барти-младший, чуть не открыв рот. У него через общую бледность стал пробиваться румянец.

— Да, это я... А вы?..

— Это мой сын, Бартемиус Крауч-младший, — пришёл на выручку старший Крауч. — Мы ещё раз хотели поблагодарить за всё, что вы для нас сделали...

— Мальчики, вам пора, — намекнула нам миссис Нарцисса. — Нам, пожалуй, тоже следует занять места на трибунах?

— Да-да, конечно, дорогая...

Мы с Драко отошли от них и одновременно начали хихикать.

— Ты видел, Эр Джей?

— Кажется, у нашей Алисы появился новый безнадёжный поклонник, Дрейк, — согласился я.

— Привет, парни, — встретили мы ещё одного Фаджа по дороге в раздевалку. — Я тут с дядей, удачи на игре!

— Ага, привет, Руфус, — махнул я рукой.

В раздевалке уже были все наши и даже вся группа поддержки, и мы застали там Оливера Вуда за окончанием его вдохновенной речи.

— ...Сегодня наступил ваш звёздный час! Не посрамите честь Гриффиндора!

Мы с Драко тоже похлопали, а потом под укоризненным взглядом Анджелины бочком протиснулись и быстро переоделись в алую форму и защиту.

Буквально через десять минут раздались фанфары, и бодрый голос Ли Джордана возвестил:

— Дорогие студенты и гости Хогвартса, добро пожаловать на первый матч сезона девяносто пять-девяносто шесть Британской школы чародейства и волшебства! Приветственное слово предоставляется новому директору, кавалеру ордена Мерлина второй степени, известному учёному-магозоологу — Ньюту Скамандеру!

— Здравствуйте... — через несколько секунд заминки раздался в магический громкоговоритель голос Скамандера, словно он был совершенно к такому не готов. — Э... Очень рад, что сегодня мы все здесь собрались. Погода хорошая. Пожелаем всем командам удачи, ветра в мётлах и честной игры. И да начнётся матч!

Трибуны взревели так, что я выглянул посмотреть, сколько ж там народа, что гвалт как на Чемпионате мира по квиддичу. Всё было заполнено зрителями.

— Но перед тем, как мы вызовем на стадион наши команды Слизерина и Гриффиндора, которые должны сегодня схлестнуться в захватывающей схватке, — снова взял слово Ли Джордан. — На поле приглашаются группы поддержки своих факультетов. Встречайте! Группа поддержки команды Слизерина «Серебристые змейки»!

— наших Ли на «сладкое» оставил, — со знанием дела сказал Фред. — У тебя всё готово для запуска тьмы и фейерверка?

— Ага, — кивнул Джордж.

* * *

Выступлению нашей команды ещё долго аплодировали. Это на самом деле было классно, и близнецы устроили временную темноту над небом, высоко взлетев в середине выступления и запустив порошок перуанской тьмы огромной тучей, закрывшей солнце. Одежда у нашей поддержки начала светиться, были использованы огненные иллюзии, и всё закончилось грандиозным фейерверком, последний из которых развеял тучу.

— Наш выход, — кивнула Анджелина.

Часть 1. Глава 17. Первая победа

4 ноября 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

— Гарри! — выкрик Алисии размазался от скорости и боевой медитации. Я поймал брошенный квоффл и сразу изменил траекторию полёта, падая вниз.

Над головой просвистел бладжер, отправленный в меня Грегори Гойлом, новым загонщиком Слизерина. Вторым загонщиком стал Винсент Кребб. Если судить по звуку, то этих силачей не зря поставили на эти позиции, бладжеру придали ускорение, сравнимое со скоростью пикирующего ястреба. Одно хорошо, Винс и Грег за час игры ни разу не отправили бладжеры в Малфоя, но зато всем остальным доставалось прилично, особенно Рону, который стоял на кольцах ворот. Братья еле успевали его защищать. Впрочем, Рон и сам неплохо уворачивался.

В пределах слышимости раздался глухой звук биты, это Фред отправил бешеный мяч в сторону Ургхарта, который, по всей видимости, заметил снитч. Я сделал обманный финт и через половину поля бросил квоффл Анджелине, которая как раз была у штрафной площадки.

«И Джонсон забивает го-о-о-ол! — продублировал происходящее на поле Ли Джордан. — Восемьдесят — тридцать в пользу Гриффиндора!»

— Хороший пас, Гарри! — зависнув рядом, сказал Фред. Близнецов на поле было легко различать из-за инициалов на форме. — Берегись!

Мы разлетелись в разные стороны, избегая столкновения с бладжером, запущенным Креббом.

— В зрителей! — предупредил я Фреда, но он уже и сам увидел и помчался наперерез мячу.

«Монтегю получает квоффл от вратаря Майлза Блетчли! Кажется, капитан сборной Слизерина настроен очень серьёзно, — надрывно прозвучал голос Джордана. — О Мерлин! Похоже, что Ургхарт снова заметил снитч! Ситуация на поле накаляется...»

Дальше я уже не слушал, прижимаясь ближе к деревку «Молнии», чтобы увеличить скорость. С тех пор, как я подрос и потяжелел, метла стала слушаться лучше. Как я и подозревал, рассчитана она была на более взрослых игроков. На краю поля замельтешила наша группа поддержки, что-то выкрикивая и создавая построения. Скандирование зрителей воспринималось как ровный гул.

— Чёртов Поттер! Откуда он взялся?! — выкрик Монтегю, который хотел бросить мяч Пьюси. Но не добросил.

Я только ухмыльнулся, крепче прижимая перехваченный квоффл к себе. Ворота были свободны, Фред и Джордж разогнали защитников, а охотники Слизерина остались на другой стороне поля у наших ворот, хотя за «давиловку» могли бы и назначить штрафной. Блетчли, заметив меня, заметался, но повёлся на обманный финт и дёрнулся влево, тогда как я пробил центральное кольцо.

«Го-о-ол! Новый гол Гриффиндора! На этот раз отличился Гарри Поттер! Счёт девяносто — тридцать!»

За спиной раздался свист бладжера, и я упал в бок, уворачиваясь от бешеного мяча,

пущенного, кажется, Гойлом.

— Майлз, осторожней! — но мой предупредительный выкрик вратарю Слизерина уже не помог.

Блетчли был занят квоффлом и, видимо, расстроен, так что не смотрел по сторонам, да и моя фигура закрывала ему обзор. Раздался неприятный треск и хриплый выдох. Удар бладжера пришёлся прямо по груди, и Блетчли, теряя сознание, упал вниз. Я успел его подхватить и осторожно уложить на землю. Рёбра как минимум треснули, такая вмятина в защите. Бледный Майлз судорожно пытался сделать вдох, по щекам его текли слёзы.

«Похоже, что бладжер, пущенный одним из загонщиков Слизерина в Поттера, попал по их вратарю — Майлзу Блетчли! — пояснил ситуацию для зрителей Ли Джордан. — Он потерял сознание, но был пойман Гарри, чтобы не встретиться с землёй. Игра приостановлена. Где же мадам Помфри?!»

— Гарри! Что с ним? — первым рядом со мной оказался Драко.

— Он не может дышать, наверное, продавило лёгкие или внутренний ушиб, может, от болевого шока, — я заметил мадам Помфри, которая только появилась на противоположном конце поля и двигалась к нам не со скоростью снитча, надо сказать.

Драко вытащил из ножен палочку и быстро послал диагностирующие заклинания в Блетчли.

— Что ты делаешь, Малфой? — агрессивно спросил Монтегю. Команда Слизерина тоже оказались на земле у ворот.

— Тихо ты, Драко изучал медицинские чары, при такой травме надо действовать быстро и хотя бы диагностировать, что с ним, — шикнул я.

— Сейчас я сниму боль, она мешает понять, насколько всё серьёзно, — сказал Драко и вывел замысловатый пасс палочкой.

Майлз выдохнул и вдохнул, выругавшись сквозь зубы.

— Всё в порядке, это просто сильный ушиб. Защита его спасла, — ответил Драко, снова направляя диагностирующие заклинания на Блетчли, который повернулся на бок и закашлялся. — Были чуть защемлены межрёберные нервы, так что это вызвало сильный болевой синдром. Лёгкие в порядке. Дыши, Майлз, всё нормально будет.

Как раз в этот момент подросла Помфри, которая подтвердила вывод Драко. Блетчли даже попытался встать самостоятельно и продолжить игру, но наша целительница его усыпила и сказала Монтегю, что команда Слизерина или будет играть без вратаря, или пусть они выставляют замену.

«Дорогие зрители, вратарь сборной Слизерина Майлз Блетчли не сможет продолжить игру из-за ушиба, но на его место встаёт игрок замены — Крофорд Вейзи, четвёртый курс», — через пару минут после того, как мадам Помфри отлевитировала Блетчли с поля, оповестил зрителей Ли Джордан.

Игра продолжилась, Вейзи даже смог вполне достойно отбить броски Алисии и Анджелины, потому что меня жёстко прессовали, не давая подлететь к воротам Слизерина ближе, чем до середины поля. Рядом постоянно тёрся кабан Уоррингтон, который пытался перехватить пасы. Уоррингтона не могли отогнать от меня бладжеры, пущенные близнецами, да и Гойл постоянно висел на хвосте. Такая тактика дала Слизерину некоторые преимущества, и в следующие сорок минут Монтегю и Пьюси агрессивно атаковали наши ворота, Рон держался, отбивая бросок за броском, но всё же пропустил три практически не берущихся гола.

«Счёт девяносто — шестьдесят в пользу Гриффиндора, но у команды Слизерина, кажется, открылось второе дыхание... Подсечка! Куда смотрит судья?! Уоррингтон снова сделал подсечку Поттеру! Он коснулся его метлы!» — с негодованием выкрикнул Джордан.

На этот раз свисток мадам Хуч всё же раздался, и она подлетела к нам.

— Уоррингтон! Первое предупреждение! — Хуч снова свистнула и забрала квоффл, который мне не дали перехватить у Пьюси. — Штрафной!

«Судья Хуч назначает штрафной бросок в ворота Слизерина. Исполнять его будет Гарри Поттер», — сообщил Джордан.

Я полетел за Хуч к центральной площадке. Наши и слизеринцы, включая ловцов, замерли на гриффиндорской стороне поля. По правилам между мной и воротами должен был оставаться только вратарь.

— Квоффл, Поттер, — отдала мне мяч Хуч и пронзительно свистнула.

Я полетел на ворота, бросок следовало делать от линии штрафной площадки. Вейзи внимательно следил за мной и даже угадал, куда я брошу, но не достал до мяча каких-то пару футов. Квоффл всего на дюйм разминулся с нижним ободком левых ворот и прошёл кольцо.

«Точно в цель! Поттер забивает штрафной! Счёт сто — шестьдесят в пользу Гриффиндора! — объявил Джордан. — Игра продолжается, игроки рассредоточились по полю, но посмотрите! Драко Малфой замечает снитч! Ургхарт тоже заметил снитч и летит к нему!...»

— Некогда расслабляться! Играем! Не сбавляем темпа! — зычно крикнула Анджелина, нагоняя Уоррингтона, которому Вейзи бросил квоффл.

Алисия зависла над Пьюси, вынуждая Уоррингтона пасовать Монтегю.

— Не поймал! — буквально в футах от капитана сборной Слизерина выхватил я мяч.

— Поттер-р! — зарычал мне вслед Монтегю и попытался меня нагнать, но куда ему до «Молнии», тем более, что близнецы отрезали ему преследование запуском блаждера.

Трибуны что-то вопили, я старался сосредоточиться на воротах, надеясь, что Драко сработает как надо. Вейзи отвлёкся, наблюдая за «догонялками» ловцов, которые как раз пролетели совсем рядом.

«Го-о-ол! Гол в пустые ворота забивает Поттер! Сто десять очков в пользу Гриффиндора!»

Вейзи слишком поздно заметил меня и летящий квоффл, так что поймал мяч уже за кольцами, от досады неудачно пасанув Пьюси, промазав по нему больше ярда.

«И квоффл у Анджелины Джонсон! Удачный бросок Поттеру... и новый гол забивает Гриффиндор! Сто двадцать — шестьдесят! Какая игра! — надрывался Джордан, перекрикивая рёв болельщиков. — Но смотрите... Смотрите... О Мерлин! Малфой! Он ловит снитч! Ургхарт ничего не успевает противопоставить ловцу Гриффиндора! Драко Малфой поймал! Снитч у Гриффиндора! Какая игра! Какая игра! На сто тридцать второй минуте матч «Гриффиндор — Слизерин» завершается полной победой Гриффиндора со счётом «двести семьдесят — шестьдесят». Это невероятно! Потрясающая игра!»

* * *

После игры в раздевалку к нам зашёл Оливер, и мы почти двадцать минут выслушивали хвалебные оды в свою честь. Я даже прикололся, что Вуд просто никогда не видел ни одного школьного квиддичного матча с трибун зрителей, всё сам играл. Но это от смущения, никогда не знаю, что делать, когда так хвалят.

Первая игра, конечно, выдалась жаркой, но сборную Слизерина подвело множество

новичков: оба загонщика, ловец, вратарь на замене, тогда как мы, за исключением Рона, играем вместе уже не один год и хорошо понимаем друг друга. В следующем году, когда Хогвартс закончат Анджелина и близнецы Уизли, ещё неизвестно, как у нас всё будет.

Наконец наш бывший капитан иссяк, пожал всем руки и откланялся, мы привели себя в порядок и переоделись в мантии, оставив форму на чистку и стирку эльфам. Вот вроде в воздухе летали, а извозились как поросята. Или это уже потом, когда поздравляли Малфоя на земле?

— Меня родители и дедушка ждут, пойдёшь со мной, Эр Джей? — спросил Драко, когда мы вышли на улицу.

— Эй, Гарри, можно тебя на минутку? — не давая мне ничего ответить, окликнула меня какая-то незнакомая девчонка.

— Ты иди, а я, может, позже подойду, — кивнул я другу и подошёл к девушке, которая выглядела как семикурсница или чуть постарше. Вспомнилась даже «кузина Лаванды», про которую она упоминала за завтраком. Потому что у незнакомки были золотисто-рыжеватые волосы и большие голубые глаза, как у Браун.

— Привет, — поздоровалась девушка и поправила волосы. — Это я... В смысле... — девушка сменила цвет волос с рыжих на тёмно-русые. Глаза стали зелёными, точь-в-точь как у меня.

— Тонкс? — удивился я, сообразив, что почти не чувствую от неё того «магического фона», который был раньше.

— Ага, — смутилась она. — Пришла сказать, что всё получилось. У меня правда всё получается теперь, хотя для этого надо быть внимательной и в зеркало поглядывать...

— Ты стала похожей на меня, словно сестра, — прищурился я, разглядывая её.

— Пока целенаправленно получается менять только что-то одно, цвет волос, например, — пояснила Тонкс, — но проще как бы копировать то, что уже видела или видишь перед собой. Ну, как тебе?

— Отлично. А как с твоей неуклюжестью?

— Пока никак, — вздохнула она. — Эта трансформация очень мелкая, и мне не удаётся... Пока получается влиять на что-то более глобальное, вроде цвета волос, глаз, формы губ и носа. Ещё с ростом пробовала, но масса остаётся прежней, так что...

— Если ты ниже, то толще, если выше, то худее, — подытожил я. — Скорее всего, трансформация влияет на твой вестибулярный аппарат, из-за этого мелкая моторика не всегда получается. Знаешь, что это?

— Конечно, — надулась Тонкс, — у меня отец магглорождённый.

— Да я пошутил. Ну ладно, хорошо, если всё нормально, рад за тебя.

— Гарри... — замялась Тонкс. — А это правда, что ты про профессора Снейпа написал? Что он помог мне? А я ещё газеты читала... ну, про то, что метка у него фальшивая. Мне теперь так стыдно. Правильно меня из Аврората уволили, я такая дура...

Она склонила голову и всхлипнула, крупные слёзы набухли на ресницах и прокатились по её щекам.

— Эй... Не реви, ты чего? — слегка запаниковал я. — Ты молодая просто была, сейчас умнее будешь.

— Да, наверное. Прости, — утёрла глаза Тонкс. — Я хотела бы поблагодарить профессора Снейпа. Ему, конечно, вряд ли нужно моё «спасибо», но... это для меня. Может, он ещё здесь? Вроде бы не все разошлись, там с родителями всех фотографируют и с

учителями.

— Ну, пойдём, поищем его, если так хочется, — повёл я её на поле с беседками, которые подготовила Алиса. — Как у тебя дела вообще?.. Нашла работу?

— Нет. Меня только недавно окончательно рассчитали, ещё на допросы всякие ходила, думала, что со следующей недели буду что-нибудь искать. В Министерство только вряд ли сейчас возьмут... Может, в лавку какую-нибудь устроюсь. Не знаю. Пока вернулась к родителям, — тяжело вздохнула Тонкс. — У нас с матерью сложные отношения... Неприятно вернуться, «поджав хвост». Я думала, что всё наоборот будет, ну, вроде того, что она ещё оценит меня...

— Эм... в чём-то я тебя понимаю, — хмыкнул я. — Вот и профессор Снейп. А рядом новый директор, мистер Скамандер, и младший Барти Крауч, он со мной перед матчем познакомился.

Мы подошли поближе, но встали чуть в стороне от что-то обсуждающей троицы.

— Профессор Снейп, — кашлянул я, — тут с вами поговорить хотели...

Снейп-сенсей пристально взглянул на меня, потом на Тонкс. Они отошли, зато ко мне подошли Барти и директор.

— Мои поздравления, мистер Поттер, вы блистали на сегодняшнем матче, — кивнул Скамандер.

— Спасибо, сэр, мне нравится квиддич, — поблагодарил я, искоса наблюдая, как Тонкс что-то очень тихо говорит сенсею, а ещё сменила цвет волос на светлый, как у Барти.

— Да, должен признать, великолепная игра, — пробормотал младший Крауч. — Слизерин проиграл, но игра была хорошей и очень волнительной. Кстати, мистер Поттер, я теперь буду преподавать зелья у младших курсов Хогвартса, жаль, но вы ко мне не попадаете, Северус говорил, что вы неплохо разбираетесь в его предмете.

— Ого! — вырвалось у меня. — Значит, вы будете преподавателем?

— Приходящим. У меня будут студенты первого и второго курсов, плюс дополнительные занятия для старшекурсников, кому необходимо подучить и повторить основы. Это всего по одному сдвоенному уроку в день. Хотя директор Скамандер обещал мне выделить собственные апартаменты, а не только стол в учительской, — улыбнулся Барти. — Состояние моего здоровья оставляет желать лучшего, но в прошлом в Хогвартсе преподавал ваш крёстный, Сириус Блэк, который тоже сидел в Азкабана по сфабрикованному обвинению... Профессор Снейп, если вы помните, присматривал за его здоровьем, и в целом магия школы благотворно влияет на восстановление. Так как директор Скамандер в любом случае хотел взять младшего ассистента для профессора Снейпа, а он предложил мою кандидатуру. Дети придают сил. Это так Северус сказал. И теперь, побывав на этом матче, я с ним согласен. Забыть все ужасы можно лишь почувствовав себя нужным и в окружении подрастающего поколения волшебников.

— О, поздравляю тогда, сэр, — кивнул я, стараясь скрыть свою радость.

— Благодарю, мистер Поттер, — улыбнулся Барти. — Всё же мой отец весьма занятой человек, и мне лучше тоже чем-нибудь заниматься и общаться с кем-нибудь ещё. Северус — мой старый друг, ему тоже нужна компания. Но я вам этого не говорил, мистер Поттер.

Ньют Скамандер лишь улыбнулся на эти «тайны», но согласно покивал. С другой стороны, возьмёт он кого-то «левого» на эту должность ассистента и добьётся лишь неприязни Снейпа-сенсея: «учит не так», «оценки ставит не так», «варит не так», а тут он сам привёл того, кто его устроит. Да и оказать услугу старшему Краучу неплохо, всё равно,

хоть как вертись, а подвязки в Министерстве директору школы нужны. Фадж может уйти с поста, а дружить с Министерством надо в любом случае. К тому же по идее на Барти можно впоследствии спихнуть зелья для Больничного крыла и какой-нибудь факультатив, чтобы он подольше задерживался в Замке.

Снейп-сенсей со страшно недовольным лицом снова подошёл к нам, причём вместе с какой-то подозрительно сияющей Тонкс.

— Директор, — кашлянул сенсей, — это Нимфадора Тонкс, одна из тех, кто был обманут Альбусом Дамблдором. По глупости поддалась уговорам более старшего по званию и вступила в «Орден Феникса», а когда об этом узнали в Аврорате, её уволили. Прошла обязательный курс аврора, была уволена по окончании стажировки. Вы искали преподавателя на замену Римусу Люпину. Насколько я помню, послезавтра, в понедельник, он не сможет присутствовать на своих занятиях по ЗОТИ. Возможно ли дать шанс Тонкс? Проверить её знания. Она, конечно, очень молода, но... Тонкс, покажи.

— Я могу стать старше, — пискнула она, и её волосы приобрели седину, как у Скамандера, а также появились морщинки у глаз.

— Вы метаморф? — уставился на неё директор. — И в состоянии контролировать свой дар?

— Да, — более уверенно сказала Тонкс. — Я могу контролировать свой дар. Я — метаморфомаг. Я хорошо знаю защиту. Дайте мне шанс, пожалуйста.

— К тому же Тонкс не против патрулировать школу, отлавливая нарушителей, — коварно усмехнулся сенсей. — И она хочет жить в Хогвартсе.

— А ещё я хороший секретарь, я могу помогать с делами и разными бумагами, — зачастила Тонкс. — И я нравлюсь детям, честно-честно!

— Ну хорошо... — всё же с лёгким сомнением протянул директор. — Давайте пока условимся на испытательном сроке, мисс Тонкс. Возьмёте расписание у нашего преподавателя по ЗОТИ, подготовитесь. Я понаблюдаю за вами. Конечно же, скрытно, не смущая студентов. Если вы справитесь, то должность ваша.

— Спасибо, спасибо! — мгновенно помолодела Тонкс, широко улыбнувшись.

— Пока — не за что, мисс Тонкс, — строго сказал директор Скамандер, — вы лишь на испытательном сроке. Следуйте с нами в Хогвартс, в любом случае стоит подписать временный контракт.

Они ушли, а я отправился разыскивать Малфоев.

Неплохая идея пришла Снейпу-сенсею, я как-то о таком и не подумал. Если Хигэканэ будет что-то замышлять относительно Хогвартса, то он в первую очередь свяжется с МакГонагалл и Тонкс. С Тонкс даже предпочтительней, эту «пешку» ему совершенно не жалко «разыграть». Надеюсь, в этот раз у неё хватит ума обратиться ко мне, сенсею или Алисе, впрочем, полагаться на сообразительность Тонкс не стоит, проще всё это чётко разъяснить...

А что, неплохо, в нашей команде прибыло, стягиваем силы в Хогвартс, чтобы не пропустить ответный удар, а в том, что он обязательно будет, я не сомневаюсь.

Часть 1. Глава 18. Новые и старые друзья

18 декабря 1995 г.

Шотландия, Хогвартс

Время за учёбой в Хогвартсе летело незаметно. Отыграли первые игры сезона, Гриффиндор пока лидировал по очкам, так как Рейвенкло сыграли с Хаффлпаффом со счётом «170 — 80». Терри Бут неплохо показал себя на позиции ловца, но и воспитанники Седрика Диггори смогли навалить «воронам», у которых защита оказалась довольно слабой. Кстати, Седрик появлялся на игре, мы перекинулись с ним парой слов, он поступил на курсы авроров и пришёл на игру вместе с несколькими товарищами и отцом, который тоже работал в Аврорате. Как я понял, мистера Диггори сделали замом Скримджера вместо Кингсли Шеклболта.

От Хигэканэ не было ни слуху ни духу. Он явно залёг на дно и не показывался. Вместе с нашим бывшим директором, со слов довольно разговорчивого Амоса Диггори, пропали и парочка «орденовцев», в частности Моуди и Шеклболт. Всех остальных причастных к организации «Орден Феникса» посчитали обманутыми и после допросов отпустили с миром. Рон сказал, что его отцу вlepили штраф и чуть не выгнали с работы, но всё обошлось. В «Нору» пару раз навёдывался Перси, он написал Рону, что родители пребывают в шоке и все из себя потерянные из-за того, что у них «рухнула вера в великого светлого мага Дамблдора». А ещё старшие Уизли собрались на Рождество в Румынию, вроде как «проведать Чарли» и «прийти в себя», но не знаю... что это было на самом деле. В принципе, у всех своя жизнь, и я в няньки никому не нанимался, но точно знаю, что Рон, в отличие от близнецов, не записался в списки тех, кто остаётся в Хогвартсе на Рождество. Флёр я пару раз видел мельком в Хогсмиде, когда у нас были выходные. Похоже, что кое у кого неплохие планы на каникулы. Впрочем, у меня планы вообще были грандиозными. Во-первых, Снейп-сенсей сказал, что в кои-то веки директор его спокойно отпустил на все Рождественские каникулы, и он уже связался со своим старым другом — мистером Зервасом — и мы сразу после Рождества на несколько дней отправимся в Грецию, и туда мне можно взять моего брата, к тому же с нами будут мистер Люциус и Драко. Сириус написал, что его отпускают только на Новый год, но мы устроим супер-праздник, так что последние дни каникул явно пройдут в Блэк-хаусе, а там ещё у меня есть неоконченные дела в библиотеке.

Я ещё раз получал письмо от Чжоу, она спрашивала про своих родителей, не узнал ли я, где они, ответил ей, что не знаю, но в Британии их точно нет.

Восемнадцатого ноября состоялись «гонки на мётлах», в этот раз не было ограничений по поводу мётел, поэтому и команд было больше, от каждого факультета разрешили выставить по три команды по пять человек, причём нас ещё по возрастам разделили: первый-третий курс, четвёртый-пятый, шестой-седьмой. По условиям, в команде должно было быть не менее двух девчонок. А после кругов составлялась ещё и «сборная команда факультета» из лучших гонщиков, но должно было быть не менее одного человека каждого возраста. А потом в самом конце, после того как определили факультет-победитель, ещё были индивидуальные старты, в том числе и пригласили желающих зрителей сразиться с «лучшими из лучших» учеников. В этой индивидуальной гонке участвовали быстрейшие «гонщики» с каждого из факультетов и ещё шестнадцать желающих зрителей, которым

давали школьные мётлы или можно было использовать свои. В «Пророке» о том, что зрители тоже смогут полетать на гоночной трассе, писали, так что некоторые прибыли подготовленными. Седрик Диггори принял участие, и Руфус Фадж — тоже. Но «Молния» и я на ней всех победили.

Близнецы Уизли в итоге сделали неплохую рекламу своему будущему предприятию, кажется, даже Министерство Магии заинтересовалось, они могут получить контракт на проведение развлекательных мероприятий. А ещё Уизли подсустились и то ли сделали, то ли у кого-то заказали сувенирные значки с мётлами и смешные тёплые шляпы с летающими вокруг головы гонщиками. С разрешения директора Скамандера у них возле поля была организована сувенирная лавка, и вроде бы маги всё раскупили.

Ещё через «Сладкое королевство» были заказаны и заранее выкуплены горячие мясные пирожки и сахарные «эстафетные» палочки, которые потом предлагались зрителям за пару сиклей. По рядам со специальными коробками с поддерживающими температуру чарами ходили младшекурсники, которых Уизли наняли. Не все же с собой еду взяли, а середина ноября это уже довольно прохладно, да и гонки проходили несколько часов. В итоге они всё распродали.

Кстати, и Рон с Колином придумали делать фотографии желающих на мётлах, «как будто тоже там летал», и был шуточный стенд, в который надо было лица просовывать, а там иллюзии всякие. Вроде Гермиона им такие «развлечения» подсказала. За колдофото сразу взималась плата, а люди записывали свои имена, чтобы потом получить рассылку почтовой совой.

После мероприятия, прежде чем свернуть трассу, Уизли ещё до темноты за пару сиклей запускали туда всех желающих зрителей по ней проехать. Впрочем, если вычесть расходы на само мероприятие, бесплатный вход и зарплату всем, кто что-то делал, то заработали Уизли относительно немного: около пятидесяти галлеонов за весь праздник. Но они были ужасно довольными, тем более что «Еженедельный Пророк» написал про мероприятие и ещё у них взяли интервью, в котором они рассказали о создании своей фирмы для организации развлечений, упомянули, что я являюсь их соучредителем и вдохновителем, ну и высказали всякие мысли на тему, что они могут предложить магам и так далее.

И получилось, что близнецов наняли держатели нескольких заведений в Хогсмиде для организации рождественских развлечений. Всё же большинство школьников разъезжается на каникулы домой, особой прибыли нет, разве что все перед Рождеством подарки ходят покупать, но и то в основном конфеты и приятные мелочи. А тут, видимо, подсчитав выгоду некой «праздничной Рождественской ярмарки», объединились «Сладкое королевство», «Три мётлы», «Зонко», кафе мадам Паддифут и пара магазинчиков поменьше для привлечения на рождественские каникулы всех магов Британии. Или хотя бы какой-то их части. В любом случае: народ — это прибыль. Конечно, и в прошлые года в Хогсмиде много чего украшали к праздникам, но впервые они решились чуть ли не на какую-то театральную ярмарочную постановку.

Так что почти весь месяц, с конца ноября, Хогвартс лихорадило разными идеями, так как активные Уизли пообещали по два галлеона каждому, кто придумает интересный конкурс или развлечение для будущего мероприятия в Хогсмиде. При этом приближались и рождественские срезы, а также директор Скамандер вдохновился идеей профессора Спраут сделать зимний сад во внутреннем дворе большого донжона, как в прошлом году. Ньют Скамандер даже выпустил в саду, открытом в начале декабря, нескольких редких птиц из

собственной звериной коллекции. Например, таких, как сниджеты. Эти юркие птички походили на толстых золотых колибри, впрочем, больше всего они походили на снитчи. Раньше в квиддич играли этими птицами, но за двести лет игр практически уничтожили всех этих птиц и они стали совсем редкими. Тогда, примерно в начале шестнадцатого века, Боумен Райт, известный маг, кузнец и артефактор, придумал снитч, которым и заменили почти полностью истреблённых сниджетов.

А ещё студентам с четвертого курса по седьмой курс пообещали Рождественский бал в последний день перед каникулами, то есть двадцать второго декабря. Впрочем, было сделано объявление, что на бал не пойдут те, у кого будет на триместровых срезах более двух «удовлетворительно» или хотя бы одно «слабо». Вот это был стимул так стимул для обучения! Особенно среди девчонок. Так что опять начались тренировки по танцам, заказы нарядов, приглашения друг друга.

Я никого не приглашал, хотя со мной несколько раз подозрительно хотела поговорить Джинни Уизли, набираясь храбрости. Я уже неделю от неё скрывался, используя все навыки шиноби. Идти с ней на бал мне не хотелось, и так у неё сдвиг на моей почве, так ещё и подливать масла в огонь согласием сделать её своей спутницей. Пусть лучше распределяют с какой-нибудь четверокурсницей или третьекурсницей, так как людей без пары хотели как в прошлом году в последний момент путём случайного выбора разделить парами.

— Гарри, а ты в курсе, что из-за тебя многие девчонки отказывают парням пойти с ними на бал? — как бы между прочим сказал Блейз перед уроком ЗОТИ.

— Чего? С какого ты это взял? — удивился я.

— Ну, ты же в этом году ещё никого не выбрал, а кто у нас главная «звезда школы»? — подмигнул мне Забини. — Некоторые хотят попытаться счастья на случайном распределении. Ну или считают, что ты решишься и пригласишь именно её.

— Блейз дело говорит, — подтвердил Драко. — Меня только сегодня несколько девчонок с разных факультетов спрашивали, не пригласил ли ты кого-нибудь. И даже просили замолвить за них словечко.

— Так дойдёт и до того, что тебе амортизацию попробуют подлить, — авторитетно заявил Блейз. — Никаких конфет не ешь и всё проверяй.

— Тогда я Грейнджер приглашу, — решил я. — Она всё же моя подруга, и Дадли просил приглядеть за своей будущей девушкой.

— Ха! Ты опоздал, друг, её уже МакЛагген пригласил, староста-шестикурсник, — сказал Драко. — Я вчера... эм... от Луны узнал.

Я посмотрел на хитрющую морду Малфоя и сделал вид, что поверил. Лавгуд вообще не склонна к сплетням, разве что случайно скажет, что что-то видела. А вот Драко всю пользовался своим «дублем» — Снежком, нагло вынюхивая и узнавая различную информацию. Сам слышал, что про Снежка вездесущие младшекурсники говорили, будто этот чудо-хорёк умеет раздваиваться, так как несколько человек видели его в двух местах одновременно. Впрочем, я тогда отловил Дениса Криви и посоветовал ему больше уделять внимания учёбе, а не загадочным мистическим хорькам.

— Я слышал, что тебя хочет пригласить Джинни Уизли, — протянул Блейз. — Да только всё не может поймать тебя.

— Поттер по кличке «Неуловимый», — съехидничал Драко и стал серьёзным, когда начался урок и вошла Тонкс.

Новая «загадка Хогвартса».

Из тех, кто учится сейчас, о девочке-метаморфе с Хаффлпаффа могли помнить разве что седьмые-шестые курсы. Но когда Тонкс выпускалась из Хогвартса, они сами были младшекурсниками, а детей в возрасте одиннадцать-двенадцать в основном занимает сам Замок, новые уроки, новые учителя, и знают они в основном народ со своего факультета, и то далеко не всех. Да и то, что Тонкс смогла обуздать свою «болезнь», делало её практически «неузнаваемой». Кстати, трансформации у неё получались довольно неплохо, думаю, что ей здорово в этом помогла Алиса. Тонкс под видом третьекурсницы с Хаффлпаффа занималась вместе с нами по утрам зарядкой. А на уроки ЗОТИ к старшим курсам приходила строгая темноволосая женщина лет тридцати пяти. Потом я выяснил, что так выглядит Андромеда Тонкс, мать Нимфадоры.

В условно своём облике, то есть женщины с чёрными волосами до плеч и розово-фиолетовыми прядками в причёске, сиреневыми глазами и очень белой кожей, Тонкс появлялась на занятиях с младшими курсами, а также иногда проводила «полевые выходы» для старшекурсников, совместно с Алисой и её клубом самообороны. В принципе, никто не скрывал, что имена у всех вариантов Тонкс одинаковые. Так что кто-то считал, что Тонкс какой-то странный оборотень, кто-то, что она вечерами стареет, а утром молодеет, потому что проклята, кто-то думал, что их просто двое, младшая и старшая сестра, вот и всё.

В любом случае, на её уроках было интересно и познавательно, а ещё она почти уговорила профессора Флитвика, Алису и директора Скамандера на то, чтобы возобновить дуэльный клуб. Но клуб обещали уже после каникул.

Сегодня Тонкс была в молодом облике с полностью розовыми волосами, похоже, что у неё был период принятия ингредиентов для её зелья в крови. Глаза у неё были жёлтыми, если бы окрасились в ярко-зелёный, то была бы очень похожа на Сакуру.

— Сегодня молодая профессор... — прошептал мне очевидное Драко.

— Угу...

— Начинаются срезы, так что каждый получит контрольные задания, а я прослежу за тем, чтобы никто не жульничал, — сказала Тонкс. — На следующий урок у вас будет практический зачёт.

Она взмахнула палочкой, и к каждому в классе подлетели листы с заданиями.

— Не забудьте подписать свои ответы, — напомнила Тонкс. — Старайтесь ответить как можно подробнее, чтобы не испортить свою среднюю оценку и точно попасть на бал.

* * *

— Эй, Рольф, можно тебя на минутку? — подкараулил я четверокурсника с Хаффлпаффа перед ужином.

— Э... Поттер? Что хотел? — удивился Рольф Скамандер моему вниманию.

— Вы же сейчас с Гриффиндором на зельях, гербологии и чары вам вместе поставили, верно?

— Э... Да, всё правильно, — кивнул Рольф.

Я оценивающе посмотрел на внука Ньюта Скамандера, уже довольно высокий, как Рон в прошлом году, смуглый, вроде как метис, но кожа только на несколько оттенков темнее, чем у меня, чёрные волосы, правда, коротковаты. А ещё глаза тёмные.

— Как тебе Джинни Уизли? Нравится? — отвёл я его чуть в сторонку.

Парень слегка приподнял бровь.

— Джинни?.. Ну... ничего так, симпатичная и на метле классно гоняет... А что?

— Может, пригласишь её на Рождественский бал? Или позвал уже кого-нибудь? —

спросил я.

— Я ещё никого не приглашал. Не знаю... Тут же... Э... надо с умом к выбору подходить... И вообще...

— А если я тебе по совершенному секрету скажу, что Джинни владеет парселтангом? Понимает и может общаться со змеями, это придаст тебе больше оснований? — спросил я.

Драко уже разъяснял мне о некоторых нюансах. Приглашение на подобный бал — это, конечно, не помолвка или что-то вроде, но приравнивается к определённым обязательствам. Далее пара может начать ухаживания, и если родители будут не против, то и до официальной помолвки недалеко. Очень многие маги знакомятся и сходятся именно в Хогвартсе и женятся рано, сразу после школы. Так что вроде только четвёртый курс, а уже присматривать невест вроде как надо. Рольф всё же как минимум полукровка, и его дед не последняя фигура в магической Британии, у них своя вроде как звероферма, экспедиции, так что Рольф в принципе довольно завидный жених. К тому же неплохо сложен и развит. А на гонках занял индивидуальное четвёртое место.

— Так Джинни змееуст? — прищурился молодой Скамандер. — Удивительно... Это редкий Дар.

— Ну... я кроме Джинни знаю как минимум одного ныне живущего человека, так что не такой и редкий, — парировал я. — Но Грейс Пиквери из Америки. А насчёт того, говорит ли её брат со змеями, не в курсе. Я знаю, что для Скамандеров не так важны всякие приданные, главное, чтобы человек был хороший, верно?

— Да, как-то так, — хмыкнул Рольф. — Мои дед и бабушка поженились по любви, встретившись в Америке. Ну и отец с матерью — тоже... В принципе, Джинни мне нравится, но ходят упорные слухи, что она влюблена в тебя, а с самим Гарри Поттером мне точно не тягаться.

— Ой, только не прибедняйся, Рольф, — фыркнул я. — Дело в том, что Джинни мне... Не то чтобы совсем безразлична, но я серьёзно думаю, что она слегка повёрнута на мне и это не совсем нормально. В общем, может, её амортизацией опоили, может, просто мама в детстве все уши про Гарри Поттера прожужжала — не знаю. Но у меня есть девушка и я хотел бы, чтобы Джинни нашла своё счастье, но не со мной. У меня с её братьями дела всякие, и всё равно мы будем общаться, и как понимаешь, я буду ощущать себя неловко из-за того, что совершенно не разделяю её чувств, по моему мнению, наполовину придуманных.

— Но почему я? — задумчиво спросил Рольф.

— Во-первых, потому что Луна говорила, что Джинни нравится многим мальчикам с их курса. Во-вторых, потому что ты ну ничего так, сильный, симпатичный и... э... на меня немного похож. Ну и, в-третьих, потому что я всё же желаю Джинни счастья и чтобы миссис Уизли не отговаривала её в мою, так сказать, пользу, а кандидат в парни и женихи ей понравился. Тут и встаёт проблема того, что Уизли... м... бедные, хотя вроде чистокровные. И что с ними мало кто общается. Вроде бы. Но Скамандеры лишены предрассудков. И в то же время — состоятельная семья, плюс вас реально может заинтересовать сама Джинни и её Дар к языку змей. Она не боится трудностей, смелая, сильная, амбициозная, так что сможет составить компанию где-нибудь на исследовательской миссии. Даже если у вас не срастётся, то, может, она работу себе по душе найдёт, чтобы интересно и приключения, и на которой будут ценить её таланты. Такие у меня были мысли по поводу твоей кандидатуры.

— Ничего себе... — выдавил Рольф, посмотрев на меня почти круглыми глазами, — Поттер, ты на самом деле уникальный человек.

— Да вроде обычный, — пожал я плечами. — Ну так что, ты в деле?

— Да, согласен, я в деле, — кивнул Скамандер. — Слушай... Э... А можно с тобой иногда общаться? Я понимаю, у тебя куча друзей...

— Ещё один друг никогда лишним не станет, Рольф. И тебе в любом случае придётся с нами общаться, — ухмыльнулся я. — Я думал, что как-нибудь введём тебя в нашу компанию. Я договорюсь с кем-нибудь из девчонок с Хаффлпаффа, может, с Ханной или со Сьюзен, что приглашу их по-дружески, чтобы они много себе не придумывали, а ты сразу Джинни пригласишь, чтобы она не отказала. Ну, а потом тоже есть задумки... У нас целая система с обаянием девчонок разработана. Но, может, и не понадобится такая «тяжёлая артиллерия», не знаю.

— А какой будет... ну... причина, по которой мы стали дружить? — слегка смутился Рольф.

— Причина? — задумался я. — О, кстати, давай ты мою сову посмотришь? Ты же в животных разбираешься, верно? Драко говорил, что Ураги типа беременна, а я у профессора Граббл-Планк спрашивал и в книге смотрел, там написано, что совы в марте откладывают яйца. А сейчас совсем не март. Ты знаешь какие-нибудь особые чары для животных?

— Да, знаю, — оживился Рольф. — Мне дедушка показывал, и у нас тоже много сов. Давай тогда после ужина твою сову посмотрим? Это же такая боевая, белая, да?

— Это она, — подтвердил я. — Тогда встретимся после ужина.

* * *

Как оказалось, Ураги «беременной» не была. Но Драко почувствовал что-то странное от неё совсем не зря. Просто с моей совы «слетели» чары стерилизации, и она готовилась стать мамой этой весной. То есть прежде, чем яйца в марте будут высижены, а в мае получатся птенцы, птицы как бы готовятся к формированию этих яиц, ищут партнёра, причём некоторые вообще начиная с осени, чтобы весной всё получилось. Рольф Скамандер так и не смог понять, что послужило причиной того, что стерилизация с Ураги исчезла, но сказал, что уже поздно и можно погубить сову, если наложить эти чары сейчас, лучше в мае, после того, как вылупятся птенцы. Но Рольф диагностировал «странный магический перекосяк» в связях фамильяра. Даже спросил, не принимал ли я каких-то зелий, которые бы повышали мою магию, которая бы так повлияла, и не кормил ли я сову чем-нибудь необычным. Я всё отрицал, но чакра, фениксы, все дела...

Уже хорошо, что отец точно не я. Ну а птенцы... вырастим. Рольф сказал, что может достать полярного самца, чтобы всё точно получилось. На этом мы и порешили.

Тем же вечером я привёл Рольфа на нашу площадку и рассказал про Ураги друзьям. Ещё в природе несуществующих птенцов выпросили Невилл, Драко, Дин Томас, Фэй Данбар и Джинни. Я сказал, что главным по птенцам от Ураги теперь объявляется Рольф Скамандер, а я совершенно без понятия, сколько птенцов у моей белянки будет и будут ли. В общем, внедрение Рольфа в нашу компанию прошло на «раз-два».

Подожли девчонки с Хаффлпаффа, и я спросил:

— Сьюзен, тебя кто-нибудь уже пригласил на бал?

Боунс смутилась и ответила отрицательно, её я выбрал потому, что она тихая и скромная. А ещё она рыжая.

— У меня не было настроения кого-то приглашать, но Блейз сказал, что надо позвать кого-то из друзей. Составить компанию, так сказать, просто по-дружески. Пойдёшь со мной? Но чур не приставать и под омелу не тащить, — наигранно весело спросил я, словив

грустный и понимающий взгляд Гермiony и полный боли взгляд Джинни.

— Соглашайся скорей, — шикнула Ханна на свою подругу и ответила за Сьюзен. — Она согласна, Гарри. Просто онемела от счастья.

Мы посмеялись.

— Ханна, а ты со мной пойдёшь на бал? — спросил Блейз. — Может, мы даже поцелуемся под омелой. Можешь тащить меня куда угодно.

— Забини, ты как скажешь, — фыркнула Ханна. — Я согласна.

— Джинни, а тебя кто-нибудь пригласил уже? — подал голос и Рольф. — Может, вместе пойдём?

— Да, конечно, — безжизненным голосом ответила Джинни. — Пойдём на бал вместе. Хотя бы что-то разрешилось. Я выдохнул и поймал понимающие взгляды друзей.

— Ну что, давайте немного потренируемся, раз уж пришли? А то не видать нам практического зачёта у профессора Тонкс, — преувеличенно бодро предложил я.

* * *

Летом я попросил Дэниела составить моё завещание. Он сначала отнекивался, говорил, зачем, но я ответил, что вдруг меня убьют последователи Волдеморта или в голову прилетит бладжер, надо быть готовым ко всему, а у меня слишком много обязательств и денег, чтобы просто закрывать их в гоблинском сейфе, и он всё-таки мой поверенный.

Что ж... Множество судеб и дорог переплетаются, сходятся и расходятся. Вполне возможно, что я живу в мире магов последние полгода, так что не стоило грустить и слишком сильно волноваться. Я сделал всё, чтобы дать направление и показать какой-то путь своим друзьям. Что они выберут в итоге, куда пойдут, это уже им решать. Но, думаю, никто из них не останется один и без поддержки. Каждый из них стал сильнее, умней, каждый вырос... И если что-то случится, я верю, что они смогут справиться и без меня.

— Ты какой-то слишком печальный, Гарри... — тихо сказала Сьюзен, когда мы возвращались, а я вызвался её проводить до башни «барсуков».

— Это всегда так. Приближается конец года... Это как подведение итогов. Своеобразное прощание с прошлым, — ответил я.

— Ты серьёзно с приглашением на бал?

— Да, но и то, что это только по-дружески, тоже серьёзно.

— Ты скучаешь по Чжоу Чанг. Верно? — спросила Сьюзен.

— Да. Я скучаю по ней. Но жизнь идёт своим чередом, и мы встретимся.

— Наверное. Но всё равно спасибо, что пригласил меня, — улыбнулась Сьюзен. — Это приятно... Девчонки обзавидуются.

— Смотри, чтобы никто не проклял из зависти, — предупредил я.

— Нет, что ты, это я просто так сказала, у нас все хорошие, — успокоила меня Сьюзен. — Просто Джастину нос утру, он вредный и сказал, что меня вряд ли кто-то пригласит.

— Финч-Флетчли вечно мелет языком, не подумав, — хмыкнул я и подмигнул. — А может, сам хотел тебя «осчастливить».

Сьюзен тихо засмеялась. Я довёл её до двери гостиной и вернулся назад.

В завывании ветра за стрельчатými окнами башни мне послышалось тихое ржание и, согрев морозное стекло, я увидел, что выпал первый снег, а на поляне, почти у избушки Хагрида, в свете ярчайших звёзд и тонкого серпа Луны танцуют единороги.

Мне даже показалось, что среди них был Хацуоки.

Чем не мистический Знак, что всё будет хорошо? Что всё ещё будет...

— КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ —

© Copyright: Кицунэ Миято

Не забывайте ставить плюсы! Автору будет очень приятно!

Часть 2. Глава 1. Находки и открытия

24 декабря 1995 г.

Англия, Литтл-Уингинг, Тисовая улица, дом 4

— Рассказывай, — выдохнул брат, когда мы расположились в кроватях в своей комнате.

«Хогвартс-экспресс» прибыл в Лондон, как обычно, в начале одиннадцатого вечера. На вокзале «Кингс-Кросс» меня встретил дядя Вернон. Пока доехали до Литтл-Уингинга, пока поели, пока немного поговорили с роднёй на тему успехов в школе и предварительных планов на зимние каникулы, уже наступило воскресенье. В следующую ночь — канун Рождества.

— Да я же вроде сказал, что мы с тобой отправимся на пару дней в Грецию, а потом ещё Сириус приедет из Франции в конце каникул.

— Я про ваш этот бал дурацкий, — буркнул Дадли. — И кто его придумал?

— А, ты об этом... — зевнул в кулак я. — Да вроде всё нормально прошло. Поели, потанцевали, сделали колдофото на память, да и разошлись по комнатам.

— А Гермiona?.. — напряжённо спросил брат. — Она написала, что её пригласил староста с шестого курса. Что за парень?

— А, ты про Кормака МакЛаггена?.. — меня чуть удивила честность Грейнджер. — Я Гермionу сам позвать хотел, но Кормак опередил. Вообще-то он симпатичный и крепкий на вид, — не удержался я от поддразнивания брата, — мне даже кажется, что вы с ним внешне похожи, поэтому она и согласилась с ним пойти. У него тоже светлые волосы и светлые глаза, голубые вроде.

— Ну, и дальше что? — сердито засопел Дадли в темноте. Почему-то ярко представилось, как «Большой Дэ» мысленно отработывает хук слева на МакЛаггене.

— Да ничего. Думаю, что не стоит волноваться из-за Кормака. Когда мы ехали домой, Гермiona охарактеризовала его как «самодовольного типа». Она с девчонками болтала, они обсуждали бал, но я краем уха слышал, что на празднике МакЛагген два часа говорил только о себе, оттоптал ей ноги, когда соизволил пригласить на танец, а ещё у него пахнет изо рта.

— Они что, целовались?! — чуть не подскочил брат.

— Не знаю, вроде нет, — хмыкнул я. — Да ладно, расслабься, точно нет. Мы с Драко спасли Гермionу от первого поцелуя с МакЛаггеном.

— Заколдовали его? — слегка кровожадно спросил Дадли.

— Ну... Кормак не слишком умён, так что мы просто немного его отвлекли болтовнёй, а Грейнджер улизнала на другой конец зала.

— Хорошо, — успокоился брат. — А с Джинни как всё прошло? Гермiona писала, что эта Уизли хочет тебя пригласить, а ты от неё бегаешь. Сам-то почти ничего не говорил, кроме того, что приедешь на каникулы и всё расскажешь. Это же которая рыжая, сестра Рона? Так ты с ней ходил?

— Не, я Сьюзен Боунс пригласил... Эм... Как объяснить-то? Помнишь Ханну? Она ещё в Годриковой Лощине живёт, светленькая такая и бойкая. С Хаффлпаффа. Сьюзен её подружка. Мы как-то вместе богарта отлавливали, ну и она тоже занимается гимнастикой с девчонками. У неё тётя в Министерстве Магии работает, судья Визенгамота, кстати. Сьюзен говорила, что иногда её тётя приходит к ним в гости и рассказывает про всякие интересные

слушания.

— А я думал, что ты... Что ты с Чжоу встречаешься.

— Чжоу в Ильверморни... — вздохнул я. — А Сьюзен я просто как друга пригласил. И договорился, что мы просто вместе ходим на бал и всё. У нас же всё равно надо на бал с кем-то идти. Если никого не пригласишь или тебя не пригласят, то потом кого вытянешь. Парни сказали, что из-за того, что я никого не приглашаю, девчонки им отказывают, мол, хотят попытать счастья на случайном распределении. Да и Джинни... Смешно же от девчонки бегать. Хотя я с другим парнем договорился, чтобы он её на себя отвлек, на бал пригласил и всё такое... Но всё равно пришлось Сьюзен звать, чтобы Джинни успокоилась на мой счёт.

— Хо... Ну у тебя и проблемы, — захихикал брат. — Не можешь с девчонками разобраться.

— Да уж, — согласился я.

— Значит, и Гермiona не могла пойти на бал одна? — задумчиво спросил Дадли.

— Нет. С кем-нибудь да распределили бы, тем более что у нас девчонок меньше, чем парней, так что всё равно не отвертеться.

— А Чжоу не может из Ильверморни вернуться? — спросил брат.

— Точно не в этом году, — вздохнул я. — Помнишь, я тебе рассказывал про гоблинский банк и страховой фонд для учёбы? Я такой Лили организовал.

— Да.

— Банк проплачивает обучение в любой магической школе ежегодно, так что у Чжоу оплачен год в Ильверморни. И в Хогвартс она перевестись не может, или надо за год оплачивать. Деньги, в принципе, не проблема, но тут в другом загвоздка...

— В чём?

— Это магия, брат, — хмыкнул я. — Система родительского или опекунского согласия. Когда мистер Чанг как бы согласился, что всем скажут, что Чжоу в другую школу перешла, это было вроде нового заключения контракта. Они разорвали ученический контракт с Хогвартсом, поэтому Чжоу пропала из всех местных реестров. Сама она пока несовершеннолетняя до семнадцати, так что вернуть «как было» до своего дня рождения, считай в июне, не в силах. Не имеет прав. А родители у неё уехали в неизвестном направлении. Она даже не знает, может ли домой вернуться. В смысле, что мистер и миссис Чанг могли дом продать, они же её мёртвой считают.

— Так получается, что Чжоу сможет вернуться в Британию в лучшем случае летом? После совершеннолетия? — хмыкнул Дадли. — И перевестись только на седьмой курс Хогвартса, если у неё получится самой перезаключить контракт со школой и оплатой банка.

— Всё правильно, — согласился я. — И это при условии, что как-то всё разрешится с Хигэканэ. Пока он думает, что я не знаю о том, что она жива. А если узнает, то может потянуть за ниточки... Старик далеко не дурак, — я промолчал о том, что на начало июля у меня есть свои планы. В прошлом Гарри вызвал меня... — О чёрт!

— Что? — как-то сонно спросил Дадли, который, видимо, успел заснуть.

— Нет, ничего... — пробормотал я, внутренне холодея. — Спи...

Я повернулся на бок, вцепившись в подушку, и гадал, отчего Гарри в своё время вызвал меня так рано. По моим вычислениям это была ночь с тридцатого июня на первое июля. И ошибки быть не могло. Но как он так рано оказался в Блэк-хаусе? Тем более успел найти гримуар и всё подготовить? Учебный год в Хогвартсе последние четыре года заканчивался в

первых числах июля. Гарри сказал, что жил в Блэк-хаусе чуть ли не неделю до того, как вызвал меня. Что он поселился там сразу после того, как приехал с каникул. Почему каникулы у него начались так рано? Из-за Волдеморта? А если его здесь нет, значит, и летние каникулы могут начаться позже, чем в том прошлом? И тогда я могу не успеть?

Спокойно-спокойно, в случае чего у меня есть Алиса, есть Снейп-сенсей и Барти, которые всегда прикроют. На самый край, перенесут меня в Блэк-хаус в свитке, а там посмотрим, как всё для меня сложится...

Но всё же... Как же так? Почему?..

Скорее всего, дело в Волдеморте. Его Гарри вроде бы возродил. Да и Сириус погиб после каких-то сражений... Не забыть бы это обговорить со Снейпом-сенсеем и с Алисой. Может, можно как-то повлиять на окончание учебного года? Хотя бы для меня... Вроде бы говорили, что СОВ сдают пораньше, а потом уже семикурсники с ЖАБА... И кто-то мне говорил, что оценки СОВ приходят только на каникулах, так что, получается, что пятикурсники просто дожидаются, когда закончат с экзаменами все остальные... С новым директором, может быть, получится как-нибудь договориться уехать из школы сразу после экзаменов. Возможно, что и Гарри Хигэканэ просто отпустил раньше? Хм... А вообще-то может, Хигэканэ и в той реальности на Скамандера заменили? Гарри про свой пятый курс почти ничего не рассказывал. Теперь и не узнать это никак. Но ближе к окончанию года надо будет всё это держать под контролем.

Из-за внезапных волнений сон с меня окончательно слетел. Час ночи... Интересно, Снейп-сенсей уже дома? Его вроде должны были отпустить на все каникулы, начиная с вечера субботы, когда мы были на полпути к Лондону. Полежав ещё минут десять и убедившись, что уснуть не получается, я спустился в туалет на первый этаж и вызвал там Кричера.

Домовой эльф чуть сонно моргнул, но через миг уже безмолвно на меня уставился.

— Можешь переместиться к Северусу Снейпу? Если он уже спит, то не буди, а если не спит, спроси, могу ли я прийти к нему, — отдал я распоряжение Кричеру.

Эльф вернулся через три минуты.

— Северус Снейп ждёт мастера Гарри, — прошелестел он тихо, подавая мне свою сухую четырёхпалую ручку.

И всё же эльфийское перемещение сильно отличается комфортом, я решил, что когда будет время, попытаю Кричера на тему, как это работает и почему волшебников так крутит от аппарации, а эльфы переносят мягко и создают хлопок, только если сами того захотят.

Снейп-сенсей сидел на кухне своего дома в Тупике Прядильщиков.

— Спасибо, Кричер, я вызову тебя через пару часов, — поблагодарил я эльфа, касаясь его морщинистого лба и целенаправленно пытаюсь передать ему немного чакры.

Как справедливо подчеркнула Алиса, у магов нет органов, вмещающих чакру, но у меня была моя душа, и я всё ещё пытался создать некоторые связи с телом на этой основе. Получались же у меня простейшие дзюцу, когда становился фениксом.

Когда мы с Алисой вспоминали про тот призыв нас в этот мир, благодаря которому мы тут «закрепились», то я вспомнил, что Кричер на меня-шиноби необычно реагировал. И это сейчас я знаю, что он привязан к Роду Блэк и просто абы у кого «оплату магией» взять не может. Получалось, что чакра не имела такого ограничения. А я со своим резервом в десяток тысяч чуу, если считать и резерв Курамы, вряд ли бы заметил, как эльф забирает несколько ген чакры за свои услуги. Впрочем, я не помню точно, отдавал ли ему какие-то прямые

приказы... Или я просто «фонтанировал» чакрой изо всех щелей настолько, что этого Кричеру было достаточно.

В общем, Алиса предложила потренировать на эльфах передачу чакры, пока в качестве эксперимента. Что из этого выйдет, мы не имели ни малейшего понятия, как и то, получится ли это у меня вообще. Но в перспективе я мог бы напрямую передавать часть накопленной чакры Алисе. Я тогда спросил, если ей так нужна чакра, которую сейчас она медленно копит, восстанавливаясь, то почему бы ей не подписать Договор и не получить чакру в Чёрных Пещерах? Но, как оказалось, именно насыщенность мира Чёрных Пещер чакрой закрывала туда доступ для Алисы. Мне не стоило забывать, что она не совсем человек.

С биджуу вообще всё непросто. И воплощение в определённом мире не даётся им просто так. Слишком велика вероятность остаться со всей этой чакрой там, в Чёрных Пещерах, и не иметь возможности вернуться в мир магии. По крайней мере, в собственном теле — точно. Со слов Алисы, обратный переход был бы возможен, только если её запечатать в человека, то есть через джинчуурики. Но свобода слишком дорогая плата за силу, она сама по себе — ничто. Да и ко всему прочему, запечатать биджуу это не Волдеморта в бутылку сунуть. Нужен подходящий человек с чакроканалами, а таких здесь днём с огнём не сыщешь. Иначе «джинчуурики» погибнет ещё на стадии запечатывания, а это в свою очередь гибель для Алисы: неизвестно, куда её выкинет и где она воплотится. Плюс ожидание. В общем, проще было никуда не лезть и оставить мир Чёрных Пещер для вылазок со Снейпом-сенсеем. Даже Драко там нечего было делать до совершеннолетия, то есть пока у него не сформируется нормальное магическое ядро. Перенос мог повлиять на его каналы и вообще на организм, который был ещё недостаточно подготовленным для серьёзной магии. Моя-то душа с готовой системой каналов досталась мне от предыдущего тела, вместо чакры они заполнились местной энергией, и то мне пришлось здорово потрудиться, чтобы пропускать через себя свободный поток без моментального нервно-магического истощения. Когда Алиса разъяснила эти тонкости, то я был рад, что не потащил никуда Драко и пока ничего о Чёрных Пещерах не рассказывал.

Никакой передачи чакры эльфу у меня так и не получилось. Не могу уловить и поймать этот переход и трансформацию. По идее, это должно быть схоже с преобразованием обычной чакры в стихийную. Вот только со своей чакрой ветра я пропыжился не один месяц прежде, чем научился делать это преобразование. И у меня было серьёзное подспорье в виде ускорения обучения посредством теневого клонов. Много клонов. Каждый из них совершал преобразование чакры и сокращал время на обучение. Вместо нескольких лет я справлялся за недели... Но теневое клонирование невозможно без чакры, а когда я в теле феникса, резерва не хватает даже на одну копию...

— Гарри, отправляемся? — оторвал меня от размышлений Снейп-сенсей, а Кричер, слегка удивлённо на меня взглянув, исчез.

— Да, конечно, — кивнул я, складывая за сенсеем печати.

* * *

24 декабря 1995 г.

Мир Чёрных Пещер

Первое, что ощущаешь при переходе, это резкую смену температуры, словно тебя бросают в кипящий котёл. К тому же мы прибыли в самый полдень, когда оба солнца стояли в зените, заставляя даже церберов и орф искать тенёк в пещерах.

— Похоже, что тут наступило «лето», — взмахом палочки трансформируя нашу одежду, пробормотал сенсей. — Кажется, на камнях можно спокойно пожарить яичницу, — он выдал формулу охлаждающих чар, и на нас пахло лёгкой прохладой.

«Летом» мы называли самую засушливую пору, когда уровень воды в водоёмах опускался почти до неприличной отметки. Впрочем, раньше, до того, как моими стараниями на плато появилась бурная растительность, вода и вовсе уходила под землю. «Лето» наступало с периодичностью раз в пять-шесть лет и, со слов Кибы, длилось до нескольких месяцев. Но за всё время мы попадали в «лето» всего однажды. Горизонт «плавился», размазываясь от горячих испарений.

Сенсей достал свиток со своей метлой.

— Интересно, где можно найти Элмо? — спросил я вслух. — Думаю, что стоит взять его в Грецию... Заодно можно проверить на нём уменьшающее зелье, которое вы сварили, сенсей.

— Думаешь, стоит? — хмыкнул Снейп-сенсей. — Впрочем... У нас может больше не быть возможности выбраться сюда до того, как мы отправимся в Грецию. Зервас мог бы оценить акромантула и подсказать какие-то варианты. Арена в Спарте, конечно, довольно жестоко, но альтернатива стать обедом василиска тоже не слишком приятная...

— Может быть, ещё с директором Скамандером что-то получится решить, — предположил я. — Он животных любит...

— Да, если это не опасные гигантские пауки, размножающиеся совсем рядом с Хогвартсом и малолетними студентами, — хмыкнул сенсей. — К тому же Хагрид, который присматривал за тем, чтобы никто из студентов не лез в Запретный лес, так и не вернулся. А между прочим, именно Скамандер предложил и разработал многие законы насчёт различных магических животных. Я считаю, что наши пауки где-то в лесу эльфэуков, там сейчас прохладнее всего и все животные прячутся там. Превращайся, полетели.

Я кивнул, обратился в феникса и заработал крыльями, сенсей полетел на метле следом.

Нравится мне быть птицей, совсем не жарко и ощущения от полёта иные... Я выдал призывный клич или песню, и мне тут же ответили. Сложно называть их «мои дети», но всё же получается, что это так. Я различаю их по голосам. И у каждого и каждой свой характер, какие-то предпочтения, даже расцветка получилась с вариациями.

Первым всегда отзывается Сид, помню, он вылупился самым последним из шести яиц, которые оставила Фоукс. Я вообще боялся, что он не выживет, какой-то самый чахлый был, ещё и не ел ничего. Конечно, в природе часто бывает, что последние детёныши умирают, потому что им не хватает корма, но фениксы слишком уникальны, а я слишком для них старался, чтобы разбрасываться птенцами. Зато Сид первым получил своё имя. Из-за того, что он был таким заморышем и плохо клевал, мы с сенсеем сначала кормили его размолотыми в кашу семенами растений. Вот и стал Сид — Сидом, то есть «семечком».

Потом, когда у мелких, которые родились даже без пушка, появились перья, я дал имена и остальным.

Второй самец появился самым первым и оказался полностью золотым, без отметин, как у меня. А уж как в темноте светился! Вместо магического светильника можно использовать. Вот кто был классической мифической «жар-птицей». Поэтому я так и назвал его — «Кин», то есть «золото». Кстати, Сид, в отличие от своего брата, вышел каким-то пегим. У него на теле перья были и жёлтые, и оранжевые, и почти белые, на груди тонкие чёрные отметины, похожие на мои, а у хвостовых перьев был переход цвета от красного до чёрно-малинового.

В общем, такой гибрид меня и Фоукс. Зато самый ласковый, что ли, и самый общительный из всех моих «фениксят», которым уже, получается, по местному летоисчислению было по шесть лет.

Одну из четырёх самочек я назвал «Сакурой» из-за того, что у неё перья были розовато-красные, ещё одна стала «Кушиной» из-за идеально-бордового цвета оперения без каких-либо пятен или переходов. Более оранжевой, с чёрными пятнами на кончиках крыльев и хвоста, я дал имя «Курама». Алиса только похихикала, когда я ей сказал.

Последней самочке я сначала хотел дать имя «Фоукс», но на Фоукс она была совсем не похожа, так что стала «крапинкой» Флэк — это имя предложил Снейп-сенсей. У Флэк был интересный «рябенький» окрас: шея, голова и хвост — красные, а вот на грудке и крыльях малиново-серые перья в белый расходящийся «горошек» и с чёрной окантовкой. Причём начинались крапинки с мелких «веснушек», а заканчивались довольно крупными «горошинами».

Песня Сида была оттенена странным беспокойством и тревогой. Нам навстречу вылетела Сакура. Она, кстати, была приветлива со Снейпом-сенсеем, который всё мечтал о слезах феникса и никогда не забывал взять с собой орехов лещины, чтобы прикормить «странной вкусняшкой» моих деток. Естественно, что почти всё доставалось девчонкам. Но ни одна из них ещё не плакала, впрочем, мы предположили, что появление слёз, как и яд акромантулов, связано с половозрелостью.

Сакура покружила над нами и выдала очень необычную песню о том, что в Лесу появились странные звери из чужого мира.

— Что случилось? — посмотрел на меня Снейп-сенсей. — Я ощущаю, что Сакура волнуется... но язык фениксов мне всё же недоступен.

Я сконцентрировал чакру перед собой и создал огненный всполох в форме цепочки иероглифов. Учился этому долго, но зато теперь получалось создавать буквы, знаки и рисунки для обмена информацией с сенсеем, чтобы не возвращаться в человеческую форму. Хигэканэ как-то упоминал, что посредством Фоукс может подавать сигналы, типа её перья появляются и горят, я взял это на вооружение и соединил с наложением хенге на предметы. Впрочем, всё равно освоил эту «технику общения» относительно недавно. На этот способ общения посматривал Сид, но пока у него не получалось ничего, кроме просто послания горящих перьев. Он «узнавал» меня и в человеческом облики, пытался со мной «разговаривать». Иногда нашим «переводчиком» был Киба, который вполне понимал, о чём поют фениксы.

— Значит, странные звери... — прочёл моё послание сенсей и сжал в руках палочку.

* * *

— Какого хрена?.. — выдавил Снейп-сенсей, переглянувшись со мной.

Я вернулся в человеческую форму, всё же по земле «прокрасться» к неизвестным монстрам, которых перепугались мои детёныши, было сподручней, тем более, что Сид носился сверху, показывая дорогу, а остальные распевались возле «чужаков», сигнализируя, где они находятся.

— Я тоже ничего не понимаю, сенсей, — прошептал я, подавив желание сделать жест рассеивания иллюзии.

— Но как-то же они здесь очутились?.. — снова покосился на меня сенсей.

— Вряд ли получится у них спросить...

— А ты попробуй... Фениксы ближе к животному миру... Ах да, ты пока не сможешь

этого сделать, — прошептал Снейп-сенсей и потёр переносицу.

— А они точно настоящие? — тоже прошептал я. — Вдруг нам кажется?

— Одновременные галлюцинации? — хмыкнул он. — И у фениксов тоже?

— Да, вы правы, сэр, — я почесал макушку. — Тогда, попробую... э... установить контакт.

— Да, вожак — это явно твой приятель, — буркнул Снейп-сенсей. — Будь осторожней, Гарри. Всё же они очень своенравны...

— Я всё ещё девственник, сэр, — не удержался от подколки я.

Сенсей закашлялся, и «пришельцы» заволновались, сбившись в кучу. Чётко вспомнился тот случай, когда я увидел Знак в тот день, когда пригласил Сьюзен на бал. Танцующие единороги... Похоже, что с их стороны это было не просто так.

Осторожными шажками я дошёл до небольшой полянки между гигантскими деревьями. Все заволновались и начали ко мне принюхиваться, а лес умолк.

— Привет... — поздоровался я.

От белого стада отделился крупный коняш с тонким шрамом на боку, тихо всхрапнул и ударил копытом.

— Хацуюки... Это же ты? А это я, Гарри... Помнишь меня?.. Как же вы сюда попали?..

Часть 2. Глава 2. Возможности

24 декабря 1995 г.

Мир Чёрных Пещер

И всё же я фигею... Ньют Скамандер в своей «наиболее полной энциклопедии магических существ» явно не описал и половины из скрытых возможностей единорогов!

Я, конечно, подозревал, что Хацуюки не зря пасётся возле эльфэука, всех оттуда гоняет и чуть ли не листики пересчитывает. Мы с парнями даже как-то придумывали и предполагали насчёт того, что дерево может стать вроде переходом в «мир фэйри», но это было что-то в порядке бреда, так что всерьёз я это не воспринимал.

Мой хорошо знакомый коняш, которого я много лет назад, когда учился на первом курсе Хогвартса, спас от нападения Квиррелла, одержимого Волдемортотом, узнал меня и разрешил себя погладить. Даже к Снейпу-сенсею единороги отнеслись пусть настороженно, но вполне благосклонно. По крайней мере, не пытались напасть.

Я насчитал, что в Чёрные Пещеры перебралось двадцать четыре единорога. Сам Хацуюки, типа вожак, четырнадцать взрослых кобылиц и девять жеребят. Жеребята были трёх возрастов: совсем маленькие, золотистые и тоненькие, явно рождённые совсем недавно, таких было двое, четверо годовалых и три двухлетки, уже сменившие золотой цвет на серебряный, но в белоснежный ещё не перелинявшие.

Когда я спас Хацуюки, ему было года четыре всего: уже был белым, как первый снег, но рог тогда только-только начал нарастать, я даже мимолётно подумал, что он кобылица, пока кое-кто своими причиндалами не засверкал.

Сейчас мой коняш в самом расцвете: он значительно крупнее жеребят и кобылиц, прям здоровяк. Сложно было сравнивать, так как в этой группе не было других самцов, да и в мире волшебников я Хацуюки рядом с другими взрослыми единорогами не видел, но мне показалось, что он очень крупный. Даже подумалось, а вдруг я ему вместе со всякими зельями ещё и «Костерост» скормил? Уже и не вспомнить подробности, да и темно было, а я торопился. Впрочем, может, это так магия эльфэука повлияла.

Рог Хацуюки достигал двух с лишним футов, тогда как у кобылиц он был вдвое короче, а у двухлеток только-только начало появляться сосредоточие на лбу. В этом единороги схожи с рогатыми змеями, у них тоже было «сосредоточие магии» — этот их знаменитый белый кристалл. Примерно в возрасте одного года у жеребёнка единорога появляется что-то вроде метки, оттуда ещё через три года начинает расти их волшебный рог. В отличие от рогатых змей, которые раз в два года сбрасывают свой кристалл, рог у единорогов один на всю жизнь. Впрочем, как говорилось в одной из книг Снейпа-сенсея по сбору ингредиентов, если срезать только половину рога у живого единорога, то со временем он восстановится и снова вырастет. Но единорог, лишённый рога полностью, умирает сам по себе, так как лишается сосредоточия магии. А может, всё дело в том, что не в силах «обломышем» контролировать магию в себе, это тоже могло быть.

Департаментом регулирования магических популяций к продаже допущены рога единорогов длиной не более шести дюймов с кончиком, чтобы было видно, что единорог не погиб от того, что у него забрали часть рога. Но Снейп-сенсей говорил, что продают и «серединки» без начала и конца, и неизвестно, сколько единорогов погибло от браконьеров.

Всё же ингредиент весьма дорогой и необходимый в целительстве. В небольшом табуне, перебравшемся в Чёрные Пещеры, у четырёх кобылиц были наполовину обломаны рога. Всё же именно кобылицы страдают от браконьеров больше всех: они помельче, а если беременные, то, может, как-то тяжелее им даётся магия. Вроде куноичи, когда беременные, тоже чакру плохо контролируют...

После первого знакомства с новыми внезапно появившимися поселенцами Снейп-сенсей сделал мне наш «чудо-чай», благодаря которому я смог принять форму феникса. Сначала пришлось дозаправляться желудями, чтобы восполнить резерв чакры, а потом у нас с Хацуюки случился весьма занимательный «разговор». К человеческой речи это, конечно, имело небольшое отношение. Если сравнивать, то однажды в прошлой жизни я уже испытывал нечто похожее на эту магию «рассказа-иллюзии». Схожие «видения» были вызваны с помощью риннегана — ещё одного великого додзюцу мира шиноби.

Когда я-феникс пристально посмотрел на единорогов, то в моём красноватом диапазоне восприятия они буквально светились от магии, у жеребят магия стекалась к их «сосредоточию» — будущему рогу, а у Хацуюки в вихрях магии присутствовали вкрапления, отличные от магии остальных единорогов. Больше всего эти вкрапления были похожи на фон чакры, исходившей от Ключа мира, который был сделан с помощью крови Хацуюки.

Наш полумагический «разговор» с коняшем сильно меня вымотал, я потратил всю имеющуюся чакру, так что вернулся в человеческий облик и нашёл Снейпа-сенсей, он, чтобы нам не мешать, расположился у слегка обмелевшего лесного озерца. Из этого водоёма мы обычно брали воду для того, чтобы делать настойку эльфэука.

Рядом с сенсеем располагался здоровяк Окума с по-прежнему мелким Элмо. Акромантулы сами нас нашли. Элмо таскал сенсеем листья, а Окума о чём-то расспрашивал, задумчиво постукивая жвалами и перебирая передними мелкими лапками — была у него такая привычка.

— Ну и что удалось выяснить? — спросил Снейп-сенсей, заметив меня.

Я подошёл ближе и учуял, что они запекают рыбу, в животе заурчало. После двух превращений есть хотелось со страшной силой.

— Хозяин Гарри голоден? — потёрся об меня мелкий. — Элмо может принести вкусных детёнышей летучих крыс.

— Спасибо, дружище, но я подожду, пока запечётся рыба, — усмехнулся я, подсаживаясь на бережок. — С единорогами, конечно, всё необычно вышло... Не помню, говорил ли я, но Ключ мира был создан на основе крови единорога.

— Нет, мистер Поттер, вы как-то упустили сей важный момент, — иронично заметил сенсей.

— Да... Тогда просто всё так совпало... Меня отправили на отработку с Хагридом, кто-то напал на единорогов...

— Да, ты смог спасти раненого единорога, Хагрид рассказал мне об этом, — кивнул Снейп-сенсей.

— Вот... Я как раз занимался тем свитком запечатывания... А кровь единорога... Именно она напомнила мне о ваших словах насчёт магии крови, и там было на самом деле много магии... Я чувствовал. Из-за того, что мы собирали слюну Кибы, у меня всегда с собой были банки, и я собрал, сколько смог. Когда делал печать фуиндзюцу, спонтанно родилось решение использовать эту кровь для привязки к миру... В ней сильна магия Жизни, и тут была такая пустыня, можно сказать. Я же растения высадил и всё такое...

— Кровь единорога весьма специфический ингредиент, — потёр подбородок сенсей. — Огромная целебная сила и жуткое проклятье на того, кто её использует...

— Я посчитал, что так как Хацуюки был ранен и истекал кровью, то если я её соберу... в общем, мы с ним практически договорились и она была отдана добровольно.

— Допустим, — кивнул сенсей. — Сейчас уже бесполезно об этом рассуждать, тем более у тебя всё получилось. Но всё же, как единороги оказались здесь?

— Не помню, чтобы об этом было написано в книгах, но единороги не оставляют следов, мы с ребятами как-то раз весной пошли по следу Хацуюки и как бы над землёй образовывалась твёрдая тропа, поэтому они могут ходить, не приминая траву, или даже по воде. Такая у них магия. Получается, что Хацуюки с помощью своей магии сделал что-то вроде прокола или тропы, чтобы попасть сюда. Он сообщил, что долго ждал и должно было быть какое-то объединение... Только раз во сколько-то лет можно пройти по такой тропе. Сначала магия была слишком слабой, так что ему пришлось ждать ещё один цикл, а в этот раз всё получилось...

— То есть не стоит ждать, что через дерево у Хогвартса сюда будут забредать кентавры, волшебники или другие создания? — хмыкнул сенсей.

— Нет. Похоже, что они ждали специального момента, а ещё все использовали свою магию, и Хацуюки упоминал о том, что «шёл по своим следам». Так что имеется явная связь между Хацуюки и Ключом мира. Их объединяет магия прокола, а он каким-то образом смог найти лазейку и привести сюда свой табун.

— Ты говорил, что когда ты был здесь впервые, то было похожее «лето», — снова потрогал подбородок Снейп-сенсей. — Сейчас, когда появились единороги, похожее время. Может быть, наши миры должны были каким-то образом повернуться друг к другу? Насколько я понял, в какой-то момент вы с Кибой переместились в подходящее измерение, в которое было легче всего переместиться. Скажем, по прямой, — сенсей начертил на песке прутиком два круга и соединил их линией. — Ты закрепил «дверь», и даже если наши миры расходятся или поворачиваются другими сторонами, мы попадаем в эту «дверь». Так работает каминная сеть: откуда бы мы в неё ни вошли, мы попадаем по адресу.

— А, я понял вашу мысль! — кивнул я, соображая, что это похоже на то, как я сам попал из мира шиноби в прошлое мира волшебников. — Хацуюки должен был сделать что-то вроде своей «двери» в момент нового сближения наших миров. Но у него не камин, а как бы аппаратура. Или временный портал...

— Видимо, так...

— Он «рассказал» мне, что после того, как на него напали и ранили, весной его выгнали из стада. Его кровь пили, а может, это ещё и из-за меня, не могу сказать точно... Но Старый Единорог изгнал Хацуюки. Это вожак его бывшего табуна...

— Насколько я знаю, — хмыкнул сенсей, — самцы-единороги собирают возле себя кобылиц, сражаясь и изгоняя из табуна сыновей... Весна — время гона у многих животных, так что это могло быть никак не связано с тем, что ты его спас. Просто течение жизни.

— В общем, Хацуюки пошёл через лес и встретил меня и моих друзей, — пожал я плечами. — Мы шли сажать эльфэук как раз той весной. Он почувствовал от ростка что-то необычное и решил понаблюдать... — начал я переводить в словесный формат то, что показал мне своеобразными магическими мыслеобразами мой коняш. — А потом Хацуюки начал видеть сны о хорошем тёплом месте, где много еды и нет людей, которые нападают и хотят похитить магию. А ещё много полезной магии... И Хацуюки стал думать, как ему туда

попасть. Не знаю как, но получается, что ему подсказала сама магия...

— Единороги чуть ли не самые древние магические создания, так что я не удивлён, — хмыкнул сенсей. — Рыба готова.

Мы перекусили, у сенсея с собой в свитке оказался ещё мясной пирог и пудинг, так что наелись до отвала.

— Хацуюки подрос и смог претендовать на место вожака, он отбил у Старого Единорога часть табуна, который захотел к нему присоединиться в путешествии в один конец, — завершил я рассказ. — Так что так они и оказались здесь: просто прошли сквозь прореху мира, её Хацуюки сделал своим рогом и магией.

— Видимо, всё-таки какой-то временный портал...

— Да, он сказал, что прореха закрылась очень быстро, одна из кобылиц испугалась и не прошла с ними.

— Ясно...

— Надеюсь, с церберами они поладят, — почесал я макушку.

— На единорогов никто из животных не нападает. Наверное, из-за проклятья их крови, — хмыкнул сенсей. — Только люди на них охотятся...

* * *

После всех дел мы с сенсеем поехали верхом на наших акромантулах до пещер церберов. А то Киба, который нас почувствовал, уже прискакал к лесу и бегал вокруг, подвывая от нетерпения. В деревья-то он не пролезал по причине своих размеров. Их, кстати, не смог превзойти ни один из его детей или внуков. Не сказать, что церберы мельчали, они всё равно были здоровые, просто, думаю, Киба получал больше магии и вообще был «богом», ему положено.

Между эльфэуков, довольно плотным частоколом растущих на границе леса, проходили только щенки и орфы помельче, типа той же Акари. Рыжая двуглавая псица была первой внучкой Кибы и Гин, и как с детства окопалась в колонии шнырков, соседствующей с церберами, так прямо все их повадки копировала. Акари была юркой, гибкой и не очень крупной, так что иногда она протискивалась в лес и выгоняла на равнину стрекачей, или просто, радостно твякая, пыталась поймать летучих крыс.

В самом лесу было посвободней, имелись и поляны, и водоёмы, и трава была более стелющаяся и не такая здоровая. Ну и жёлуди мелкие щенки тоже с удовольствием трескали, раскапывая кладовые летучих крыс, или пытались поймать местную живность и лесных шнырков.

Наши пауки часто охотились в лесу, имели там свою нору, ещё со времён детства Окумы, но по большей части всё же обитали в пещерах. Несмотря на постоянное истребление пещерными шнырками и акромантулами, местные клещи всё равно размножались с жуткой скоростью. Надеюсь, единороги смогут избавляться от них, если эти кровососы на них нападут.

После того, как мы вышли из леса, нас на три головы засыпали вопросами про странных существ, которые появились, и почему они так непонятно пахнут и почему они такие «страшные». По всей видимости, срабатывала какая-то магия единорогов: звери их боялись. Скорее всего, в незнакомом месте они активировали какую-то свою «защиту», чтобы казаться страшнее.

Я успокоил Кибу, что единороги не едят других животных, просто на них не надо нападать. Впрочем, думаю, что наши коняшки будут обитать там, где им привычнее, то есть

в лесу, и столкновений не будет.

* * *

— Значит, вы хотите показать Элмо одному человеку? — спросил Окума, после того, как я запечатал мелкого в свиток.

Испытания уменьшающего отвара тоже прошли неплохо. Элмо остановился в росте примерно на уровне семилетки и больше не рос, а после приёма зелья уменьшился до размера тарелки и стал походить на крупного тарантула. Спокойно поместился в свиток, в который я запечатывал обычных кроликов.

— Всё верно, — ответил я. — Пытаемся решить и прикинуть, какие у твоего народа есть варианты и альтернативы... Может, получится как-то пристроить хотя бы некоторых твоих сестёр и братьев, а в перспективе — детей, куда-нибудь. Мистер Зервас может подсказать. А для этого следует показать ему Элмо и наши печати.

— Хорошо, — вздохнул Окума. — Я скоро совсем повзрелею...

— Да, тебе придётся стать вожаком, как Киба, — погладил я его жвала. — И у тебя будет яд для самки.

— Я постараюсь стать хорошим вожаком для своего народа, — серьёзно ответил Окума. — Я многому научился.

Это было чистой правдой, выяснилось, что акромантула, в принципе, возможно научить читать. И примерно этим «развлекался» Снейп-сенсей в перерывах между исследованиями, общением с церберами и отдыхом. Окума впитывал в себя знания как губка. Но его сознание и восприятие всё же отличалось от человеческого. Он не мог читать по буквам и связывать письменное слово с речью, уж не знаю почему. И со всякими спряжениями, временами и прочей английской грамматикой у него были проблемы. Так что он запоминал, как выглядит слово, причём во всех его временных и глагольных вариантах. Для него каждое написанное слово было разным и имело своё значение, как-то так.

Всё началось с волшебного букваря, его я приобрёл в «Моём маленьком волшебнике» в конце мая. Сестрёнке всего-то полтора года должно было исполниться, рано ещё читать, но больно красивые и подробные картинки там были: всё двигалось, объясняя буквы и слова. Так что я купил, чтобы с ней заниматься и показывать картинки, когда летом приеду на каникулы. Этот букварь оказался у меня с собой, когда мы были в Пещерах, проводывали фениксят и смотрели, как там они вообще прижились. Окума захотел посмотреть и запомнил все слова из букваря и смог их отличить в тексте книги, которую читал сенсей. В общем, с той поры мы с ним занимались, пополняли его словарь, рассказывали, что означает то или иное написание. Может быть, благодаря восьми глазам, но если Окума знал все слова, то страницу он читал меньше пары секунд. И потом мог рассказать суть написанного. Такое стало получаться, конечно, только тогда, когда запас слов со всеми их вариациями у него достиг приличных размеров.

Снейп-сенсей передавал ему словари, в которых были объяснены слова, и детские книги с простыми словами и рассказами.

Потом выяснилось, что если Окума знает английский, то аналог того же слова на другом языке, например, японском, он запоминает точно так же и они для него равнозначны и вообще ему без разницы, на каком языке написано знакомое ему слово. Правда, тут мы столкнулись с тем, что наш акромантул не мог писать, не понимал, как это делать, да и, возможно, это слишком мелкая моторика для него. А ещё говорил Окума только на английском и не мог понять, что другое написание по-другому читается. Даже языки не

различал и не видел в них разницы, для него это были такие же символы слов, которые он знал. Так что текст с намешанными фразами и словами на английском, японском и латыни, Окума читал не спотыкаясь. Благодаря обширному наработанному словарю обучение его проходило быстро, скорость мышления и запоминания информации, конечно, поражала.

— Ты уже закончил со словарём рун? — подошёл к нам сенсей. Пока я выяснял историю единорогов, он успел отдать Окуме рунический справочник.

— Да, я его прочёл, — ответил акромантул и бережно вытащил из специально сделанной на брюхе сумки из паутины толстенный фолиант, который вручил мне. Это был даже не наш школьный словарь, а что-то более расширенное и дополненное.

— Прочти-ка, что здесь написано, — сенсей выудил свиток, испещрённый сплошной рунной вязью, и протянул его Окуме, пока я таращился на очень мелкий текст словаря, в котором рунические обозначения были написаны в три столбика на каждом листе.

— Вечнодействующий эликсир Вотана относится к долголетним эликсирам с неисчерпаемым воздействием на организм мага... — начал чтение Окума.

Похоже, что сенсей ему дал на проверку рецепт одного зелья, написанный рунами.

Руны были очень сложны, они имели множество значений при различных комбинациях написания, чтобы прочесть один такой рецепт, даже Гермiona потратила бы не менее пары часов, постоянно пользуясь справочником. Но чтобы читать, словно по-английски написано? Пожалуй, только запомнив все эти тысячи комбинаций... Была своя система «расшифровки», но она была столь мозголомной, что многие просто зубрили основные парные и тройные комбинации. А что говорить о таких монстрах, как пятируния? Только с первой пятёркой получалось больше ста двадцати возможных значений и прочтений... На двадцать четыре... Это ужас сколько. К тому же стоит учесть, что есть слова, составленные из семи рун или которые читались и расшифровывались не просто по Футарку, но и по значениям, аттам и старшинству.

— Да... Тебя бы помощником библиотекаря сделать, — пробормотал я, слегка шокированный успехами нашего многоногого друга, когда он закончил читать. — Я эти руны так долго учил и то не все знаю...

— Да, это на самом деле удивительно, — сенсей был потрясён не менее меня. — Возможно ли и других акромантулов научить читать?

— Я не знаю, — пошевелил жвалами Окума. — Я не пробовал научить читать Элмо.

— Даже если научить хотя бы некоторым словам... — начал расхаживать по полу пещеры сенсей. — Об этом надо хорошо подумать...

— Нам пора в Британию, — я прикинул сколько уже прошло времени с тех пор, как мы сюда переместились.

— Да, возвращаемся, — спохватился Снейп-сенсей и обратился уже к Окуме: — Мы вернёмся, когда будут какие-то новости. Это займёт около месяца или двух по времени этого мира.

— Я буду ждать, — ответил нам он.

— Прерываю технику, — предупредил меня сенсей и сложил соответствующие печати.

Часть 2. Глава 3. Каникулы в Греции

28 декабря, 1995 г.

Греция, о. Крит

Рождество прошло замечательно, может быть, потому, что оно прошло в Греции и со всей семьёй и друзьями.

Вся суматоха началась утром в Сочельник, двадцать четвёртого. Я прекрасно отоспался ещё в Чёрных Пещерах, так что, вернувшись в пять утра, больше не ложился, впрочем, я был не одинок: тётя уже начала подготовку к рождественскому ужину и дню рождения Лили. Сестрёнка же у меня появилась на свет два года назад в ночь с двадцать пятого на двадцать шестое декабря.

Мы поговорили с тётей, всё-таки детально каникулы не обсуждали, когда я приехал. Она расстроилась, когда я сказал, что после Рождества хочу с Дадли поехать в Грецию. Не то что ей было для нас жалко: она отпустила, просто расстроилась, что мы на каникулах почти не будем дома, у нас свои дела, а она скучала. Потом проснулась Лили, которую я с лета не видел, так как её уже уложили спать к тому времени, как я приехал с дядей с вокзала. Мелкая вовсю болтала, вполне понятно, между прочим. Ну и подросла. Пока с ней возился, в голове крутилась мысль, что я нечестно поступаю со своей семьёй. Тётя с дядей нам с Дадли так обрадовались, а мы сразу из дома: там планы, сям планы и всё такое. Да и тётя Туни, наверное, тоже устала и хотела бы отдохнуть. И когда я это понял, то как-то само собой созрело решение этой дилеммы. Нашлась работёнка для Кричера, Ураги и Леона.

С нами в Грецию, со слов Снейпа-сенсея, уже засобирались не только мистер Люциус и Драко, но и мистер Абраксас и миссис Нарцисса, а ещё под предлогом «лечения более мягким климатом после Азкабана» присоединиться к нам захотел и Барти вместе с отцом. Он даже больше насчёт старшего Крауча переживал, что его отец в последние годы много нервничал, ну и не отдыхал совсем, всё работал и за ним приглядывал.

В итоге я всех взбаламутил, подключил связи Малфоев, не знаю, как они это сделали, но примерно в полдень двадцать четвёртого декабря Ураги притащила один детский и четыре взрослых авиабилета до Ханьи, это город на острове Крит, на котором находилась ферма мистера Зерваса. Вообще Крит оказался курортной зоной Европы, типа самая большая протяжённость пляжей, куча отелей, достопримечательности и древности.

Потом я огорошил родственников тем, что мы на неделю отправляемся все вместе на Крит и вылетаем из Лондона через четыре часа с небольшим, потому что билеты были на вылет в пять двадцать вечера.

Вот когда пригодились сумки и всякие мешки с расширением пространства! Тётя даже весь наш рождественский ужин с собой умудрилась сложить. Хорошо, что у нас совы, не кошки и не собаки, Ураги и Леон могли о себе сами позаботиться. Дядя легко согласился на «блиц-приключение» и всего парой звонков по телефону смог «выкроить недельку», тем более, что «рождественские каникулы» были не только у детей, но и у взрослых. Потом мы очень быстро поехали в Лондонский аэропорт, чуть не опоздали на регистрацию, но успешно сели в самолёт.

Перелёт до Ханьи занял четыре часа, так что мы прибыли в Грецию буквально за сорок минут до полуночи по местному времени: оно на два часа от лондонского отличается. Нас

встретили Драко, миссис Нарцисса и Барти-младший. Оказалось, что на Крите можно арендовать фулихоров, так что мы не дожидались никакого автобуса или транспорта, нас просто переместили сразу к гостинице, о которой позаботились Малфои. Драко сказал, что они уже около трёх часов в Греции: переместились порт-ключом и всё переживали за ненадёжный маггловский аппарат, который непонятно как летает.

В Греции отмечали Рождество с размахом, только зачастую вместо или рядом с ёлками у них стояли украшенные деревья «фатни» с фигурками людей. Я тогда от тёти узнал, что «Рождество», это, оказывается, от «рождения» того самого Бога, по которому тут дни и года считают. Никогда про значения этого праздника как-то разговоры не заходили, или просто я не вникал, а тут я узнал, что этот Христос родился в хлеву от девственницы Марии, которая с мужем пришла в город Вифлеем, который располагался относительно недалеко от Крита — буквально на той стороне Средиземного моря, омывающего остров с юга. Именно про это всё были греческие фигурки, изображающие домик, людей и животных вокруг соломенного «гнезда» с младенцем. Вообще-то тётя это Лили рассказывала, которой очень «куколки» понравились, но и я послушал.

Потом сестрёнку уложили в гостинице спать, с ней осталась тётя, а мы ещё с дядей, Драко и Барти-младшим гуляли по Ханье, смотрели салюты, ели всякую местную всячину. Потом дарили подарки, отсыпались, ещё гуляли.

Снейп-сенсей прибыл только на следующий день, у него порт-ключ был настроен на вечер двадцать шестого. Мы поехали на море. Пляжи были практически пустыми. А несколько магических палаток, которые были взяты с собой волшебниками, сделали наш отдых очень комфортным и, к огромному удовольствию дяди, позволили прилично сэкономить на внезапном отпуске. Нам досталась палатка, в которой мы позапрошлым летом жили с Драко и сменяющими друг друга друзьями на Чемпионате мира по квидичу. Да, у Малфоев, кстати, была новая. Я себя пророком почувствовал, когда мистер Люциус с гордостью развернул шатёр... с павлинами. С белыми павлинами! Мистер Люциус важно сообщил, что «сделал спецзаказ в Константинополе». Хорошо, что к этой палатке особые чары прилагались и магглы этих птичек не видели. То есть из нас всех не видел птиц только дядя, но про павлинов поверил на слово.

Лили же всё пыталась «покормить курочек», всегда взвизгивала от радости, когда они свои хвосты раскрывали, и почти не отходила от цветастого шатра, увлечённая волшебными иллюзиями птиц, которые как будто с ней играли, например, клевали песок, который она им предлагала. Потом миссис Нарцисса нашла что-то вроде инструкции-описания на этот шатёр, и Барти-младший перевёл с турецкого, что в эти иллюзии вложены чары присмотра за детьми до трёх лет.

И всё же, как классно в Греции! Даже в декабре море было довольно тёплым: почти двадцать градусов. У нас в Британии практически такой же температуры вода в августе. Да и солнышко тут грело, как у нас в конце лета — начале осени. Плюс есть согревающие чары, плюс воздушный пузырь, чтобы дышать под водой, плюс наше закаливание, плюс и так почти свободные пляжи Крита. А взрослые волшебники немного поколдовали в уютной бухточке, в которой мы разместились, и сюда никто не заглядывал. Так что у нас была полная свобода.

Мы почти сутки с парнями купались до посинения. Дадли пришёл в полный восторг от головного пузыря, который позволял находиться под водой долго и «спокойно нырять на километр». А там столько под водой всяких красивых рыб, кораллов. Ещё мы, уже ближе к

закату солнца, натолкнулись на настоящее скопление огромных раков на дне, поймали и вытащили их больше десятка. Тётя тогда показала класс в кулинарном искусстве. Оказалось, что наш дед Гарри, который был родом из Германии, очень уважал раков и даже куда-то ездил их ловить или ему их привозил кто-то. В общем, тётя Туни с детства умела готовить раков чуть ли не десятью способами и сказала, что омары, которых мы, оказывается, поймали, те же раки, но больше по размеру. Из-за того, что тётя вспомнила отца, к слову пришлась и история Ганса Валентайна Хубе насчёт изгнания из старинного магического рода и школы Дурмстранг. По всей видимости, тётя решила раскрыть «семейный секрет». Думаю, в связи с тем, что всё же Малфои пусть и были очень вежливы и корректны, но в принципе лишь терпели моих родственников как приложение ко мне. Только Барти много общался и развлекал старших Дурслей, объясняя что-то или расспрашивая. А с дядей Верноном Барти общался на маггловские темы, в которых неплохо разбирался после того, как пожил и поработал в Коукворте.

В итоге рассказ тёти Туни насчёт нашего с Дадли деда переломил некоторый холодок. А потом и поспели омары, которых все оценили. Даже мистер Абраксас без какой-либо иронии сказал тёте, что она умеет творить чудеса. Да, омары весьма вкусные, а ещё я вспомнил, что в своём мире тоже однажды ел что-то подобное. Разными деликатесами нас как-то угощал капитан Ямато.

После нашей удачной охоты с нами начал плавать и Барти-младший, и дядя Вернон, особенно после испытаний головного пузыря и восторженных отзывов Дадли, и даже мистер Абраксас, который оказался очень азартным по части добывания чего-нибудь. Видимо, это всё кровь викингов.

Снейп-сенсей во вторник отправил фулихора к мистеру Зервасу, и в среду, двадцать седьмого, он пригласил всех на экскурсию к себе на ферму. Правда, Снейп-сенсей переговорил с дядей Верноном и сказал, что на магическую ферму тот попасть не сможет в силу того, что не пройдёт кордон чар. Так что дядя остался в нашей бухте вместе с Лили. Тётя решила не брать её к разным магическим животным, это всё же не зоопарк, мало ли. Фулихоры перенесли нас к входу в поместье Зервасов. Мы вместе с радушным хозяином, который, не моргнув глазом, заново со мной познакомился, осмотрели звероферму.

Все, конечно, были под впечатлением. И от мантикор, и от пегасов, и от церберов, и от пифона, а ещё грифон сильно вырос, даже «зона поражения» от него увеличилась, и мы издалека на него посмотрели. Мистер Зервас разливался соловьём, рассказывая о тех или иных животных, о тех полезных ингредиентах, которые с них получают. Мужчины в основном расспрашивали про них, про всякие цены, тёте с миссис Нарциссой очень понравился сад и само поместье, в общем, мы там проторчали почти весь день, посидели на террасе, поели всякой вкусной всячины «со всех уголков Греции», в которой, по заверениям Артемия Зерваса, «всё есть».

Вернулись в палатки мы только после заката и ещё долго обсуждали увиденное. Снейп-сенсей смог улучшить минутку и договориться с мистером Зервасом о более приватной встрече.

Так что сегодня мы встали пораньше, на самом рассвете, и с помощью фулихора переместились с сенсеем к магической ферме.

— И что же вы хотели мне показать, такого интересного? — встретил нас с широкой улыбкой вполне бодрый Артемий Зервас. — Северус, ты умеешь заинтриговать, я полночи не спал.

— Гарри, — кивнул мне сенсей, и я распаковал из свитка маленького Элмо, который шустро побежал по моей руке.

— Птицеед? Или... — прищурил тёмные глаза грек.

— Секунду, — сенсей достал флакон с противоядием от уменьшающего зелья, передал его мне, и я положил Элмо на землю и капнул на него из бутылка. Он сразу вернулся к своим истинным размерам: почти мне до плеча.

Мгновенно возле Зерваса появилась одна из мантикор.

— Селена! — окликнул грек зверя, названного так, подозреваю, из-за слегка серебристого оттенка «маски» на морде.

Мантикора уркнула и села, как пёс, который несёт службу. Правда, признаков агрессии больше не проявляла.

Наш акромантул задумчиво пошевелил жвалами, прижался лапой к моей ноге, словно копировал Селену.

— Хозяин Гарри, а кто это? Элмо не знает такого зверя, — шепнул он, у Артемия Зерваса полезли глаза на лоб, а рот приоткрылся от удивления.

— Это мантикора, Элмо, — делая вид, что всё так и должно быть, ответил я. — Её зовут Селена. Она красивая, верно? Она волшебное существо, которое охраняет ферму животных, мы в Греции.

— Тут хорошо, Вгреция — хорошее место, Элмо нравится, — важно заметил акромантул и быстро протёр свои самые большие глаза.

— Греция, — поправил его я.

— Греция — хорошее место. Элмо понимает.

— Сколько тебе лет, Элмо? — спросил я.

— Элмо умеет считать. Элмо уже четырнадцать лет, хозяин Гарри.

— Не может быть! — вклинился в наш разговор Зервас. — Этому акромантулу никак не больше семи, конечно, многое зависит от линек... Слушай, Элмо, сколько раз с тебя сходила шкура? Сколько у тебя было линек?

— Элмо считает, — махнул лапкой акромантул.

Я понял, что имел в виду Зервас: сам читал про акромантулов и разных пауков, да и Окума рассказывал о том, как всё у акромантулов происходит. Впрочем, думаю, что грек не знает, что у шотландских акромантулов жизнь более сурова и им пришлось к ней принаравливаться. Так что количество линек тоже ничего не скажет, тем более, что печати и зелья, которые мы использовали, чтобы замедлить Элмо в росте, как раз на эти линьки и влияют.

— Шестнадцать, — выдал Элмо.

— Шестнадцать, — недоумённо повторил грек. — Странно... Ты уверен?..

— Да, у Элмо очень хорошая память. Элмо всё помнит.

— Не сомневайся, линек было шестнадцать, ему четырнадцать лет, а выглядит он на семь, — с еле заметным ехидством кивнул Зервасу Снейп-сенсей.

Всё дело в том, что у пауков нет костей, а под «шёрсткой» у них плотный, похожий на панцирь «экзоскелет». Поэтому увеличиваться в размерах они могут лишь в короткий период после того, как сбросят старый «панцирь», пока новый ещё не затвердел.

Акрмантулы рождаются из яйца размером примерно с футбольный мяч. За первый год жизни они стремительно нарастают, линия где-то каждые две-три недели короткого шотландского благоприятного для них периода. Так что с весны до осени они линяют раз

десять и достигают размеров средней собаки. В этот период молодые пауки живут в логове матери, которая их защищает во время первых линек, так как со сброшенным экзоскелетом акромантулы невероятно беспомощны. Вроде тех же омаров, которых достали из их панциря.

После первого года жизни и далее эта самая «линька» проходила у шотландских акромантулов только осенью, пока они были в своих норах, закупоренных паутиной, готовясь к спячке. Это позволяло им, во-первых, спокойно самостоятельно переживать сложный период беспомощности, во-вторых, расти за один раз так, чтобы догнать в размерах своих соплеменников с острова Борнео, которые линяли по совсем иному графику и гораздо чаще. Подготовленный к спячке паук не шевелится несколько месяцев после линьки, в норе из-за наступающих холодов высокая влажность, позволяющая новому экзоскелету дольше не твердеть. Так что в размерах наши акромантулы не уступали южным братьям и весной просыпались уже готовыми к новым подвигам, голодные и гораздо крупнее, чем засыпали. Они поедали свой старый экзоскелет и паутину, чтобы выйти из зимней норы. А потом в течение года не росли до новой спячки. Поэтому было так легко определить их возраст в Запретном лесу: все, как на подбор, по росту. Последняя линька происходила перед половым созреванием, и больше акромантулы не росли.

Когда Окума стал жить в Чёрных Пещерах и выяснилось, что зимы не будет, а ему пора... то линял он примерно два-три раза в год, чем старше, тем реже. Ну а мы, когда с сенсеем задумались насчёт того, чтобы как-то остановить рост акромантулов, тщательно изучили этот вопрос. Всё же пауки не котята и не щенки, а совершенно другие животные.

Естественно, что в сравнении с акромантулами Борнео наши были странными, это кроме того, что они умели говорить, считать, а в перспективе и читать.

— Элмо не единственный в своём роде, — продолжил Снейп-сенсей. — Так получилось, что в окрестностях Хогвартса развелась колония разумных говорящих акромантулов. Сам понимаешь, Запретный лес не бескрайний, дичи и ресурсов на всех не хватает. А акромантулы хорошо растут. Есть опасения, что когда колония разрастётся ещё больше, будет риск нападения на учеников.

— И сколько у вас этих пауков? — взволнованно начал расхаживать мистер Зервас по террасе. — Я помню, что самки откладывают до двухсот яиц... На Борнео обычно выживает половина кладки, но до взрослой особи доживает несколько десятков акромантулов, их истребляют ради яда, но... он есть лишь у половозрелой особи. Не все охотники об этом знают... К тому же, многие гнёзда кроме взрослых акромантулов содержат мелких, и сначала приходится сразиться с ними. Твари очень живучие. Их крайне невыгодно держать на фермах. Слишком много времени уходит до того, как такой паук будет приносить какой-то доход. Тем более ещё неизвестно, можно ли получать яд постоянно, или придётся убить паука, которого двадцать лет растил. Проще позволять им жить в естественных условиях, устраивая охоту пару раз в год. Но всё равно... яд акромантула очень редок. Достаточно яда можно собрать только в период спаривания, до пинты из одной особи, но в это время акромантулы особенно агрессивны... Хм...

— Элмо не вырастет, и яда от него не дожидаться, — сказал Снейп-сенсей. — Даже после двадцати лет. Хотя мы смогли договориться с Главой колонии о поставке яда, но его очень мало, только для собственных нужд. В обычное время яда удаётся собрать несколько унций примерно раз в месяц. Мы провели испытания по остановке роста экзоскелета. Зелья и... особая магия не позволяют Элмо расти. Половозрелым он не станет, но он неплох как ездовое животное, охранник, может в принципе сам себя прокармливать мелкими

грызунами и ловлей рыбы. А ещё у акромантулов потрясающая память... Один из собратьев Элмо был научен читать тексты на любом языке. Правда, говорит лишь на английском. Обучить другому языку невозможно.

— Но читает на любом? — вскинулся мистер Зервас.

— Да, но переводит только на английский. Не так давно за два часа выучил все руны. Все из большого справочника. И смог перевести страницу со старинным зельем, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Рост паука можно остановить, начиная от года, после первых десяти линек.

— А в каком возрасте остановлен рост этого акромантула... Элмо? — поинтересовался грек.

— Элмо, так сказать, испытуемый. Мы добились результата примерно к его семилетию, — сказал Снейп-сенсей.

— Каковы размеры колонии акромантулов Хогвартса? — потербил нижнюю губу мистер Зервас.

— Нарастание происходит медленно, примерно до шести особей в год, — подумав, сказал сенсей. — Иногда чуть больше, иногда чуть меньше, в зависимости от зимы и температуры. Мы с Гарри обнаружили колонию и занялись ими примерно два года назад. Самым старшим, после взрослых самца и самки, около тринадцати-четырнадцати лет. Они крупные. По условию, которое выставил Король Змей, достигшим пятнадцати лет акромантулам предстоит стать его добычей.

— Что?.. — словно очнулся от мечтаний грек. — Добычей?..

— Король съест Элмо, его братьев и сестёр, — задрожал наш акромантул.

— Но... Это же так глупо, — рассеянно потёр курчавые чёрные волосы грек. — Это же... Их же можно...

— Поэтому мы пришли к вам за советом, мистер Зервас, — вклинился я. — Василиска Хогвартса устроит лишь вариант, если его добыча будет приносить Хогвартсу какой-то доход или пользу. Чтобы им было Позволение жить.

— Нескольких, кто поменьше, думаю, мы сможем пристроить в библиотеку, — вдохновенно сказал Снейп-сенсей. — Вопрос только в том, что делать с крупными пауками, которые уже размером с твоего грифона. Мы думали об Арене в Спарте.

— Но там их просто убьют... — растерянно пробормотал Зервас... — Вы даже не видите перспектив? Они же говорящие! Разумные! Как вам это удалось? Думаю... это магия Хогвартса... Как там оказались акромантулы?.. Как выжили? Впрочем, неважно... Это удивительно. Если этих магических существ можно уменьшать... Они всё понимают и слушают команды... А если ещё и читают на древних языках! Те же гоблины, которые копаются в Египте, таких акромантулов с руками оторвут. Пауки очень сильные... А если ещё и ездовые... Восемь ног, это значит... А можно на нём прокатиться? — оборвал сам себя мистер Зервас.

— Элмо, ты поможешь мистеру Зервасу? — погладил я жвала акромантула. — Этот человек может помочь твоим братьям и сёстрам. Окума будет доволен тобой.

— Элмо поможет, — привычно присел Элмо, и грек забрался на него и тихо ойкнул, когда его обхватили лапками для устойчивости.

— Думаю, тебе стоит отнести мистера Зерваса на ту скалу, а потом вернуть обратно, — посоветовал Элмо Снейп-сенсей.

Элмо дал старт, стремительно приближаясь к указанной вершине, мантикора склонила

голову, словно удивилась, а потом побежала за ними. Впрочем, Элмо очень быстро брал почти вертикальную высоту: у нас в Чёрных Пещерах горы круче даже, но мы там ездили на своих пауках. При относительно небольшом весе, думаю, килограммов шестьдесят-семьдесят, Элмо мог спокойно унести на гору взрослую орфу.

Сенсей говорил, что это как раз благодаря их экзоскелету, который распределяет усилие по всему телу, и плюс из-за большего количества конечностей.

Через пару минут Зервас верхом на Элмо снова появился перед нами. Растрёпанный, с сияющими глазами и улыбкой до ушей он стал походить на Сириуса.

— Вот это да! — ухнул грек, когда Элмо аккуратно ссадил его с себя. — Пять тысяч галлеонов!

— Что? — удивился я.

— Даю пять тысяч галлеонов за Элмо, — пояснил мистер Зервас. — Мне нужно показать его потенциальным покупателям, чтобы заинтересовать их в приобретении пауков из Хогвартса. Ещё те эликсиры для его уменьшения и увеличения... Сколько они действуют?

— Уменьшающий эликсир был изменён под акромантулов, которые не являются млекопитающими, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Он действует до семидесяти часов, если не использовать противоядие.

— Ого! Долго! — обрадовался мистер Зервас. — То есть такой большой паук может стать маленьким почти на трое суток? Это же просто отлично!

— Верно, — кивнул Снейп-сенсей, — всё дело в метаболизме членистоногих...

— Это всё после, — отмахнулся мистер Зервас. — Ну, так что скажете насчёт продажи? По рукам?

— Можно, я переговорю с ним? — спросил я, всё же удивлённый скоропалительностью решения грека. Или он просто увидел «золотую жилу», или знает, кому нужны наши многоногие друзья? И пять тысяч галлеонов... Конечно, цены нынче подскочили, но всё равно это прилично. Или он назвал такую щедрую цену, чтобы сложно было отказать?

Мы с Элмо отошли на край террасы.

— Элмо, как думаешь? — тихо спросил я задумчиво шевелящего жвалами акромантула. — Тебе здесь понравилось?

— Элмо считает, что Греция — хорошее место, тут почти так же, как в тёплом доме.

— Не рассказывай никому о том месте, — предупредил я. — Если ты будешь хорошим акромантулом, то сможешь спасти всех своих братьев и сестёр, поможешь Окуме, как будущему Вожаку.

— Никого не съедят? — спросил он.

— Думаю, каждому из вас найдут своего хозяина и работу, какое-то занятие. Я не могу гарантировать, что все хозяева будут хорошо относиться к вам, но мистер Зервас — хороший человек. Ты сможешь помогать ему найти новый дом для тех, кто скоро достигнет того возраста. Даже если это будет сражение на Арене... Я считаю, это всё равно лучше, чем быть съеденным. Как считаешь?

— Умереть как воин лучше, чем умереть как добыча! — воинственно щёлкнул жвалами Элмо.

— Верно, друг, — погладил его я. — Что-то передать Окуме?

— Элмо говорит Окуме: прощай, брат.

Часть 2. Глава 4. В старом доме

4 января 1996 г.

Англия, Лондон, Блэк-хаус

Неделя греческих каникул промелькнула быстро. Новый год мы отмечали уже в Британии, причём вместе с Сириусом, который пришёл в гости на Тисовую улицу. А потом мы с ним и Дадли отправились в Блэк-хаус. Брат ещё в Греции уговаривал меня пригласить «погостить в волшебном доме» Гермиону хотя бы в последние дни каникул, чтобы нам потом уехать вместе в Хогвартс, а им «подольше пообщаться воочию». Но Грейнджер была магглорождённой, и я не знал, как на неё отреагирует портрет леди Вальбурги, так что все «возможные приглашения» перенёс до разговора с матерью Сириуса.

По настоянию Дадли разговор с леди Вальбургой у нас состоялся днём первого января, когда мы прибыли в Блэк-хаус. После поздравлений и небольших вступительных слов я изложил ей суть просьбы.

— Так ты хочешь пригласить в дом чистокровной семьи Блэк магглорождённую девчонку? — вскинула бровь леди Вальбурга. — С какой целью?

— Дело в том, что Гермиона нравится моему брату Дадли. Они переписываются. Но они почти весь год учатся в разных школах, могут увидеться лишь на каникулах, и то... Грейнджер живёт где-то в пригороде Йорка, в Северном Йоркшире, это далеко от Литтл-Уингинга. А в магический дом, в котором есть библиотека и можно колдовать, её точно отпустят на пару дней. Гермиона очень усердная, любит читать, учится на одни «превосходно». Мой кузен очень уж просил её пригласить... Переписка не заменит живого общения.

— Ах, вот как, — прояснилось лицо леди Вальбурги. — Значит, твой кузен... Дадли для сохранения и передачи магических способностей своим детям надо будет жениться на волшебнице, но с представительницами чистокровных Родов ему в любом случае вряд ли что-то светит, так как он если не сквиб, то совсем слабый маг. Но их дети с магглорождённой по законам уже будут полноценными волшебниками.

— Ну... не факт, что он уже о женитьбе сразу думает, — потёр затылок я.

— А стоило бы, — заметила леди Вальбурга. — Волшебная кровь не должна разбазариваться и растворяться в магглах. То, что твой кузен хочет общаться с волшебницами, замечательно.

— Значит, вы разрешаете?..

— Не так быстро, Гарри. Ты имеешь большое влияние на моего сына, а я обеспокоена, что он всё ещё не подобрал себе невесту. Род Блэков практически угас, — скорбно сказала Вальбурга, — Сириус учится, я понимаю, но время идёт...

— Не совсем же угас. Есть Сириус... И, знаете, я этим летом познакомился с одной девушкой, — снова потёр затылок я. — Она ваша родственница, её зовут Нимфадора Тонкс. Она, как я понял, дочь Андромеды, в девичестве Блэк... Кажется, она...

— Кузина Сириуса, — закончила леди Вальбурга. — Андромеду изгнали из Рода за связь с магглорождённым... Её отец, Сигнус Блэк, был моим родным братом, так что Андромеда — моя племянница, а её дочь — внучатая племянница. Я слышала, что девочка проклята, неужели она всё ещё жива?

— Да, Нимфадора — метаморф, — кивнул я. — Ей где-то двадцать два года, она сейчас у нас в Хогвартсе преподавателем ЗОТИ работает, а до этого закончила курсы авроров, но из Аврората её выгнали.

— Из-за проклятья?

— Нет, из-за того, что поверила Альбусу Дамблдору, вступила в его Орден Феникса и шпионила за Департаментом Правопорядка. Так что из Аврората её уволили. Но приняли временно в Хогвартс. Это профессор Снейп... Он изобрёл способ контроля метаморфизма.

Портрет леди Вальбурги даже открыл рот от удивления.

— Так она может контролировать это?

— Проклятие лишь в том, что такие способности невозможно было контролировать, верно? — спросил я и, дождавшись кивка, продолжил. — Да, благодаря приёму определённых зелий Нимфадора теперь может это контролировать...

— Значит, теоретически, она может родить ребёнка, у которого метаморфизм будет не проклятием, а Даром? — прищурилась леди Вальбурга. — Ещё ни один метаморф не доживал до возраста деторождения или не мог выносить ребёнка из-за постоянных изменений организма.

— О, так вот в чём дело... — прикинул я и пояснил. — Она зачем-то понадобилась Дамблдору, и он всё настаивал, чтобы профессор Снейп решил её проблему. Причём ещё с того времени, как она Хогвартс закончила. Но у профессора Снейпа были свои дела. Так получается, Тонкс могла родить необычного ребёнка? У старика нездоровая страсть к «интересным» детям. С этим «Орденом Феникса» никогда не знаешь, когда жареный петух клюнет, так что велика вероятность, что ребёнок останется сироткой... Н-да.

— Так, значит, эта девица не замужем? — кашлянула леди Вальбурга. — И ты с ней хорошо знаком? А профессор Снейп оказал ей услугу?

— Всё верно.

— Полагаю, что Андромеда должна была научить своё дитя хорошим манерам... — протянула она.

— Ну... Я понял, что с матерью они не в ладах...

— Ты можешь пригласить в Блэк-хаус Гермину Грейнджер, но с условием, что с ней погостит и Нимфадора Тонкс, — выдала свой вердикт леди Вальбурга. — Во-первых, молодой волшебнице непристойно находиться в одном доме с одними мужчинами, а во-вторых, я хочу сама познакомиться со своей внучатой племянницей и убедиться в контроле её... дара.

— Спасибо, леди Вальбурга, — поблагодарил я, нижней частью тела понимая, что, кажется, почти подписал крестного на женитьбу.

В принципе, Тонкс неплохая, да и Сириус — тоже. А по эмоциональному возрасту они почти ровесники. Да и Сириус — красавчик... Вот только захочет ли он жениться, да ещё и на Тонкс? С другой стороны, найти более-менее взрослую незамужнюю волшебницу в Британии довольно проблематично. Конечно, тут заключают браки, когда супруг старше своей жены на добрые два десятка лет, но девочек «из хороших семей» сватают чуть ли не с детства, а это вообще педофилией пахнет. Да и кто знает, что ещё из девочки вырастет... Если разбираться... Сириус сидел в тюрьме, но это уравновешивает привалившее богатство, смазливая внешность и то, что он теоретически будет артефактором, то есть всегда при деле. Вот только сейчас он не в Британии, навещается изредка, думаю, ему некогда подыскивать себе девушку, которая ещё и леди Вальбургу устроила бы. Может, у

него вообще во Франции кто-то уже есть?

Что там творилось с личной жизнью Сириуса, для меня оставалось загадкой, и темы «пестиков и тычинок» мы не поднимали, разве что он как-то начал обсуждать моих одноклассниц, и я назвал его извращенцем.

* * *

Четвёртого января, к обеду, в Блэк-хаус должны были прибыть все гости.

Гермиона с радостью приняла приглашение. Мы с Дадли после того, как леди Вальбурга и Сириус дали «добро», выходили до телефонного аппарата в Лондоне. Брат позвонил Грейнджер в Йорк, и они договорились, что он встретит её в четверг утром с поезда на вокзале, они вдвоём погуляют по Лондону и к полудню дойдут до места встречи, чтобы их проводили в магический дом.

Тонкс вроде бы оставалась на каникулах в Хогвартсе, я написал ей, что приехал мой крёстный и хочет познакомиться с ней, приглашает провести пару дней в Лондоне, в Блэк-хаусе. Также я написал Тонкс про Гермиону и всякие правила приличия, то есть практически вынудил её согласиться провести три дня каникул с нами. В воскресенье нам надо было на «Хогвартс-экспресс», а Дадли — в его Академию.

До кучи официально пригласили в гости ещё Барти-младшего, Снейпа-сенсея, Драко с миссис Нарциссой и Луну Лавгуд. Малфой точно хотел оставаться с ночёвкой.

Кричер носился как сумасшедший, подготавливая кучу еды и прибирая комнаты для гостей. Мы с Сириусом и братом первого января до полуночи очищали верхние этажи от всякой мелкой нечисти, чтобы освободить эти комнаты. Сами-то мы как-то обходились гостинной. Нашлась старая запасная палочка, которая принадлежала брату Сириуса — Регулусу. Она подошла Дадли, и он быстро выучил несколько простых заклинаний очищения и починки, чтобы нам помогать. Почему-то у Дадли такие бытовые чары вообще получались очень классно, словно он профессиональный маг-уборщик. Я решил, что это из-за его бзика на чистоте, он всегда знал, как должно выглядеть чисто и аккуратно и легко на этом концентрировался.

Сириус так вообще в шоке от моего брата был.

Я старался проводить с ними больше времени, всё же виделись мы редко, но и про поиски той книги не забывал. Второго числа, когда они с Сириусом отоспались, мы оккупировали библиотеку. Я намекнул Дадли о том, что Грейнджер любит читать и вряд ли при «таком богатстве» будет его за ручку держать три дня. Так что чтобы он тоже себе нашёл занятие рядом с Гермионой и мог показать и рассказать, что тут примерно есть и что она может ему посоветовать из литературы. Дадли с моими доводами согласился и помог разобраться в порядке, который попытался установить Барти. Сириус тоже искал всякие книги и просматривал, как тут всё по-новому.

В общем-то, получалось, что искал я книгу преимущественно ночами, когда все спали и мне никто не мешал, начиная с ночи второго числа. Для этого сам минут на двадцать отправлялся спать в Чёрные Пещеры, возвращался и был вполне активным, выспавшимся и готовым к поиску заветного гримуара.

Библиотека Блэков на самом деле впечатляла и была весьма большой. Не представляю, как Гарри вообще нашёл тот фолиант про вызов демонов, не иначе просто везение.

И всё же книгу я отыскал утром четвёртого января, когда Дадли уже ушёл встречать Гермиону.

Обложка, запомнившиеся мне картинки, описание и схемы, всё совпадало.

В этот момент я ощутил такое облегчение! Шанс помочь моим друзьям есть! И я зубами его вырву у судьбы, чего бы мне это ни стоило.

— Кричер! — позвал я эльфа.

— Мастер Гарри? — появился он передо мной.

— Ты можешь как-то пометить эту книгу для меня? — я любовно провёл пальцем по корешку. — Чтобы если вдруг что, то можно сразу её найти? Просто для моего спокойствия.

— Кричер может, мастер Гарри, — кивнул эльф и протянул свои четырёхпалые лапки.

Я отдал ему гримуар, и эльф потёр ладошкой форзац с надписью, растрескавшейся, но вполне живой позолотой: «Исполнение самых заветных желаний и спасение жизни путём призвания магических тварей, демонами именующихся». Да, заманчивое названьице, неудивительно, что Гарри повёлся.

— Всё готово, — вернул мне книгу Кричер.

Я кивнул и ушёл в комнату, которую мне определили. После расчистки территорий у каждого образовалось по собственной комнате, но мы с Дадли заселились буквально через стенку.

Оставалось всего ничего: определить, каким именно заклинанием воспользовался Гарри в прошлый раз. У каждого ритуала и призыва в книге были разные назначения, в зависимости от желаний. Вроде как демоны имели узкие специализации: убить кого-то, что-то построить, что-то разрушить, победить армию... Или это арканы для них позволяли делать лишь что-то одно. В общем, книга требовала тщательнейшего изучения. А ритуал — подготовки. Да и неплохо было бы постараться вспомнить, как это было в прошлый раз, когда он меня призвал, что я видел, — чтобы идентифицировать нужный вызов.

Я был поглощён чтением почти до обеда, а потом меня прервали шаги и разговор в коридоре. Я успел спрятать книгу до того, как раздался голос Дадли, оповещающий, что моя дверь третья от входа, и в комнату ввалилась вся честная компания, состоящая из брата, Грейнджер, Малфоя и Лавгуд.

— Привет, Гарри, что делаешь?

— Вас жду, — улыбнулся я и показал подготовленный и раскрытый учебник по зельям. — Вот, пока решил почитать немного.

— Гарри, профессор Снейп тоже будет гостить в Блэк-хаусе? — спросила Гермиона.

— Да, вроде они с Сириусом неплохо ладят, и крёстный его приглашал, — кивнул я.

— Дадли сказал, что тут есть лаборатория, как думаешь, профессор Снейп захочет дать пару персональных уроков нам? — глаза Грейнджер горели фанатичным огнём.

Дадли казался немного расстроенным. Ну что он хотел?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Может, профессор хочет отдохнуть от студентов в каникулы?

— Я видела и Барти Крауча внизу, он преподаёт зельеварение младшим курсам, — не сдалась так просто Гермиона. — Может, он...

— Слушай, вообще-то мой крёстный не был в Англии давно, думаю, он хочет пообщаться не только со мной, но и со взрослыми мужчинами, своими сверстниками, — ответил я. — Поэтому он собрал и наших с Дадли друзей, чтобы мы дали ему время на общение с его друзьями. Понимаешь?

— Гарри хочет сказать, чтобы ты забыла о лаборатории, Грейнджер, — не выдержал Малфой. — В лаборатории таких домов не пускают абы кого. Это тебе не школьный класс. Я сам в лаборатории Малфой-манора был всего несколько раз, а ты захотела, чтобы тебе тут

персональные уроки в чужом доме проводили. Отдыхай. Тут столько всего интересного можно делать.

— Да, отдыхай, общайся с друзьями, — подмигнул я. — Все занятия строго по расписанию, а доступ в библиотеку для тебя только на три часа в день.

— На три часа в день? — удивилась Гермиона. — О... тут есть библиотека?!

— Просто Гарри волнуется, что ты слишком увлечёшься книгами и забудешь о его брате, — негромко сказала Луна, заставив смутиться и Дадли, и Грейнджер.

— Кстати, там ещё пришла наша профессор Тонкс. Не знала, что Сириус с ней знаком, или она с кем-то из гостей? — сменила тему Гермиона.

— Тонкс приходится Сириусу дальней родственницей. Он позвал её из-за леди Блэк, — хмыкнул я. — Она сказала, что молодым девушкам нельзя находиться одним в доме полном мужчин. Это неприлично.

— Леди Блэк, это та дама на портрете? — спросила Луна. — Она очень несчастная...

— Что? — округлила глаза Гермиона. — Так это портрет?

— Это мать Сириуса, и портрет живой, — строго сказал ей я. — Постарайся быть с ней вежливой. Я её еле уговорил, чтобы она разрешила тебя позвать... И ещё... Сходи переоденься, тебе стоит сменить джинсы на мантию.

— Но это же всего лишь портрет!

— Леди Блэк живая на этом холсте, — тихо сказала Луна.

— Да, Гермиона, она живая и ещё очень строгая, — подтвердил Дадли, который был в костюме.

— Этот портрет владеет магией и может приказывать эльфам, — хмыкнул Драко. — Так что леди Вальбургу лучше не злить. Всегда здоровайся с ней, как если бы она была жива, и не задавай бестактных вопросов. Если понравилась ей, она может много интересного тебе рассказать, что ты ни в одной книге не вычитаешь, — друг лукаво посмотрел на Лавгуд. — Луна, я хотел тебя представить ей.

— Хорошо, — кивнула она.

Как я понял, его история с младшей сестрой Дафны Гринграсс разрешилась. По крайней мере, в Хогвартс та девочка так и не перевелась. Это держалось в тайне, но мне Драко по секрету сказал, что летом у них с Луной будет магическая помолвка.

* * *

Обед прошёл вполне себе ничего: Кричер для нас расстарался. Старый эльф чуть не плакал, когда Сириус сказал о «званом обеде», точнее, он не совсем так сказал, это уже домовик решил, что это то самое с «приёмом высшего света», и похвалил, что наконец его поумневший хозяин начал восстанавливать добрую репутацию великой семьи Блэк. Откуда-то достал посуду с вензелями, тарелки из настоящего серебра, а не фальшивого золота, как в Хогвартсе. Кубки тоже — произведение искусства, с гравировкой герба Блэков. Ну и еда... Я, конечно, знал, что Кричер хорошо готовит, «образцовый эльф», как про него Винки говорила, у него и бутерброды были вкусные, со слегка поджаренным хлебом, но он смог меня удивить всякими паштетами, ягнятами под соусом, запечённой форелью, очень вкусным сырным супом, лепёшками с сыром и беконом. А потом ещё была смена блюд и десерт.

Миссис Нарцисса даже призвала Кричера, чтобы он стал видимым, и похвалила его, сказала, что словно снова в детстве побывала. Такого влюблённого взгляда я у старого эльфа ещё не видел.

Тонкс держалась за столом вполне нормально, нисколько не уступая манерами маме Драко. Похоже, что леди Вальбурга всё же оказалась права. Впрочем, после того, как мы с ребятами вышли из-за стола и пошли во внутренний двор, чтобы посмотреть растущий здесь эльфэук, Гермиона сказала:

— Как же хорошо, что все пять лет в Хогвартсе мы могли смотреть и учиться столовому этикету у Драко. Я сначала подумала, что не справлюсь со всеми этими вилками и ложками, а потом всё легко пошло, мне даже понравилось.

— Это же просто, в большинстве случаев приборы располагают согласно подаче блюд, так что следует брать ближайšie к тебе, — блеснул знаниями Дадли. — Всё самое маленькое чаще всего для десертов. А обычные ложки, ножи и вилки — для супов и мяса. Только та смешная вилка и короткий нож — для рыбы. У нас в Академии есть уроки этикета.

— В «Красном Локоне» иногда устраивают чаепития, — сказала Луна, — там тоже мы стараемся соблюдать все традиции.

— Ого! Так это и есть эльфэук? — спросила Гермиона.

Она узнала историю «дерева фейри» в октябре, но у нас в Хогвартсе столько событий произошло: низвержение Хигэканэ, новый директор Скамандер, Хэллоуинские балы, матчи по квиддичу и гонки на мётлах, что о своём обещании показать ей дерево я подзабыл. А потом и холодно стало, снег выпал, рождественский бал и каникулы. Драко, кстати, попросил разрешения рассказать историю деревьев Луне, так что Лавгуд тоже с интересом смотрела на серебристые листочки.

— Да оно тёплое! — потрогала чёрную кору Гермиона.

— Как будто рунические символы, — тоже потрогала эльфэук Луна. — Очень необычное дерево, чувствуется, что оно принадлежит не нашему миру.

* * *

— Ну как тебе тут, Тонкс? — спросил я девушку, застав одну возле семейного гобелена.

— Мама говорила, что её выжгли с родового древа, но я не думала, что это буквально, — хмыкнула она.

— Идём, с тобой хотели познакомиться...

— Да я вроде со всеми...

— Идём, — я потащил её на первый этаж.

— Гарри... Что это?..

— Это живой портрет матери Сириуса, леди Вальбурги Блэк. Добрый день, леди, позвольте вам представить Нимфадору Тонкс, о которой я вам говорил.

— Дочь Андромеды, — пристально взглянула на Тонкс Вальбурга. — Гарри сказал, что ты научилась контролировать своё проклятье.

— Ещё перед портретом какой-то старухи я клоунады не показывала, — тихо прошипела Тонкс, бросив на меня недовольный взгляд.

— Вижу, что ты злишься, девочка, — присела на стул Вальбурга и даже нацепила очки, внимательно рассматривая Нимфадору. — Считаешь, что Блэки несправедливо поступили с твоей матерью, выгнав её из Рода?

— Да! Считаю! Вы просто снобы! Не приняли моего отца! А он хороший человек, пусть и магглорождённый! Он добрый и любил... любит меня любую, даже когда я не могла контролировать свой Дар! А мать, она... она никогда меня не любила и смотрела так же, как вы! Как будто я полное ничтожество! Что вы вообще знаете о любви?! Вы холодные и

надменные!

Я закрыл рот. Кажется, Тонкс «прорвало». Чую, никакой свадьбы точно не будет.

— Вот как? — ледяным тоном сказала леди Вальбурга. — Что мы знаем о любви?.. Андромеда в полной мере была наказана за своё самоуправство и за свои поступки. Она воспитывалась в этом доме и знала, что без поддержки родовой магии от магглорождённого у неё может родиться проклятое дитя. Твой отец сам отказался стать одним из Блэков и очистить кровь. Мой брат — Сигнус — готов был пожертвовать жизнью и магией ради счастья своей средней дочери Андромеды и пожертвовал. Вот только твои родители не приняли эту жертву от «надменных и холодных Блэков, которые никого не любят». Из-за этого мой младший брат скончался так рано. И умер бы ещё раньше, если бы не его старшая дочь, которая взяла на себя часть магического отката.

Тонкс тоже открыла и закрыла рот от такого откровения.

— Так вот почему дедушка Драко умер в пятьдесят четыре? — вклинился я. — А мы гадали с ребятами, что же с ним могло случиться, что он просто... Таким ещё совсем не старым.

— Всё верно, Гарри, Сигнус терял жизнь и магию много быстрее, чем все остальные маги, из-за того, что совершил ритуал, открыл родовую магию, но она не перешла в предназначенного ей человека. В этого Тонкса.

— А что значит «очистка крови»? — спросил я, пользуясь разговорчивостью леди Блэк.

— Ритуал мог выжечь из крови Тонкса всю неправильную примесь... Из-за которой с Нимфадорой так вышло. Рода защищают свою магию и последующие поколения. Но в последний момент родители Нимфадоры испугались и не стали проводить ритуал принятия в Род. Испугались, что ритуал может убить Тонкса.

— А он мог? — уточнил я.

— В высшей магии, когда затрагиваешь такие силы, всегда есть риск, — дёрнула плечом леди Вальбурга. — Только смелым, верящим в свою судьбу и предназначение, открывается Вечность. Возможно, что кому-то лучше быть трусом, чем мёртвым смельчаком, решившим любить представительницу Старого Рода. Впрочем, Любовь... Если бы это была она, всегда защищает своих адептов. Даже вопреки Смерти. Любовь — главная составляющая Высшей магии.

Кажется, у меня появились вопросы по поводу ритуала призыва «демона». Полагаю, что это тоже было Высшей магией, иначе не справиться, и Гарри руководила Любовь к близкому человеку...

— Простите... — пробормотала Тонкс и убежала из коридора с портретом.

— Ну... Не так и плохо всё прошло, — хмыкнула леди Вальбурга, проследив за ней взглядом. — Девчонка весьма строптива, но у неё неплохой магический потенциал.

— Как вы это поняли?

— За время всего разговора она ни разу не сменила личину, даже в момент потрясения.

Удивительно, но леди Блэк выглядела довольной. Иногда мне кажется, что я всё-таки ничего не понимаю в женщинах...

Часть 2. Глава 5. Багаж мыслей

7 января 1996 г.

Англия — Шотландия, «Хогвартс-экспресс»

Каникулы закончились, и вот уже часов восемь мы едем в хогвартском экспрессе в заснеженную Шотландию. В купе нас было пятеро: Драко, Луна, Гермиона, Рон и я. Невилл пользовался привилегиями сына сотрудника школы, Джинни на каникулах осталась в школе, так как их родители вроде как собирались в Румынию или типа того, Блейз почти сразу ушёл и где-то развлекал девчонок. Впрочем, после рождественского бала Забини развлекал преимущественно хаффлпафок, и в частности Ханну Аббот. Ещё год-полтора назад она была, как говорят, «склонна к полноте». Такая девочка-пышечка с румяными щёчками. Впрочем, такую «склонность» имела добрая половина Хаффлпаффа, и её можно было объяснить банально близостью факультета к кухне. А добрые эльфы готовы накормить голодающих студентов в любой час дня и ночи.

Всё это играло с «барсуками» злую шутку, у них многие на первый курс приходили маленькими и почти прозрачными, только уши у парней торчали, а потом многие полнели из-за бесконечных перекусов. Я вот тоже покушать люблю, так я и физически занимаюсь постоянно. В общем, Ханна Аббот в последние два с половиной года очень активно взялась за себя: не пропускала утренних зарядок, а ещё делала успехи в клубе самообороны, который Алиса вела. Из девчонок в самообороне особенно отличались Ханна, Джинни и Луна. От Лавгуд вообще никогда не ожидаешь подвоха, она всегда такая спокойная с налётом мечтательности, даже я не могу определить, когда она начнёт нападение и когда закончит, у неё совсем ничего во внутреннем состоянии не меняется, полный дзен. Я такого смог добиться только после того, как прошёл обучение пути Мудреца и встретился со своим «Тёмным Наруто», и то не всегда получалось оставаться безмятежно-спокойным, как это умела делать Лавгуд.

Надо было видеть лицо Драко, когда его девушка легко уходила от различных заклятий и пущенных «снарядов», делая какие-то микро-шаги и не сбавляя общего темпа. В такие моменты казалось, что она танцует или двигается в воде, словно русалка. Этой своей «техникой» Луна мне сильно напоминала Хьюга Хинату. Время, когда мы были детьми, миссия с командой восемь по отлову какого-то жука. Особенное дзюцу Хинаты... Так что, когда я видел спарринги Луны, сердце невыносимо болезненно сжималось. Глупая девчонка, полная комплексов, противоречий и никому не нужной любви... Зачем?.. Хината, зачем ты это сделала?..

Очень надеюсь, что в будущем всё изменится. Пусть не для меня, но хотя бы для них... Для моих друзей — там, в другом мире. Я когда-то обещал, что схвачу и не отпущу свой мир, а вышло так, что я его уронил и сломал. Но, надеюсь, это поправимо: думать об ином раскладе нельзя. Я смогу. Обязательно! Я обещал им. Обещал себе. Пусть даже расплатой будет моя жизнь.

Книгу вызова взять с собой в Хогвартс из Блэк-хауса я не смог. Ещё бы... Она даже из моей комнаты через несколько часов перемещалась обратно в библиотеку. Не зря там сделано несколько «читальных залов» и стулья со столами стоят в разных местах.

Так что в оставшееся на каникулах время я внимательно прочёл все страницы, пользуясь

особой техникой запоминания, про которую нам как-то рассказывали в Академии. Мозг от этого кипит знатно, я даже для экзаменов подобным не пытался пользоваться, потому что причин и желания дословно запоминать трёхсотстраничные талмуды не было. А вот тут прижало, так и скучные техники пригодились. В который раз позавидовал Саске с его шаринганом... Впрочем, я и сам схитрил и вдобавок к известному способу запоминания использовал магию иллюзий и зелье для улучшения памяти.

Как всё-таки хорошо иметь в Учителях Мастера зельеварения! На Рождество Снейп-сенсей уже по обыкновению подарил мне комплект зелий, и для памяти среди десятка фиалов было чуть не половина: видимо, для успешной подготовки к СОВ. Ну... экзамены я и так сдам, а спасти друзей всего раз в жизни шанс предоставляется.

Сам я наконец закончил своё исследование свитков длительного хранения и смог подарить сенсею формулу запечатывания магических и не очень магических растений и ингредиентов. Сенсей был доволен, он успел сделать несколько небольших «хозяйственных свитков», пока был в гостях в Блэк-хаусе.

Сириус и в прошлый раз очень интересовался моими фуин, и в этот раз, когда испытания клубники и магических растений завершились, тоже был в восторге. Сказал, что пытался использовать рунную вязь для чего-то подобного, но получилось не совсем то, что он хотел, хотя в артефакторике закрепление пространственных чар как раз выполняется рунами.

Увидев, как сенсей делает свитки и то, что они подобны, крёстный посоветовал не каждый раз всё вручную делать, когда можно ошибиться и не тот символ написать, а изготовить вроде большой магической печати, причём печать изготавливается не как обычный инкан — зеркально, а по своей технологии... Это больше даже на большой специальный трафарет походило, когда в сделанные особым образом символы заливаются чернила и используется магия. Сириус в процессе нашей «уборки» нашёл похожую, но относительно небольшую магическую печать из вязи в шесть рун и герба Блэков. Её он и показал нам в качестве примера.

Оказалось, что большинство книг библиотеки Блэков с помощью такой печати зачарованы на возврат и невозможность вынести их из дома. Особенно самые старые. Хорошо ещё, что как раз этот разговор был накануне того, как я вернулся в комнату и не нашёл там свой «демонический гримуар», который, как оказалось, был под особым контролем и самостоятельно «отрастил ноги» и переместился в библиотеку. Не заговори мы про эту магическую печать и не узнай я подробностей, точно поседел бы или искал до конца каникул, куда книга делась.

Леди Вальбурга всё хотела, чтобы я «повлиял» на её сына, и у нас с крёстным пару дней назад состоялся несколько странный разговор. Утром пятого числа, когда гости ещё не вышли из комнат к завтраку, а я — шёл из библиотеки, чтобы сделать вид, будто спал, мне встретился Сириус, который изучал гобелен, прямо в той же позе его застал, как накануне Тонкс. Так что было засчитано за Знак. Я поздоровался и спросил о том, чего он не спит. Узнал, что крёстный, оказывается, тоже решил по утрам делать зарядку, но пока раскачивался и ждал Барти, который его на это и подбил. Так что, пока не объявился младший Крауч, я перешёл к делу:

— Сириус, слушай, а прикольно же встречаться с метаморфом?

— Что? — резко повернулся и вытаращился он на меня, прервав зевок на полпути, из-за чего забавно клацнул зубами, как пёс.

— Ну... Тонкс, то есть Нимфадора, она своего имени не очень любит... Она метаморф, может превращаться в того, кого хочет, — объяснил я. — Я разве ещё не говорил?

— Метаморф? — ещё раз переспросил Сириус. — А разве они?.. Я не заметил ничего такого...

— Так она особенная, — попытался сделать я голос, как у Малфоя, когда он меня на спарринг с полной выкладкой уговаривает, — особенная девушка и метаморф. Вот я и говорю, прикольно — она может стать любой, независимо от вкусов. В этом смысле, это как в одной жене сразу несколько. Целый гарем в одном человеке. Сегодня худенькая блондинка, завтра — полненькая брюнетка, ну ты понимаешь...

— Да... мы как-то с тобой ещё на эти темы не говорили, ты уже стал совсем взрослым, парень, — кашлянул Сириус, потеряв затылок точь-в-точь как Джирайя, когда тот смущался и выпрашивал у меня сделать эротическое дзюцу, «для вдохновения». — Значит, тебе нравится Тонкс? А она не старовата для тебя? Парни, бывает, влюбляются в учительниц...

— Что? — настала моя очередь глупо вытаращиваться. — Я-то тут при чём? У меня уже есть девушка, я о тебе вообще-то.

— О... — округлил рот Сириус.

— Или у тебя кто-то есть? — перешёл в наступление я, так как леди Вальбурга сто пудов потребовала бы если не результаты, то информацию.

— Нет, — как-то чуть испуганно ответил Сириус. — Ты что, когда мне? Я из мастерской не выхожу почти, и наш уговор... Не хотелось бы терять магию, знаешь ли. А навестать я всегда успею...

Наш неловкий разговор прервало появление Барти, и Сириус поспешил с ним смыться, очень активно желая поскорей позаниматься на свежем воздухе, во внутреннем дворике. Эльфэук создавал там свой микроклимат, и там было вполне сносно даже без магического покрытия, как у нас в школе. И воздух намного приятней и свежей, чем в Лондоне.

Впрочем, мне показалось, что оставшиеся дни каникул, пока у нас были гости, крёстный присматривался к Тонкс. Может, действительно что-то из этого выйдет. В последний день я видел, как Сириус и Тонкс были одни во внутреннем дворике, и он что-то ей то ли показывал, то ли рассказывал. Она смеялась и пару раз сменила личину.

* * *

Мы въехали в предгорья, это ощущалось по уклону и тому, как зачухал наш экспресс. Давно стало темно, да и свет в купе не давал ничего разглядеть за окном при всём желании. Я делал вид, что сплю, мысленно снова и снова просматривал в памяти иллюзорную копию своего гримуара, пытаюсь определить, каким же именно вызовом воспользовался Гарри.

Определить это с ходу у меня не вышло: под подобный вызов подходило более десятка ритуалов. Их я запомнил особенно тщательно, впрочем, отбрасывать и то, что это было какое-то стечение обстоятельств и неправильно сработал совсем другой ритуал, тоже не стоило. Меня также смущал тот факт, что почти все «подходящие» ритуалы были в начале и конце книги, а я помнил, что Гарри показывал мне этот фолиант раскрытый примерно на середине. В такой расклад могли вмешаться банальное везение, неопытность и даже неграмотность Гарри. Так что всё стоило тщательно обдумать и посоветоваться с Алисой. Говорить о своей задумке кому-то из этого мира, даже Снейпу-сенсею... Боюсь, что меня не поймут, а то и помешают, уже хорошо, что книга нашлась, ритуальный зал открыт, а Сириуса точно не отпустят до осени.

Впрочем, сегодня утром крёстный дал мне один артефакт — небольшое зеркальце,

которое он обозвал «сквозным». Вроде как на прощание. Сказал, что нашёл его, пока прибирался в доме, и не хотел дарить как подарок на Рождество, типа это «просто так». По такому зеркалу можно было общаться как по рации, только расстояние не имело значения. По крайней мере, до Франции, со слов Сириуса, можно было достать. Сквозное зеркальце было маленьким, так что вмещался всего один глаз или кусок носа можно было разглядеть, если его чуть отворачивать от себя. Как мы быстро успели проверить связь, слышно было только если говорить достаточно близко, а если оставить зеркальце, целенаправленно поставив или спрятав, то подсмотреть как в замочную скважину не получалось — всё, что было от зачарованного стекла дальше половины ярда, расплывалось. Сириус сказал, что это придумка его предка, который тоже был артефактором, его тоже звали Сириус, только второй. А мой крёстный — уже третий Сириус в роду Блэков. Как рассказал крёстный, когда-то тот Сириус сделал зеркала всем Блэкам: семья была большой. Нужно было сказать имя, с кем хочешь поговорить, и зеркало того человека слегка вибрировало. Но если зеркало повредить — разбить, поцарапать или отколоть кусок — его магические свойства исчезали, либо, в лучшем случае, если скол не повреждал руны, становились неполными. Со слов Сириуса, чаще всего оставалось изображение, а звук пропадал, либо тебя слышали, но не видели или не работал вызов. В конце концов, через несколько десятков лет, в семье осталось всего три целых артефакта. Одно из зеркал Сириус забрал в Хогвартс, леди Вальбурга разрешила его взять, чтобы с ним общаться. Она не знала, что Сириус позже прихватит её зеркало, чтобы отдать Джеймсу Поттеру и переговариваться с ним. В семье посчитали, что артефакт потерялся. Тем более, что когда Сириус и отец Гарри были курсе на четвёртом-пятом, то случайно разбили одно из своих зеркал.

Последнее зеркало Сириус на этих каникулах нашёл в комнате своего брата. Мы даже поговорили с крёстным о том, что ему следует отыскать записи второго Сириуса и сделать что-то подобное, так как штука удобная, типа как переносной личный телефон, который совсем недавно появился у дяди Вернона. Я даже нарисовал Сириусу, как он выглядит, и сказал, что вместо экрана можно было бы использовать это зеркало, чтобы оно было менее хрупким и удобней держать в руке. Да ещё и конспирация под маггловское. Крёстный загорелся этой идеей, и перед тем, как отправиться на вокзал, мы с ним быстро заглянули к дяде на работу в «Граннингс», чтобы посмотреть на телефон и спросить, где такие продаются.

В общем, я еле успел на экспресс, но маггловский телефон Nokia мы Сириусу купили. Хорошо, что эльфы такие шустрые, у меня всё было собрано, а миссис Нарцисса росла в том доме и всё организовала для ребят.

В любом случае, постоянная связь с крёстным это всё равно круто. Если он сможет сделать подобные артефакты ещё, хотя бы для брата, Снейпа-сенсея, Драко, Невилла, Алисы и Гермионы...

Нет, всё же умирать мне категорически нельзя... Иначе Сириус станет сквибом. Я же, получится, не буду в школе учиться. Значит, надо постараться сделать так, чтобы с вызовом всё получилось и я не умер в процессе от напряжения. Но я вроде должен быть сильнее Гарри...

— Гарри, ты спишь? — спросил Драко, пихнув меня в бедро. — Мы уже скоро приедем, а ты весь день дрыхнешь...

— Гарри вчера всю ночь был в библиотеке, — шикнула Гермиона. — Я видела...

Пришлось срочно «просыпаться», чтобы друзья не сболтнули при Роне лишнего. Всё же я попросил их не особо распространяться про то, что они были в Блэк-хаусе. И так как сам я

«сразу уснул», друзья тоже почти всю дорогу молчали, Драко и Лавгуд иногда перешёптывались. А Гермиона и Рон, которые сидели напротив нас, читали.

Если судить по иногда мечтательному виду Уизли, каникулы с Флёр Делакур у него вполне себе задались. Тем более, что этот взгляд превосходства и некоего знания, который он изредка бросал на нас, ни с чем не спутать: у них явно был интим. Да и магические потоки Рона слегка изменились. Может, это типа партнёрства с вейлой, не знаю. Надо поинтересоваться у Алисы или Сириуса по зеркалу спросить. Крёстный тоже, как оказалось, развивал в себе способность ощущать магию. А мы с Алисой сразу владели этим свойством, скорее всего, из-за своих ментальных тел, которые привыкли чувствовать чакру и «перестроились» на магию.

В Блэк-хаусе Гермиона честно старалась проводить больше времени с Дадли, но всё же больше всего ей нравилось в библиотеке, о которой она проговорила. Впрочем, Дадли тоже образовывался и они вроде неплохо проводили время вместе. У Луны и Драко тоже находилось, чем занять себя вдвоём, так что и у меня была возможность спокойно зазубрить мой гримуар. Плюс ночи.

— Так ты виделась с Гарри на каникулах? — среагировал на оговорку Рон.

— Мы просто успели перекинуться парой слов, — перебил Гермиону, которая хотела что-то сказать, Малфой. — Гарри гостил у крёстного, а там книг на библиотеку.

— А, ясно, — кивнул Уизли. — О, Гарри всё же проснулся!

— Ага, — я демонстративно зевнул. — Я вчера всю ночь готовился к СОВ. Не люблю читать в экспрессе, меня мутит из-за этого потом.

— Это из-за качки. Надо конфетку рассасывать, — сказала Гермиона. — Я тоже увлеклась одной книгой по зельеварению, там информация, которая на СОВ очень пригодится. Помнишь, с какими напутствиями нас провожали на каникулы? «Учиться, учиться и всё повторять».

— Ой... Лучше не надо, — фыркнул Рон. — Дай насладиться последними часами каникул.

— А что, мы разве ещё не подъезжаем? — сонно протянул я.

— Подъезжаем... — ответил Рон. — Но ещё будет пир... Я надеюсь.

— Да, я тоже проголодался, — перевёл я тему в безопасное русло, и остаток поездки мы проболтали о еде. Кстати, оказалось, что Рон читал кулинарную книгу французских блюд. Он рассказывал нам, что как называется и из чего это готовят. Проболтался, что летом собирается в небольшое путешествие во Францию и не хочет случайно съесть каких-нибудь лягушачьих лапок или улиток по незнанию.

* * *

Пир у нас, конечно, состоялся, да ещё и с «нововведениями» от директора Скамандера. Нам объявили, что для дружбы факультетов все праздничные мероприятия будут не за обычными четырьмя факультетскими столами, а за отдельными столиками на шестнадцать человек. За каждым таким столом должны сидеть представители минимум трёх факультетов. Хотя бы по одному человеку. Иначе стол не будет обслуживаться эльфами.

В принципе, никто против не был, а очень даже «за». По одному-то человеку всегда бы нашлось. А ближе к старшим курсам всё равно были парочки — часто представители разных факультетов. Мы устроились почти на том же месте, то есть у стены. И с нами сели Блейз, Ханна Аббот и Сьюзен Боунс. Кстати, после того, как мы с ней вместе были на балу, ко мне подходил Терри Бут и спрашивал, насколько у меня с Боунс всё серьёзно. В общем, такие

страсти. Так что Терри я тоже позвал к нам, и он занял место рядом со Сьюзен. Ещё к нам присоединились Невилл с Лавандой, к Драко подсели Грег и Винс, а на последние три места подошли Колин Криви, Джинни и Рольф Скамандер. Причём Рольфа я позвал сам, а он вроде как пригласил Уизли.

С декабря, ещё перед балом, Скамандер-младший, как я и обещал, присоединился к нашей компании и обхаживал Джинни. Впрочем, молодой Скамандер, насколько я краем уха успел послушать, не был слишком навязчив, рассказывал интересные истории про разные приключения, как своего деда и своего отца, так и про экспедиции, в которых он сам успевал побывать. Джинни с рождественского бала вроде довольно благосклонно принимала его ухаживания, но тут точно не разберёшь, может, хотела, чтобы я ревновал или ещё что, мало ли что там девчонкам в голову приходит, что мелким, что уже совсем взрослым.

— Ну, давай, Сью, скажи, — начала подначивать Ханна свою подругу.

— Да, Сьюзен, скажи, это важная новость, — кивнул ей Блейз, бросив на нас с Драко предупреждающий взгляд и стрельнув глазами в Невилла.

— Моя тётя работает в Министерстве Магии, она судья... — негромко пояснила Сьюзен, слегка смущаясь общего внимания. — Я гостила у неё в последние дни каникул. Правда, она почти всё время была на заседаниях, но мы... впрочем, это не важно. А важно то, что она сказала, что министр Фадж и комиссия Визенгамота приняли решение амнистировать десятерых заключённых Азкабана. Оказалось, что там были судебные ошибки и отсутствовали доказательства... Моя тётя была против, но там общее голосование было...

— Это точно? В газетах ничего не писали... — удивился Драко.

— Да, пока это держится в секрете, — кивнула Сьюзен. — Решение было принято только вчера поздно вечером, я слышала, как тётя ругалась... Вроде бы ещё бумаги будут подписывать. И их ещё должны проверить в Мунго и... всё обставить с выгодой для Министерства, так что новость появится в газетах на следующей неделе, наверное, в понедельник или вторник. Блейз сказал, чтобы я это рассказала, чтобы все были готовы... Извините, если что-то не так.

— Всё нормально, Сьюзен, — кивнул ей я. — Ты молодец, что всё рассказала...

Невилл замер, сжимая нож и вилку, но через секунду обвёл нас взглядом, кивнул и принялся за еду.

Часть 2. Глава 6. Новые горизонты

26 марта 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

«Привет, Чжоу!» — начал я своё письмо, уединившись в кабинете корреспонденции рядом с совиной башней.

Утром во вторник как раз выдалось время, чтобы ответить на её письмо, которое тётя мне переслала с Леоном. Вчера была возобновлённая ночная астрономия, так что сегодня первого урока у нас не было. Я проведал Ураги и решил не тянуть с ответом своей девушке, и так из-за маггловской почты, расстояния и общей конспирации письма были очень-очень редкими, примерно раз в полтора-два месяца. Ураги теперь была недоступна для почтовых отправок, и надо было побыстрее вернуть Леона тётя, чтобы она потом наклеила марки, сходила на почту и отправила моё письмо в Америку, не всё же время Алису просить, тем более, что та сейчас редко отлучалась из Хогвартса.

Из-за того, что моя полярная белянка решила этой весной обзавестись потомством, нашему болотному совёнку приходилось гонять в два раза больше обычного.

«После таких насыщенных рождественских каникул, о которых я тебе писал (поездка в Грецию вместе с роднёй) совершенно незаметно и как-то безлико пролетела зима. Учились, готовились к СОВ, тренировались. Зимой летали во дворе малого донжона (там, как ты помнишь, защита стоит). А потом, когда чуть потеплело — на поле. Джонсон зверствует, хочет тоже при выпуске унести кубок школы по квиддичу. У Гриффиндора на это есть все шансы, последняя игра сезона будет с вашими, но в последней игре, которая была Рейвенкло со Слизерином, вашим вообще не повезло, Брайан Урхарт снитч поймал буквально на двадцатой минуте, ваши только три мяча успели забить, так что счёт игры 160:30. Напомню, что в первом туре, в ноябре, Рейвенкло выиграл Хаффлпафф со счётом 170:80, но общая сумма очков всё равно меньше, чем у Слизерина.

Гриффиндор на прошедших выходных разделал Хаффлпафф под орех, счёт 190:10 в нашу пользу. Там и Драко очень быстро снитч поймал, и Рон на воротах не подкачал, только один гол пропустил. В общем, имеем все шансы на кубок, две игры выиграли и сумма очков 460, тогда как у Слизерина, который идёт вторым, всего 220, как понимаешь, задел в 240 очков или тем более в 260 очков очень сложно отыграть», — я поставил точку, вспоминая матч, который прошёл буквально позавчера, в воскресенье. Всё же на данный момент у нас была самая опытная и сыгранная команда, Ли Джордан опять чуть глотку не надорвал. А на факультете после победы в туре практически праздновали победу в кубке, не люблю я этого, чтобы заранее, хотя опять же сам не удержался и похвастал об этом Чжоу.

«Ещё посылаю тебе вырезку из статьи в «Ведьмополитене» с интервью с Брэвисом Бирчем, капитаном «Татсхилл Торнадос», за которых ты болеешь. После их осенней победы в Британской и Ирландской Лиге по игре в квиддич все как с ума посходили, носят всякие шарфы и флажки с «Торнадосами», но я знаю, что ты за них болела и до того, как они заняли вершину турнирной таблицы. Кстати, хотел ещё сообщить, что школьный турнир по квиддичу у нас теперь открытый (не помню, писал об этом или нет), то есть разрешают гостей, выпускников и родителей. В мае на последнем туре, может быть, будут приглашены настоящие профессиональные игроки и тренеры, чтобы посмотреть на

наши игры, представляешь? Может, и кто-то из «Торнадосов» будет, если да, то постараюсь взять для тебя автограф».

Эту идею как-то озвучил Дин Томас, мол, в колледжах и школах на игры приходят менеджеры профессиональных и юношеских команд, приглашают игроков и всё такое. Это услышали близнецы Уизли и подали идею Алисе и директору Скамандеру. Так что всё может быть.

«Я вроде бы писал, что из «Азкабана» выпустили некоторых «Пожирателей Смерти»? В середине января в «Пророке» вышла статья о судебной ошибке, так что выпустили троих Лестрейнджей, какого-то русского, двух с одной фамилией, и ещё несколько человек. Почва подготавливалась давно, были опубликованы всякие исследования целителей Мунго про то, что эти люди сильно пострадали и болеют, требуется лечение и всё такое, так что градус напряжения общества явно пытались снизить, вызвать жалость и сочувствие. Так что народ поговорил-поговорил, но ни к каким особым выводам или мнениям на этот счёт не пришёл. Про «Пожирателей» на какое-то время забыли и ничего не писали. У Невилла же родители пострадали, и отец, и мать, и там на месте преступления взяли Лестрейнджей. Тех самых, которых теперь выпустили. Всё очень запутанно и непонятно, но Невилл теперь на наших тренировках по самообороне упёрся так, что практически догнал Драко и держится в спарринге против меня больше десяти минут, а ещё на практике у профессора Тонкс показывает класс», — я вздохнул и решил не писать о своих тревогах по поводу друга.

После того, как Сьюзен Боунс поделилась с нами информацией насчёт того, что из Азкабана выпускают «Пожирателей Смерти», Невилл не то чтобы замкнулся, но стал собранней и начал ещё более усердно тренироваться, напоминая мне своим фанатизмом Рока Ли.

«Чтобы на этот раз суметь защитить маму», — был его короткий ответ, когда я попытался выведать у него, не задумывает ли он что-нибудь типа мести. А то мало ли, какие идеи успел вложить в его голову Хигэканэ. Побежит парень мстить, а потом самого упекут в застенки к дементорам за нападения или убийство.

Про Тонкс, кстати, Сириус иногда спрашивал, мы периодически общались с крёстным через зеркальце, очень удобная штука, и я бы очень хотел, чтобы у Чжоу тоже был такой же артефакт. Каждый раз после её очередного письма наваливается такая тоска и злость и ещё много чего. Я рад, что у неё получается отправлять мне послания, что она сильно по мне скучает, рисует сердечки на полях и старается украсить письмо, но как снова подумаю и вспомню, что она чуть не погибла из-за меня, как и все мои друзья в моём мире, так столько чувств обуревают, что справиться с этим сложно.

Пережить бы лето...

После лета и воплощения моей задумки всё должно измениться.

Конечно, меня беспокоит, что Хигэканэ как сквозь землю провалился и от него ни слуху ни духу, но что можно с этим сделать? Уйти из Хогвартса, чтобы его разыскать? Сдаётся мне, что бывший директор сам объявится, чтобы меня осчастливить, надеюсь только не в самый неподходящий момент.

«Кстати, у нас сократили на неделю пасхальные каникулы, — вернулся я к письму. — Министерство Магии усмотрело, что двухнедельные каникулы не нужны, так как по их статистике только треть учеников весной едет провести родных. У старшекурсников с начала июня экзамены СОВ. В общем, со всех сторон произошли изменения. Я тоже решил остаться на каникулы в Замке, только два дня терять на переезд экспрессом, тем более,

что в каникулы будут организованы подготовительные классы по предметам. Но каникулы не пропали, просто их перенесли на летнее время, и мы должны уже двадцать пятого июня отчалить из Хогвартса».

К моей огромной радости объявили нам об этом в начале марта, как оказалось, о такой реорганизации учёбы давно мечтал Снейп-сенсей. Вот и предложил это директору Скамандеру, а тот прислушался. Наверное, в том мире тоже Скамандер управлял школой, когда Гарри учился на пятом курсе. Сенсею совершенно не нравилось, что пасхальные каникулы у студентов проходят так бездарно: слишком много времени, всё равно слоняются без дела и ничего не учат. А так и летом каникулы чуть подольше, и пасхальный «цейтнот» заставляет всех сжать булки и зубрить в темпе вальса, особо не отвлекаясь. И тем самым мне не пришлось выкручиваться и что-то придумывать. А разгадка, отчего Гарри в прошлом-будущем призвал меня в начале июля, разрешилась сама собой.

«Новостей у меня не так много, только тороплю время, хочу увидеть тебя. Тоже сильно скучаю. К сожалению, так пока ничего не узнал насчёт твоих родителей. Может, ты знаешь какие-то адреса или куда они могли уехать? Сама пока не рискуй. Надеюсь, если получится с твоим переводом на седьмой курс Хогвартса, то мы вместе решим эту проблему. Кстати, большое спасибо тебе за карточки для экзамена СОВ, с ними и правда всё намного легче запоминается», — письмо у меня застопорилось, потому что многого нельзя было писать из-за возможности перехвата.

«Да, этого я ещё точно тебе не писал. Моя сова (белая такая и наглая) решила стать мамашей. Оказалось, что у неё слетели чары стерилизации. И ладно мы это заметили рано, ещё в конце осени. С Ураги мне помогает Рольф Скамандер, он теперь влился в нашу компанию и, кстати, ухаживает за Джинни Уизли, они вроде как парочка. Рольф нашёл для Ураги самца такого же полярного, «чистокровного», как высказался Малфой. Этот самец более рябой, он намного черней, чем Ураги. На крыльях у него пятнышки, а вся грудь исполосована, как будто он в маггловском морском костюме, ну или на костюме заключённого ходит. Его поэтому называли Флибустьер. Рольф одолжил его у какого-то своего знакомого. Так что Ураги теперь что-то там высиживает в совятне (в Хогвартсе есть специальная комната для таких совиных дел). Вроде бы ближе к маю уже птенцы вылупятся. Тётя очень за нашу сову переживает, так что я почти каждый день хожу к ней, проводываю. Флибустьер серьёзный сов, он ухаживает за матерью своих детей, никого не подпускает к Ураги, но угощение передаёт».

Я написал ещё пару абзацев про Ураги, про учёбу, о том, что подружка Чжоу вроде бы начала встречаться с одним слизеринцем, вымучил несколько предложений почти интимного характера и запечатал письмо. Всё равно они у меня получаются раза в три короче, чем у неё. Она пишет о всяких своих переживаниях, а я... ну не буду же перед ней сопли распускать, я же мужчина. Так что мои письма получались просто информативные, вот встречусь с ней и всё скажу, на ушко. Может быть.

* * *

После ужина ко мне подошла Тонкс.

— Мистер Поттер, — соблюдая правила вежливости, так как мы были не одни, обратилась она ко мне, — профессор МакГонагалл просила передать, что через полчаса вас ожидает директор Скамандер.

— А где? — уточнил я.

Тонкс замялась и покосилась на нашу деканшу, стоящую памятником самой себе в

конце Большого Зала.

— Э... Ну, наверное, у себя ждёт. Да, точно, я слышала, как профессор Скамандер это говорил. У себя.

— Ладно, я понял.

— Н-да, похоже, МакГонагалл всё ещё строит из себя обиженную... — хмыкнул Драко.

С той поры, как была та история с наказаниями Джинни и ловцом Слизерина — Ургхартом, наша деканша весьма с прохладцей ко мне относилась. Даже на уроках не спрашивала, полностью игнорируя.

— Гарри, это не нормально, тебе надо перед ней извиниться, — вклинилась Гермиона. — К тому же... Нам ещё экзамены СОВ сдавать. Плохо, если у тебя не будет предварительных оценок и...

— Ну, допустим, трансфигурацию Гарри спокойно сдаст, — перебил её Драко. — А СОВ будет принимать комиссия. МакГонагалл и рта раскрыть не придётся. Оценки потом в письменном виде присылают. Тем более, что с Гарри за тот спич сняли баллы и он в расчёте.

— Ага, целых два балла, — напомнила Гермиона.

— Уже прошло чуть не полгода, а она всё ещё злится и помнит? — поинтересовался Блейз. — Это уже на маразм тянет.

— Вот и спроси директора, отчего кое-кто манкирует своими обязанностями и даже его слова не может своему студенту передать, — довольно громко сказал Драко. Получилось, что как раз в этот момент мы проходили почти рядом с нашей деканшей, которая только поджала губы.

* * *

Горгульи отодвинулись без паролей, когда я подошёл к директорской башне.

— Входите, мистер Поттер, — махнул мне рукой Ньют Скамандер.

По сравнению с кабинетом Хигэканэ со множеством всяких блестящих и жужжащих фигнушек у нового директора всё было довольно скромно, строго и лишено какой-то помпезности или личного. Никаких животных, клеток или чучел, что подспудно ожидаешь увидеть у известного на весь мир магозоолога. Почему-то на миг показалось, что я вошёл в кабинет бабули Цунаде. Там тоже обычно было почти пусто, лишь папки с документами на столе, но отчего-то всегда как-то уютно. И словно тень Шизуне возле Скамандера стоял Снейп-сенсей, который бросил на меня выразительный взгляд. Одновременно предупреждающий и взволнованный.

Директор усадил меня и сенсея, кстати, почти на равные кресла, только меня слегка в стороне от них.

— Скажите, мистер Поттер, а знаете ли вы некого Артемия Зерваса? — без предисловий спросил директор. — Греческий поставщик, иногда закупает у школы яд василиска, мне он знаком по бумагам. Хотя фамилия «Зервас» на слуху, я, кажется, встречался с одним Зервасом, только его звали Дионисий. Этой семье принадлежит крупная ферма животных на острове Кипр, кажется.

— Крит, — поправил я.

— Так значит, знаете?

— На этих рождественских каникулах мы с семьёй отдыхали в Греции, — кашлянул я. — Мы были на одной ферме магических животных. Там я познакомился с хозяином. Кажется, его звали Артемий... Да, Артемий Зервас. Всё верно.

— И вы рассказали мистеру Зервасу о том, что у Хогвартса имеются на продажу говорящие, обучаемые акромантулы, мистер Поттер? — снова посмотрел в какую-то бумагу директор Скамандер.

— Да, сэр, — твёрдо сказал я, следуя нашему плану.

Ньют Скамандер поперхнулся и закашлялся. Снейп-сенсей даже с каким-то сочувствием посмотрел на него и незаметно послал мне короткую улыбку.

Мы крутили ситуацию с акромантулами и так и сяк, и получалось, что Снейп-сенсей не должен был скрывать того, что под боком у школы целая колония опасных хищных тварей, не важно, разумные они или нет. В свете всяких последних событий и разбирательств сенсею могли вменить преступную халатность или ещё что-нибудь. У Хигэканэ руки длинные и всё ещё полно влияния. Девять из десяти, что он захочет отомстить конкретно Снейпу-сенсею за тот финт насчёт метки. Это самому Хигэканэ можно было «не знать», чем на досуге развлекается Хагрид, а вот если об этом совершенно точно знал преподаватель... Натравят через подставных Уизли какую-нибудь проверку, а оно нам надо?

Самое эффективное — замешать деньги и престиж, чтобы никто уже никуда не делся, а сделали вид, как будто так всё и должно быть. Поэтому после мозголомных раздумий я вызвался взять весь огонь на себя, тем более, что нужные «свидетельства» были. Я ещё в начале февраля написал Виктору Краму, попросил, чтобы он, если его спросят, подтвердил существование дрессированных акромантулов. А сенсей написал Зервасу о том, чтобы тот отправил официальный запрос на закупку прямо в Хогвартс, директору, ну и для проформы узнал про «хогвартских акромантулов» у Крама.

Мистер Зервас вообще сработал оперативно, не прошло и двух недель: я думал, что его запрос придёт только на пасхальных каникулах или после них, тогда уже и акромантулы проснутся как раз. А пока суд да дело, мы и Окуму потихоньку сюда переместим, чтобы договор со школой составить. А Зервас оказался куда шустрее, видимо, отправил запрос какой-то срочной магической доставкой, а не совиной почтой.

— Не хотите ли объясниться, мистер Поттер? — устало потёр переносицу наш директор. — Я живу уже больше ста лет, но жизнь порой всё ещё преподносит сюрпризы...

Его речь была прервана резким стуком в окно. Так обычно совы стучат, так что взмахом палочки Ньют Скамандер запустил визитёра, который оказался довольно мощным ястребом с коробочкой на спинке. У меня даже дыхание перехватило: у нас в Конохе тоже срочную почту ястребами доставляли почти в таких же переносках.

— Прошу меня извинить... — пробормотал директор, проверяя, увеличивая и вчитываясь в письмо. — Да что такое?! Мистер Поттер, пришёл ещё один запрос, на этот раз из Болгарии! Виктор Крам-старший желает приобрести у Хогвартса дрессированного говорящего акромантула. Что вы им-то наплели? И когда успели?

— Виктор, который Крам-младший, сам всё видел, на Турнире Четырёх Школ в прошлом году, нам один из них помог, — пожал я плечами. — Точнее, сначала защищал Кубок, а потом помог выбраться из Лабиринта.

— Так, мистер Поттер, давайте-ка всё по порядку, — успокоился директор, посмотрев на меня из-под кустистых бровей. Он покосился в письмо, которое принёс ястреб, и кашлянул. — Хогвартсу предлагают довольно большие деньги за пауков. И мы будем очень некрасиво выглядеть...

— Не будем, сэр, — вежливо сказал я. — На четвёртом курсе, ещё до того, как к нам приехали студенты из других школ, профессор Лонгботтом устраивала лесные походы. Мы

собирали всякое и сдавали всё полезное в лабораторию школы.

— В этом учебном году подобная практика тоже была, — подтвердил мои слова Снейп-сенсей. — В сентябре, пока тепло.

— Так вот, мы были ответственные каждый за своего первокурсника, а у нас есть парень — Деннис Криви, он такой неугомонный. Он потерялся, и мы его с парнями пошли по амулету поисковому искать, — продолжил я. — В общем, так мы и нашли нескольких акромантулов. Ну и отбили у них Денниса. Он не пострадал, только перепугался. Я сразу понял, что пауки, которых тут быть не должно, неспроста. Я с Хагридом в хороших отношениях... В общем, он рассказал мне, что однажды ему досталось какое-то яйцо, он его вывел, а там был паучок, который заговорил с ним...

— ...Человеческим голосом, — не удержался Снейп-сенсей.

— Ну да, — ухмыльнулся я. — Хагрид у нас добрый. Он этого акромантула вывел, видимо, магией делился, вместо матери и отца был, потом в Запретном лесу поселил. Ну и... через какое-то время ещё самку ему достал и тоже вывел. Получилась пара говорящих акромантулов.

— И сколько лет назад это было?! — чуть не подскочил директор Скамандер.

— Давно, — коротко ответил я. — Их первому потомству сейчас... Там из первого потомства только один паук в живых остался, он как раз в этом году должен стать половозрелым, двадцатилетним. После него был какой-то неблагоприятный период несколько лет, так что после Окумы самым старшим акромантулам лет по двенадцать-тринадцать. В кладке в лучшее время выживает не более шести пауков, они с осени на всю зиму впадают в спячку. Я после разговора с Хагридом рассказал об этом случае Годрику, нашему василиску, там просто всё в одно время было. Годрик сказал, что он Король Змей и именем своим защищает Хогвартс. А пауки очень боятся василисков. В общем, Годрик вроде как наделил меня своей властью, чтобы я говорил с пауками от его имени, как-то так.

— Та-ак, и что было дальше? — хмыкнул директор.

— Я решил посмотреть, ну... сколько их вообще, какого они размера, — продолжил я. — Их было много. Но Арагог запрещает акромантулам подходить к Хогвартсу или нападать на людей. Он помнит Хагрида.

— А как же случай с Криви? — спросил Скамандер.

— Это были малыши, которые никогда не видели людей и не знали, что именно на них нападать не надо, — пояснил я. — Арагог оказался вполне понятливым, и он очень уважал меня, потому что я вроде как Глас Короля. Годрик распорядился, что пауки, которые достигнут возраста пятнадцати лет должны или быть принесены ему в жертву, либо принести жертву Хогвартсу. Так он защищает Хогвартс. И в любом случае акромантулы не смогут покинуть Запретный лес или приблизиться к Замку, пока василиск здесь. Я сначала не понял, что он про Хогвартс говорил, а потом выяснил, что это значит пользу, вроде пойти на ингредиенты или быть проданными. Но акромантулы, они... как сказать, в общем, они живые, разумные и очень умные. Окума, например, научился читать и помогал мне с рунами. Я иногда ходил в Запретный лес их проведать. Арагог скоро должен умереть от старости, и Окума должен заменить Вожака, чтобы держать свой народ. Это на самом деле народ, профессор Скамандер. Один из них — я назвал его «Кумо», его Хагрид принёс в Лабиринт на Турнир. Кумо меня узнал, он испугал для порядка Виктора. А потом кое-что случилось, так он круче ездовой лошади по отвесным стенам нас вынес, помог.

— И вы стали думать, как помочь этому народу акромантулов? — спросил Снейп-

сенсей, с трудом скрывая своё волнение.

— Да. Поэтому я мистеру Зервасу расписал все достоинства наших пауков, и что они обучаемые, и что читать умеют, если научить, и как ездовые животные... Он сказал, что в пустынях и других тёплых странах таких животных бы с руками оторвали. Вот я и ляпнул, что Хогвартс в этом году начинает продавать их, потому что излишки появились.

— Скажите, мистер Поттер, а вы спрашивали меня про зелье остановки роста для своих пауков на прошлой практике? — подыграл Снейп-сенсей.

— Да, верно! — изобразил я живой энтузиазм. — Если бы можно было контролировать их рост, чтобы они не росли размером со слона, то они совсем мало едят, и тогда можно разных размеров для разного... Например, ездовые или для сражений... Или даже помогать в библиотеке: они на любую высоту по отвесной стене почти могут залезать и если читать научить...

— Ладно, я всё понял, мистер Поттер, — остановил мой поток Ньют Скамандер. — Профессор Снейп, что, такое зелье реально?

— Думаю, что мне понадобится немного поэкспериментировать, но вообще — да. Вполне реально. Подобные разработки были ещё у Блэков. Правда, относительно млекопитающих животных. Но, думаю, нескольких недель для его улучшения мне будет достаточно. Теперь у меня на это есть время, — сенсей заглянул в листок с предложением Крама-старшего и хмыкнул. — Финансирование никогда не бывает лишним. Оборудование, лаборатория, новые загоны для уроков УЗМС...

— Так, говорите, акромантулы пока в спячке? — пощипал себя за подбородок глубоко задумавшийся Скамандер.

— Да, они просыпаются только в конце апреля, — кивнул я.

— Тогда решение по колонии я приму после того, как всё сам увижу, — решил директор. — И если профессор Снейп сотворит чудо... В конечном счёте да, финансирование никогда не будет лишним... Кхм... Ладно, мистер Поттер, вы можете идти.

Я вышел за двери, ещё услышав напоследок про себя от директора лестное «всё-таки удивительный человек этот мальчик, с огромным сердцем и любовью к животным. Напоминает меня в юности». И фразу Снейпа-сенсея «давайте придумаем, как преподнести всё это Попечительскому Совету».

Хе-хе, кажется, всё получилось!

Часть 2. Глава 7. Новый вид

17 апреля 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Неделя пасхальных каникул прошла быстро, я её почти не заметил. Мы пропадали в библиотеке и готовились к СОВ, тренировались и играли.

Именно в каникулы ко мне пришло решение, что же делать относительно вызова самого себя из реальности мира шиноби, так как свой иллюзорный демонический гримуар я изучил уже вдоль и поперёк, но с точным ритуалом так и не смог определиться. Шанс будет только один, а что использовать, я так и не понял. Подсказал мне, что с этим делать, как ни странно, Терри Бут, который вместо Чжоу стал ловцом команды Рейвенкло и после возвращения с рождественских каникул начал ухаживать за Сьюзен Боунс с Хаффлпаффа.

«Правило трёх факультетов» действовало и во время каникул: в течение недели в Большом Зале не было факультетских длинных столов — только столики на десятиках, за которые надо было садиться минимум с трёх факультетов. Типа в каникулы у нас была более неформальная обстановка: завтраки почти на час позже, как в уик-энды, и не по тридцать минут, а чуть подольше, и можно соседствовать с кем хочешь, и даже желательно было меняться и общаться разными компаниями. К тому же после ужина за этими столами всем желающим было разрешено играть в настольные игры до отбоя. Поэтому за едой часто договаривались о поединках или кто с кем будет соревноваться.

Кстати, «Гриффиндор» ввёл моду на «Монополию», точнее, её магическую разновидность. Получилось, что у Денниса Криви, который сейчас учился на втором курсе, где-то в рождественские каникулы был день рождения, меня Колин спросил, что брату подарить, и я брякнул про «Монополию», к нам иногда Пирс Полкисс приходил с этой игрой и у нас были жаркие экономические баталии. Настольную игру я посоветовал, чтобы у Денниса появилось занятие и немного усидчивости. Криви привезли игру в Хогвартс, и мы пару раз в неё играли. Даже Драко игра понравилась, тем более, что он постоянно выигрывал. «Монополия» приглянулась и близнецам Уизли, и они решили придумать магический вариант игры. В течение марта они сделали несколько заколдованных полей с качественными иллюзиями, самодвижущиеся фишки, волшебные карточки и деньги, которые выдавал и считал игрушечный гоблин в маленьком здании «Гринготтса». Как раз на каникулах произошла общая «демонстрация», до этого «Магополию» обкатывали только на нашем факультете. Алиса, кстати, как тьютор, подала директору прошение о закупке в школьный фонд этой настольной игры и первые шесть прототипов были приобретены Хогвартсом. Так что вечерами на шести столах играли в «Магополию», а кому не хватило, тот мог сыграть в магические шахматы или подрывного дурака.

Нам пообещали, что совмещение столов и общих «вечер игр» будут проводить как минимум раз в месяц по выходным.

В пятницу, пятого апреля, мы с Драко решили сыграть в «Магополию» с компанией преимущественно рейвенкловцев. Малфой опять начал нещадно выигрывать, разоряя народ. Кто-то из секикурсников полушутя упомянул зелье «жидкой удачи», мол, Драко его явно принял перед игрой. А Терри Бут, который тоже играл с нами, сказал, что это зелье запрещено к применению во время выборов, экзаменов и спортивных соревнований. Я

наострил уши и спросил Бута, о чём вообще речь. Так и узнал, о существовании «Феликс Фелицис» — очень сложном и волшебном зелье удачи, которое может сварить только Мастер или близкий к мастерству зельевар.

Тогда даже как-то сразу легче стало, всё же и Мастера, и близкого к мастерству мага я знал, оставалось только узнать, как долго готовят «Феликс Фелицис», что для него требуется, как всё достать... И чуть всё снова не полетело в тартарары, когда я спросил Барти и с ужасом узнал, что зелье готовят более полугода. Столько времени у меня не было. Впрочем, подавив первую волну паники, я вспомнил про относительность миров, и начал думать о том, как уговорить Снейпа-сенсея. Время было в Чёрных Пещерах, а с моими доходами и связями с той же Грецией любые ингредиенты можно было достать. Мои судорожные размышления прервал Барти.

— Гарри, я не сомневаюсь, что ты прекрасно сдашь СОВ, тебе не о чем беспокоиться, — сказал он. — Тем более, может, ты и не знаешь, но пользоваться «Феликсом» на экзамене запрещено. Да и ты не сможешь, так как тебя сразу вычислят благодаря защитным чарам...

— Мне не для экзамена было нужно, — буркнул я в ответ и заколебался, размышляя, стоит ли посоветоваться про ритуал вызова с Барти. Ещё неизвестно, выгорит ли с зельем удачи, а Крауч много знал про ритуалы и расчёты.

— По правде говоря, у меня осталось немного, — сказал он, не успев я обдумать мысль. — Пока жил у Северуса, сварил, он, правда, мне помог на последней стадии... Я использовал это зелье тогда.

Я кивнул, понимая, что он имеет в виду ситуацию с подлогом и той комиссией Министерства.

— У тебя такой вид, Гарри, — смутился Барти и сжал моё плечо. — Фиал с половиной унции у меня остался дома, в Лондоне. При твоём весе его хватит... на пять-шесть часов. Ты же не потратишь зелье на глупости?

— Нет. Это вопрос жизни и смерти, — прошептал я.

— Я отдам тебе остатки зелья... — тут Барти чуть смутился. — Слизеринская наука требует от меня, чтобы я попросил тебя о том, чтобы ты... Просто Сириус рассказал мне о том, что ты посоветовал ему обратить внимание на мисс Тонкс, и Сириус тебя послушал... А мне бы хотелось, чтобы миссис Лонгботтом знала... — Барти осёкся, покраснел и запылал ушами. — Ладно, забудь, ты очень много сделал для меня, так что я чувствую себя неблагодарной скотиной. Принесу тебе фиал после каникул.

* * *

В самую Пасху, в воскресенье, был устроен праздник в Хогсмиде, даже малышню с первых-вторых курсов отпустили, правда, как и в ситуации в лесных походах, у каждого первачка и второкурсника должен был быть ответственный сопровождающий со старших курсов, то есть с пятых и шестых. Седьмые курсы должны были присматривать за третьим-четвёртым курсом, которых отпускали как бы на самостоятельный выгул. Вспоминая уроки Алисы, мы наделали поисковые амулеты для своих подопечных, чтобы, в случае чего, их найти. Мне, кстати, досталась головная боль, точнее, совершенно счастливый Деннис Криви. Я ему два амулета сделал, на всякий случай.

Близнецы Уизли хорошо себя зарекомендовали среди владельцев местных заведений на Рождественских каникулах, кто оставался в школе, рассказывали, что в Хогсмиде было классно и интересно, всякие конкурсы и потехи были. А ещё очень хорошая и чёткая

организация. В эти каникулы Уизли снова наняли, даже, кажется, вообще все владельцы лавок, включая и Диагон Аллею. По сути Хогсמיד представлял собой одну очень длинную и сплошь застроенную улицу с небольшими проулками на два-три дома в глубину. За поселением между Чёрным озером и предгорьями Лохнагар было каменистое плато, на котором почти ничего не росло кроме редких кустиков и травы. Там и устроили Большую Пасхальную Ярмарку. Кто хотел, мог пригласить родителей и знакомых, чтобы встретиться, пообщаться, провести время вместе. Если мелкого забирали родители, то потом только надо было проследить, чтобы в Хогвартс вернулся, но так как у Криви отец был маггл, то и всю ярмарку я провёл в его компании. Впрочем, мы неплохо повеселились, и проныра Деннис нашёл больше всех спрятанных шоколадных яиц, я почти не подсказывал.

Пользуясь случаем, я поговорил с пацаном по поводу того происшествия с акромантулами. Даже удивительно, что у него никакой паукобоязни не было и Криви-младший понимал, что сам был виноват, потому что сбежал из лагеря на поиск приключений. Я готовил почву, спросил, рассказывал ли он кому-то про акромантулов. Деннис поклялся, что молчал как партизан и даже брату не говорил. Сказал ему, что если вдруг его спросит о пауках директор Скамандер, то ответить, желательно не перегибая с опасностью, которой он подвергся. Напугался — да, но не был ни ранен, ни укушен. Осторожно сообщил, что хогвартские пауки разумные и в дальнейшем школа будет их продавать, а ещё их надо будет кому-то обучать, кто не будет их бояться, но пока это секрет, который тоже нельзя рассказывать. Денниса новость всего переполнила, он таким счастливым выглядел, что я пообещал, что, может, познакомлю его с Вожаком.

Я преследовал несколько целей. Во-первых, Криви-младший был на самом деле бесстрашным и смелым парнем, хороший пример остальным, что акромантулов можно не бояться, опасаться — опасайся, но не бояться до потери пульса. Во-вторых, Деннис был второкурсником, а значит, будет в Хогвартсе ещё пять лет. Неизвестно, что будет после этого лета, но даже если и всё будет нормально, не факт, что у меня будет возможность отслеживать судьбу акромантулов. Деннис мог стать моими глазами и ушами, да и потом... Он магглорождённый, если удастся его пристроить на работу вроде учёта и обучения акромантулов, это будет для него неплохо. И энергию будет куда девать, и бесстрашие пригодится.

Вообще на Большой Пасхальной Ярмарке было всё неплохо организовано, куча авроро ходила, но заметить их было непросто. Народа всё-таки было много, да и детей толпа. Я ожидал, что, может, Хигэканэ как-то себя проявит или там нападут очередные «орды Пожирателей», но всё прошло тихо и мирно, создавая неприятное тянущее ощущение. Когда ждёшь удара, а его всё нет и нет, и только расслабляешься, как раз! Впрочем, не один я ждал чего-нибудь. На празднике я видел Скримджера, который был очень хмурым и дёрганным. Наверное, тоже думал, что что-то будет.

Впрочем, на месте этого «Ордена Феникса», точнее, тех, кто там остался и кого не разогнали, вменив штрафы, соваться в праздничный Хогсמיד было бы самоубийственно. Из орденцев получалось, что в какие-то «бега» подались сам Хигэканэ, Шеклболт и Моуди. А вот Хагрид вернулся как раз после Пасхи, в понедельник, восьмого апреля.

У нас тем утром был урок УЗМС, и, как выразился Малфой, «произошла немая сцена» когда из своей избушки к нам с профессором Граббли-Планк вышел Хагрид, типа на урок. Выглядел наш очень большой друг совсем неважнецки. Как будто его долго били лицом об пол. Он и так не образец красоты, а с жуткими фингалами и кровоподтёками лицо Хагрида

походило на сырую отбивную. Аккуратно заплетённые косы в бороде делали его образ ещё более странным и непривычным.

— Профессор Хагрид, — первой отмерла Гермиона, — что с вами?..

— Здравствуйте... Рубеус, — пришла в себя и Граббли-Планк, пыхнув трубкой и сотворив дым в виде знака вопроса, — вам лучше сейчас же подняться в башню директора и переговорить с профессором Скамандером.

Алиса сообщила, что за Хагрида впряглась МакГонагалл и сказала, что нашему большому другу ещё директор Дамблдор дал отпуск по семейным обстоятельствам как раз до Пасхи. Даже бумажку показала, подписанную Хигэканэ. А Скамандер сказал, что не может пока Хагрида допустить к преподаванию. Потому что не знал об «отпуске», да ещё и таком длинном — с октября по апрель, и подписал контракт с Граббли-Планк до конца учебного года. В итоге Хагрида восстановили только на должности лесничего Хогвартса.

Впрочем, Хагрид, кажется, был доволен и этому. Мы с ребятами ходили к нему в гости, но Хагрид ничего конкретного не сказал, где Хигэканэ — не знает, и о том, что в школе новый директор, вообще узнал чуть ли не только у МакГонагалл. Был он где-то в горах, но от подробностей увиливал и быстро нас выпроводил.

* * *

Фиал с зельем удачи Барти отдал мне неделю назад, десятого апреля, и наличие «Феликс Фелицис» согревало мне душу. По крайней мере, если не придёт в голову какое-то решение, то воспользуюсь зельем, чтобы всё получилось, как я хочу.

Незаметно подступил апрельский «день Тайной Комнаты», то есть семнадцатое число, в которое мы кормим Годрика и получаем его яд на школьные и свои нужды. От Снейп-сенсея я знал, что в этот же день должна была прибыть комиссия Попечительского Совета, чтобы окончательно решить все вопросы с акромантулами. У нас с сенсеем всё было подготовлено. В выходные мы переместили сюда Окуму, пришлось повозиться с наложением на него согревающих чар. Температура колебалась в районе двенадцати градусов тепла, а в лесу и того меньше, что в сравнении с почти постоянными тридцатью пятью в Чёрных Пещерах — дико холодно. Нашего питомца было очень жалко, но ничего не попишешь, время поджимало, мне надо было спокойно покинуть Хогвартс на летние каникулы. Ладно ещё, что густая и плотная шерсть у Окумы никуда не делась и он и во взрослом состоянии был тем ещё «медвежонком».

Впрочем, когда мы вызволили Окуму из свитка и увеличили его, то почти попали на «пробуждение» всего его народа: коконы нор лощины хрустели и шевелились. Так что это было самое время. Да и предстоящая комиссия задавала темп. Кстати, наш будущий Вожак предложил взять с собой немного его добычи, чтобы накормить пробудившихся, чтобы они были добрые и сытые, не слушали инстинктов и не напали случайно на кого-нибудь. Мысль была здоровой, поэтому мы так и сделали. По идее, за три прошедших дня Окума должен был со всем разобраться и утвердить свою власть. Но всё равно было волнительно, справился он или нет.

Драко узнал всю историю про акромантулов одним из первых. Он иногда и Кумо вспоминал, который ему помог в Визжащей Хижине. А вчера ещё про предстоящую комиссию узнал из письма своего отца. Мистер Люциус, кстати, эту Комиссию возглавлял, так что весь завтрак Малфою не сиделось на месте.

— Да ладно, скажи, всё равно все скоро узнают, — шепнул ему я, не выдержав несчастных глаз Драко, которого распирало от новостей. Тем более, что он-то сможет

подать новость в самом выгодном свете.

— Между прочим, Хогвартс скоро вновь ждёт потрясение, — несколько вальяжно заметил Малфой. — Кое-кто из наших общих знакомых вновь отличился так, что взрослые маги только рты пораскрывали.

— Это Поттер? — хихикнул Блейз.

— Угадал, — кивнул ему Драко, словно они репетировали. — Гарри сегодня представляет комиссии новый вид прирученных разумных животных «Acromantula Septentrionalis Loquentes».

— «Северный говорящий акромантул»? — перевёл Невилл, который изучал латынь. — Это же... — он покосился на Гермиону и Блейза.

— Ага, Гарри их приручил и заставил подчиняться благодаря тому, что общается с нашим василиском, — хвастливо сказал Малфой. — Так что Хогвартс будет знаменит не только василиском, но и колонией говорящих и разумных гигантских пауков, которые умеют читать и которых можно использовать в качестве охранников или ездовых животных. Кстати, отец уже пообещал мне, что приобретёт одного в наше поместье.

— А насколько эти пауки гигантские? — чуть побледнел Рон.

— Они как минимум размером с крупную собаку, я их тоже видела, — сказала Гермиона и посмотрела на меня. — Как же так вышло, Гарри?..

— Расскажу позже, уже пора на гербологию, — ответил я, подмигнув Драко.

Впрочем, никуда уйти я не успел, путь мне преградил Снейп-сенсей.

— Мистер Поттер, приказом директора Скамандера вы на сегодня освобождаетесь от занятий. Мисс Уизли, вы освобождаетесь от урока Чар. Следуйте оба за мной.

Я увидел, что насчёт Джинни сенсей и сам не знает, зачем позвали и её.

* * *

Ньют Скамандер был собран и сосредоточен.

— Мистер Поттер, мисс Уизли, присаживайтесь. Сегодня день общения с василиском. А к мисс Уизли у меня серьёзный вопрос.

Джинни от его взгляда поёрзала и слегка покраснела.

— Мисс Уизли, это правда, что вы владеете парселтангом? — спросил наш директор.

— Я... — Джинни испуганно покосилась на меня, и я ей кивнул.

— Скажи.

— Д-да, н-но родители говорили, что это плохо и я не должна никому об этом рассказывать.

— Милая, в Дарах нет ничего плохого, — смягчился голос Скамандера. — Признаюсь честно, я очень давно хотел отправиться в легендарную Страну Змей, это в Индии, но останавливало очень многое. Но с проводником, который владеет парселтангом, это путешествие может оказаться просто замечательным. Я хотел бы предложить вам обоим или, если кто-то не сможет, то хотя бы одному из вас...

— Я не смогу, — быстро ответил я. — Летом у нас с крёстным уже запланировано своё путешествие. И с другими родственниками тоже. А вот Джинни, думаю, с удовольствием согласится, верно, Джинни?

— Ваши навыки физической и магической подготовки весьма впечатляют, мисс Уизли, миссис Лонгботтом вас очень хвалила, — осторожно сказал Скамандер. — Если вы примете приглашение, то это будет просто великолепно. В накладе вы не останетесь. Надеюсь, что смогу договориться с вашими родителями и с вами.

— Я бы хотела, — смущённо улыбнулась Джинни, — но не знаю, отпустит ли меня мама...

— Будем договариваться, — серьёзно кивнул Скамандер. — Но позвольте сегодня хм... проверить вас? Давайте все вместе спустимся в Тайную Комнату, вы поговорите с нашим Годриком и скажете, что он говорит, хорошо? Ну а Гарри вас проэкзаменует.

Джинни испуганно посмотрела на меня, а я пожал плечами. Всем рано или поздно приходится сталкиваться лицом к лицу со своими ошибками.

— А как же мы откроем комнату? Уроки же?.. — спохватился я.

— Я попросил деканов дать ученикам самостоятельные работы и подойти туда, как раз через пять минут. Идёмте, не будем терять время.

* * *

Оказалось, что директор всё же не так прост и для начала он попросил Джинни расспросить Годрика об акромантулах. И вот тут я прямо возблагодарил Рикудо за то, что парселтанг в прямом смысле буквальный язык. Змеиный простоват и очень конкретен. И если Годрик говорил это мне, даже если я потом переводил что-то Снейпу-сенсею, Годрик говорил только мне. Потому что по факту общался он только со мной, так как только я парселтангом владею.

Сначала, конечно, вышел небольшой конфуз, так как в своё время я запретил Годрику слушаться Джинни. А это означало, что и слушать её просьб. Но потом я нашёл компромисс, сам спрашивал Годрика, а Джинни переводила наш разговор директору Скамандеру. Годрик подтвердил историю с акромантулами и что он наделил меня особыми полномочиями говорить от его имени, как Защитника Хогвартса.

— Вы можете идти на урок профессора Флитвика, мисс Уизли, — когда мы поднялись обратно, отпустил Джинни директор. — А с вами, мистер Поттер, мы с профессором Снейпом отправимся в Запретный лес. Надо всё осмотреть перед приёмом комиссии. Люциус Малфой всё организовал слишком быстро, мы даже не знаем, пробудились ли акромантулы от спячки. На Борнео температура воздуха не падает ниже двадцати двух градусов, честно говоря, я до сих пор не верю, что в местных климатических условиях акромантулы смогли выжить и даже сколько-то расплодиться.

— Было бы неплохо и им захватить каких-нибудь животных в качестве угощения, — изобразил осторожность и прагматичность сенсей. — После спячки многие животные голодны и агрессивны. Будет плохо, если комиссии покажется, что акромантулы опасны. Тогда прощай новый загон и расширение теплиц. Да и Флитвик намекал, что пора чинить крышу в башне Рейвенкло.

— Да... — подумав, протянул Скамандер, — чем больше зарабатываешь денег, тем больше хочется потратить. Раньше Хогвартс еле справлялся с минимумом, который получал от банка по фондам для детей, а с расширением и ремонтом и финансирование на всё увеличилось, но не можем же мы поднимать оплату для учащихся. Особенно в такой сложный период, как сейчас.

— Ковш летучего пороха уже скоро будет меньше черпака для котла номер два, — не совсем понятно поддакнул директору Снейп-сенсей. — Да и мои зелья для уменьшения нуждаются в испытаниях. Хотя в положительном результате я не сомневаюсь.

— Думаю, что у профессора Граббли-Планк найдётся парочка лишних овец, которых мы закупили для василиска. Потом вернём ей, — решил Скамандер.

Так что ещё примерно через час мы вошли в паучью лощину.

Часть 2. Глава 8. Ответственность

17 апреля 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

— Не спеши, Гарри, — остановил меня у самого склона оврага директор Скамандер. — Для начала неплохо бы оглядеться и придумать пути отхода. Если там около семидесяти особей акромантулов, пусть и не самых крупных, и они нападут, нам не поздоровится. Никакая магия не поможет. Тем более, что Запретный лес тоже входит в зону антиаппарационного барьера Хогвартса. Значит, парную аппарацию не выполнить, как и перемещение далее сверхмалых расстояний.

— Подозрительно тихо, — бросив на меня обеспокоенный взгляд, сказал Снейп-сенсей.

— Да, — согласился с ним я. Действительно, в лесу было как-то слишком безмолвно. Даже птицы, которые, начиная с конца февраля, постоянно голосили чуть не с четырёх утра, молчали.

В животе пробежался холодок: а вдруг Окума не выдержал перепадов температур и погиб? Или его не признали свои, напали и умертвили? А может, и Арагог вызвал его на дуэль и уколошил?

Некоторое время мы внимательно прислушивались к лесу, в котором от порывов ветра шуршали ветки. Возле логова акромантулов расположились заросли лещины, она уже цвела длинными золотисто-зелёными «серёжками», но как на орешнике, так и на остальных деревьях листьев пока не было, так что местность создавала иллюзию «вполне просматриваемой». Вот только в таком пока чёрно-серо-буrom лесу даже акромантулу размером с лошадь не представит труда спрятаться: как раз их расцветки.

— Мы можем не спускаться вниз, — предложил я компромисс. — Тем более там довольно круто и может быть скользко. Я свистну, чтобы кто-нибудь к нам вышел.

— Да, так будет безопасней, — согласился директор Скамандер. Кстати, они с сенсеем стояли так, что в случае нападения могли бы отбиться и прикрыть меня. Разве что две флегматично жующие овцы, которых успокоили заклинанием, немного портили эту воинственную картину.

Я приложил пальцы к губам и издал протяжный свист, Окума должен был его знать. Только я умолк, как послышалось характерный лёгкий топот — не столько звук, сколько ощущаемая вибрация от земли на уровне магии. Сами по себе акромантулы двигались почти бесшумно, но я очень долго общался с Окумой и Элмо, поэтому научился отличать приближение им подобных.

Акрмантул, который на всех парах выбежал к нам из лощины, был как раз размером с Элмо — семилетка. Увидев изготовленных для боя магов, акромантул замер, спрятал жвала и так знакомо распушился, изображая святую невинность, что я спросил:

— Кумо, это ты?

— Кумо — это имя, которое мне дал хозяин Гарри, — согласился он. — Вожак Окума отправил встретить гостей того, кто хорошо знает хозяина Гарри и помогал ему. Эта почётная обязанность досталась Кумо.

— Он на самом деле говорит! — довольно громко прошептал Скамандер. — Вы это слышите, профессор Снейп?

— Да, сэр, — отозвался сенсей. — И кажется вполне сообразительным.

— Значит, Вожак теперь Окума? — уточнил я.

— После спячки Вожак Арагог принял решение умереть как воин, — задумчиво постучал наполовину выпущенными жвалами Кумо.

— Значит, они с Окумой сразились?..

— Нет, Окума не хотел убивать Отца, как и своих братьев и сестёр, но дал Арагогу умереть в бою, — ответил Кумо. — Мы нашли большого великана, он пах кровью и нападал на Хагрида. Это был не студент Хогвартса, он был опасным противником, больше, чем Арагог...

— Великана?! — перебили Кумо Скамандер и Снейп-сенсей, переспросив в два голоса.

— Хагрида?.. — я тоже почуял неладное, вспомнив, в каком виде наш большой друг появился после пасхальных каникул. С него бы стало притащить очередную «безобидную зверушку» в наш Запретный лес Смерти.

— Арагог сразился с большим глупым злым великаном, — повторил Кумо. — Окума сказал, что великанов здесь быть не должно. Их земля — в горах. Великан был лишним в нашем лесу. Великана боялись кентавры. Великан не пускал кентавров в их охотничьи угодья. Кентавры голодали и злились, пытались отогнать великана, но у них не выходило. В нашу сторону кентавры не приближаются. Это наша территория охоты, и они боятся нас. А с другой стороны от табуна кентавров — земля единорогов. Единороги страшные и не пускают никого на свои земли. Им тоже не нравился великан в нашем лесу.

— Хотите сказать, что возле Хогвартса обосновался горный великан? — потёр висок Скамандер. — Они же... двадцать футов роста, а ума меньше, чем у пикси. Их магия привлекает... Так. Что с ним стало?

— Отец Арагог был стар и слеп, но его жвала ещё крепки, а яд в них силён, великан погиб во время их схватки, — с толикой гордости ответил Кумо. — Вожак Окума договорился с Вожаком Магорианом. Великан очень большой, но очень глупый. Кентавры помогли загнать великана в нашу лощину. Отец Арагог не мог оттуда выбраться, но мог сражаться, защищая гнездо. Весь Лес смотрел на эту битву, — увлечшись описанием, Кумо ощерил жвала и замахал передними «умывательными» лапками. — Великан яростно сопротивлялся. Отец Арагог повалил его и разорвал горло. Но великан сломал Отцу Арагогу панцирь перед своей смертью. Оба они погибли как воины.

— А когда это было?.. — пробормотал я, представляя эту сцену.

— Сегодня ночью, — ответил Кумо. — Была великая битва. Была смерть Вожака. Появился новый Вожак — Окума. И был пир.

— Полагаю, пир был из великана? — хмыкнул Снейп-сенсей. — Похоже, овцы Годрика нам сегодня не понадобятся. Сколько вообще в великане фунтов? Порядка тысячи?

— Наверное, даже больше... — хмыкнул директор Скамандер, покосившись на парочку выпрошенных у Граббл-Планк овец, которые щипали молодую кислицу. — К тому же, даже если что-то и осталось, в чём лично я сомневаюсь, акромантулы вполне способны питаться падалью. По крайней мере, акромантулы Борнео. Их система пищеварения весьма непритязательна... А наевшийся до отвала паук может после этого не голодать до четырёх месяцев... Так, — сам себя оборвал он, обращаясь уже к Кумо: — Мы сможем договориться, чтобы о великане и этой великой битве никто не проболтался людям, которые придут с нами позже?

— Мы делаем всё, что скажет Вожак, — заверил его Кумо.

— Ты спустишь нас в лощину? — спросил я. — Мы пришли говорить с Вожаком Окумой. И хотели представить вам Вожака Хогвартса, который исполняет заветы Короля Хогвартса.

* * *

Когда мы всё-таки спустились, то застали довольно развороченный овраг. От великана я не обнаружил даже костей, возможно, что их растащили по норам или часть туши унесли к паучиге Мосаг, которая могла бы стать Вожаком, если бы мы с сенсеем не подсуетились с Окумой. Зато экзоскелет Арагога красовался на краю главной тропы к «пещере Вожака». Не особо было видно, что его раздавили, впрочем, при ближайшем рассмотрении стало понятно, что тело Арагога растянули и прикрепили за лапы паутиной. Мёртвый гигант выглядел жутким и одновременно великим. А ещё на самом деле не очень было понятно, что он мёртв: бельма на глазах и так были, да и паутина явно не давала его телу принять позу смерти — когда лапки поджимаются. Мне это напомнило нашу традицию выбивать гигантское лицо на скале Хокаге. Возможно, этот «живой памятник» должен был рассказывать о последней Битве или так Окума решил вести летопись своего народа. Впрочем, мне всё же показалось, что Окума перерос своего родителя.

Когда мы спустились, в логове началось шевеление и клацанье жвалами, словно аплодисменты или какие-то странные музыкальные инструменты и многоголосое «О-ку-ма!».

Директор Скамандер после короткого путешествия на спине Кумо совсем расслабился и с интересом оглядывался по сторонам. Кстати, овец они оставили возле оврага, решив с ними не возиться, а отдать обратно нашей преподавательнице по УЗМС, которая и так очень сильно любопытствовала, зачем нам жертвенная живность и что мы с ними хотим делать в Запретном лесу. И зачем нужен Поттер, то есть я.

Окума впечатлял. Я чуть не лопнул от гордости за своего друга. Потому что он классный, и такой умный, и начитанный, и цитировал Скамандеру кучу всего, включая его учебник и монографию по «Фантастическим тварям и местам их обитания». Кажется, минут через десять их беседы директор вообще забыл, что перед ним гигантский паучиге размером со слона.

Снейп-сенсей и Скамандер ещё раз расспросили по поводу великана и того, как же акромантулы договорились с кентаврами. Оказалось, что Окума пришёл на границу их земель и пожелал говорить с Вожаком народа «иксионов» — это, как оказалось, самоназвание кентавров. С неким Магорианом они смогли договориться о чём-то вроде «помогая нам, вы помогаете себе», и кентавры согласились, что великану не место в их лесу, а долгое время сытая колония акромантулов — это хорошо для леса и для самих кентавров. В общем, «сами звёзды ещё тысячу лет назад предсказали такой исход». А дальше, как и говорил Кумо, битва — смерть — пир. Кстати, моя догадка по поводу того, что великана каким-то образом притащил Хагрид, подтвердилась. Окума сообщил, что кентавры очень ругались на нашего вернувшегося из отпуска лесничего и обещали, что больше не пустят его в лес.

* * *

— Это так удивительно... — всё же разродился Скамандер, когда мы почти вышли из леса. Мне его молчание напомнило наш первый поход в мир Чёрных Пещер с сенсеем: тот вообще только через три дня впервые что-то по поводу перехода в другой мир сказал.

— Да, они разумны, послушны, обучаемы, готовы к сотрудничеству... — чуть улыбнулся

Снейп-сенсей. — Хогвартс может войти в историю магии только тем, что удалось договориться с существами такого класса опасности и приручить их.

— Я не верил, что их Вожак... Окума умеет читать. Хорошо, что вы, профессор Снейп, захватили с собой несколько книг, — продолжил Ньют Скамандер. — Уникальные создания. Практически магические эндемики в ареале Запретного леса. Конечно, если бы не наш василиск, то вряд ли так просто они бы согласились, но наличие Короля Змей Годрика заставляет их исполнять его волю... В природе и магии всё со всем связано. За свою продолжительную жизнь я не раз в этом убеждался.

— Читать Окуму научил наш незабвенный мистер Поттер, — напомнил Снейп-сенсей. — Возможно, эту методику следует взять на вооружение. Думаю, акромантулы, которые умеют читать и переводить любые тексты, могут стоять ещё дороже. Представьте подобного паука размером с большую тарелку! Он может жить в кабинете, питаться мышами, подносить какие-нибудь мелочи, книги, зелья, ингредиенты, переводить тексты... Даже быть собеседником.

— Я чувствую, что вы и зельеварению сможете обучить акромантула, профессор Снейп, — подколот его директор Скамандер.

— По крайней мере, это будет наука некоторым самонадеянным магам, — фыркнул сенсей. — Если животное будет понимать в тонком искусстве больше, чем они, им будет стыдно. Возможно, это заставит студентов прилежней взяться за учёбу.

— В первую очередь, конечно, надо разобраться с теми, которые самые крупные, — покивал директор. — Чтобы избежать жертв. Тем более, что наш Король Годрик потребовал в жертву тех пауков, кому исполняется пятнадцать. Я насчитал пять тринадцатилеток, шесть двенадцатилеток и столько же одиннадцатилеток. Плюс ко всему потребуется высчитать баланс колонии. Скольких животных мы оставляем, до какого возраста и размера выращиваем. Каковы наши собственные нужды. Пополнение колонии — пять-шесть акромантулов в год, не думаю, что стоит вмешиваться в естественную природу вещей, иначе, как подсказывает мой жизненный опыт, в погоне за прибылью можно лишь получить проблемы. Ещё обновление самки... Насколько я понял, Мосаг порядка сорока лет, если Окума из её первого потомства. Паучиха может прожить ещё двадцать лет. А если оставить ещё одну самку на вырост... Профессор Снейп, вы говорили, что ваше зелье для остановки роста экзоскелета практически завершено?

— Всё верно, — ответил сенсей. — У меня было некоторое время на эксперименты, оно вполне работает на пауках, родственных акромантулам. Осталось лишь рассчитать пропорции зелья для особей различных размеров. Единственное: всё это выходит не слишком дёшево. Попутно я доработал зелье уменьшения для транспортировки. У пауков весьма примечательный метаболизм, так что моё зелье даёт порядка семидесяти часов гарантированного уменьшения габаритов, опять же, в зависимости от пропорций.

— Я думаю, что ваше зелье уменьшения можно выставлять отдельной позицией для покупателей наших акромантулов, — кивнул Скамандер. — А вот по поводу зелья, останавливающего рост, надо подумать. Скорее всего, школа заключит с вами контракт по поставке данного зелья или передаче рецепта в случае, если вы не сможете его поставлять. История с акромантулами может быть очень долгой и плодотворной, если ко всему подойти с умом. Наладить обучение и определённую дрессуру. Это даже может дать дополнительные рабочие места в Хогвартсе, дополнительные специализации.

— Это было бы здорово, сэр, — кивнул я, вспомнив о Деннисе Криви.

— И с этой остановкой роста решается самая сложная проблема для любых заводчиков: возможность размножения, — продолжил Скамандер. — Если с какими-нибудь другими животными типа гиппогрифов это не так и страшно, то тут могла встать не только финансовая, но и этическая проблема. Слава Мерлину, она разрешилась сама собой.

— Что вы имеете в виду, сэр? — спросил его я.

— Видишь ли, Гарри, наших акромантулов Хогвартса сдерживает очень важный фактор. Наш василиск. Не будь его, — Скамандер развёл руками, — мы могли бы не договориться. Точнее, вряд ли бы смогли договориться, так как у подобных животных нет чувства страха в человеческом его понимании. Мы для них всего лишь разумная добыча. Добыча, которая сможет победить одного из них, двоих, но точно не всех. А если сможет выжить кто-то один, то сможет выжить весь вид. Это не человеческая логика, нам её не понять. Личностей в подобных экосистемах практически нет, есть вид. Василиск — это Страх с большой буквы. Это выше личности, это угроза всего вида, всех пауков, в принципе. Если логово посетит Король Змей, то не останется ничего: ни единого ростка жизни, ни одного яйца, которого бы не коснулся проклятый взгляд. Так что акромантулы, которые выросли здесь, ощущавшие Страх, будут бояться всю жизнь. Они будут благодарны за то, что избежали участи жертвы, что им нашли иное применение. В них будет жива уверенность, что взгляд василиска достанет их и за пределами этих земель. И они будут держать Слово. А теперь представь, что акромантул из Хогвартса вырос и достиг возраста размножения. Люди слишком жадные. Кто-нибудь, не отдавая себе отчёта, обязательно попытается увеличить популяцию разумных акромантулов, которые так дорого стоят. Представь, если выросшему разумному акромантулу дадут дикую самку, которая за раз отложит до двухсот яиц?! Они вырастут и знать не будут ни о каком «договоре», ни о каком Слове, ни о каком Короле Змей и Хогвартсе. Разумные пауки, которых не останавливает ничего, станут настоящим бедствием мира магии. И в этом будем виноваты только мы.

Я даже поёжился от его взгляда, направленного куда-то вглубь себя, словно он уже переживал нечто подобное.

— К тому же формально с зельем остановки роста магический договор с василиском не будет нарушен: они не достигнут размеров пятнадцатилетних, — покосился на директора Снейп-сенсей.

— Да, верно, профессор Снейп, — кивнул Скамандер, отмирая и улыбаясь. — Хотя по поводу следующей самки надо тоже подумать. Возможно, василиск сделает послабление, если это будет приносить школе пользу.

* * *

После обеда, который я провёл в кабинете директора за почти полноправным обсуждением набросков по балансу колонии, события понеслись вскачь: прибыл Попечительский совет всем составом во главе с мистером Люциусом. В директорской башне, несмотря на её просторность, вмиг стало тесно: этого самого совета было двенадцать человек. Из знакомых фамилий прозвучали «Нотт», «Аббот» и «Флинт» — возможно, родственники Тео, Ханны и Маркуса, который уже закончил Хогвартс. Ещё из камина вышел Министр Магии Корнелиус Фадж, а за ним — пухленькая женщина в розовой мантии. Вроде бы её я видел на колдографиях в «Пророке», какая-то его помощница или вроде того. Её представили как Долорес Амбридж. Ещё через пару минут через камин вошли начальник Аврората, Руфус Скримджер, и его нынешний заместитель, Амос Диггори, с которым мы познакомились в конце прошлого года на школьных играх по квиддичу.

— Привет, Гарри, рад тебя видеть, — жизнерадостно поздоровался со мной Диггори-старший.

— Будет ещё кто-то?.. — спросил Скамандер, оглядывая толпу магов, которые гомонили, как первокурсники перед погрузкой в лодки.

— Будет Крауч, — ответил Фадж.

Снова все загомонили, а директор Скамандер посмотрел на меня. Его взгляд излучал поддержку и одобрение.

Наконец прибыл Крауч-старший, его сопровождал Перси Уизли.

В кабинете появились ряды кресел, и, когда все расселись и умолкли, стало как-то свободней.

— Добрый день, господа и дамы, — уверенно начал речь Ньют Скамандер. — Сегодня мы собрали Попечительский совет Хогвартса в присутствии представителей власти, чтобы решить одну весьма деликатную проблему. Согласно букве закона, в частности, статье семьдесят третьей Международного Статута Волшебной секретности, каждый волшебный орган управления является ответственным за сокрытие, уход и контроль над всеми магическими животными, существами и духами, проживающими на территории, находящимися в его ведении. Я официально объявляю, что, начиная с этой минуты, в ведении Хогвартса, кроме табуна кентавров, стада единорогов, нескольких семей фестралов, двух десятков гиппогрифов, василиска и других волшебных обитателей Запретного леса, школьных загонов и фамильяров учеников, находится колония нового вида магических животных-эндемиков, названных «*Septentrionalis Loquentes Acromantula*».

— И как вы собираетесь контролировать колонию хищных гигантских пауков у вас под самым боком? — спросил кто-то.

— Как же школьники?

— Что будет со студентами?

— Успокойтесь, дамы и господа, — властно поднял руку Скамандер, словно умиряя хищного зверя. — Хогвартс получил полный контроль над колонией. В данный момент мы разрабатываем систему мероприятий по распределению и балансу животных. Профессор Снейп изобрёл зелье, которое останавливает рост и размножение акромантулов, которые, как вы знаете, могут вырасти до трёх ярдов. Иностранцы закупают по четыре с половиной тысячи галлеонов за крупную особь. Дрессированную и готовую к сотрудничеству, и, поверьте, акромантулы готовы к сотрудничеству, потому что боятся иной участи.

— И какой же? — спросила женщина в розовой мантии.

— Смерть, мисс Амбридж, — ответил ей Скамандер. — У колонии подписан своеобразный договор Жизни с Хогвартсом, точнее, с его василиском, который является главным охранником школы. Именно поэтому акромантулы ещё не съели ни одного студента. Теперь им было выставлено особое условие о не причинении вреда ни одному волшебнику, особенно маленькому. Дразнить и проверять, насколько пауки верны своему слову посредством круциатуса, я, как магозоолог, всё же не рекомендовал бы. В любой дрессировке существуют свои нюансы.

— Значит, мистер Скамандер, вы утверждаете, что акромантулы из колонии совершенно безопасны для детей? — спросил мистер Люциус. — Я как раз хотел приобрести одну особь для защиты поместья и своего наследника.

— Мы обговорим это, мистер Малфой, — кивнул Скамандер. — На данный момент мы

как раз пытаемся понять, до каких размеров можно растить особей, насколько они будут востребованы на мировом рынке и как смогут прославить не только Хогвартс, но и всю Британию.

— Что вы имеете в виду, профессор Скамандер? — заинтересовался Фадж.

— Наши говорящие акромантулы обучаемы, министр, это значит, что они умеют читать на любом языке мира; сразу оговорюсь, что писать не умеют, это уже что-то из области фантастики. Впрочем, профессор Снейп тешит надеждой, что сможет воспитать умного помощника, который будет варить простые зелья. Подносить что-то, развлекать беседой...

— Вроде домовых эльфов, но только не глупые и не требуют магии? — хмыкнул какой-то дядька с тонкими седыми усами и бородой.

— Кажется, читать домовых эльфов так и не смогли обучить, — иронично заявила женщина рядом с ним.

— Кстати, для чего наши акромантулы нужны иностранцам? — уточнил тот, которого представили как Нотта.

— Насколько я понял, в Египте гоблины проводят раскопки, им нужны рабочие «руки». Акромантулы — великолепные ездовые животные, сам попробовал, подтверждаю. Они могут двигаться даже по склонам, очень сильны, выносливы, из-за метаболизма относительно мало едят, хорошо переносят сильную жару. Опять же, при обучении способны читать, умны, а значит, можно послать одного такого паука на разведку, и он расскажет, что видел, вынесет какие-то артефакты. К тому же профессор Снейп улучшил уменьшающее зелье для транспортировки. Почти трое суток паук ростом с гиппогрифа может быть размером с тарелку для супа. А это уменьшает риск обнаружения акромантула магглами и позволяет быстро его спрятать. В любом случае на акромантулах вполне держатся чары сокрытия, чары иллюзий и тому подобные.

— Это очень интересно, — подал голос старик Флинт, который был очень похож на Маркуса, может, дед. — А почему вы хотите продавать их иностранцам?

— Из-за неблагоприятных условий в Шотландии акромантулы вынуждены впадать в спячку почти на полгода. Им слишком холодно зимой, — пояснил Скамандер. — В тёплых странах такая проблема отойдёт сама собой. К тому же мы планируем срочную продажу только самых крупных особей, потому что они могут нанести вред экосистеме Запретного леса: они слишком крупные, и либо их надо отдельно дополнительно кормить, либо избавляться каким-либо способом...

Вопросы от магов лились рекой, Ньют Скамандер спокойно и деловито отвечал всем, разъясняя свою позицию. Спрашивали многое: и про размеры, и про обучение, и про развитие возможной «отрасли», как в случае с поставками яда василиска по всему миру. Даже о том, что я делаю на собрании, было оговорено. Всё же официальный «договорщик-переговорщик», который говорит с акромантулами от имени Годрика. Плюс, опять же, сказывался положительный опыт этих самых поставок яда и то, что смогли точно так же присовокупить к Хогвартсу самого Годрика.

Просились посмотреть на колонию, но Скамандер сразу чётко определил границы, что всё же это не зоопарк и за толпу любопытных зрителей он не собирает брать на себя ответственность. Никто же василиска не хочет погладить и в глаза ему заглянуть, всех просто его наличие в Тайной Комнате школы устраивает. В итоге директор попросил отсрочку для более детальной подготовки. Он предложил через пару месяцев устроить что-то вроде смотра акромантулов с иностранцами-покупателями, чтобы всё показать наглядно,

а не объяснять на пальцах или каких-то планах, возможностях и фантазиях. Пускать в Запретный лес кого бы то ни было он отказался, думаю, в первую очередь из-за непонятного великана, а может, хотел, чтобы ничто не помешало задумке. А то мало ли какая-то диверсия: за всеми не уследишь — и прости-прощай, новое финансирование школы.

Собрание затянулось до самого ужина.

— Как председатель Попечительского совета, прошу поднять руки тех, кто за то, чтобы Хогвартс получил в ведение колонию акромантулов с дальнейшей возможностью их дрессировки, обучения и продажи для дополнительного школьного финансирования? — уже чисто формально спросил Люциус Малfoy. — Единогласно. Поздравляю, директор Скамандер.

Часть 2. Глава 9. Экзамен

3 июня 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

В понедельник, третьего июня, пятому курсу был назначен день первого экзамена СОВ. Наконец дожили, а то сил моих больше не было. В прошлом году я насмотрелся на Чжоу и её подружек, в этом году смотреть можно было на всю нашу параллель. Гермиона, похожая на инфернала от недосыпа и ночной зубрёжки, даже за предэкзаменационным завтраком сидела, уткнувшись в толстенный фолиант «Успех заклинательных наук», и чуть не проносила мимо рта ложку со своей овсянкой.

Народ вообще конкретно сходил с ума с этими экзаменами. МакМиллан с Хаффлпаффа где-то с начала мая всех достал вопросами про подготовку к СОВ, сколько часов зубрить, восемь или девять, он пробовал десять, но слишком тяжело. Домашних заданий и эссе с Пасхальных каникул не задавали, мы торчали в библиотеке, в комнате, в кабинетах, в гостиной под заглушающими чарами. И повторяли всё, начиная с первого курса по пятый. Диаграммы трансфигурации для бессчётного количества живности и предметов. Формулы всевозможных заклинаний. Взмахи палочкой. Произношение. История магии, начиная с лохматого года. Значения рун и их начертание. Отличие одних магических растений от других, их применение и разведение. Десятки рецептов эликсиров, зелий, снадобий, притирок, мазей, ядов и противоядий. Расчёты координат и построение звёздных карт. Примерно сотня магических тварей, про которых надо знать всё, включая форму какашек. Специфические заклинания, знания и навыки по защите от тёмных искусств. И всё это с учётом того, что у нас с Драко были тренировки по квиддичу, а последняя финальная игра состоялась неделю назад, двадцать шестого мая. Как я и писал Чжоу, сложно отыграть задел больше, чем в двести очков, но рейвенкловцы всё же попытались.

Всё началось с того, что на предпоследней игре, за неделю до матча Гриффиндора с Рейвенкло, Хаффлпафф внезапно сменил тактику и выиграл у Слизерина. Не зря мы видели Седрика Диггори в Хогсмиде на выходных. Видимо, что-то подсказывал своим. Эта победа ничего не дала Хаффлпаффу в смысле турнира, но они были очень рады, это была их первая победа в этом сезоне без Седрика, да ещё и над Слизерином. А как наш новый директор-то был рад. Он всё же закончил Хаффлпафф в своё время. В общем, из-за своего проигрыша Слизерин отлетел от какой-либо вероятности претендовать на победу в кубке.

Последняя игра была у нас с Рейвенкло, разница в очках по двум играм уже составляла плюс двести сорок в нашу пользу. То есть мы могли спокойно сдать, Рейвенкло присудили бы техническую победу и сто пятьдесят очков, и Гриффиндор берёт кубок школы. Но мы же решили под конец года типа сделать шоу. То есть «дать шанс отыгаться» и «создать интригу» — это были слова Малфоя. В общем, в начале почти не защищали ворота, Симус Финниган, которого мы поставили вратарём на последнюю игру, пропускал каждый третий мяч. Но надо отдать должное: его конкретно прессовали, Чемберс и Брэдли хорошо играли на Роджерса, а капитан рейвенкловцев тот ещё здоровый лось, да ещё и седьмой курс, «лебединая песня», все дела.

Доигрались мы до того, что вороны накидали восемьдесят очков, то есть забей Роджерс ещё два гола, а Терри — поймай снитч — всё, выиграла бы у нас кубок. На зрительских

трибунах это всё просекли и подсчитали, ну, может, и Ли Джордан помог, так что ор стоял такой, что даже в центре поля уши закладывало. И тут был наш выход! Джордан фразу «Какая игра!» повторил, наверное, раз десять, не меньше. Рейвенкловцы, окрылённые своим удачным заходом, поднажали, и Кендрик Чемберс смог забить ещё один гол. Он прямо реально был очень красивый и из разряда неберущихся. Плюс все были уверены, что Брэдли пасанёт Роджерсу, а не Чемберсу.

Мы с девчонками тоже в долгу не остались и к началу второго часа размочили счёт игры до «30:90». Потом загонщик воронов — Джон Саммерс, которого с прошлого года прозвали «Старик Саммерс» из-за того случая с попыткой обмануть Кубок Огня на Турнире Четырёх школ, когда у него отросла борода, почти как у Хигэканэ, провернул хитрый финт с бладжером. Близнецы не успели среагировать, и мы чуть не потеряли Симуса. Бешеный мяч летел прямо ему в голову, и шлем может не помочь при таком попадании. В последнюю секунду Финниган всё же увернулся, и ему всего лишь попало в плечо, ладно защита уцелела и только синяк, но он не мог нормально держаться за метлу, хотя и настаивал, что всё путём, а Драко его «нормально подлатал».

В итоге Анджелина сказала Симусу либо идти в Больничное крыло, либо досматривать игру со зрительских трибун. На замену поставили Рона. Рейвенкловцы, почуявшие возможную победу, кружили воронами и пикировали орлами. Терри Бут носился за Драко в надежде выхватить снитч у него из-под носа. Бладжеры со свистом рассекали поле. Было жарко и на улице, и в смысле игры. Я забил ещё один гол, разрывая счёт на следующие десять очков. Рон отбил штук шесть атак подряд, когда квоффл захватили охотники воронов. А потом Драко всё же заметил снитч и они с Терри начали носиться друг за другом, вытворяя в воздухе замысловатые кульбиты, словно подражая нашим солистам из группы поддержки. Терри чуть не врезался в землю, как тогда ловец сборной Ирландии на Чемпионате мира по квиддичу, когда гнал Виктора Крама. А Драко хватанул снитч буквально в шести футах над газоном, это на самом деле очень близко для таких скоростей. Боюсь, если бы он повторил подвиг Виктора и пропахал носом землю, родители, которые наблюдали за игрой с трибун, запретили бы единственному наследнику семьи заниматься квиддичем. Итоговый счёт игры «190:100», наша закономерная победа и почти недельное чествование всех игроков. Рона так вообще чуть ли не на руках носили.

* * *

Завтрак закончился, и все, кроме студентов пятого и седьмого курсов, разошлись по аудиториям. У остальных ещё полторы недели занятий, наши же уроки закончились в прошедшую пятницу. На трансфигурации, которая была ещё и нашим последним уроком в этом учебном году, так как из-за будущего «смотря акромантулов» через две недели профессор Граббли-Планк с третьей декады мая отменила все свои занятия, МакГонагалл прочитала нам огромную лекцию о том, как будут проходить наши «Стандарты Обыкновенного Волшебства».

СОВ в этом году со сменой директора и общей реорганизацией учебного процесса поставили раньше и кучней, чем было в прошлом. Например, курс Чжоу сдавал их после обычных школьных экзаменов, которые проходили у всех остальных. Сейчас сделали так, что с третьего по тринадцатое июня, пока остальные доучивались, свои экзамены сдавал пятый курс и частично седьмой. Семикурсники с нами сдавали только теоретическую часть своей ЖАБА, а все практики у них были позже. Им давали чуть больше времени на подготовку.

Четырнадцатого июня, в пятницу, должен быть общий сводный экзамен для всех

остальных курсов, кроме пятого и седьмого, тоже под присмотром комиссии. В выходные все работы этого экзамена проверялись, а с понедельника, то есть с семнадцатого, проходили практические экзамены у наших преподавателей, а семикурсники неделю сдавали комиссии Министерства свою практику ЖАБА. Мы к этому времени были вроде как свободны от экзаменов и неделю могли просто слоняться по Замку. Впрочем, там на той неделе должен будет состояться смотр акромантулов, так что скучать явно не придётся. Да и Алиса уже намекала, что после экзаменов пятикурсников ждёт «творческое задание» по поводу подготовки праздника окончания учебного года. В понедельник, двадцать четвёртого, будут подводить все итоги, будет последний пир с этим самым праздником, а утром двадцать пятого мы уже должны разъехаться по домам.

Расписание наших СОВ было следующим:

«3 июня, понедельник, 9:30–11:30 Теория заклинаний. 13:30–15:00 Практическое применение чар.

4 июня, вторник, 9:30–11:30 Теория преобразования. 13:30–15:00 Практика трансфигурации.

5 июня, среда, 9:30–11:30 Теория прикладного магического растениеводства. 13:30–16:30 Практическая гербология.

6 июня, четверг, 9:30–11:30 Теория магической защиты. 13:30–15:00 Демонстрация навыков ЗОТИ.

7 июня, пятница, 9:30–11:30 Теория применения древних рун. 13:00–15:00 Практические методы перевода древних рун. 15:30–18:30 Теория и практика нумерологии.

10 июня, понедельник, 9:30–11:30 Описание свойств магических жидкостей и способов их приготовления. 13:30–16:00 Практика зельеварения.

11 июня, вторник, 9:30–11:30 Теоретические основы магозоологии. 13:30–15:00 Практический уход за магическими существами.

12 июня, среда, 9:30–11:30 Теория движения и развития небесных тел и систем. 14:00–16:00 Теория и практика прорицания. 16:30–18:30 Теория и практика маггловедения. 23:00–00:30 Прикладная астрономия.

13 июня, четверг, 13:00–15:30 История магии».

Получасовое бдение в холле, пока дежурные профессора готовили Большой Зал для экзамена, окончательно всех взвинтило. Кто-то мельтешил из угла в угол, кто-то повторял, заткнув уши, кто-то пытался напоследок потренироваться. Я занял уголок и не отсвечивал: это не самый главный экзамен в моей жизни, так что повода всерьёз переживать не было. Свои «выше ожидаемого» я так и так получу, а по многим предметам даже на «превосходно» выйду. Драко постоял рядом с Гермией, что-то у неё спросил, так что она в непередаваемой панике зарылась в свой том «Успех заклинательных наук», а потом подошёл ко мне и подпёр стенку рядом с довольной усмешкой. Ага, сделал гадость — на сердце радость. Я видел, что Малфой переживает из-за экзамена, он ещё и вечно соревнуется с Грейнджер за звание лучшего ученика, но внешне это особо ни в чём не проявлялось, разве что его движения стали немного резкими, но, скорее всего, это заметил только я, да и всем остальным совсем не до этого.

— Гарри, ты что, совсем-совсем не нервничаешь? — к нам подошёл и Невилл, Лонгботтома трясло, как осиновый лист на ветру.

— У Гарри в прошлом году дракон был страшней, чем профессор Марчбэнкс, — со свойственным ему «двойным дном» пошутил Малфой о председательнице комиссии.

Комиссию из Министерства, в которую входило восемь весьма почтенных «старичков» и «старушек», возглавляла Гризельда Марчбэнкс. Мы их видели вчера, они как раз прибыли перед ужином, и директор Скамандер всех представил. Комиссии выделили гостевые покои на первом этаже нового крыла Слизерина. Невилл ещё до этого упоминал, что его бабушка хорошо знакома с профессором Марчбэнкс и типа они похожи: обе очень строгие. Председательница была очень старой, полагаю, ей точно было больше ста пятидесяти, так как нашего директора она узнала и сказала, что тот сдавал ей СОВ в Хогвартсе, но не сдавал со всеми ЖАБА. А ещё она довольно громко разговаривала: видимо, была глуховата, спрашивала про Хигэканэ, типа он давно к ней не заходил и никаких весточек не посылал. Ньют Скамандер только развёл руками и сказал, что не знает.

— Открываются... — сказал кто-то, просигнализировав о том, что нас приглашают на экзамен.

Длинные факультетские столы сменились одиночными партами, теперь они были обращены к столу преподавателей, а там посередине стояли очень большие песочные часы, явно рассчитанные на все два часа письменного экзамена. СОВ сдавали сорок пятикурсников, ЖАБА — двадцать четыре семикурсника, так что парт было шестьдесят четыре: ровным квадратом восемь рядов по восемь парт. На каждом столе уже были все письменные принадлежности, свитки бумаги, чернила, точилки, в общем, всё, что может понадобиться. Ничего из своего арсенала приносить было нельзя. А МакГонагалл, которая бдела за тем, как мы рассаживаемся, ещё в пятницу сказала, что на все экзаменационные принадлежности наложены жёсткие антиобманные заклятья. Разработка Министерства намах определяет наличие всяческих шпаргалок, напоминок, самопроявляющихся чернил, чар-подсказок на мантии и всего такого прочего, до чего додумываются студенты в попытке обмануть Волшебную экзаменационную комиссию.

Парты для семикурсников были тёмно-коричневыми, а наши — светлыми, я занял предпоследнюю крайнюю, Гермiona — через четыре и на втором ряду. Драко сел почти диаметрально в первый ряд. По соседству со мной приземлилась Анджелина Джонсон. Фреда и Джорджа МакГонагалл рассадила в серединку и на другой угол. На каждой парте лежал перевернутый лист с экзаменационными вопросами.

— Итак, начали! — скомандовала наша декан и перевернула часы.

Все резко зашуршали, переворачивая билеты и подвигая к себе письменные принадлежности. Я покосился на Гермionу, она уже что-то начала писать. Опять ей бумаги не хватит...

Билет состоял из двадцати четырёх вопросов.

«1. а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки, с помощью которых можно заставить предметы летать.»

2. а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки для заклятия, отпирающего замки.»

3. а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки, с помощью которых можно заморозить воду.»

4. а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки, с помощью которых можно стимулировать рост растений.»

5. а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки заклинания, которое может задержать движущиеся на вас предметы.»

6. Опишите а) применение заклинания «Эванеско» и б) движения палочкой для его

активации.

7. *Опишите а) применение чар «Ревелио» и б) движения палочкой для их активации.*

8. *Опишите а) применение заклинания «Инсендио» и б) движения палочкой для его активации.*

9. *Опишите а) применение заклинания «Депульсо» и б) движения палочкой для его активации.*

10. *Опишите а) применение заклинания «Левиосо» и б) движения палочкой для его активации.*

11. *а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки контрзаклинания для заклятья «Делетриус».*

12. *а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки контрзаклинания для заклятья «Конфундус».*

13. *а) приведите магическую формулу и б) опишите движения палочки контрзаклинания для снятия действия заклятья «Риктусемпра».*

14. *Опишите влияние и воздействие веселящих чар на маггла, мага, гоблина, домового эльфа, русалку, великана и кентавра.*

15. *Перечислите все известные вам формулы чар, воздействующие на: зрение, слух, голос, осязание и обоняние.*

16. *Перечислите все известные вам формулы маскирующих чар.*

17. *Перечислите все известные вам формулы световых чар.*

18. *Перечислите все известные вам формулы чар и проклятий, влияющие на рост волос, ногтей и зубов.*

19. *Перечислите все известные вам формулы чар, призывающие воду или огонь и управляющие ими.*

20. *Перечислите все известные вам формулы чар, призывающих живых существ.*

21. *а) опишите движения палочки для формулы ослабления чар и б) приведите заклятия и примеры их использования с уменьшающей формулой.*

22. *а) опишите движения палочки для всех известных вам формул усиления чар и б) приведите заклятия и примеры их использования с формулой усиления.*

23. *Приведите примеры чар и поясните, почему для них невозможно использовать формулу усиления.*

24. *а) опишите принцип воздействия запирающих чар на предметы колдовства и б) приведите пример запирающего заклятия и контрзаклятия к нему».*

Я макнул перо в чернильницу и начал строчить ответ на первый вопрос. Заклинаний полёта и парения, входящих в раздел левитационных чар, целая куча. На первом курсе мы изучали «Вингардиум Левиосо», «Левиосо», «Карпе Ретрактум», но ещё были почти универсальные «Мобили...» и «Локомотор...», «Асцендио», который применяли в воде...

Да мне бумаги точно не хватит!

* * *

После письменного экзамена мы слонялись по цокольному этажу, делились впечатлениями и тем, кто как ответил. Потом был обед: столы вернули в первоначальный вид. После обеда должна была быть практика по чарам. Нас загнали в тот кабинет с портретами, в котором мы когда-то Чемпионами ожидали, когда придут судьи, и потом нас вызывали в алфавитном порядке. Меня вызвали вместе с сёстрами Патил и Панси Паркинсон со Слизерина.

За дверями нас караулил и распределял профессор Флитвик.

— Поттер, к профессору Тофти, — он указал мне на лысого старика в углу, почти том самом, где наша компания сидела. Большие обеденные столы оставили, но и для комиссии соорудили отдельные парты для приёма экзаменов. У них там были всякие предметы и животные, над которыми нам предстояло магичить. Драко попал к председательнице, Марчбэнкс, и старательно левитировал перед ней стакан.

Профессор Тофти сверкал лысиной и пенсне, он горбился, да ещё и сидел так, что даже и не определишь, какого он роста, у него были жилистые руки с узловатыми пальцами, а ещё много морщин.

— Так значит, вы и есть знаменитый Поттер? — тёмные глаза посмотрели на меня с интересом. Голос у него был дребезжащий, и мне это показалось странным, так как больше ничего у него не дрожало. Обычно это связано с тремором или ослабленным дыханием. Тофти нашёл моё имя в ведомости. — Для начала заставьте станцевать эту подставку для яйца...

* * *

После практического экзамена я бегом побежал в комнату, чтобы проверить свои догадки. Когда красил крысу, то специально её отпустил, чтобы она подбежала поближе и я мог обнюхать этого профессора, я не понял, что это: то ли какая-то трансфигурация, то ли иллюзия и обычная маскировка, но я был уверен, что что-то не так. А запах сладостей ещё сильнее убедил меня в моих подозрениях.

На экзамен нельзя было брать никаких бумаг, поэтому все свитки и прочее я выгрузил в сундук.

— Ацио Карта Мародёров! — нетерпеливо потребовал я от недр своего студенческого артефакта.

Карта влетела в руку, я её быстро активировал, чтобы посмотреть Большой Зал. Бинго! Угол, в котором принимал экзамен «профессор Тофти», был подписан совсем иным именем: «Альбус Дамблдор».

Итак, на сцену вышел Хигэканэ...

Часть 2. Глава 10. Линии вероятностей

6 июня 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Я долго размышлял, как же Хигэканэ проник в Хогвартс. Всё же в школе повышенная система магической безопасности. Конечно, его могли провести... та же МакГонагалл. Или он, пользуясь своими знаниями и возможностями бывшего директора, мог и сам себе помочь.

Думать о том, что директор Скамандер был в этом замешан, не очень хотелось: он мне нравился. Но как можно пройти в школу без ведома директора? Снейп-сенсей говорил, что у директора больше всех полномочий в защите. Ну и плюс председательница комиссии — Гризельда Марчбэнкс — душой не выглядела, чтобы её так просто провести подменной себя на другого профессора. И отсюда я и решил начать своё небольшое расследование на тему «кто виноват и что с этим делать».

Естественно, первым вставал вопрос, где же настоящий Тофти и как он вообще выглядел. То, что использовал Хигэканэ для маскировки, было явно не действием обратного зелья. Я приглядывал за ним в последние два экзамена по трансфигурации и гербологии, которые проходили во вторник и среду. В общем, ничего подозрительного этот «старенький экзаменатор» не пил и не ел, никаких «сердечных капель», «зелья от икоты» или конфет. На практике по трансфигурации мне достался другой экзаменатор. А вот на гербологии экзамен проходил в теплицах, сдавал я его сухонькой старушке, которая вроде благосклонно меня выслушала. Из-за того, что теплицы имеют довольно узкий ход, удалось внимательней присмотреться к Тофти и настроиться на магическое восприятие. Ничего подозрительного у него не было! Ни артефактов, ни какой-либо магии изменения в одежде или коже, так сказать, всё «натуральное», поэтому ещё попробуй такое распознай чарами или чем-то подобным. Он явно использовал какие-то маггловские трюки типа грима и особых средств. Шиноби тоже подобным пользуются для маскировки: хенге любой дурак мигом раскроет, а вот когда профессиональное преобразование делают, такое попробуй определи. Если, конечно, это не приколы от Рока Ли и его сенсея.

Про Тофти я спросил Барти Крауча-младшего. В первую очередь потому, что у него была просто удивительная память, типа как шаринган Саске: он всё запоминал. Во-вторых, Барти сдавал абсолютно все СОВ и ЖАБА в своё время и чисто статистически должен был хотя бы раз попасть к профессору Тофти, который выглядел настолько старым, что, как и председательница, мог принимать экзамены ещё у самого Хигэканэ, а то и его родителей.

Барти сказал интересную вещь: в отличие от всех остальных членов волшебной экзаменационной комиссии, «профессора Тофти» он не помнил. В то время, когда Барти сдавал экзамены, экзаменаторов тоже было восемь, как в нашем случае, но вместо Тофти был Тиберий Огден, один из старейшин Визенгамота.

Отсюда проистекал вывод, что председательница и, может, все остальные старички-экзаменаторы знали, кто скрывается под маской Тофти. Конечно, Хигэканэ мог и всех заколдовать, но, по идее, всё решалось куда проще: просто попросить «инкогнито поглядеть, как там моя школа». Ну или этот Тиберий Огден порекомендовал «своего близкого друга», например.

Впрочем, Гризельда Марчбэнкс за пару дней экзаменов не раз поминала Хигэканэ, типа он тоже её друг, несправедливо обвинённый. А ещё Сьюзен Боунс сказала мне, что председательница и ещё некоторые волшебники подали в отставку из Визенгамота после тех статей про нашего директора и расследования Аврората. Некоторых старейшин Визенгамота подозревали в подлогах, начали расследование в связи с нарушением процессуального кодекса по делу того самого Падмора, с которого всё началось, вот они быстро «обиделись» и «в знак протеста сложили с себя полномочия судей». Теперь «друзья Хигэканэ» принимали у нас экзамены.

По идее, «профессор Тофти» особо не отличался от большинства магов из этой экзаменационной комиссии. Разве что был самым лысым, и если для этой аферы Хигэканэ просто сбрил свои длинные волосы и бороду, чем-нибудь намазался, чтобы кожа стала более «старческая» — морщинистая и в пятнах, — то неудивительно, что его визуально никто не узнал. Немного другая форма очков, и вот — готов профессор. Есть несколько заклинаний, которые позволяют за пять минут отрастить себе волосы и бороду. Так что вчера был старенький лысенький Тофти, а сегодня уже величественный Дамблдор, похожий на Мерлина. Да и блестящие мантии с прыгающими по ткани рисунками, всякие странные шляпы и колокольчики в бороде не давали чётко рассмотреть Хигэканэ. Так что в обычном костюме он уже бы был почти неузнаваем, а убрать бороду и волосы — «разыскиваемый Хигэканэ» мог спокойно разгуливать под носом у авроров, и никто бы не почесался.

У меня так вообще просто ниндзя-чуйка сработала: мелкие детали в этом образе разнились и не соответствовали друг другу, вызывая обострённое чувство опасности. Да и какой-то выходки от бывшего директора я ждал, стараясь не терять бдительности. Экзамен, когда много новых людей входит в Хогвартс, как и какой-нибудь праздник или день турнира, это всегда возможность. Только, в отличие от праздников и турниров по квиддичу, на экзамене в Хогвартсе не было авроров.

Хигэканэ проник в Замок и изображает одного из экзаменаторов. Вопрос: зачем? Думаю, студенты, которые сдают ему СОВ, а после и ЖАБА, на него даже не посмотрят: всё слишком волнительно, каждый сам в себе, своих мыслях и темах вопросов. Получается, что он очень близко к студентам пятого и седьмого курсов, может влиять на оценки... И не только на оценки. Может незаметно заколдовать, наложить «Империиус» или воспользоваться ментальными практиками. Что-то внушить, приказать сделать, при этом вроде бы оставаясь вне подозрений: всё же вроде как на виду. Но для умелого мага повернуть какой-нибудь волшебный финт довольно просто. Тем более, что на экзамене колдуют и волшебная палочка у экзаменатора, который что-то ей делает, не вызовет ни у кого никаких вопросов и подозрений. Да и вряд ли волшебная экзаменационная комиссия подписывает магический договор о том, что нельзя вредить ученикам... А может, и подписывает, но «вред» — это только прямое колдовство типа жалящих заклинаний.

Кажется, Гарри говорил, что у него были странные видения или какая-то связь с Волдемортом образовалась. И опять же, смерть Сириуса, по моим расчётам, в том прошлом должна была случиться как раз через пару дней после того, как пятый курс сдаст экзамены. То ли семнадцатого, то ли восемнадцатого июня. Гарри говорил, что он совершил глупость, попался в ловушку, в которой его поджидали Пожиратели Смерти.

Арка Смерти, в которую упал Сириус в процессе всего этого действия, находится в Министерстве Магии. Значит, и ловушка была там. И каким-то «волшебным образом» Гарри туда попал. Из Хогвартса, который в Шотландии, на другой стороне Британии. Ага. То есть,

по идее, ещё был учебный год, и сбежать из школы не так-то просто. Не говоря уже о том, что расстояние до Лондона отсюда неблизкое. Аппарировать Гарри не умел. Вызвать Кричера? Не мог, так как Сириус ещё не умер, а чьи-то домовики не могут так просто призваться в Хогвартс. Каминном? Может быть... Вот только чьим именно каминном он тогда воспользовался? В кабинете директора? Или в покоях МакГонагалл? К тому же Гарри говорил во множественном числе... Возможно, он был не один. Вместе с Хигэканэ? Или с друзьями? Скорее с друзьями: директор бы не стал играть столь грубо и целенаправленно подталкивать на «приключения», ещё бы и официально запретил, подмигнув и кивнув на камин. Примерно как всё происходило на первом курсе, когда он подталкивал на ту «миссию» по «защите философского камня».

Если подумать, то выходит, что и в том прошлом Хигэканэ, скорее всего, тоже отстранили от руководства школой. Это вполне логично, Гарри говорил, что ему никто не верил насчёт возрождения Волдеморта. Хигэканэ настаивал, Фадж его и тогда отстранил, как и в этом варианте реальности. Директором назначается Скамандер, из-за нового руководителя как раз немного меняется расписание. Хигэканэ скрывается, ну или просто где-то «в гордом одиночестве» впавшего в немилость «слуги народа».

А потом происходит «чрезвычайное происшествие» в Министерстве Магии. В ловушке умирает Сириус Блэк, должно же что-то в Аврорате сработать? Тревога там... Чары какие-нибудь о нарушении периметра или о том, что кто-то применяет всякие убийственные заклинания. Авроры прибегают и видят картину маслом: «Избранный» Гарри Поттер, скорбящий над смертью крёстного, устроившие дебош Пожиратели, может, даже и Волдеморт для пущей убедительности и «оскорблённый в лучших чувствах» Хигэканэ с грустным взглядом «я же вам говорил», который «почуял неладное и прибежал на помощь мальчику». Как итог: возврат всех регалий, должностей и публичные извинения. Чёрт! Мне бы этого не хотелось. Директор Скамандер мне нравится... И в школе стало лучше.

Но логично, что, чтобы вернуть себе всё, что ему «по праву причитается», Хигэканэ надо устроить что-то грандиозное. Типа как «нашествие Пожирателей» на Чемпионате мира по квиддичу. Чтобы все хорошенько струхнули. Но всех же не обкуришь магической белладонной, чтобы ткнуть носом в свою «правоту» и «миссию Света». Зато можно устроить яркое шоу с участием «Избранного» героя.

Так что маска «профессора Тофти» могла пригодиться и тогда, и сейчас: всё же со мной многое происходило, как с Гарри. Как-то же он узнал о той «ловушке». Не совой же приглашение послали, наверное. Если бы было что-то конкретное, Гарри мог бы показать это хотя бы тому же Скамандеру. А если как в истории с Чжоу? Типа послание, которое тут же уничтожается? Впрочем, там Хигэканэ действовал через третьи руки... И то я, по сути, не мог совсем ничего предъявить из вещественных доказательств. Так что мысль с внушениями и видениями мне определённо нравится. Вполне в духе Хигэканэ и по его силам и способностям.

Студенты точно никогда бы не заподозрили в Тофти бывшего директора. Преподаватели? Тут непонятно. Они тоже волнуются и переживают за нас, комиссию в самом начале представили, и вся эта комиссия выглядит внушительно: все старые седые волшебники и волшебницы. И их восемь. Кто будет выспрашивать, куда делся один старичок и почему его заменили на другого? Мало ли, приболел или вообще умер. Со старыми людьми это бывает.

К тому же в пользу невиновности директора Скамандера говорило то, что это были

первые экзамены в доверенной ему школе и он просто не мог чётко и точно знать обычный состав комиссии. Впрочем, к нему была подослана Алиса, чтобы выяснить механизм приёма экзаменационной комиссии.

В принципе, мои догадки подтвердились: комиссия была, грубо говоря, сама по себе, директору не подчинялась, и если «профессор Тофти» выполнял свои «прямые обязанности», то есть экзаменовал, то никаких подозрений или тревоги магической защиты Замка, которой было совершенно всё равно, как кого зовут из входящих в Хогвартс людей, не вызывал. Скорее всего, акт «внедрения» чего-нибудь типа видения, иллюзии или какого-нибудь «пророчества», из-за которого Гарри сломя голову побежал в Министерство Магии, должен был состояться в самом конце экзаменов СОВ, чтобы не потревожить защиту вероятным «нападением» на студента. А потом... профессор Тофти был «самым стареньким», мог, опять же, приболеть или «получить срочное сообщение от друга». Жаль только Гарри не упоминал, что именно подвигло его на ту вылазку в Министерство. Или это я уже не помню?..

Кроме всего прочего, со мной Хигэканэ мог повернуть и что-нибудь отличное от Гарри, но всё же, подозреваю, это в любом случае будет что-то в конце экзаменов. У нас там история магии стоит. Профессор Бинс — призрак, так что всё равно кого-то из живых поставят за нами присматривать. Кого-то из комиссии, так как запасного преподавателя истории магии в Хогвартсе не имеется. Сильно подозреваю, что этим «кем-то» у Гарри был «профессор Тофти», да и у нас планируется что-то подобное.

* * *

На этот четверг, шестого июня, был назначен письменный и теоретический экзамен по защите от Тёмных Искусств, которую в этом году два с половиной семестра вела Тонкс.

О том, что Тофти — это подстава, знали и Снейп-сенсей, и Барти, и Алиса. Вот только получается, что иных доказательств, кроме подписи на карте Мародёров, которой я бы не слишком хотел светить, не было. Да и «верить карте, составленной учениками?». Но не волосы же ему отращивать на лысине, чтобы Дамблдор получился?

К тому же неясно, как, так сказать, «заарестовать Хигэканэ». Не преподавателям же это делать. Да и у нас как бы Аврорат имеется, который только на допрос хотел бывшего директора пригласить до того, как тот внезапно испарился. Короче, всё сложно.

Единственное, что мои взрослые друзья вообще смогли сделать, это организовать сегодняшнюю практику по защите с несколькими представителями аврората в качестве наблюдателей. Как я понял, Алиса предложила это директору, чтобы немного реабилитировать Тонкс перед её бывшими коллегами. Вроде того, что девушка молодая, поддалась на уговоры старших, оступилась, но всё же может обучать детей. Нехорошо будет, если к её ученикам будут относиться предвзято, а некоторые дети наметили себе карьеру в Департаменте Правопорядка. В общем, и переговоры с аврорами с разрешения Скамандера Алиса тоже взяла на себя. А Барти я доверил Карту, чтобы он следил за передвижениями Тофти-Хигэканэ и теми, кто с ним общается. Было интересно, были у него сообщники в Хогвартсе или всё же он сам по себе.

* * *

Утром, ещё до завтрака, я вышел на нашу спортивную площадку. Слух о том, что на экзамене, возможно, будут авроры, взбаламутил народ ещё сильнее. Даже Драко не пошёл со мной на разминку, а предпочёл повторить парочку заклинаний и тем перед завтраком, после которого у нас должна быть письменная работа.

— Привет, Гарри. А ты что, один? — спросил меня женский голос, и я увидел Сьюзен с Хаффлпаффа.

— Привет, да... Все повторяют. Как дела? Готова к экзамену?

— Хорошо. Наверное... Просто уже устала повторять, — слегка покраснела Сьюзен. — А знаешь, сегодня моя тётя приедет в Хогвартс. Я тебе про неё говорила. Можно я тебя с ней познакомлю? То есть она хотела с тобой познакомиться... Ты вроде знаменитости...

— Э... Да, конечно, — кивнул я. — А разве твоя тётя из Аврората? Вроде бы они должны прибыть на сегодняшний экзамен. Я думал, она судья Визенгамота или что-то вроде того.

— Да, она была судьёй и остаётся, — кивнула Сьюзен. — А ещё тётя Амелия — глава Департамента Правопорядка. Она решила воспользоваться приглашением нашего нового директора и тоже побывать в Хогвартсе. Хочет поддержать меня на экзамене и увидеть самого Гарри Поттера...

Сьюзен говорила что-то ещё, но я не слушал. Внезапно чётко вспомнилось большое колдофото взрослой женщины в чёрной рамке, а вокруг огромные буквы, которые я тогда не понимал. Гарри показывал мне газеты, чтобы я посмотрел фото разных магов. Одна из самых свежих, самая верхняя, была с той фотографией.

— Что здесь написано? — спросил его я.

— Глава Департамента Правопорядка (какое-то странное имя) была зверски убита в своём доме.

— Женщина?

— Да, кажется, я где-то её видел... Может, родственница одной из моих однокурсниц? Фамилии одинаковые. А может, и нет, — Гарри пожал плечами. — Ладно, вот, смотри, я нашёл...

— Прости, Сьюзен, договорим позже, ладно? — извинился я и побежал к Алисе.

* * *

— Значит, в реальности, в которую нас вызвал Гарри Поттер, погибла Амелия Боунс? — задумчиво хмыкнула Алиса, одновременно заплетая свои длинные волосы. — Зверски убита?

— Помню только, что это была женщина — Глава Департамента Правопорядка, — уточнил я. — Но много ли женщин-волшебниц, которых назначают на такую должность? Насколько я могу судить по рассказам Сьюзен, её тётя справедливая и непредвзятая. Может, это её смерть была чем-то «грандиозным», что, возможно, задумал Хигэканэ? Получается, что Амелию Боунс убили накануне того, как нас призвали. До этого умирает Сириус в той заварушке, когда миру точно представлены опасные Пожиратели Смерти, а через пару недель зверски убивают Главу Департамента Правопорядка. Сомнений, кто это сделал, ни у кого нет, все в панике... Сейчас Департамент ведёт расследование по поводу «Ордена Феникса» и разыскивает Хигэканэ...

— Если что-то подобное было и в той реальности, то, возможно, Амелия Боунс что-то обнаружила? — предположила Алиса. — Провела своё расследование или случайно что-то узнала, что могло помешать планам Хигэканэ. Если брать его и его подручных за главных подозреваемых. В принципе, Аластор Моуди мог бы спокойно убить женщину... Даже зверски. Есть в нём что-то такое... Кстати... Насчёт зверей... — Алиса задумчиво поводила пальцами по губам.

— Что?

— Посмотри на календарь, Гарри. Когда тут работал профессор Люпин, я отметила все

полнолуния, чтобы не забывать...

— Первое июля — полнолуние? — увидел я.

— Да, и тридцатое июня тоже опасный день... или ночь для встречи с оборотнем, — приподняла бровь Алиса. — Достаточно потом убрать часть следов, чтобы запутать следствие. А оборотень ничего не вспомнит.

— Да уж... — меня прошиб лёгкий озноб. — А потом можно и под веритасерумом говорить, что ты никого и пальцем не трогал...

— Впрочем, сейчас всё может кардинально измениться. Всё несколько иначе. Мы тоже немало сделали, чтобы выкопать яму побольше... — чуть улыбнулась мне Алиса.

— Это не значит, что кое-кто не собирается выкарабкиваться из нашей ямы, — вздохнул я. — Иначе его бы здесь не было.

— Тоже верно, — слегка помрачнела Алиса. — Так. Тебе уже пора на завтрак. Я ещё подумаю, что можно предпринять и как вывести нашего экзаменатора на чистую воду.

* * *

Письменный экзамен по ЗОТИ мне показался довольно лёгким. Было тоже двадцати четыре вопроса, самым сложным из которых было «Опишите признаки заражения ликантропией». Я поддался лёгкой «грейнджеромании» и исписал всю бумагу, которая была выдана для экзамена. Малфой, автор нового слова, кстати, написал на четыре фута больше, чем я, и на полфута больше, чем, собственно, Гермиона. Драко ещё и похвастал, что сделал рисунки существ, о которых спрашивалось, чем вызвал глубокое расстройство нашей подруги. Пришлось даже её утешать, что без неё Драко бы сразу вообразил себя лучше всех, а она подталкивает его к новым знаниям и вершинам, показывая, что он не идеален изначально и придётся побороться за победу. Также сдал ей то, что в её честь появилось новое понятие, Гермиона похихикала и вроде успокоилась, сообщив, что рисунки занимают место, а значит, Драко всё же написал немного меньше, чем она.

В половину двенадцатого мы сдали работы и освободили Большой Зал, который начали готовить к обеду. Никто не расходился, все обсуждали возможные задания на экзаменационной практике. Даже семикурсники остались с нами, чтобы принять участие в обсуждении и поделиться опытом. Потом был обед, нас снова выпроводили, чтобы подготовить зал.

— Здравствуйте, мистер Диггори, — первыми заметили делегацию из Аврората близнецы Уизли, которые и после обеда остались с нами. Кажется, их дом в Оттери-Сент-Кечпоул располагался недалеко от владений семьи Седрика, так что они были знакомы.

— Здравствуйте, — поздоровался с ними Амос Диггори, который сейчас занимал должность заместителя Скримджера.

Из Аврората прибыло человек восемь. Жаль только, что я не имею ни малейшего понятия, как раскрыть перед ними Хигэканэ.

— Гарри, подойди, пожалуйста! — окликнула меня Сьюзен, которая стояла возле строгой на вид, представительной дамы с короткой стрижкой и забавным круглым «очком» на верёвочке, то есть с половинкой очков в одном глазу, забыл, как эта штука называется.

— Здравствуйте, — подошёл я к ним. От тёти Сьюзен ощущалась сильная магическая аура, а это её «очко» явно было каким-то артефактом. — Я Гарри, Гарри Поттер.

— Приятно познакомиться, мистер Поттер, — довольно мягким голосом сказала старшая Боунс. — Я рада, что ты дружишь со Сьюзен.

— Э... Я тоже. Рад...

— Желаю успеха на экзамене. Вам обоим, — чуть улыбнулась Боунс и, похлопав Сьюзен по плечу, подошла к Диггори и остальным.

На той колдографии в газете точно была эта женщина.

— Уже приглашают, — дёрнула меня за край мантии Сьюзен, кивая в сторону открывшихся дверей Большого зала. — Удачи, Гарри.

— Ага, тебе тоже...

Может, всё же Алиса или Барти что-то смогли придумать?.. Будет жаль, если такая возможность будет упущена... Да и не хотелось бы, чтобы тётя Сьюзен погибла.

Часть 2. Глава 11. Ожидание и реальность

7 июня 1996 г.

Мир Чёрных Пещер

В пятницу после экзаменов по древним рунам и нумерологии нам со Снейпом-сенсеем удалось улизнуть из Хогвартса в Чёрные Пещеры. СОВ ещё не закончились, впереди было два выходных, в понедельник у нас вообще было зельеварение, но у Снейпа-сенсея накопилось слишком много вопросов, так что он весьма недвусмысленно намекнул о срочном путешествии после ужина.

После перемещения мы полетели в направлении к горам и нашему онсэнэ. Он на метле, а я — перекинувшись фениксом. Просто так можно было молчать и хорошо подумать, что же рассказать сенсею про Алису, которая знатно подставилась ради меня и разоблачения нашего бывшего директора школы.

В четверг на практике по ЗОТИ присутствовали авроры. Как бывшая преподавательница и подруга Нимфадоры Тонкс, Алиса тоже там была. Точнее, при её красоте, даже несмотря на вдовий чепчик, ей стоило лишь сделать тонкий намёк, чтобы brave стражи порядка сами попросили её составить компанию на экзамене пятикурсников. Амос Диггори представил Алису Амелии Боунс, они вроде как разговорились. Алиса спросила, как там дела в поисках бывшего директора, ей ответили, что его так и не могут найти.

Впрочем, как мне кажется, все заинтересованные в дискредитации Хигэканэ несколько успокоились после его отстранения и побега и особо не чесались. Может, подумали, что Хигэканэ как-нибудь сам собой «рассосётся». Да и, когда выборы уже прошли, пропала острая необходимость «подавлять восстание».

В начале мая должность Министра Магии снова занял Корнелиус Фадж. Остался на третий срок. Из-за подготовки к СОВ и изучения демонического гримуара я не особо вникал в политику Магической Британии. Тем более, что эти самые выборы прошли на удивление спокойно и без каких-то эксцессов. Разве что для меня стало сюрпризом, что Фадж снова стал Министром. Впрочем, как потом намекнул Барти-младший, главным «претендентам на трон» удалось договориться с Фаджем. Может, не зря он себе ту медаль-то повесил? Раз смог удержать власть в стране и угодить и нашим, и вашим.

Как я понял, в последний момент мистер Абраксас Малфой и старший Крауч поддержали кандидатуру старого Министра, а в Министерстве впоследствии произошли некоторые кадровые перестановки. Так главой ДМП вместо какого-то типа, который не устраивал Малфоя, стала тётя Сьюзен Боунс. Сам мистер Малфой получил должности Советника Министра. Эту должность, кажется, вообще придумали на ходу. Старший Крауч остался главой Департамента Международного Магического сотрудничества, но также стал Президентом Британского филиала Международной конфедерации магов, чтобы представлять Британию на Совете конфедерации. Кстати, как выяснилось, словосочетание «Британского филиала» было пропущено в упоминании регалий Хигэканэ. Я до этого думал, что он возглавляет вообще всех магов в мире, но на самом деле за ним было лишь главенство в Британском филиале, именно поэтому «простой Министр Магии Британии» смог легко отстранить нашего неугомонного дедушку от этой должности.

В общем, Алиса подала стражам правопорядка идею отправить Хигэканэ

«громовещатель» с настойчивой просьбой явиться в Министерство Магии. Один молодой аврор, желая понравиться ей, даже покинул экзамен, чтобы «шутки ради» отправить это самое «чудо-письмо», которое представляло собой адресное говорящее вслух грозное послание. Обычно в громовещатель запечатывали короткую фразу, какую-то претензию, выговор или приказ. На Чарах мы как раз в этом году изучали раздел акустической магии, простейшим примером которой были громовещатели.

После имени получателя надо было написать на бумаге то, что хочешь ему сказать, а потом воспользоваться магической формулой и прочитать послание вслух. Причём чем громче ты читаешь, тем мощней «вещание»: разница в уровнях звука чуть ли не в десять раз. Если зачитать шёпотом, то письмо сообщит фразу чётким громким голосом. Если сказать нормально, то впоследствии будет настоящий ор. Близнецы Уизли хвастались, что после одной проказы на втором курсе получили громовещатель от матери, который миссис Уизли изначально прокричала, и что Джордж до сих пор из-за этого хуже слышит левым ухом. Хорошо ещё, что было магическое ограничение по длине фразы около минуты. А если говорить громче, то и того меньше. Но, как показала практика, и за минуту можно много чего наговорить.

В общем, если всё сделано правильно, записка окрашивалась в красный цвет и сворачивалась в небольшой конвертик. Далее громовещатель отправляли как обычную почту: с совой или просто передавали с кем-то, а когда красный конверт оказывался в магическом поле адресата, то сам подлетал к нему, привлекал к себе внимание взрывом и начинал своё «вещание», а после вспыхивал и осыпался пеплом. Кстати, в книге было написано, что этот «театральный эффект» случаен: из-за того, что громовещатель для своей «жизни» забирает всю магию из написанной фразы, то буквально уничтожает и бумагу, на которой та написана.

Ну и в итоге прямо среди приёма экзамена ЗОТИ на профессора-экзаменатора Тофти, который по стечению обстоятельств был занят мной, спикировал этот самый красный конверт. Полагаю, что сова, с которой отправили письмо, пробралась в специальную нишу в Большом Зале и сбросила громовещатель на голову Хигэканэ, даже не нарушив границы иллюзии потолка-неба. У меня вообще сложилось ощущение, что это была Ураги. Потому что сова точно была та ещё ниндзя: её мы так и не увидели. А Ураги, когда я проводывал её с выводком, выглядела какой-то невероятно довольной.

В конце марта моя белянка начала откладывать яйца, первые птенцы появились у неё второго мая, последний, шестой, родился восьмого мая. Рольф Скамандер говорил, что через пятьдесят дней после рождения птенцы будут полностью самостоятельными, так что на каникулы мои друзья могли отправиться со своими новыми совами, которых разделили между собой ещё до их рождения. Чувствую, что на следующий год Хогвартс окончательно подомнёт под себя бело-крапчатая пернатая банда во главе с мамашей... Ураги после рождения птенцов пару раз отлучалась, охотилась и проводывала меня на завтраках, так что могла и почуять «важное задание», а то и вообще «отжать» громовещатель у какой-нибудь посланной совы, чтобы самой поучаствовать в последующих безобразиях.

На распределении я снова попал к «Тофти», так что пикирующее письмо заметил первым. Из-за этого в том числе я и думал на свою пернатую девочку: это же надо было улучшить момент, подобраться поближе, подождать, пока вызовут меня, бросить адресную «разоблачалку» ровно за спину лже-экзаменатору и при этом не спалиться. Я усиленно начал магичить своё задание перед маскирующимся Хигэканэ, чтобы он ничего не заметил и

не уничтожил «крадущийся громовещатель» на подлёте. Примерно в трёх ярдах над полом свободно парящий конверт забавно дёрнулся, словно пёс, почуявший добычу, и его траектория полёта резко изменила направление. Через несколько секунд раздался громкий хлопок, который привлёк к нам внимание абсолютно всех, кто находился в тот момент в Большом зале.

— Альбус Дамблдор! — завопил конверт, зависнув над лысой головой Хигэканэ. — Вам не скрыться от правосудия! Немедленно явитесь в Министерство Магии для дачи показаний или, если вы не в состоянии явиться сами, обратитесь к любому аврору, назвав своё имя!

— Альбус Дамблдор?! — практически хором выдохнули все, кроме парочки экзаменаторов.

— Профессор Дамблдор?! — сделал и я большие глаза, отвесив челюсть.

В глазах «Тофти» мелькнула досада, но потом он весело улыбнулся.

— Кажется, меня поймали, — развёл Хигэканэ руками, когда вокруг нас столпилась куча авроров. Кое-кто из них даже вытащил палочки. — Весьма остроумная идея — использовать громовещатель.

— Профессор Дамблдор, так это вы? — первым нарушил молчание мистер Дигтори. — Что вы делаете в Хогвартсе? Да ещё и в таком виде?..

— Позвольте мне закончить экзамен Гарри, Амос, а уж потом объясняться, — снисходительно-покровительственным тоном попросил Хигэканэ, и уже тогда у меня закрались нехорошие предчувствия. — Мальчик готовился и идёт на «превосходно», будет жаль, если из-за недоразумения мы испортим ему аттестат. Гарри очень хочет стать аврором. Да и другим детям ни к чему лишние потрясения.

И он повернулся ко мне как ни в чём не бывало.

— Итак, Гарри, расскажи и покажи...

А я, очумело хлопая глазами, слушал его журчащую речь и решительно не понимал, что происходит. Чувствовал себя глупее некуда. Еле собрался, чтобы ответить на поставленные вопросы и показать, что требуется. Авроры ещё и словили осуждающие взгляды Хигэканэ за то, что прервали нас и типа сбили меня, а потом они все ушли. Гризельда Марчбэнкс тоже покинула экзамен.

После случившегося я не находил себе места до самого отбоя, пока не получил записку-самолётик от Алисы. Она тоже отправилась вместе с аврорами сопровождать нашего «преступника» до Министерства Магии. А ещё стала свидетелем.

Когда я подходил к покоям Алисы, то застал её в коридоре разговаривающей с МакГонагалл. Наша деканша всё же не была в курсе того, что Хигэканэ в Хогвартсе под личиной экзаменатора: он, вообще-то, никому из своих «сторонников» особо не доверял, только использовал. Но МакГонагалл успела сделать собственные выводы и наезжала на Алису, припоминая, сколько всего хорошего для неё сделал бывший директор: чуть не с помойки подобрал, накормил, обогрел, оберегал и так далее, а она его подвела. Высказав наболевшее и своё «разочарование», МакГонагалл пошла на меня. В общем-то, в коридоре было особо не разминуться, так что я решил спрятаться в альков. И там неожиданно натолкнулся на сенсея, который там же грел уши. Вообще-то, его покои, точнее, типа спальни после переезда факультета Слизерин находились относительно недалеко, так что он мог и случайно на них наткнуться и не захотел показывать своего присутствия. Всё это промелькнуло в голове, когда Снейп-сенсей машинально схватил меня и сдёрнул мантию.

— Гарри? — прошептал он на границе слышимости и прижал к каменной стене

сильней, чтобы нам двоим хватило места и проходящая мимо МакГонагалл нас не увидела и не услышала.

А через пару секунд, когда шаги МакГонагалл стихли в коридоре, Алиса обнаружила нас в этом злополучном алькове.

— Миссис Лонгботтом... — тихо чертыхнулся сенсей, спрятав за спину мою мантию, которую так и сжимал в кулаке. — Я обнаружил мистера Поттера гуляющим после отбоя...

— И решили, что вам обоим не стоит попадаться на глаза декану Гриффиндора? — чуть выгнула бровь Алиса. Я заметил, что выглядела она измученной.

— Именно так, — подумав, ответил Снейп-сенсей.

— Это я просила мистера Поттера зайти ко мне, так что у него есть пропуск, — порывшись в кармане мантии, достала бумажку Алиса.

Снейп-сенсей недоверчиво забрал её и прочитал, что написано.

— Тут нет даты, — хмыкнул он.

— Правда? — хитро ухмыльнулась Алиса. — Видимо, я просто забыла её поставить.

Повисла неловкая пауза, и я понял, что с некоторыми тайнами сам себя загоняю в ловушку. Алиса пронзительно посмотрела на меня, а потом на Снейпа-сенсея.

— Может быть, и вы зайдёте, Северус? — сказала она и, повернувшись, пошла к дверям своих покоев.

Нам ничего не оставалось, кроме как последовать за ней.

Сенсей украдкой оглядывался, пока Алиса делала чай.

— Красивый куст... — буркнул он, заметив горшок с розой, которую когда-то на день матери подарил Алисе Невилл. Роза выросла и, сколько я её помню, цвела постоянно.

— Спасибо, — улыбнулась Алиса, стягивая с себя свой чепец, словно показывая определённую степень доверия. — Дамблдора отпустили.

— Что?! — не сдержался я.

— Его авторитет слишком высок среди простых магов, — пожала плечами Алиса. — Он предоставил объяснения того, почему был в Хогвартсе под такой странной личиной, которые подтвердила Гризельда Марчбэнкс. Вроде того, что Дамблдор волновался за школу и хотел лично побывать там, чтобы убедиться, что Хогвартс в надёжных руках. Поэтому решил на «небольшой маскарад», чтобы его не узнали.

— Убедился? — ядовито спросил сенсей.

— Видимо, да, — чуть усмехнулась Алиса. — Кроме всего прочего, Марчбэнкс настаивала, что Дамблдор имеет все знания и полномочия, чтобы быть в составе волшебной экзаменационной комиссии, и никто у него это право не отбирал. Ну а она, как глава комиссии, по своему усмотрению может назначать экзаменаторов.

— Неплохая подстраховка, — протянул Снейп-сенсей. Он покосился на меня и потёр предплечье, на котором до этого была та метка. — А что со всем остальным?

— Насколько я поняла, расследование об Ордене Феникса забуксовало, — вздохнула Алиса. — По факту ничего противозаконного членами Ордена сделано не было. Или это недоказуемо. Просто вроде кухонных собраний с обсуждениями сплетен. Дамблдора лишили всех постов и заочно признали недееспособным для несения службы по ряду должностей. Можно сказать, что с почётом выпроводили на пенсию, закрыв глаза на некоторые нарушения. По такому же принципу отстранили судей Визенгамота, в чьей лояльности и компетентности были сомнения. Впрочем, им тоже позволили уйти самими. Как и аврорам вроде Нимфадоры Тонкс и Кингсли Шеклболта: официально они не уволены, а ушли сами.

— Как я и думал, Дамблдор имеет слишком большой авторитет среди магов, — кивнул Снейп-сенсей. — Министр лишил его власти. В какой-то степени это понятно. Если бы Дамблдора на самом деле арестовали, то, несмотря ни на какие статьи Скитер, о которых уже слегка подзабыли, это бы подняло целую волну общественного возмущения. Он слишком стар, влиятелен и известен.

Они замолчали, а я думал о том, что ситуация как нельзя лучше подходит для фразы, когда говорят: «Выиграл битву, но проиграл войну».

Вот вроде бы мы выиграли, поймали и разоблачили Хигэканэ, но получается, что всё вышло на самом деле довольно глупо. Такие сложные телодвижения, охота, мозговые штурмы, хитрые ходы и завуалированные намёки. Алиса практически подставилась, чтобы раскрыть псевдоэкзаменатора Тофти, а в итоге пшик. Он снова на свободе, что задумал — совершенно непонятно.

— Надо было не торопиться, а подождать его хода, — уныло простонал я, — чтобы узнать, зачем это всё понадобилось...

— Кто знает, во что бы это могло вылиться, — возразила Алиса. — Зря рисковать не стоит... — фраза явно осталась недосказанной. — У меня ещё были особые планы на лето, и кто знает, как бы с ними получилось.

— Я чего-то не знаю? — светским тоном поинтересовался Снейп-сенсей, внимательно посмотрев сначала на меня, потом на Алису. В его чёрных глазах как будто промелькнула обида. — Впрочем, я знаю, что идею с громовещателем подали аврорам именно вы, миссис Лонгботтом. А значит, тоже были в курсе, что бывший директор в Замке.

— Гарри рассказал мне о своих подозрениях. И лично я думаю, что волнение за школу тут совершенно ни при чём. Насколько я успела узнать Хигэканэ, — ухмыльнулась Алиса, используя «подпольную кличку», — он скорее прибыл сюда, чтобы узнать, сможет ли вернуться. Какие-то слабые места... Да и «избранность» Гарри и моего сына ему всё не давала покоя. Перед началом учебного года он уделял слишком много внимания Невиллу по поводу героических сражений с мифическими врагами. Мне это не нравится. Сильно не нравится.

— Миссис Лонгботтом можно верить, — встрял и я в их разговор.

А потом нас выгнали под предлогом, что у меня завтра экзамен, а Алиса устала.

* * *

Мы долетели до онсэнэ, и я вернулся в человеческую форму. Стоило немного расслабиться, так что, быстро сбросив одежду, я погрузился в горячий источник.

— Это просто политика, Гарри, — нарушив тишину, вздохнул Снейп-сенсей. — Как бы нам ни хотелось иного, полагаю, с Хигэканэ не могли поступить иначе...

— Да я понимаю... — хмыкнул я, откидываясь на удобно трансфигурированный под голову камень. — Просто...

— Ты всё же надеялся, что его посадят в Азкабан или что-то вроде?

— Ну, наверное... — потёр затылок я и погрузился в горячую минерализованную воду по самые глаза, пуская пузыри.

— После всего того, что случилось, я тоже на это надеялся, — поделился сенсей. — Но... подобные люди часто выходят сухими из воды. Ему слишком многие чем-нибудь да обязаны. Стоит подёргать за ниточки, как появляются послушные марионетки, готовые на многое. С другой стороны...

Он надолго замолчал, и я даже забеспокоился, взглядываясь в туман.

— Если у него не будет власти, не будет помощников, ему придётся всё делать самому. И, если тебе будет угрожать опасность, я убью эту старую сволочь.

Я даже яки* почувствовал, такая сенсея разобрала злость.

— Вы когда-нибудь это делали? — тихо спросил я. — Убивали людей, сенсей?

— Лично — нет... Только опосредованно, когда по моей вине... — тихо ответил он за завесой тумана.

— Тогда не стоит начинать из-за старого выжившего из ума старика, — ответил я. — Думаю, что после своего разоблачения Хигэканэ на какое-то время снова притихнет.

— Возможно... — хмыкнул сенсей и неожиданно спросил: — Так... какие отношения тебя связывают с миссис Лонгботтом?

— Ну... Она мой друг, — ответил я. — Хигэканэ попытался втянуть её в свою игру, а ей это не понравилось, и она сразу все мне об этом рассказала. Она защищает меня и Невилла.

— И про этот мир она знает? — напряжённо спросил Снейп-сенсей. — Помнится, она слишком часто вовремя создавала тебе алиби.

— Нет, Алиса точно здесь не была и никогда не будет, — удалось выдать формулировку без капли лжи, — она совсем не против вас и знает, что с вами я в безопасности. Так что прикрывает. Ей можно доверять.

— Хорошо, — сдержанно ответил Снейп-сенсей. — Думаю, что ты прав. Миссис Лонгботтом поступает как вполне здравомыслящая особа. Конечно, по отношению к ней у меня были различного рода подозрения, кхм... Но они, к счастью, оказались беспочвенными. К тому же я поговорил с Барти на её счёт: если отбросить романтическую ерунду, то получается, что она сильно поспособствовала, чтобы официально освободить нашего друга из Азкабана, и при этом вроде бы была на виду, но осталась в тени.

— Я был бы рад, если бы вы стали друзьями... — сказал я.

— Следует проверить лабораторию, — резко перевёл тему Снейп-сенсей. — Надо же узнать, готов ли ты к моему экзамену в понедельник.

Примечание:

* Яки (邪氣) — ощущаемые эманации злости, жажды убийства. Дословно "нечистый дух"/"озлобленная душа".

Часть 2. Глава 12. Прощай, Хогвартс!

25 июня 1996 г.

Шотландия, Хогвартс

Как нам и обещали, летние каникулы начались во вторник, двадцать пятого июня. Мы с парнями собирали вещи, чтобы покинуть комнату до следующего сентября.

Ну, они-то точно сюда ещё вернутся...

СОВ и другие экзамены были благополучно сданы ещё полторы недели назад.

Наше «разоблачение» Хигэканэ всё же оказалось не бесполезным. Как я узнал чуть позже от Снейпа-сенсея, после того, как Хигэканэ опрашивали в Аврорате, на следующий же день, в пятницу, он написал что-то вроде официального запроса директору Скамандеру, что хотел бы продолжить принимать экзамены в составе комиссии. Типа «неудобно оставлять Гризельду» и про всякие обязательства и тяжёлый труд экзаменатора наплёл. Да ещё и завуалированно напомнил о том, что все в школе ему кругом должны и обязаны и что следует поставить вопрос на голосовании преподавателей, так желал попасть в Хогвартс за каким-то очень подозрительным фигом.

Скамандер даже какое-то время колебался, вроде того, что написано было очень убедительно, мол, старик переживает за своё «детище» и все дела. Но оказалось, зря я наговаривал на безразличие и бездействие властей после отгремевших выборов, было приятно ошибиться. Уже в субботнем выпуске «Пророка» оперативно появилась статья Риты о «безобидных шалостях» Хигэканэ с интервью Фаджа. Министр «с прискорбием констатировал», что бывший директор Хогвартса «совсем выжил из ума и впал в детство», и вроде того, что было вовремя «обнаружено это помешательство и старик Альбус отправлен на заслуженный отдых». В статье отметил и «один из членов Попечительского совета Хогвартса, решивший остаться неизвестным», который тонко сравнивал изменения в Хогвартсе за прошедший учебный год с тем, что было при Хигэканэ. Начиная с внешнего вида директора школы и заканчивая дисциплинами и внеучебной программой. А довольно забавный пересказ случившегося в стиле Скитер, «со слов одного из авроров, присутствовавших при этом цирковом представлении», тонким слоем размазал репутацию нашего «светоча» по страницам газеты. Там были и советы «подумать о карьере актёра», и чудные сравнения вроде «сверкающая, словно нимб, лысина», и даже сетования типа «как жаль, что некогда великий человек угасает и становится скорбен умом». Более того, в статье чудесным образом оказались колдографии «до» и «после», причём обе — в интерьерах Хогвартса.

Как выяснилось, экзаменационную комиссию, когда их нам представляли, снял Колин Криви. Эти колдофото планировалось включить в выпуск «Вестей Хогвартса», нашу новую «школьную периодическую газету», которую они выпускали с Луной Лавгуд, Лавандой и несколькими энтузиастами с других факультетов где-то с апреля. «Вестей Хогвартса» было уже два или даже три выпуска, первый, кстати, был посвящён акромантулам. Друзья что-то такое давно хотели, я слышал обсуждения, но они не знали, какие освещать события, чтобы «Вау! Новость!», да и организовать толком не смогли.

А когда в Хогвартсе «появились» акромантулы и надо было как-то до всех донести, что они такое, Алиса вспомнила о том, что студенты её давно просили о создании кружка

журналистов для печати школьной газеты, но ей некогда и она мало что в этом смыслит. И тогда Барти предложил свои услуги, видимо, чтобы «помочь даме сердца», хи-хи. Так он и стал главным редактором «Вестей Хогвартса», а директор Скамандер пообещал поддержать это новое начинание и к следующему году выделить помещение для редакции школьной газеты в бывших подвалах Слизерина, которые летом будут ремонтировать и приведут в надлежащий вид.

Как выяснилось, у Крауча-младшего много талантов, и, кроме снимков Криви, он передал и свою карикатуру, которую, несмотря на очень уж специфический «юмор», всё же опубликовали на страницах «Пророка». Карикатура состояла из нескольких последовательных рисунков, типа мини-комикса. Сначала была изображена бородатая волосатая помесь Хагрида с Мерлином в звёздчатом колпаке, которая пыталась пролезть через камин и как бы застревала. Потом вроде того, что появилась «идея», волосач достаёт ножницы и полностью стриётся, оставляя возле себя мохнатую кучу размером со стог сена. Колпак остаётся на голове, но теперь человек похож на клоуна и одновременно на приложенное к статье колдофото «экзаменатора». Он легко входит в камин. На следующей картинке показан другой камин, возле которого сидит в кресле и пьёт чай старуха с причёской профессора Марчбэнкс, лица видно не было, только причёска над креслом возвышалась. Перед ней появляется «худыш», который предлагает ей ириски к чаю (toffee tea?), лежащие в его колпаке. На последнем рисунке узнаваемый абрис Хогвартса и типа комиссия, которой старуха из предыдущей картинки и представляет худыша как профессора Тофти (Tofty), а сама за спиной держит тот колпак-кулёк с ирисками. Получалось вроде каламбура, так как звучало почти одинаково, намекало на помешанность на сладком Хигэканэ, а также способ, которым он проник в школу, и «подмазывание» к главе комиссии.

В общем, после выхода газеты директор Скамандер отказал Хигэканэ в его просьбе продолжить принимать экзамены. Да и боюсь, что наших экзаменаторов будет ждать разбирательство, так как в конце статьи Рита Скитер задаёт всякие провокационные вопросы о том, не пора ли на пенсию отправить ещё кого-нибудь, всё же дети получают «путёвку в жизнь», а если их неадекватно оценят, это плохо, и всё в таком духе. Заварил Хигэканэ кашу и всех «друзей» измазал. Но, надеюсь, это в какой-то мере отпугнёт от него сторонников и помощников.

Кстати, после выхода той газеты МакГонагалл притихла. Даже принесла извинения Алисе за свою вспышку гнева, которую я подслушал со Снейпом-сенсем. Может, задала себе вопрос, почему директор не раскрыл ей своё «инкогнито», когда был в школе, или отчего не происходит ничего зловещего?

Экзамены четвёртому и шестому курсу раскидали пораньше, практически одновременно со второй неделей СОВ у пятого курса. В пятницу, пятнадцатого июня, у всех, кроме седьмого и пятого курсов, был обычный общий письменный экзамен, так что у всех нас была примерно неделя до смотра акромантулов, который состоялся в прошедшее воскресенье, двадцать третьего июня.

Всех старшекурсников, кроме выпускников, в эту неделю «припахали»: кого-то для подготовки к смотру акромантулов, а кого-то — к организации «выпускного бала».

Окума не терял зря времени и за какой-то месяц обучил почти половину колонии письменному английскому. В смысле читать. Конечно, пришлось поработать над книгами и подобрать обучающую литературу, да ещё и увеличить, чтобы организовать «паучью школу». В принципе, дальше при наличии «базового» образования у акромантула подбираешь

хорошие словари — и вперёд.

Сам «смотр» был «полузакрытым», было много важных шишек, репортёров и иностранцев. Из студентов присутствовали лишь те, кто вписался в программу «подготовки и дрессировки» под моим руководством. Поработать с акромантулами разрешили только студентам четвёртых-шестых курсов, под началом у меня было десять человек. Рольф Скамандер, Джинни Уизли, Колин Криви, Драко Малфой, Кэти Бэлл, Терри Бут, Грегори Гойл, Винсент Кребб вызвались практически сразу после объявления о наборе в команду. На следующий день, девятой, записалась Сью Ли, которая училась на пятом курсе Рейвенкло, она выступала в факультетской команде поддержки в числе солистов, но вне поля была почти незаметной. Последним в программу вошёл Рон Уизли. Когда я спросил его, как же он будет работать с пауками, которых боится, он ответил, что хочет побороть свои страхи.

Акромантулов-тринадцатилеток было пять, двенадцатилеток — шесть, так что каждый из нашей команды получил «подопечного». Задачей нашей команды было подготовить акромантула к продаже и переезду: всё объяснить, рассказать о других странах и климате, научиться ездить верхом, а подопечного — поддерживать и не терять всадника. В общем-то, дать привыкнуть к обществу и общению с человеком, его прикосновениям и магии, а также выучить определённые команды. Не всегда бывают однозначные ситуации, когда можно быстро разобраться, что происходит и что следует делать, так что точные команды всё равно необходимы.

Как мне кажется, мы вполне справились с поставленной задачей. Директор Скамандер был в полном восторге. Да и все, кто прибыл на этот «смотр», тоже. Всех самых взрослых пауков смогли пристроить с большой выгодой для школы. И, между прочим, всем за эту «дрессировку» отвалили щедрот от школы по пятьдесят галлеонов на нос. Для кого-то, может, и не слишком большая сумма, но Колин, Рон, Джинни, Терри, Рольф, Кэти и Сью были очень довольны. И, кстати, Снейп-сенсей продемонстрировал своё специальное уменьшающее зелье, которое успел запатентовать, и у него его галлонами заказали.

Так что с акромантулами, считаю, всё прошло более чем хорошо.

На смотр прибыли Артемий Зервас со своими знакомыми, а ещё Виктор Крам был с отцом. Хогвартс посетили и наш Министр Магии Корнелиус Фадж с Абраксом и Люциусом Малфоями, несколько авроров и Бартемиус Крауч-старший, так как это событие практически было эпохальным и напрямую относилось к юрисдикции департамента международного сотрудничества.

Появление Крама вызвало огромный ажиотаж, его с прошлого года все помнили. Если бы не ограниченность во времени, то его бы точно уломали на какие-нибудь гонки или участие в дружеском матче, как мне кажется. Крамы приобрели самого крупного из тринадцатилеток, с которым работал Гойл. Я, кстати, узнал, что его семья занимается поставками ингредиентов из заповедника в Румынии и Грег вообще неплохо знает всяких тварей и очень много про драконов. Виктор позировал возле акромантула, которому дал имя «Бояр», и это колдофото вошло на передовицу последнего в этом учебном году «Вестника Хогвартса», который выпустили уже перед самым последним пиром и последующим за ним балом для старшекурсников.

Вчера как раз на празднике в честь окончания учебного года были всякие награждения и призы. Гриффиндор снова выиграл межфакультетские соревнования по количеству баллов. Учредили несколько денежных призов с грамотами и персональными медалями-значками. Как раз тех, кто входил в команду по дрессировке пауков, вызвали и наградили первыми.

Потом ещё учредили награды в двадцать галлеонов лучшему студенту, написавшему итоговый экзамен на наибольшее количество баллов по каждому из потоков.

На первом курсе победил пацан со Слизера, на втором выиграл брат Келлы, Колдуэлл Оуэн, правда, он учился на Хаффлпаффе. Среди третьих курсов победила девочка с Рейвенкло. А вот на четвёртом, к гордости Малфоя, лучшей стала Луна. Среди шестых курсов галлеоны выиграла подружка Чжоу, Мэриэтта Эджком, а если бы моя девушка была здесь, то, скорее всего, победила бы она. Пусть и в Ильверморни, но Чжоу и СОВ сдали лучше, чем Эджком.

У седьмого курса была та главная награда в пятьсот галлеонов, которую назначили в прошлом году лучшему выпускнику, её получила наша Анджелина Джонсон. Мы чуть ладони не отбили, так были за неё рады.

Пятым курсам никакой награды не досталось, так как ещё не были известны оценки. Они вообще должны были прийти только на каникулах, впрочем, Алиса пообещала, что приз найдёт своего героя или героиню в будущем учебном году.

Завершили церемонию награждения номинации за квиддич. Давали значки и подарки «лучшему вратарю», «лучшему охотнику», «лучшему загонщику» и «лучшему ловцу». Оказалось, что на играх считали общую статистику всяких отбитых и пропущенных голов, удачных пасов и голевых передач. Лучшим вратарём по статистике оказался Майлз Блетчли из сборной Слизера, ловцом — Драко, а Джона «Старика» Саммерса из Рейвенклс признали лучшим загонщиком: он на два пункта обогнал Фреда Уизли и на три — Джорджа Уизли. Меня тоже наградили, признав лучшим охотником, на золотом значке, похожем на те, которые давали после победы в кубке, но которые оставались в Зале Славы, было выгравировано: «Гарри Джеймс Поттер — лучший охотник Хогвартса 1995/96 уч.г.». Идея, вообще-то, классная, на память хоть что-то, да и родне похвастать.

* * *

Со вчерашнего дня столики стояли в «праздничном режиме», ко мне, Невиллу, Лаванде, Драко, Луне, Фэй и Джинни подсели Рольф, Панси Паркинсон и Тео Нотт.

— Гарри, мы же сегодня забираем совят, верно? — спросила Фэй Данбар. — Меня Дин со вчерашнего дня спрашивает, не забыл ли ты.

— Да, конечно, последний день же, — кивнул я. — После завтрака быстро забираем, и в кареты.

Невилл, Драко, Дин, Фэй и Джинни «забили» птенцов Ураги ещё до того, как она кого-то начала высиживать.

— А кому шестой достанется? — спросила Джинни. — Птенцов же шесть, а нас только пять.

— Есть на него планы, — пожал я плечами.

— Ты хочешь подарить его кому-то, кто тебе нравится? — спросила Лаванда.

— Типа того, — ответил я. Шестого совёнка я думал подарить Чжоу, когда она вернётся.

— А кому?.. — спросила Джинни.

— Не приставай, Уизли, — одёрнул её Драко. — У тебя вроде свой парень есть.

Кстати, я знал, что Драко хотел подарить совёнка Луне, даже спрашивал у меня на это разрешение, такой смешной. Он хотел забрать самого белого, похожего на мою Ураги. Если и птицу тоже назовут «Снежком», как хорька, это будет весело.

— Малфой, это правда, что твой отец купил в ваш манор одного из тех здоровенных

акромантулов, с которыми вы возились? — спросил Тео.

— Нет, неправда, — ухмыльнулся Драко. — Купил дед, не в манор, а на французское побережье и не большого, а маленького... ну... относительно. Конечно, летом он поживёт в маноре, а на Ривьеру отправится уже осенью.

Я хихикнул. Драко настоял, чтобы мистер Абраксас купил Кумо, с которым у них было совместное приключение в прошлом году. Кумо не продавался на смотре, о нём договаривались с нашим директором приватно. Акромантул прекрасно помнил моего друга и, кажется, даже был рад, что достаётся именно ему.

— Мы весь вечер воскресенья с ним разговаривали, — поделился Невилл. — Кумо прикольный, хотя сначала было непривычно. Но под уменьшающим зельем он не такой и большой.

— Он мне нравится, — кивнула Луна. — Только Снежок его пугается, пушится и верещит.

— А, это твой хорёк? — уточнила Панси. — Я тоже бы верещала... Хотя и хочется хотя бы одним глазком увидеть...

— Вообще-то, он у меня с собой, — протянул Драко.

— Что, прямо в мантии? — округлила глаза Панси.

Малфой театрально взмахнул рукавом и выпустил уменьшенного до блюда акромантула на стол.

— Кумо, принесёшь мне тост? — спросил он.

Мелкий потопал к центру стола, схватил жареный хлеб и притащил Драко.

— Вот! Кумо принёс.

— Ви-и! Он говорит, вы слышали? На самом деле разговаривает! — смешно запищала Панси.

— Грег и Винс тебе же говорили, что они правда говорящие, — хмыкнул Тео.

— Ну всё равно, сложно в такое поверить, пока не увидишь, — поддержала Лаванда Панси. — Он такой милый, словно плюшевый... Я не очень люблю пауков, но этот ничего... Даже симпатичный и рябенький такой.

— Кумо приятно, когда про него так говорят, — махнул лапкой акромантул, и девчонки радостно захихикали.

Возле нашего стола уже практически собралась толпа студентов, которые тоже хотели посмотреть на уменьшенного акромантула. Впрочем, слишком много народу Кумо нервировало, так что он просеменил к Малфою и забрался обратно к нему в мантию. У Драко было что-то вроде специального шероховатого внутри тубуса, прикрепленного к предплечью, в который Кумо прятался, удерживая лапками сам себя, чтобы не вывалиться просто так. Такой тубус-переноску, кстати, придумал Рольф, чтобы уменьшенные акромантулы могли быть и поблизости от хозяина, и в безопасности. А в случае чего быстро выпрыгнуть по команде. По задумке Рольфа к такой переноске ещё следовало как-то прикрепить капсулы антидота от уменьшения, чтобы паук-защитник мог сам или по команде хозяина съесть «увеличитель» и выпрыгнуть уже большим боевым пауком, чтобы либо быстро унести Хозяина, либо защитить.

Тубус, в принципе, не особо мешался, к нему можно было привыкнуть, а вот как к нему прикрепить антидот, мы пока придумать не смогли. Тут какой-то механизм, видимо, должен быть или чары. Я пообещал парням, что посоветуюсь с Сириусом. Задумку озвучили директору Скамандеру, и он похвалил идею, так что Драко испытывал что-то вроде

«прототипа», который впоследствии можно будет предлагать покупателям акромантулов. Профессии у магов могут быть разными... Пошёл в Запретный Лес грибы собирать, а на тебя напал тролль какой-нибудь, очень удобно смыться от него верхом на пауке.

* * *

— Куда идёте? Не опоздаете на экспресс?.. — окликнула Алиса, когда мы с друзьями направлялись в совятню.

— Нет, миссис Лонгботтом, мы быстро, только за совами.

— Хорошо, идите. Гарри, на два слова.

— Что-то случилось? — спросил я её, когда друзья ушли.

— Мне как-то беспокойно, — прошептала она. — Возможно, тебе не стоит ехать домой экспрессом? Можно уйти со мной и Невиллом через камин до Лонгботтом-тауэра. А потом уже в Лондон. Твои родственники же не знают, что каникулы у тебя начались раньше обычного?

Я кивнул, соглашаясь. Мне тоже не нравилось, что Хигэканэ очень уж хотел попасть в Хогвартс обратно. Не уверен, что это связано именно со мной, но совсем не хочется, чтобы у меня что-то сорвалось, а у него что-то получилось. Идея переместиться камином и выгадать целый день определённо мне по душе. Оставалась только небольшая загвоздка.

— Но что сказать Невиллу? Что я хочу у вас погостить, но быстро уйду?

— А что Барти и Северус? — спросила Алиса. — Может быть, переместиться каминами в их дома?..

— Как ты понимаешь, они могут задать вопросы, а я не готов на них отвечать... — вздохнул я, и меня осенило. — Вот я дурак, можно же вызвать Кричера в Хогсמיד...

— Я не хотела бы, чтобы ты выходил из Хогвартса, — остановила меня Алиса. — В Хогсмиде уже возможна аппарация, поэтому лучше туда не соваться. Блэк-хаус, я так понимаю, закрыт от перемещения камином?..

— О, я знаю, что делать! — я вытаращился на Алису, вспомнив о ещё одном месте, куда мог бы временно переместиться.

— Тогда иди за своими друзьями, собери самые важные вещи с собой, остальное с сундуком пусть прокатится в экспрессе. Твой эльф потом заберёт. Предупреди Драко и возвращайся. В моих покоях открыт камин. Встретимся после, как договорились.

* * *

Ураги вместе с её сынком я отправил в Лондон своим ходом. Заберу в Блэк-хаус, пусть там посидят. В Литтл-Уингинг слишком палевно отправлять. Тётя переполошится, да и к одной сове такой второй довесок. Я попросил Драко меня прикрыть и сказал, что до Лондона доберусь сам, а потом ему напишу.

Покои Алисы были открыты, туда я пробрался в мантии-невидимке. Зачерпнул горсть дымолётного порошка и чётко сказал:

— Берлога Бродяги.

Часть 2. Глава 13. Час "Икс"

1 июля 1996 г.

Англия, Блэк-хаус

«Бомм!» — минутная и часовая стрелки соединились, и часы отбили первый удар.

Наконец наступило первое июля тысяча девятьсот девяносто шестого года местного исчисления. Тот самый день, который я ждал практически с того времени, как после применения техники «Последнего Вздоха» нас выкинуло в мир волшебников и ценой силы Курамы моя душа была привязана к телу Гарри.

Момент, в который решалось, погибнет мир шиноби окончательно или всё-таки мне удастся его спасти. Я ждал этого почти восемь лет. И было несколько жутко оттого, что я до сих пор не совсем уверен в успехе.

* * *

Из Хогвартса я пропутешествовал камином до «Берлоги», туда вызвал Кричера и, не теряя времени после перемещения, начал приготовления.

После Рождества свободных комнат было навалом, дом вычищен. Ещё в прошлом году я получил парочку семейных рецептов семьи Чанг: попросил Чжоу поделиться, и незадолго до того, как её «похитили», она отдала мне письменные инструкции от своей мамы, миссис Джии. Как-то всё не до этого было, но тут вспомнилось и я перерыл в сундуке все свои бумаги, чтобы найти эти рецепты и отдать Кричеру. Пару дней назад эльф отчитался, что купил нужные продукты и был готов накормить и меня, и любых гостей этими блюдами. Зная себя, думаю, что рамен убедит меня в том, что всё это не случайность и что я — это он в будущем, куда больше, чем какие бы то ни было рассказы и «пророчества».

В ритуальный зал я сразу притащил всё, что могло пригодиться: призывы демонов требовали одних и тех же атрибутов и «ингредиентов», дело только в пропорциях и в начертаниях разных рун и знаков. Оставалось лишь определиться с нужным ритуалом, а я всё сомневался. Зелье удачи решил оставить на самый крайний случай. Делить его, чтобы удача была несколько часов вместо пяти-шести, как уверил Барти, смысла не было. Вдруг мне совсем не в этом повезёт? Тем более, что я слабо представлял, какая удача может указать мне на нужный ритуал. Вроде того, что я внезапно чихну, выроню книгу, а она упадёт и откроется на том самом месте?

Так что «Феликс Фелицис» ждал своего часа.

В первый же день я повторно изучил «Исполнение самых заветных желаний и спасение жизни путём призывания магических тварей, демонами именующихся» в книжном варианте на случай, если второпях что-то пропустил или не так запомнил. И заметил, что каждый ритуал в чём-то да отличается, но у всех них есть одна и та же особенность. Руны и знаки призыва вычерчивались различными жидкостями, но всегда одним и тем же «инструментом» — рогом единорога. Было забавно догадываться, почему именно так, с учётом того, что сделал Хацуюки вместе с частью своего стада. Своего рода создание «прорехи пространства» или даже «ловушки», которая ловит определённый объект и перекидывает в наш мир...

И вот тогда я задумался о том, что мне стоит зайти к призыву «с другой стороны» и узнать о подобных ритуалах вообще, возможно, найти подсказку в других книгах. То есть

чтобы было понимание, почему и для чего. По крайней мере, так я мог бы хотя бы приблизительно просчитать ритуалы из демонического гримуара, которые я определил как наиболее подходящие для моей задумки. Тем более, что после уборки Барти в библиотеке особо искать по темам было не нужно: всё рассортировано.

В первой же книге я вычитал, что для любого серьёзного ритуала, призыва или «взывания к богам и сущностям» нельзя волновать магию и рекомендовалось не колдовать что-то сложнее «Люмоса» хотя бы неделю. Так что переходы в мир Чёрных Пещер отменялись, в принципе. Тем более, что ни один том «запретной секции» библиотеки Блэков всё равно туда с собой не забрать.

Да и, если подумать, Гарри тоже вряд ли колдовал, студентам это запрещено на каникулах, а значит, он вольно или невольно выполнял те же условия. И это может быть важно.

Неплохо быть в теме и разбираться немного больше, чем «я провёл незнакомое колдовство по первому попавшемуся сочинению неизвестного мага». Барти же как-то определял всякие благоприятные ритуальные дни, так что я решил, что если не могу вспомнить точно, то найду последовательность подобных расчётов и воспользуюсь своими приобретёнными навыками магической астрономии и высоким уровнем в нумерологии, чтобы высчитать нужный ритуал «от обратного», потому что знаю место и время.

Чтобы успеть найти подсказку и выполнить все расчёты, пришлось жертвовать сном. Шесть минувших дней я спал по два-три часа в сутки, закидываясь стимулирующими и бодрящими зельями, сначала теми, которые у меня были в запасе ещё с экзаменов, а потом по-быстрому сваренными в лаборатории дома.

В любом случае знания могли пригодиться, ну и у меня было ощущение, что я всё же что-то делаю, а не просто жду непонятно чего, понадеявшись на зелье удачи.

Ко всему прочему, с некоторой долей вероятности я всё же мог ошибиться и напортачить. Призвать не себя прошлого — Узумаки Наруто джинчуурики девятихвостого «демона», — а самого настоящего демона. И надо было хотя бы в теории знать, что с этим делать.

Вряд ли будет хорошо устроить в местную реальность прорыв инферно, блуждающий портал в ближайшую «Преисподнюю» или нападение легионов тьмы: книги предупреждали о таких нехороших последствиях. Кстати, в одной из подобранных книг по ритуалистике была отсылка на какой-то древнегреческий трактат с описанием самого крупного провала в магической истории демонологии. Речь шла о Тартаре, про который мы однажды говорили с мистером Зервасом. Как я понял, разбираясь с устаревшим английским, группа магов хотела призвать армию для борьбы с кем-то труднопроизносимым. В итоге получилась куча проблем, которые не могли решить сотню лет, и чуть ли не пришлось подружиться и просить помощи у того первого, с кем они там хотели бороться, чтобы прикрыть образовавшуюся магическую аномалию.

Гарри на самом деле несказанно повезло, что он каким-то чудом призвал именно Кураму вместе со мной.

С тридцатого июня по второе июля было полнолуние, это ещё пару недель назад заметила Алиса, так что со временем призыва я точно не ошибся. Нашёл простейший расчёт и высчитал, что сегодняшней день — один из самых подходящих в прошлой и будущей декаде. К тому же этот лунный день, который заканчивался сегодня примерно в половину пятого утра, сам по себе был днём Солнца, и ко всему прочему в ближайшие трое суток было

редкое расположение небесных тел: Солнце, Венера, Земля, Луна, Юпитер, Уран и Нептун находились в очень узком секторе относительно друг друга. При соединении точек местонахождения планет у меня получилась линия, напоминавшая слегка скруглённую руну победы и высшей цели «соулу», и при этом из влияния отбрасывался создающий помехи Сатурн.

Меркурий, пусть он и находился на другой стороне Солнца, можно было тоже отнести к траектории «победной руны», впрочем, расположение этой планеты в данном случае делало эти дни весьма неопределёнными. В книге про такое положение Меркурия было написано, что не следует заключать сделки, а рассудок может не помочь: лучше всего положиться на интуицию. Марс тоже находился за Солнцем и «вписывался» в траекторию руны, при этом указывая, что воинственность в этот день будет явно лишней. В принципе, я помню, что Гарри в своё время показался мне хлипким и совершенно неопасным.

В общем, по всему получалось, что ритуал призыва следовало проводить сегодня в промежуток между заходом Луны и восходом Солнца, то есть на это было около двадцати минут. Тем более, что я помню о том, что было очень раннее утро и мы ещё целый день до ночи всё выясняли и пару раз поели, прежде чем наступила ночь.

Так что, когда куранты в гостиной закончили бить полночь, я одним глотком осушил фиал с «Феликс Фелицис».

* * *

Зелье давало странную лёгкость...

Это было похоже на моменты слияния с Курамой в далёком прошлом, когда совсем по-другому ощущаешь мир и людей вокруг. Мои предположения насчёт «удачи» оказались не совсем верными. Думаю, что это зелье каким-то образом взвинчивало восприятие и интуицию, ускоряло работу мозга, воздействуя не на окружение, так как это магически невозможно, а на тебя. Искусственно создавало что-то вроде боевого транса, когда мысли настолько быстрые, что ты даже не успеваешь их продумать: к тебе сразу приходит решение. Ты ощущаешь и анализируешь запахи, звуки, мимолётно замеченные детали, знакомые движения, складываешь очень быстрые цепочки умозаключений и сотни комбинаций.

Наверное, для магов всё это было действительно «чистой удачей», тогда как я, в силу прошлого опыта, успевал осознавать и понимать, что происходит. Выпивший зелье будет действовать, одновременно используя весь свой жизненный опыт и память, которые активируются и концентрируются в отведённый промежуток времени. Грубо говоря, если ты хотя бы однажды видел движение палочкой для формирования проклятья, то на первых долях секунды поймёшь, что сейчас последует от противника, который только начал выписывать траекторию, вспомнишь контрзаклятье или сможешь увернуться, при этом двигаясь скупой и размеренно, сэкономив силы. Если ты хотя бы раз видел кентавра, то незаметно для себя распознаешь его шерстинку, летящую в воздухе, и поймёшь, что где-то недалеко чесался этот «конелюд». Если ты уже общался с каким-то человеком, то при разговоре с ним ты будешь непроизвольно учитывать абсолютно все знания о нём. Легко считывать мимику и жесты и понимать, на какие точки нажать, чтобы вызвать нужную тебе реакцию. Получалось, что при употреблении зелья даже простые маги становились кем-то вроде активного Нара Шикамару, использующего мозг и память на полную катушку. Вот и вся «удача».

Впрочем, и в таком виде она будет весьма полезной.

Я быстро пролистал гримуар призыва и успел уловить, что помню его другим. Как будто

были ещё страницы. Когда меня призвал Гарри, я мельком просмотрел книгу, акцентируя внимание в основном на картинках и том, что демоны совсем не похожи на моего девятихвостого биджуу. Но тех картинок просто не было! Получалось, как будто вся книга — это просто фикция... Тут могло быть вообще только одно заклинание или сотня вариаций практически одного и того же, не зря же всё так похоже, но имеет разные пропорции.

Я попытался расслабиться, чтобы полностью отдаться памяти и интуиции.

Кровь! Надо окропить книгу кровью!

Гарри немного неловко держал вилку. Тогда я и не понял, что он держит прибор неправильно, только палочки знал. Гермiona однажды держала руку так же, потому что порезала подушечку пальца бумагой. Пренеприятная штука, вообще-то, бумага тонкая, ранка довольно глубока и заживает долго. А года два назад, когда мы были на Чемпионате по квиддичу, Сириус что-то рассказывал о библиотеке своей гильдии и особой защите. За литературой там следили, и была какая-то специальная привязка для особо ценных изданий. Мастера должны были окропить фолиант своей кровью, и тогда книги показывали главные тайны или что-то вроде того. А ещё Сириус упоминал, что кто-то из его предков не доучился в Гильдии...

Значит, кто-то из Блэков использовал знания, чтобы защитить свою библиотеку, а Гарри попалась книга, и он неловко порезался о страницу и выполнил условие. Кстати, порез бумагой древнего фолианта не самая удачная ситуация, так как я читал, что маги часто обрабатывали книги ядами. Это делали как для сохранности и секретности, так и для того, чтобы отучить детей слюнить уголки и уважительно относиться к семейным ценностям. Надеюсь, что Гарри и с этим повезло и он остался в порядке и после того, как я вернулся в свой мир.

Еле сдерживаясь, я быстро проколол палец кунаем и капнул на первую страницу. Сердце стучало практически в горле, сначала ничего не происходило, а потом книга слегка полыхнула магией. Страницы начали быстро перелистываться, словно управляемые порывом ветра. Я замечал, что и буквы, и картинки словно поползли в разные стороны. Книга остановилась ровно в середине, и я увидел ту самую картинку «жуткодемона», которую хорошо запомнил.

Обалдеть!

Все ингредиенты у меня были в достатке, учитывая мою подготовку заранее, мне хватит и двадцати минут, чтобы всё расставить и расчертить. Время было только полпервого. Можно начать, чтобы...

Внезапно навалилась усталость и очень сильно захотелось спать. Перед ритуалом с вливанием силы следует отдохнуть, чтобы всё получилось. Отчего-то звать эльфа и просить разбудить не хотелось, я был уверен, что проснусь вовремя. Пришлось поверить интуиции, прилечь на ближайший диванчик и закрыть глаза, полностью отрубаясь. Ну да... Какая удача — поспать на этой неделе...

* * *

Проснулся я невероятно бодрым и ровно в четыре утра: разбудили часы. В ритуальном зале всё подготовил, как сказано в книге: девятиконечная звезда, специально купленные чёрные свечи, руны. Но что-то меня смущало. Что-то было не так. Подумав, я встал в центр предполагаемого вызова и посмотрел на ритуальный зал.

Точно!

Свечи были куплены специально для ритуала, но если Гарри нашёл книгу и сразу решил

провести ритуал... В лаборатории он мог бы найти все ингредиенты, рог и волосы единорога не портятся, крылья фей и шкурки змей точно там были. А вот свечи...

— Кричер! — вызвал я эльфа, который, прижимая уши, оглядел мои приготовления. — В доме есть какие-нибудь свечи?

— Да, мастер Гарри.

— Неси сюда всё, что есть, — потребовал я.

В принципе, свечей было не так и много. В Блэк-хаусе использовались магические светильники, так что Кричер нашёл пару каких-то огарков, а ещё... красиво упакованный набор из девяти цветных толстых ароматических свечей. Что-то подобное я видел в ванной Малфой-манора, когда там как-то гостил.

Когда их увидел, то сразу вспомнилось, что пахло странно, из-за этого я подумал, что попал в лабораторию Орочимару. Да... Это были те самые свечи. Которые, скорее всего, как-то исказили ритуал призыва и притянули именно нас с Курамой. Да уж... всё из-за ароматических свечей.

Я расставил их просто по порядку из коробки, особо не выбирая, но пришла внутренняя уверенность, что всё так и должно быть.

Закончив последнюю вязь собственной кровью, я положил ладони на сосредоточие силы, обозначенное двумя рунами Гебо, которые рисовались похожими на крестики или букву «Икс». Гримуар советовал просто думать о своём желании. Никаких словесных формул, к счастью, не полагалось. Иначе гадай, что там выговорил Гарри... Полагаю, эта «печать» как-то трансформировала энергию и создавала тот самый прокол реальности и пространства. Наши миры сблизилась, может быть, как-то соприкоснувшись и с ближайшим миром демонов. По крайней мере, я ощущал, что через меня в печать проходит серьёзный поток магии. В общем-то, сырое вливание силы.

Символы засветились, огонь в свечах вспыхнул чуть не на фут. Запахло лавандой, ландышем, сосной и озоном. Раздался громкий хлопок, и от резкого толчка ветра я отлетел к стене ритуального зала. Впрочем, стену я даже не задел: какая-то ответная магия смягчила удар.

Я замер, разглядывая, кого же принесло. Силуэт был странным, нечеловеческим и как будто горящим. На секунду я решил, что призвал какого-то демона-осьминога. Впрочем, расстроиться я не успел, так как «пламя» пропало, втянувшись в фигуру человека в чёрно-оранжевом костюме, который подслеповато шурил ярко-голубые глаза. Наверное, ослепило вспышкой.

Неужели это я?.. Такой непривычный... А ещё... Разве я был настолько мелким? Да этот парень дюйма на четыре ниже меня!

«Феликс Фелицис» всё ещё бурлил в крови и подсказывал, что следует успокоиться, спрятать улыбку и невероятное счастье оттого, что всё получилось с призывом, и выйти к моему гостю.

Наруто настороженно наблюдал, как я подхожу. Давно я не видел своего лица, почти забыл, как оно и выглядело. Светлые волосы, подвязанные протектором, топорщатся бешеным ежом. Полоски на лице белеют шрамами, хотя и не шрамы.

— Что это за место? — спросил он на японском.

— Привет, — поздоровался я с ним на английском, решив для начала показать, что язык другой. К тому же он должен его сразу понять.

Наруто прищурился и немного «ушёл в себя», наверное, выясняя у Курамы, что

случилось. Не, ну в самом деле, что он такой мелкий? Я помню, что был с Гарри одного роста, если не выше!

— Привет, ты кто? — перешёл на английскую речь и Наруто, улыбнувшись. Впрочем, он был по-прежнему напряжён. — И что это за место?

— Меня зовут Гарри, — ответил я. — Ты в Британии. Идём со мной в дом, я всё объясню.

Кстати, от него вообще не чувствовалось ни магии, ни чакры, по ощущениям — маггл. Даже удивительно.

— Ты сказал, что тебя зовут Гарри, — кашлянул Наруто, когда мы вышли в столовую. — А я Наруто. Узумаки Наруто. Я шиноби Конохи, Деревни, скрытой в Листве, расположенной в Стране Огня.

— А я Гарри Поттер, волшебник, студент школы магии «Хогвартс» в Британии. Сейчас меня зовут так, но когда-то и меня звали Узумаки Наруто, — я широко улыбнулся. Зелье удачи, которое подходило к концу, подсказало, что лучше сразу сказать правду, чтобы опарашить и заставить Наруто внимательно слушать.

— Что?!

Похоже, я прекрасно знаю сам себя...

— Сначала позавтракаем, а потом я всё расскажу, — пообещал я. Нет, ну до чего же я мелкий!

Часть 2. Глава 14. Обещания

1 июля 1996 г.

Англия, Блэк-хаус

И всё же забавно очутиться, так сказать, «на другом полюсе» и видеть себя же со стороны. Мне казалось, что я выше, впрочем, что уж там, надо честно признать, что я всегда был коротышкой. Неправильное питание, наверное, денег-то только и хватало что на лапшу, а потом, когда начал что-то зарабатывать, было как-то непривычно налегать на овощи. Да я это и не связывал с ростом.

Это уже здесь я озаботился тем, чтобы снова не стать самым мелким, переживал сильно. Тётя говорила, что растут от моркови и овсянки. А Снейп-сенсей заверил, что всё у меня с ростом будет нормально, если питаться правильно и разнообразно, есть и мясо, и овощи, и овсянку, а не только что-то одно. Может быть, Гарри об этом тоже не задумывался? Я ещё и на растяжку налегал, чтобы мышцы не мешали скелету расти. Так что и бессистемные тренировки в моей коноховской юности тоже могли сказаться, что-то объяснить мне особо никто не стремился.

В Академии шиноби даже девчонки были выше, а когда я вернулся в деревню после путешествия с Джирайей, то всего-то и радости было, что я чуть-чуть перерос Сакуру. И если признаться честно, из парней в нашей возрастной параллели я не перерос никого. Интересно, а «Костерост» на меня-шиноби подействует?.. По идее, почему бы и нет?.. Точно не потравит, я мог даже не слишком свежее молоко пить, и меня только через раз проносило. Хм... И вроде бы ещё не поздно. До восемнадцати можно успеть нагнать всех в росте.

— Вкусно! Спасибо за еду, — поблагодарил Наруто, когда с завтраком было покончено.

Кричер расстарался, да и старый эльф, как и в прошлый раз, интересно реагировал на меня прошлого и, как я чувствовал, невидимым находился поблизости.

— Я тут подумал... — кивнул я на благодарность и почесал щёку, на которой уже восемь лет не было никаких следов. — Я мог бы сварить одно волшебное зелье... Здесь его применяют при переломах костей, ну и детям слишком мелким выписывают, чтобы повыше стали. Не даю гарантии, что оно среагирует как надо в твоём теле, тут скорее уверенности процентов на шестьдесят. Но в случае благоприятного исхода это поможет прибавить пять-шесть дюй... в смысле, сантиметров пятнадцать роста.

Учитывая нашу разницу в силе, хотелось удивить самого себя чем-то необычным и действительно полезным. Остальная магия точно не особо бы впечатлила того, кто может сделать тысячу копий самого себя или поднять статую весом в сотню-другую пудов.

— Так ты вроде ирьёнина? — чуть удивился Наруто. Ну, правильно, последнее, что у меня могло быть, это талант в ирьёдзюцу.

— Не совсем... Я объясню и кое-что покажу, пойдём, — позвал я его за собой.

— М-да... — выдавил Наруто, оглядываясь в лаборатории. — Тут... странно.

— Рецепт «Костероста» не особо сложный, но относится к продвинутым зельям. Его изучают на шестом курсе Хогвартса, — тарыхтел я, разжигая магический огонь под котелком. Вообще-то можно было на обычном, но раз я способен лишь на мелкие фокусы, то хотя бы ими щегольнуть.

— А ты говорил, что... На пятом, верно? — вспомнил Наруто, который сел на стул и внимательно наблюдал за мной.

— Ага, закончил несколько дней назад пятый, сдал профильные экзамены. Но с «Костеростом» я столкнулся ещё в восемь лет, это было чуть ли не первое зелье, которое я увидел и которое помогал делать. Оно продвинутое, потому что требует очень строгих и точных помешиваний с определённым циклом. И если перепутаешь, то свернётся. Зато по нему сразу видно, что нормально сваренное. Кто пробовал, говорили, что вкус у него отвратный, но зато выращивает кости за ночь. За очень мучительную ночь...

— Такой бы «Костерост»...

— Да, знаю, такой бы нам в то время, когда изучали обычный расен-сюрикен, верно? — перебил я, отмеряя скарабеев и сушёные устрицы.

— Ну и как ты?.. — неопределённо махнул рукой Наруто.

— Я здесь уже почти восемь лет, — начал рассказывать я. — Но всё началось с того, что меня в твоём возрасте тоже призвали в этот мир. Того волшебника, который это сделал, звали Гарри Поттер. Я тренировался в Храме на острове Черепахи. Смог побороть Кураму...

— Кого? — чуть вздёрнул бровь Наруто.

— Ах да... Ты ещё не знаешь как его-её зовут, а я отвык говорить «Кьюби», — кивнул я.

— «Его-её»? В смысле? — хлопнул глазами он.

— Ну... Технически у биджуу нет чётко определённого пола. Они состоят из чакры и принимают пол своих джинчуурики, по крайней мере, так сказала Курама. И в принципе я вызвал не совсем тебя, а биджуу, но ты...

— Часть призыва и неотъемлемая часть своего биджуу, — закончил Наруто. — Я же джинчуурики... Ого, ты и камни туда кидаешь?

— Да, — следом за нужными минералами я засыпал в зелье по унции измельчённых сухих цветов календулы и корня аира и начал отмерять порошок из толчёной драконьей скорлупы. Это был самый дорогой и редкий ингредиент зелья, но его требовалось всего два скрупула. Почти все зелья, в которых требовались такие сильные реактивы и вообще ингредиенты из драконов, относились к «продвинутым».

— Хочешь сказать, что тут... — кашлянул Наруто, привлекая к себе внимание, после того, как я высыпал и размешал порошок в зелье, но сам же сбился оттого, что наличествовали «спецэффекты» в виде цветного дыма, который лучше не вдыхать: — Ого! Прикольно! А ещё твоё варево цвет поменяло!

— Да, это сильный реактив из яиц дракона, здесь это вроде очень большой огнедышащей ящерицы с крыльями. По сути, он и заставляет кости расти, это — главная составляющая в зелье. Всё остальное лишь... м... как это? Работает на то, чтобы это вообще можно было выпить и усвоить. Аир помогает зелью всасываться, календула притупляет боль, мидии, скарабеи и «камни» содержат в себе минералы, которые есть в костях, ну и остальное по мелочи... Всё это должно превратиться в слегка вязкую однородную массу. Пить лучше залпом и быстро проглатывать, чтобы не так противно было, кто-то мне рассказывал, что это словно слизня проглотить. Тут получится дюжина порций, надо принимать по одной порции где-то раз в месяц. Вообще-то «Костерост» не слишком долго хранится, но ты сможешь запечатать зелье в свиток.

— Ну, будем надеяться, что это варево будет не гаже, чем те боевые пилюли Сакуры, — хмыкнул Наруто, вызвав улыбку и у меня.

Какое-то время мы молчали. Я закончил «Костерост» и потушил магический огонь.

— Думаю, ты хотел спросить о своём призыве... — в последний раз размешав зелье, сказал я. — Полагаю, наши миры движутся навстречу друг другу. Когда я очутился здесь же меньше, чем через год после этого призыва, то Гарри Поттеру было не почти шестнадцать, а всего восемь. Мне пришлось прожить здесь ещё восемь лет, чтобы иметь возможность призвать тебя.

— И зачем же ты это сделал? Чего же хочешь? — слегка напрягся Наруто. — Вернуться домой вместе со мной? Или... вместо меня?

— Нет. Ни то, ни другое невозможно, — покачал я головой.

— Прости... Но люди меняются, — отвёл взгляд Наруто, смутившись и вероятно что-то прочитав в моём взгляде. — Я всегда этого боялся — измениться. А если ты здесь восемь лет... Тебе пришлось стать ирьёнином. Это сложно принять.

— Тогда прими как данность, что даже если бы некая замена была теоретически возможна, сейчас я намного слабее тебя и вовсе не джинчуурики, — хмыкнул я. — И всё же я изменился. Смерть всех друзей и гибель всего мира как ничто меняет тебя. В этот мир я вернулся одной душой. И то благодаря Кураме... А обратный путь нам заказан.

— Постой! — привстал Наруто. — Ты хочешь сказать, что использовал это? Но... я обещал себе и обещал Кьюби, что ни за что не буду это делать! Что он тоже имеет право на жизнь! Неужели ты использовал технику «Последнего вздоха»?!

— Использовал, — тихо ответил я. — К сожалению, иного выхода у меня не было. Мы с Курамой принесли себя в жертву.

Наруто с тихим выдохом, словно из него медленно спустили воздух, сел.

— Зачем ты призвал меня?

— Я много думал, — ответил я, ожидая подобного вопроса. — Я хотел, чтобы у меня, то есть у тебя, был шанс. Думаю, что, предупредив тебя, я смогу спасти наших друзей. Хотя бы некоторых. Я ломал голову. Враги слишком сильны, это стоит признать. Вряд ли получится выжить на самом деле. Но технику «последнего вздоха» применять не следует. Она не поможет. Это я уже понял. Я сделал ещё хуже. Или сделал это слишком поздно... Кроме того, я выжил. Курама не позволила мне умереть. Я был единственным её другом, а терять друзей слишком тяжело. Мне стоило на самом деле умереть. Но и этого у меня не получилось... — голос дрогнул.

На меня накатила та чернота, которую я постоянно сдерживал, не позволяя поглотить себя. Останавливал, чтобы достичь Цели. Не разрешая себе ни раскисать, ни отлынивать, ни думать о неудаче.

Внезапно я ощутил, что меня крепко обняли, и это словно пробило огромную брешь в броне. Я не давал себе скорбеть о них. Считать их умершими. Убеждал себя, что они ещё смогут спастись, если я всё сделаю правильно. Но... я чувствовал и видел, как они погибали... один за другим. И я ничем не мог помочь. Не успевал. И это было так больно, так горько...

Я просто рыдал, уткнувшись в свой оранжевый комбинезон, который пах потом, морем и дымом, самому себе напоминая ту встречу с Тёмным Наруто, которого получилось убедить, что я всё же смогу... преодолеть эту боль одиночества. Теперь это была боль потерь.

— Возможно, в какой-то мере я был наказан жизнью в слабом теле, — всхлипывая, как девчонка, пытался я продолжить диалог и собраться. — Без чакры, с мыслями и воспоминаниями о погибших друзьях и товарищах. Единственное, что меня поддерживало, это то, что через восемь лет я смог бы попытаться что-то исправить. Дать своей истории

второй шанс. Для этого надо было учиться. Много учиться. Потому что Гарри сделал это почти случайно.

— А ты хотел сделать так, чтобы на призыв откликнулся именно я, то есть ты? — тихо спросил Наруто.

— Верно, — согласился я, окончательно успокоившись.

— И что мне нужно знать, чтобы победить? — спросил Наруто, отступив от меня и вернувшись на стул.

— Единственное, что я надумал, единственное, в чём вижу ошибку, это в том, что включился в войну и сражения слишком поздно. Я позволил уговорить себя, убедить себя, что надо позволить защищать себя. И не смог защитить их. Может быть, если бы я чуть раньше... Может быть, в этом случае баланс сил качнулся бы в нашу пользу, — ответил я. — Тогда... Когда всё началось и я почувствовал, что война, к которой так долго готовился, началась, меня остановили. Это был Ирука. Он был тем, кто силой убеждения и авторитетом заставил меня довериться своим друзьям. Потому что война шла за джинчуурики. И я вместе с Би... мы должны были быть в безопасности. Мне было очень тревожно. Очень. Сердце не хотело его слушать, я волновался. Но Ирука напирал на то, что я уже взрослый шиноби и мне надо принимать взрослые решения, а также выполнять приказы своей Хокаге. Доказать, что я уже не импульсивный ребёнок.

— И что было дальше? — тихо спросил Наруто.

— Дальше... Какое-то время всё было спокойно. Ирука оставался со мной и каждый раз, когда я начинал волноваться или интересоваться новостями, убеждал меня, что все пять Каге объединились, что у нас огромная армия... Что всё будет в порядке, а если меня лишат биджуу, то всему миру придёт конец. А потом тот остров был захвачен. Все те, кто нас охранял, погибли. Ирука тоже. Мы с Би убили нападавших и решили поспешить на фронт, на подмогу нашим. Время было против нас, но мы успели... Почти успели. Это была не битва. Это была просто бойня. Реки крови... Буквально по колено. Сакура, Саске, Хината, Неджи, Киба, Какаши-сенсей, Гай-сенсей, баа-чан, Гаара, остальные Каге, Би... в общем, почти все... Они все погибли вместе с тысячами других шиноби. И я тоже проиграл. И тогда я решил на «Последний вздох». Чтобы хотя бы отомстить. Чтобы не достаться и помешать планам врагов. Мы готовили его с Курамой... А потом я снова очутился здесь, вот только в восьмилетнем теле ещё одного своего знакомого. Пять лет я мучился вопросом, пришлось ли Гарри умереть, чтобы я занял его тело и продолжил свою жизнь, но Курама сказала, что это душа Гарри, которая освободила тело, притянула меня и дала этот странный путь искупления.

— Я всё понял, брат, — Наруто широко улыбнулся, хлопнул меня по плечу и встал в позу «крутого парня». — Можешь довериться мне. Я не подведу! Я стану ещё сильнее и смогу всех победить и всех спасти!

Я смотрел сам на себя, и сердце колотилось как бешеное. Я смогу? На самом деле смогу?

— Спаси наш мир, Наруто, и живи в нём за нас двоих. Обещаешь?

— Обещаю!

* * *

После разговора в лаборатории я разлил зелье по порционным фиалам, и Наруто запечатал всё в свиток. Я показал ему свои наработки в местной «фуин-магии крови», похвастал эльфэуком во внутреннем дворике и рассказал о том, как совершил прокол в

другой мир, чтобы спасти друга-цербера. К сожалению, была вероятность, что призыв Наруто при переносе в другой мир может либо прерваться, либо как-то повредить Миру Чёрных Пещер, так что рисковать мы не стали.

Я поделился тем, что пытаюсь копить чакру и даже тренируюсь передавать её Кричеру, но пока безрезультатно.

— Слушай, брат, я тут подумал. Думаю, мне тоже стоит научиться передавать чакру. Тогда шанс на спасение наших друзей возрастет в разы. Получается, что шиноби, потратив чакру, становятся слабыми и не могут хотя бы защититься или быстро увернуться.

— Это идея! — я воспрянул духом. — Если получится как-то передавать чакру, то это на самом деле может спасти многие жизни.

Я показал, что примерно делаю, и мы приступили к тренировкам. Всей толпой в сотню Наруто и меня.

Подзарядить чакрой они по очереди пытались меня, я пообещал, что покажу анимагическое превращение, если чакры будет достаточно.

— Кажется... что-то получилось... — я ощутил знакомое тепло в груди и превратился.

— Вау! — ухмыльнулся до ушей Наруто, прерывая технику множественного клонирования. — Это что за птица?.. Ого! Теперь я чувствую чакру!

Немного рисуясь, я сделал круг по гостиной, сел на кресло и изобразил пару трелей. Снейп-сенсей говорил, что получалось довольно музыкально.

Потом продемонстрировал свои навыки, с лёгкостью поднявшись в воздух вместе с креслом. Небольшой кульбит, пока хватало резерва, вернулся в человеческую форму под потолком, чтобы показать воздушные шаги.

— Это было необычно, — похвалил меня Наруто. — То есть это было реальное превращение, не хенге и не иллюзия? Просто как же сохранение массы? Куда делась часть твоего тела?

— Полагаю, в пространственный карман, — ответил я. — Сириус превращается в собаку. И я знал одного мага, который становился крысой. А отец Гарри, Джеймс, он наоборот, увеличивал массу и становился оленем. Крупным таким, с рогами. Вообще трансфигурация помогает на время совершить превращение разных предметов в живое и неживое, и там сохраняются объёмы. А ещё я почти всеми стихиями могу управлять...

— Ага, я видел, как ты сделал тот синий огонь, это было круто, — перебил Наруто.

— Я и растение могу вырастить, и воду призвать, — пришлось продемонстрировать наполнение стакана. — Только всё в небольших количествах. Слово у шиноби весь резерв тратится на одну-две стихии, а у магов распределяется по всем. Я и лечить могу, но с этим лучше управляется мой друг, Драко. У него настоящий талант, а я в основном могу лишь синяки и царапины убирать.

— Всё равно это круто, — улыбнулся мне Наруто. — Так значит, у тебя здесь появились друзья?

— Да... Даже тётя есть и дядя. И брат. Ещё... тебя очень хотела увидеть Алиса, то есть Курама, но мы не знали, как ты это воспримешь, а ещё непонятно, не будет ли ей плохо. Она очень слаба сейчас. И она... она в теле женщины.

— В теле женщины? — переспросил Наруто. — То есть вы кого-то сделали джинчуурики?

— Не совсем... Она просто в теле женщины. То есть она сейчас женщина, — начал пояснять я. — Технически, она тоже заняла тело, это мама моего друга, но она была... Ну

вроде без души, просто тело, в котором поддерживали жизнь.

— Как после техник Яманака? — понял меня он.

— Да, похоже было. Но это не лечилось, и она такой была лет двенадцать, пока Курама не стала ей. Не заняла её тело и как бы не очнулась. Теперь её зовут Алиса, и она ждёт от меня сову. Мы договаривались.

— Кого ждёт? — удивился Наруто.

— О! Я же тебя со своей совой ещё не познакомил! — спохватился я. — Всё равно надо будет на улицу выйти, чтобы её отправить, дом волшебный, спрятан прямо в городе, тоже покажу. Так что сейчас напишу записку, и сходим куда-нибудь поужинаем. Тут недалеко есть всякие закусочные. Просто чтобы местную еду попробовать, а потом Кричер может и что-то родное сделать, если ещё есть захотим.

— Хорошо, тогда сова, город и еда, поесть-то я всегда готов, — похлопал меня по плечу Наруто.

* * *

Знакомство с Ураги прошло на «ура». Моя белянка расстаралась и продемонстрировала весь свой арсенал, Наруто смеялся и удивлялся, когда она улетела с письмом. А я удивлялся самому себе. Я был таким... не знаю, немного беззаботным, что ли? Или он просто набирается положительных эмоций и отдыхает, чтобы потом с новыми силами идти в бой? В мире шиноби будет война, я сообщил, что меньше чем через год все могут погибнуть. Но... он ещё не знает, каково это. Смерть Джирайи была тяжёлым ударом для меня, но друзья помогли оправиться. Нам с детства внушают, что шиноби идут рука об руку со смертью. Мы смертны. И мы должны сражаться и выполнить миссию даже ценой собственной жизни. Но вот как быть с «ценой жизни твоих друзей»?

— Знаешь, брат, — проницательно взглянул на меня Наруто. — Ты тоже должен жить. Ты сделал всё, что мог. Я думаю, что у нас получится спасти наш мир. Я пообещал тебе, но и ты пообещай мне.

— Что?

— Что поверишь в меня. И в то, что всё будет хорошо. И позволишь себе жить дальше. Не становись таким, как Какаши-сенсей. Мы с тобой знали шиноби, которые, выполнив миссию «всей жизни», перегорали или шли вразнос. Не надо, брат. Не забывай и не теряй себя.

— Я обещаю.

Часть 2. Глава 15. Встречи и прощания

2 июля 1996 г.

Англия, Лондон, Блэк-хаус

Вчера мы с Наруто много разговаривали, обсуждали то и это, вспоминали друзей. Он обрадовался, когда узнал, что Саске присоединится к нам на войне, сказал, что всегда в это верил, а ещё пообещал мне, что точно не допустит, чтобы Саске и Сакура погибли. И Гаара, и бабуля Цунаде, и Хината, и все наши друзья. Не знаю, стало ли мне легче, так как в любом случае не удастся узнать, как же всё пройдёт. Но мы обсуждали разные стратегии, он снова тренировался в передаче чакры и был довольно оптимистично настроен, потихоньку заражая этим оптимизмом и меня.

Сегодня я проснулся на редкость счастливым и попытался вспомнить, что же мне такое приятное пригрезилось, но не смог. Лишь на границе восприятия плавало, будто я видел какой-то свет и слышал смех. Так что посчитал это хорошим знаком.

Кажется, впервые за последний год мне снилось что-то отличное от кошмаров. Редкие сны без сновидений походили на забытые от ранений. С приближением «часа Икс» ко мне приходило всё больше кошмаров-воспоминаний о войне. О том, как я бегу и не успеваю. О том, как улыбнулась мне Хината и сказала, что не жалеет, прежде чем умереть на моих руках. О тысячах белых клонов, волной тел сметающих дивизии. О Сакуре, которая до последнего пыталась защитить ещё живого меня и мёртвого Саске. Снилось врезавшаяся в память искренняя улыбка лучшего друга, которую я увидел только после его смерти. Из ночи в ночь. Иногда друг за другом, иногда один и тот же момент словно прокручивался в памяти сотни раз, пока я не просыпался в холодном поту.

Повторялся сон о том, как я бесцельно брожу по совершенно пустой полуразрушенной Конохе, а в тёмном небе висит огромная красная луна. В тёмных дырах окон и чёрных проломах иногда мелькали призрачные тени, и я пытался найти кого-нибудь живого, но не находил никого.

Но чаще всего я оказывался под холодным промозглым дождём, читал на мемориале героев уходящие в небо бесконечные столбики имён павших и просил у всех прощения. С тех пор, как я раздобыл тот гримуар вызова, этот сон стал регулярным, так что я не слишком много потерял, когда почти отказался ото сна после каникул, чтобы успеть прочесть как можно больше книг по магическим ритуалам.

— Мастер Гарри, — рядом со мной появился Кричер, — ночью вернулась сова мастера Гарри. Кричер забрал Ураги в дом великих Блэков. Вот письмо, которое сова принесла.

— Спасибо, — кивнул я эльфу, забирая письмо от Алисы со значком Водоворота на конверте. — Через час можно позавтракать.

Ритуальный зал, лаборатория, кухня и гостиная располагались в подвале, на первом и цокольном этажах Блэк-хауса. Но спальни были выше, и, чтобы подняться туда по лестнице, да и выйти из дома в двери, требовалось пройти мимо портрета леди Вальбурги. Я не хотел, чтобы она прознала про мои эксперименты с «вызовом демонов», так что ещё вчера пришлось потихоньку её усыпить. Специально изучил такие чары для портретов, чтобы каждый раз не прокрадываться мимо «как ниндзя».

Убедившись, что нарисованная миссис Блэк ещё спит, я подновил чары и вернулся в

комнату, в которой остался спать Наруто.

— Эй, как насчёт небольшой разминки?

Наруто приоткрыл глаз и довольно ухмыльнулся.

— Давно хотел это предложить!

— Тогда пойдём в тренировочный зал, а потом позавтракаем.

* * *

Ну что сказать... Это было познавательно. Мы сыграли в любимую игру Какаши-сенсея — «отбери колокольчик». С колокольчиками, привязанными к поясу, кстати, был я. Я себе на минуту представил, что мы сыграем в эту игру с Хигэканэ, только они будут в его бороде. Задачей Наруто было их отобрать, особо не покалечив меня. Мы с ним договорились, что он создаёт не более двух клонов за раз, что мы обойдёмся без взрывов и железом не бросаемся.

Как оказалось, с палочкой и кунаем и я кое-чего могу, не совсем слабак. На то, чтобы с непривычки сбросить некоторые заклинания, нужно время, магия прекрасно встраивается в систему циркуляции чакры, то есть разные обездвиживающие, чары щекотки и прочее «полугендзюцу» вполне себе работают. Больше всего Наруто затупил со связывающим «инкарцера», так как вместе с обездвиживанием была вполне себе реалистичная иллюзия верёвки — он попытался использовать обычное искусство снятия пут, но не вышло.

В целом скорость, конечно, у него повыше, чем у меня, но меня спасали воздушные шаги и высокая реакция на всё ко мне движущееся. На поле для квиддича я обычно контролировал всех летающих в разные стороны игроков обеих команд, квоффл и бладжеры. Так что я беззастенчиво использовал «магическое ускорение» и бросался всем, что знал. Под всякие заклятия Наруто подставлял клонов, наблюдая, как и что на них подействует, так что и я не жалел и лупил его в полную силу. Но, поднабравшись опыта, он уже не тупил и быстро сбрасывал всё, чем я мог приложить.

Пару раз я уничтожал клон заклятием, неплохо помахались в рукопашной, в которой тоже было «лопнуто» несколько клонов. Впрочем, к этому возрасту я уже научился вполне контролировать чакру для создания «тени» и такой клон мог быть как «одной тысячной резерва» — такого даже котёнок порвёт, — так и доброй «половинкой резерва». На этом он меня, кстати, и поймал. Я уничтожил подряд порядка десяти клонов и вообразил себя суперкрутым, пока не столкнулся с дублем, в котором чакры было больше, чем в мыльном пузыре. Он поймал меня, а его напарник лишил палочки, куная и смог обездвижить.

— Странно... Чакра не восстанавливается, — заметил Наруто, когда с довольной улыбкой продемонстрировал мне колокольчики, трансфигурированные из вишни.

— Да, тут почти нет чакры, из-за этого, — ответил я.

Кого-то не с таким резервом, в принципе, можно умотать на износ, так как, даже постоянно колдуя, я контролировал своё состояние. До нервно-магического истощения было ещё далеко, физически же я за час беготни и нашего сражения немного запыхался, но не более. Разница сил слишком велика, даже с ограничениями. Да один рассенган — и можно полдома разнести. А «бомба хвостатого», если подключить чакру биджуу, может уничтожить весь центр Лондона.

— Идём завтракать. А потом встретим Алису. Утром получил письмо от неё. Она будет на площади Гриммо в десять утра.

— Кстати, ты сильно приbedнялся, брат, ты довольно силён. С кем-то не таким сильным и ограниченным резервом...

— Да, я тоже об этом подумал, — улыбнулся я. — В этом мире свои законы.

— Но... в какой-то степени получается, что ты более приспособлен, — уминая омлет и сосиски, сказал Наруто. — Вполне возможно, что ты каким-то образом преобразуешь природную энергию, как это делают сэннины. Ты вроде говорил, что у тебя как такового нет резерва? Я вчера попробовал ощутить местную сэн-чакру, но она странная...

— Да, грязная как будто, я помню, — кивнул я. — Волшебники пропускают магический поток через себя, но получается, что концентрируют его вне тела...

— Может быть, поэтому все твои дзюцу получаются не слишком сильными? — спросил Наруто. — Шиноби создают техники как бы внутри своей системы циркуляции чакры, используя очаг. Помнишь, какие гигантские огненные шары выдыхал Саске?

— Может, ты и прав... — задумался я. — В какой-то мере чем дальше от очага, тем слабее техника... Источник любой техники почти всегда в теле... Например, расен-сюрикен физически возможно метнуть только в режиме отшельника, потому что он просто перекачан чакрой и она поддерживает его форму ещё несколько секунд полёта.

— Помнишь технику Чидори у Саске? Типа шаровой молнии. Но настоящая шаровая молния движется сама по себе, а Саске для неё тоже нужен контакт с телом... И он тоже может через палку... то есть через катану сделать «Чидори», но на самом деле у него выходит только чакру молнии через меч пропустить. Шаровая молния на конце катаны у него вряд ли когда-нибудь получится, — хмыкнул Наруто.

— Беспалочковой магией я тоже владею, — ответил я, пальцем превращая пустую кружку из-под чая в яблоко. — Но в основном только с трансформацией более-менее выходит. Ещё призыв воды и огня, но там совсем по мелочи. Драко, друг мой, умеет синяки снимать руконаложением, но с чем-то посерьёзней и всякую диагностику всё равно палочкой приходится. У нас без палочки только физическая магия, с ускорениями, которые я тебе показывал. Но возможно, что дело в том, что у меня нет как такового резерва?

— Возможно, — пожал плечами Наруто.

— Говорят, что после магического совершеннолетия и до двадцати четырёх у магов формируется свой магический источник, так что это похоже на очаг или его зачатки. И что после этого те маги, которые не ленятся, становятся намного сильнее. Вроде того, что школа даёт знания и умения управлять магией, а там уже каждый сам...

— После двадцати четырёх? — удивился Наруто.

— Ага, тут, кстати, долго живут, и порой чем волшебник старше, тем сильнее. Или просто опытней, — ответил я. — Ещё маги стареют медленней, чем простые люди. Дедушка Драко, например, выглядит не старше сорока, хотя ему лет шестьдесят или больше. А нашему директору школы, Ньюту Скамандеру, точно больше сотни лет, а он известный магозоолог, путешествует, разыскивает редких магических существ, описывает их. Мы по этой книге учимся. Выглядит он лет на пятьдесят... ну, примерно как если бы у Теучи-сана были белые усы и седые волосы с небольшой залысинкой.

Удивление Наруто вполне понятно, я тоже когда-то удивлялся.

В мире шиноби двадцать четыре — возраст поздний. Хорошим временем для развития и раскочки очага — «временем роста» — считается возраст с тринадцати до семнадцати лет. В этом возрасте обычно весьма высока прогрессия резерва. Конечно, если до этого ты лет хотя бы с шести тренировался физической выносливости и принципам управления чакры, чтобы хорошо «прокачаться». С восемнадцати до двадцати пяти называют «временем стабилизации» — резерв можно увеличить, но это даётся в разы тяжелее, чем раньше, и прогрессия совсем другая. Очаг окончательно сформировывается годам к двадцати пяти, и его почти

невозможно серьёзно увеличить тренировками даже на пару лишних чуу. С двадцати пяти и до сорока у шиноби называют «временем совершенствования». За неимением возможности ещё увеличить резерв шиноби стараются увеличить коэффициент полезного использования чакры, то есть ускоряют воспроизведение техники и работают в сторону минимизации затрат, то есть идеального контроля над чакрой. Придумывают новые техники, упрощают старые, обучают наследников и учеников. Если дожили, конечно. После сорока — «время угасания», до которого из боевых шиноби тоже мало кто доживает. Восстановление резерва чакры происходит в разы медленней, то есть даже если у тебя был наработан большой резерв, он просто кончается, восстанавливаясь не часами и днями, а неделями. У крёстного Джирайи был очень большой резерв, он сражался с Нагато, но даже если у них были сравнимые резервы и они оба были пусты, Нагато моложе и быстрее мог восстановиться, несмотря на своё состояние и болезнь.

Мы ещё немного проболтали и в десять часов вышли встречать Алису. Я специально не предупреждал насчёт её внешности, чтобы не портить момент.

— Это же... — обалдело выпучился Наруто, завидев нашу «человекобиджуу» во плоти. — Она...

— Когда мама внедрила свою чакру в печать девятихвостого, чтобы однажды иметь возможность увидеть, поговорить с нами и помочь обуздать биджуу, образ Узумаки Кушины остался в памяти Курамы. При возрождении она использовала матрицу тела джинчуурики, чтобы иметь возможность накапливать чакру. А внешнее сходство пригодились, чтобы я её узнал.

— Ха-а... Помнишь, когда мы впервые её увидели, то подумали...

— Что она и есть Девятихвостый, — закончил я, улыбнувшись хорошим воспоминаниям.

— Верно... Здравствуйте... — смущённо поздоровался Наруто, когда Алиса подошла к нам.

— Рада тебя видеть, Наруто, — погладила светлые вихры Алиса, а затем обняла его.

Кажется, Наруто совсем растерялся.

— Давайте в дом, тут может быть небезопасно, — предложила Алиса. И я завёл их внутрь Блэк-хауса.

* * *

Думаю, у Наруто всё равно не укладывалось, что Алиса и есть Курама, его биджуу, с которым он ещё не подружился. Да и почти три года прошло с тех пор, как она в человеческом теле, то есть она была совершенно естественна как настоящая женщина, а не плохо сидящий костюм или что там можно вообразить, когда говоришь, что твой «внутренний демон» отделился от тебя и вселился в тело человека, самостоятельно им управляя.

Слушал он её, открыв рот, улыбался глупой улыбкой и радовался, когда она его касалась. Наверное, я и сам так делал в самом начале. Потому что был очень рад, что она снова со мной. А тут ещё и такое сходство с мамой. Тогда мы её видели и говорили, может, десять минут, может, двадцать, но точно не дольше, и она всё равно была лишь чакрой, не настоящая, а сейчас... всё иначе.

Алиса осталась с нами на весь день, она сказала Невиллу и миссис Августе, что у неё дела в Министерстве Магии, чтобы слинять из Лонгботтом-тауэра.

Наруто с удовольствием слушал про «обычную человеческую жизнь», о клубе «Красный

Локоп», в котором плетут косички, о новом каталоге причёсок. О зарядке в Хогвартсе и клубе самообороны. О сложностях жизни волшебницы. Над этим мы с Наруто вдвоём похихикали. Я рассказал ему о старшекурсниках, которые в прошлом году все были поголовно влюблены в Алису. В этом из-за её вдовства страсти чуть поутихли, но не особо.

Мы рассказали про акромантулов, походы, Турнир волшебников, прошедший в прошлом году. Время очень быстро пролетело.

— Мне пора, Министерство уже закрывается... — посмотрела на часы Алиса.

— Уже?.. — разочарованно выдохнул Наруто и посмотрел на меня. — Сколько ты?.. В прошлый раз?

— Кажется, три дня или два с половиной, но я не уверен, тогда я вроде как был на миссии. Вроде разобрался с этим на второй день, а потом был ещё день или полтора, как я вернулся. Может, магия призыва кончилась, может, из-за того, что миссию засчитали. Точно не сказать.

— Значит, я могу в любой момент исчезнуть? Завтра или даже сегодня? — покусал губу Наруто.

— Поэтому я сразу вывалил на тебя основную информацию, — кивнул я. — Чтобы дальше спокойно делать что-то наименее важное. Посмотреть город... Полетать на метле... Познакомиться с моей семьёй...

— Я тоже об этом думала, завтра можно отправиться на море вместе с Невиллом, — предложила Алиса. — Но Наруто придётся замаскировать под Дадли...

— Просто я... Я подумал, — потёр шею Наруто, — вдруг я уже завтра исчезну и вернусь домой? Вы сказали, что чакры тут почти нет и Алисе надо копить её очень долго. Но я... Я источник чакры. Я научился её передавать. Когда я вернусь, моя чакра восстановится, а здесь она может пригодиться вам, чтобы защитить тех, кто вам дорог.

— Но тогда ты точно не сможешь здесь находиться, — ответила Алиса. — Это будет как с призывом, который слишком сильно потратился и не может поддерживать определённый баланс. Этот мир просто вытолкнет тебя обратно.

— Самое главное я уже узнал и увидел, — улыбнулся Наруто.

— Даже чакра биджуу восстанавливается в сотни раз быстрее, когда хвостатый зверь находится внутри человека, — поддержал я.

— Ты прав, — кивнула Алиса. — Потому что мы используем джинчуурики как источник: чакра уже сконцентрирована, она не повсюду, как туман, а словно течёт из крана. Так наполнить себя чакрой гораздо быстрее, чем самостоятельно в отстойнике.

— Поэтому возьми чакру у меня. И я могу попробовать поговорить с... Курамой, может, он сам захочет поделиться своей чакрой с тобой, с самим собой. Прости, его я всё равно воспринимаю Лисом.

— Это нормально, пока он в тебе, он тоже мужчина, — лукаво улыбнулась Алиса. — Я могу... Я тоже хотела бы поговорить с собой. Попасть в твой внутренний мир я могу, если ты мне позволишь.

— А гадательный шар тебе не нужен? — улыбнулся я, вспомнив, как делал это с Алисой, чтобы поговорить с её «биджуу».

— Если Наруто даст немного своей чакры, то нет, — ответила Алиса. — Возьми меня за руки и смотри в глаза...

Я наблюдал за ними, чувствуя, как Наруто делится своей чакрой, мотал, так сказать, на ус, так как сам ещё только этому учусь. Сначала голубоватый эфир втекал по их рукам, а

потом Наруто вспыхнул, словно факел. Я сначала даже не понял, что случилось, а потом дошло, что он использовал золотой покров биджуу, который достигался путём слияния с Курамой. «Золотое пламя» как будто перекинулось на Алису, и она тоже начала «гореть». Это было одновременно жутко и впечатляюще.

Блэк-хаус дрогнул. Задребезжала посуда на кухне. По стенам поползли зеленоватые руны, наверное, защиты. Я поздно спохватился, что такими вещами стоило заниматься в ритуальном зале. Может, фон или просто тут половину биджуу делят и сработали какие-то чары? Если бы мы были где-нибудь на улице, то точно бы все авроры слетелись. Впрочем, как таковых «потерь» чакры я не ощущал: Алиса поглощала практически всё, что давал ей Наруто. У неё даже волосы расплелись и встали почти дыбом девятью прядями, колыхаясь на манер лисьих хвостов.

Я ощутил, как кто-то трогает мою ногу, и обнаружил Кричера, который смело вцепился мне под коленку и, выпучив глаза, тоже поглощал фон чакры. Через пару минут дом перестал «возмущаться», а передача золотой чакры продолжилась более спокойно.

* * *

Я успел немного заскучать, так как чакру Наруто упорно отдавал уже где-то второй час. Надо полагать, что это дело небыстрое, учитывая, что из того же Гаары откачивали чакру биджуу трое суток. Добровольно, может, всё и быстрее, но тело Алисы человеческое и тоже неизвестно, сколько чакры за раз она вообще сможет взять. Она же планировала её долго и упорно копить десятилетиями, а тут такой подарок.

— Всё... — внезапно, словно подслушав мои мысли, сказала Алиса.

— Больше не лезет? — хихикнул я.

— Больше я не смогу скрыть, — ответила Алиса.

Наруто снова стал обычным и вяло улыбнулся.

— Кричер, неси поесть, — распорядился я. — Да побольше!

Домовика смыло. В смысле, что он не исчез и появился, а буквально побежал, и быстро. До этого пешком, можно сказать, шаркал, а тут таким резвым стал. Стол в гостиной быстро наполнялся разной снедью.

Наруто придвинул к себе ближайшую тарелку с картофелем и запечёнными рёбрышками и начал рубать.

— Скажу, что встретила знакомую и мы поужинали и поболтали в кафе, — сказала Алиса, тоже накидываясь на еду.

— Ну что, сняли птичку с твоей соломинки? — поинтересовался я у неё, пояснив для Наруто: — Когда мы встретились, она жаловалась, что сил и чакры так мало, словно плывёшь под водой и дышишь через соломинку, на которую села птичка.

Наруто посмеялся и вопросительно посмотрел на зарумянившуюся Алису.

— Словно вынырнула и глотнула свежего воздуха, — ответила она.

Наруто улыбнулся, но потом посерьёзnel.

— Кажется, мне пора... Удачи, брат! Будь счастлива, Ку... — договорить он не успел, так как с хлопком исчез.

Часть 2. Глава 16. Зависимость и независимость

4 июля 1996 г.

Англия

Что ж... Наверное, мне пора начинать новую жизнь, точнее, продолжать старую. А то на несколько дней весь мир волшебников казался сном. После успешного призыва Наруто я был там... за гранью, за которую уже никогда не смогу попасть. Соприкоснулся со своим прошлым: порой счастливым, порой не слишком. Меня заполняли воспоминания с моими ещё на самом деле живыми друзьями. Тренировки, мысли, чувства... Даже я сам. Всё было таким знакомым. Таким настоящим. Таким родным.

Наруто правильно сказал, что порой люди, исполнив свою миссию, достигнув Цели, опустошаются. После того, как он исчез, я ощутил это: огромную и почти ужасающую пустоту. Больше от меня ничего не зависело. Я словно рассыпался на множество маленьких кусочков из-за того, что из меня выдернули штырь боли, который держал в некой целостности. Всё. Этого больше нет. Они не умрут. Я верю в это. Верю в себя.

Но вместе с этим пришли упадок сил и апатия. После того, как Наруто вернулся в свой мир, а Алиса ушла, я до утра бессмысленно пялился в потолок гостиной. Не было желания лечь в спальне, и я валялся на диване. Вчерашний день тоже прошёл как в полусне. Совершенно не помню, что делал, о чём думал, даже где был. Может, гулял по Лондону и часами смотрел в серую воду Темзы, может, просидел в особняке.

Возможно, что и сегодняшней день я бы провёл примерно так же, но из состояния серого безразличия меня выдернул сильный щипок за мочку. Это было больно до слёз, мне показалось, что должна пойти кровь, я вскрикнул, выпучил глаза и подскочил с кровати, растирая ухо и оглядываясь в поисках того, кто это сделал.

Раздалось коварное уханье, и, обернувшись, я увидел Ураги в количестве двух штук, сидящих на спинке. Второй, конечно, был её птенец, но, вообще-то, размером они почти не отличались. Безымянный совёнок был почти таким же белым, как его мамаша, самого-то белого, который был «один в один», забрал Драко, а я выбрал этого. Крапинки у него имелись, но немного, и они были не серые или чёрные, а рыже-коричневые. Все остальные совыта пошли в папашу-Флибустьера в разной степени пятнистости и почти полосатости.

— Кто это безобразничает? — грозно спросил я, разминая ухо.

Мелкий открыл рот и, качаясь, заливисто заверещал, издавая сложную птичью трель. Я даже удивился. То ли Ураги мне досталась «воспитанная», только иногда ухающая, то ли их в питомниках как-то заколдовывали, чтобы помалкивали, а может, песни петь — это прерогатива мелких.

— Чего-чего? — переспросил я.

И птенец, посчитав это за приглашение, спрыгнул на разворошённое одеяло, пробежал ко мне, пригибая башку, и снова протяжно запищал, широко открывая рот.

Я хотел погладить его по голове, но он начал выворачивать шею и кусать мою руку. Не так сильно, как мочку, но ощутимо. Ураги внимательно взирала на нас со своего насеста и мигала глазами по очереди.

— Наверное, вы есть хотите? — догадался я. Совы были отправлены на чердак особняка, но не факт, что там были мыши или какая-то другая еда. К тому же они как-то

оттуда спустились в мою спальню. Ураги, вообще-то, очень умная животинка.

На дне сундука нашлась почти закончившаяся пачка свиного печенья. Рольф Скамандер много знал про животных и уход за ними, в том числе и «секреты выращивания» некоторых видов. Он сказал, что свиное печенье восполняет что-то там для пищеварения сов и если сову держать дома в клетке и кормить простым мясом, а не мышами, лягушками или маленькими цыплятами, то это печенье должно быть в рационе обязательно. Я вроде с Ураги так и делал, печенье она любила наравне с требухой, которой её подкармливала тётя Петунья, впрочем, на вид и запах это весьма условное «печенье» больше походило на сплюснутый в лепёшечки кошачий корм вперемешку с хрящиками, перьями, чешуёй и костями.

Пока мои совы перекусывали, решив для лучшего пищеварения взгромоздиться мне на плечи, у меня как-то отлегло. Совсем не до философских раздумий о смысле жизни, когда питомцы голодны и воинственно настроены по отношению к лежебоке-хозяину, вздумавшему погрузить.

— Мы отправляемся в Литтл-Уингинг, — сообщил я Ураги. — Тётя, наверное, по нам соскучилась, к тому же надо ей отпрыском похвастать, пока его не забрали, верно?

Ураги одобрительно ухнула и нежно потёрлась пушистыми пёрышками на носу о моё пострадавшее и слегка припухшее ухо.

* * *

— Блатик Гайи! — взвизгнула мелкая, пушечным снарядом впечатываясь в меня.

Мне даже показалось, что она аппарировала: как-то слишком быстро произошло перемещение. Вроде только на лестнице стояла, а потом чуть меня без бубенцов не оставила, я еле их спас, повернувшись боком. У девочек в два с половиной года очень опасный рост, прямо ровнёхонько...

— Привет, Лили, — присел я, рассматривая сестрёнку, которая кипела энергией и нетерпеливо подпрыгивала на месте.

— Ты ме'я покатаешь?! — без обиняков спросила она, повиснув на моей шее. И завизжала, когда я перекинул её через плечо и, придерживая за ноги, покружил.

— О, привет, Гарри! — спустился со второго этажа Дадли, сонно потирая лицо. — Думаю, чего Лили так верещит, а это ты вернулся.

— Да'ли показ'вал мне фокус и сам уснул, — проглатывая буквы, громко сказала мелкая мне на ухо. Дадли чуть смутился.

— Я хотел усыпить её на тихий час, а почему-то уснул сам, — признался брат. — Наверное, потому что без палочки... Мама ушла к тётке Марте, маме Пирса, а меня попросила немного посидеть с Лили и усыпить её после двух часов.

— Детская магия защищает от большинства воздействий, — ответил я, ссаживая с себя сестрёнку на пол. — Так что чары будут бесполезны или даже вредны. Помнишь, что случилось с тем колдуном, который хотел меня усыпить вечным сном?

Дадли слегка побледнел.

— Чёрт, об этом я как-то не подумал!

— Мама! Мама! Гайи вернулся! — голосок Лили раздался уже из кухни, в которой был чёрный вход в дом.

— Здравствуйте, тётя Туни, — улыбнулся я.

— Ой, что ты не предупредил, что возвращаешься? — всполошилась она. — Я бы приготовила к твоему приезду что-то вкусенькое... И Вернон бы тебя забрал с вокзала. Ты

что-то рано...

— Просто я же старшекурсник, меня отпустили своим ходом добираться, так что я прилетел с помощью эльфа, — немного соврал я, покосившись на Дадли, который из писем Гермионы точно знал, когда мы заканчиваем учиться в этом году.

— Вот и хорошо, что ты пораньше, — улыбнулась тётя, — а то у тебя вечно дела. Кстати, тебе неделю назад пришло письмо из Америки. Ни Леона, ни Ураги дома не было, да и конец учебного года. Я решила, что приедешь и прочитаешь. Оно там, в вашей комнате, на полке лежит, чтобы Лили не достала.

Я кивнул и отправился наверх. Писем от Чжоу на самом деле давно не было, кажется, последнее я получал где-то после Пасхи... Или это было до? Из-за дальности расстояний, использования маггловской почты, а потом совиной, когда получится, «бурной» нашу переписку было не назвать. А с экзаменами и волнениями из-за призыва я совсем забегался. Не уверен, но вполне может быть, что я не ответил на её письмо, а она ждала ответа. Хорошо, сама написала в Литтл-Уингинг.

— Мама! А у нас две Угаги! — завопила мелкая, остановив меня на полпути в комнату, я увидел, что она уже забралась на стул, чтобы выглянуть в окно.

— Нет, милая, Ураги у нас одна, а вторую сову зовут Леон, ты что, забы... — подошла к ней тётя и остановилась на полуслове.

— Две! — Лили для полной ясности показала два пальца.

Дадли удивлённо посмотрел на меня и тоже побежал к окну.

— Точно, их теперь двое... Точней, трое, — прокомментировал происходящее во дворе брат. — Наверное, нам пора расширять собачью будку...

— Это птенец Ураги, она нынче ими обзавелась весной, поэтому почти никуда не летала, — сказал я. — Остальных ребята разобрали, а этого я хотел подарить одному человеку. Так что, скорее всего, он здесь ненадолго.

— Мама, я хочу, чтобы Гайи подарил вторую Угаги мне! — протяжно заканючила Лили.

— Прости, солнышко, я обязательно подарю тебе совёнка в следующий раз, хорошо? — улыбнулся я и поспешил в комнату за письмом.

Конверт был не слишком пухлым, и я решил, что это хороший знак. Скорее всего, Чжоу едет в Британию и хочет сама обо всём мне рассказать. Ещё до Рождества я переправлял ей некоторые документы, Дэниел Шафик узнавал для меня, как сделать перевод из школы в школу при достижении магического совершеннолетия. Совёнок будет отличным подарком на её семнадцатилетие, которое было тринадцатого июня. В «Ильверморни» традиционно учились до четвёртого июля, точнее, вместе с Днём независимости США отмечались выпускные, так что, возможно, завтра-послезавтра мы увидимся.

Я вскрыл конверт, но обнаружил только одно письмо вместо двух. И это письмо было от Горди Пиквери, я моментально узнал почерк, и мне стало дурно: вдруг с Чжоу что-то случилось и она не смогла написать?

Строчки письма прыгали перед глазами, и я никак не мог сообразить, что написано, словно оно было заколдовано на нечитаемость.

Наконец я сел и сосредоточился.

«Привет, Гарри!»

Наверное, ты уже догадался по почерку, но пишет тебе Горди Пиквери.

Не знаю, с чего начать это письмо, так что начну с хороших новостей. Моя сестра

Грейс через свою работу нашла родителей Чжоу. Они живы и здоровы. Оказалось, что они переехали к нам, в смысле, в Штаты, обустроились в национальном магическом посёлке китайской общины в Лос-Анжелесе. Это на побережье, в Калифорнии. Не очень близко от Ильверморни, но маги редко путешествуют пешком, верно? Они уже виделись в начале мая. Мистер Чанг и его жена побывали в нашей школе и говорили с бабушкой, она, если ты помнишь, директор Ильверморни.

В общем, родители Чжоу захотели, чтобы она закончила нашу школу, они не хотят возвращаться в Британию. Их пугает этот ваш Дамблдор и то, что Чжоу может грозить опасность.

Я знаю, что вы хотели, чтобы она перевелась обратно в Хогвартс, и что ей уже семнадцать и она может сама решать, но она выросла в патриархальной семье и любит родителей. В общем, Чжоу не вернётся. Она очень переживала из-за того, что нарушает своё обещание, не знала, как тебе об этом написать, а потом случилось то, о чём я собираюсь с духом тебе поведать.

В общем, она правда любила тебя. Переживала за тебя, очень ждала твоих писем. И, наверное, тысячу раз перечитывала то, что ты ей писал. Мы сблизились с Чжоу благодаря тебе. У нас была общая тайна, мы писали тебе письма, я помогал ей. Мы учились на одном факультете, делали вместе уроки, вместе писали письма. Мы даже собрали с ней школьную команду и играли в квиддич против Салемской Академии. И... незаметно для себя я влюбился в неё. Она же очень хорошая, ты знаешь, Гарри. И ей здесь было тяжело: всё же чужая школа, чужая страна, без какой-то поддержки родителей, волнуясь за них, за тебя. У неё не было близких друзей, да и она не могла никому рассказать, что с ней случилось и почему она сюда перевелась. Я был её единственным другом.

После того, как я понял, что люблю её, каждый день превратился в ад. Ты был далеко, а я — рядом, но любила она тебя. Вспоминала через день, грустила, писала твои инициалы на полях сочинений. Ты не представляешь, как она плакала — и от радости, и от огорчения, — когда нашлись её родители. А я... Я радовался, что она останется и будет здесь — со мной. Мне было очень стыдно, но я ничего не мог с собой поделат. Не знаю, может быть, я завидовал, что такая девушка любит другого и мне ничего не светит. Может, я плохой человек и плохой друг.

Она никак не могла придумать, как написать тебе письмо, и всё откладывала, к тому же у нас начались подготовка к экзаменам и финальные игры по квиддичу. Мы выиграли. И тогда, в порыве радости и эйфории, мы обнялись и поцеловались. Это вышло почти случайно, но между нами пронеслась искра. Я признался ей в том, что люблю её уже почти полгода, а она сказала, что тоже меня полюбила, хотя и не хотела. Она чувствовала себя предательницей, потому что думала, что любит тебя, считала, что уедет обратно и чувства пройдут, но всё изменилось. Словно всё было за то, чтобы мы были с ней вместе.

Чжоу боится, что ты её возненавидишь за это, а она даже не может встретиться с тобой и всё объяснить. Я перечитал своё письмо и тоже не уверен, что смог всё объяснить тебе и ты не возненавидишь меня и её. Ты наш друг, Гарри, как бы странно это ни звучало. От этого наша любовь с Чжоу... какая-то словно запретная. Как будто мы своровали наши чувства. Украли у тебя. Я пообещал ей, что сам напишу тебе, потому что она не может. Ей очень жаль. И это очень сложно объяснить — почему так произошло. Почему мы полюбили друг друга. Мы не властны над нашими чувствами. Постарайся это понять и простить её. Она очень переживает за тебя и хотела бы остаться с тобой друзьями.

Знаю, это звучит как жалкие оправдания, но если ты любил её, то сможешь отпустить. Надеюсь, что ты ещё встретишь кого-то очень хорошего.

Если сможешь, то прости.

С уважением,

Горделиус Пиквери

P.S. Грейс передавала тебе привет, она ещё не знает, что так случилось, так что не злись на неё, она вообще ни при чём. Если будешь злиться, то злись только на меня, я один во всём виноват».

** * **

— Ну что, она возвращается? Твоя девушка? — заглянул в комнату Дадли. — Что с тобой? Что-то случилось?

— Как говорят, «у меня есть две новости. Хорошая и плохая», — отложил я письмо, пытаюсь понять, что же чувствую по этому поводу. Понимание? Досаду? Тоску? Разочарование?

— Тогда скажи хорошую новость.

— Похоже, что сова в подарок у Лили будет совсем скоро, — откинулся я на кровать.

— А какая плохая? — осторожно уточнил брат.

— Придётся расширять совиную будку, — хмыкнул я. — Шутка. Хотя будку, может, и придётся переделать. Плохая новость в том, что у меня больше нет девушки... — ответил я, отдавая брату письмо Горди.

Дадли, хмурясь, прочитал послание, потом, похоже, ещё раз и ещё.

— И что? Ты поедешь в это их «Ильверморни», чтобы начистить кое-кому рыло? — воинственно спросил брат.

— А зачем?.. — вздохнул я. — Что от этого изменится? Сердцу не прикажешь. Да и не заберу же я оттуда Чжоу насильно?

— Ну хотя бы чтобы услышать о вашем расставании от своей девушки, а не от какого-то левого хмыря, — потряс письмом Дадли. — А вдруг это всё подделка? Или, как в фильмах бывает, он отправил письмо как будто от неё, а ей отправил письмо от тебя, что ты с какой-нибудь девчонкой замутил. Помнишь эту, которую ты ещё на Рождественский бал приглашал? Ты же с этим «Горди» переписывался? Значит, твой почерк у него есть и он письма отправляет и получает. Ты же вроде говорил, что Чжоу не выпускают из той школы или типа того?

— Ну да... — протянул я.

— Ну и вот. Он её полюбил. А если про родителей правда, то она, может, на самом деле хотела приехать, а он такой раз — и от тебя письмецо ей суёт. Типа «прости, подруга, но я люблю другую, ты мне больше не нужна. Оставайся в своей Америке и не приезжай», — распалился Дадли. — Ну и она расстроилась, и тогда что ей тебе писать, переспрашивать? А чтобы ты не писал, то он тебе написал, что они уже встречаются. Но, может, и вовсе нет. С чего ты ему веришь?

— В твоих словах есть резон, — хмыкнул я. — Но я сомневаюсь, что Горди способен на такую подлость...

— Если он её так любит, то, может, и способен, чтобы вас развести и самому освободившееся место занять, — скрестил руки на груди Дадли. — Ты просто судишь людей по себе, но многие из-за любви предают дружбу, лгут или убивают. Вы же как бы почти и не знакомы с ним. Пару писем от него получил, а сразу другом считаешь. Если он на твою

девчонку позарился, то не друг он тебе, я тебе отвечаю. Вот ты бы стал зажигать с Гермионой?

— Э... Нет, — ответил я.

— А почему?

— Ну потому что она тебе нравится, — ответил я.

В моей жизни было, конечно, что я любил девчонку, которая любила другого, или был с девчонкой, с которой у меня нет будущего, но если бы Саске ответил на чувства Сакуры, то я бы сразу... пожелал бы счастья моим друзьям.

— Вот! Девчонка друга или брата неприкосновенна! — поднял палец Дадли. — И нечего влезать в чужие отношения. Мало ли кто там кого любит. В маму, может, наш молочник влюблён, так и что, ей сразу отца бросать?

— Э?... — удивился переходу я.

— Ну да, ходил тут... — потёр шею Дадли. — Отец с ним поговорил по-мужски, чтобы не строил глазки и не смущал замужнюю женщину с тремя детьми.

Я прыснул. Брат, как всегда, мог поднять настроение и вернуть радость от жизни.

— Знаешь, ты прав, как минимум следует убедиться, что всё это правда и Чжоу действительно этого хочет, — кивнул я.

— Вот, узнаю своего братана, — от души хлопнул меня по плечу Дадли. — Я с тобой. В качестве моральной, — он выразительно ударил кулаком о ладонь, — поддержки. К тому же давно хотел побывать в Штатах. У меня даже есть небольшие накопления, чтобы оплатить поездку.

— Ну... волшебники мы или погулять вышли? — подмигнул я ему. — Что-нибудь придумаем. Мне надо связаться с одним другом...

— Мальчики, идите есть пирог! — крикнула с первого этажа тётя.

— Идём, ма! — откликнулся Дадли, тоже мне подмигнул и спустился первым.

Я смотрел на широкую крепкую спину брата, внезапно понимая, как же он вырос за прошедшие восемь лет, и подумал: что бы ни случилось, правда написана в письме или нет, у меня есть моя семья. А это уже чертовски много.

Часть 2. Глава 17. Разные чувства

4 июля 1996 г.

Англия, графство Корнуолл, Годрикова Лощина, «Берлога Бродяги»

Наверное, я слишком расстроился, когда получил то письмо от Горди. Очень сложно начать сразу здраво мыслить, когда примешаны сильные чувства и эмоции. Когда это настолько личное. Когда ты не властен над дорогим тебе человеком и можешь только принять его выбор. Решение быть вместе обычно принимают двое, но для расставания достаточно желания только одного в паре. А вот продолжать любить или нет — это уже твоё дело.

Я знаю, что такое быть несвободным, чтобы принуждать кого-то к чему-либо.

Саске ушёл из деревни, и я хотел вернуть его в Коноху, но был готов, что он больше не захочет со мной дружить. Мне было лишь важно знать, что с ним всё в порядке и его не пустят на эксперименты. Я считал себя правым по той причине, что моему другу угрожала смерть, которую он словно в упор не замечал. Впрочем, дружба — это нечто отличающееся от любви... и отношений с девушками.

До сих пор сомневаюсь, не знаю и не уверен, способен ли вообще на любовь. Из шиноби с самого детства пытаются вытравить подобные эмоции. А джинчуурики, в принципе, воспитывают «живым оружием». Разве у оружия могут быть мысли, чувства и какое-то мнение? Разве у карающего меча могут быть друзья или любимая? Преданность — это то, что вбивают в таких, как мы. В основном это преданность правителю: руке, которая направляет живое оружие деревни.

Страх и ненависть окружали меня с детства, и только Третий Хокаге относился хорошо. На подобном «контрасте» вольно или невольно проникнешься. Ребёнок захочет заслужить похвалу человека, который с ним хотя бы разговаривает, а не вопит, как резаный, о том, что он «злбный демонёнок».

Когда Третий умер, я испытал шок, для меня это было огромной потерей, пока не появились крёстный Джирайя и бабулька Цунаде, которым попросту запретили меня видеть и появляться в деревне после смерти моих родителей.

Дадли вовремя вправил мне мозги, иначе я мог потерять время в бессмысленных печалях, сожалениях и страданиях. Но, когда дело касается интимного и личного, даже шиноби могут потерять объективность суждений.

Чжоу всегда писала мне письма иероглифами. Мы слишком многое пережили, чтобы она не могла мне чего-то сказать. Она бы подала какой-то знак, хотя бы подписала бы своё имя кандзи или через того же Горди передала значимую фразу. По крайней мере, мне так кажется.

Хигэканэ отстранили от должности директора ещё в прошлом году, и он непонятно где пропал всё это время. Как знать, не наведася ли он в «Ильверморни». Маловероятно, конечно, но... и подобный сценарий исключать не стоило. Всё же он хотел, чтобы его «герой» страдал и был одинок. Одинокими и страдающими легче управлять, чем людьми, у которых за спиной есть те, о ком надо думать и заботиться.

Многие считали, что семья и привязанности, друзья и товарищи — это слабость, что надо сражаться только за себя или уж за что-то абстрактное, что невозможно ранить, взять в

ПЛЕН ИЛИ УБИТЬ. «Воля Огня» передавалась из поколения в поколение. В Академии шиноби нам вдалбливали мысль, что мы должны умирать за свою деревню, так как на «древе Конохи» на месте старых листьев всегда вырастут новые, но... я считал это чушью. Метафоры метафорами, но каждый из этих «листьев» — живой конкретный человек.

И лично я всегда находил силы сражаться, защищая тех, кто мне дорог. И «Коноха» для меня была не символом, не деревней, не домами и не улицами, а конкретными людьми, которые там жили. Согласен ли я заменить Сакуру или Саске, Шикамару или Хинату на кого-то ещё? И ответом было что-то вроде «Нет. Пока я жив, ни одного листочка не упадёт с этого дерева». Не уступать, не сдаваться, потому что за плечами — они. Или потому, что они стояли со мной плечом к плечу.

В собственных эмоциях сложно разобраться и давать им какое-то общепринятое название. Но одно я знаю точно: это всегда больно — любить. Это всегда страшно — терять.

Единственное, чем я могу мерить свои чувства, — это размен жизни. Обменял бы я свою жизнь на жизнь Чжоу? Да. Как, не раздумывая, обменял бы свою жизнь на жизни Саске, Сакуры и Гаары. Даже если шанс на их спасение был бы один к ста, я бы это сделал.

Ради всех остальных своих друзей и товарищей я бы тоже очень постарался, выложился и, возможно, умер, но, скорее всего, при шансах спасти их выше двадцати процентов. Это любовь или всё же рациональность? При этом я думаю, что Снейп-сенсей и Алиса, пожалуй, ещё бы и сами спасли меня. Их не надо защищать, они сильны, и я бы бился с ними рядом. Люблю ли я их? Не знаю, но они мне очень дороги.

«Хорошими шиноби» считаются те, кто может полностью отстраниться и выполнять миссию независимо от собственного мнения и чувств. В этом смысле я почти никогда не был «хорошим шиноби». Да и... знавал я таких «хороших», серьёзно поехавших крышей... Я всегда был неправильным. Неправильным шиноби, неправильным джинчуурики, но, как и напомнил мне Наруто, никогда не хотел это менять и терять себя.

На фоне той боли, которую я испытывал после перерождения здесь, сложно понять собственные чувства. Чжоу помогала мне ненадолго забываться. Делала счастливым. Я видел с ней будущее. Это любовь?..

Вечером четвёртого июля я отправил к Барти-младшему Леона, а Снейпу-сенсек передал записку через Кричера, попросил их о встрече в «Берлоге Бродяги». Туда меня уже после десяти часов, когда дядя и тётя уложили Лили и легли спать, перенёс Кричер. В доме крёстного я настроил камин, чтобы смогли пройти гости.

В половину одиннадцатого Снейп-сенсей и Барти-младший по очереди вышли из камина, я рассказал о том, что случилось, и показал письмо.

— На самом деле это довольно подозрительно, — согласился Барти, перечитав послание из Америки. — Думаю, что стоит всё уточнить. Ты хочешь добраться до Штатов, как в прошлом году?

— Тебе не кажется, Гарри, что посвящать в свои дела кузена несколько недальновидно? — перебил Снейп-сенсей. — Всё же если он и волшебник, то довольно слабый. И защита сознания у него явно отсутствует, если кое-кто узнает о том, что ты в курсе о ситуации с мисс Чанг...

— Мы с Дадли — магические побратимы, — отозвался я. — Это значит, что...

— Никто не заставит его предать Гарри или как-то ментально воздействовать, — откликнулся Барти. — Это относится и ко всем доверенным тайнам.

— Дадли — верный друг и брат, — кивнул я.

— Тогда это меняет дело, — пожал плечами сенсей. — Когда это произошло? Побратимство?

— Прошлым летом. У Дадли благодаря зелью из эльфэука, которое он постоянно принимает, стало достаточно магии для этого, и мы поклялись.

— И ты планировал ворваться с братом в «Ильверморни», чтобы посмотреть в глаза двум, вероятно, «влюблённым»? — спросил Снейп-сенсей. Вообще его всякие «любовные дела» немного напрягали, и было видно, что ему не по себе.

— Я думаю, что сначала надо попасть в Нью-Йорк. Увидеть Грейс Пиквери и узнать точный адрес родителей Чжоу, — ответил я. — Если вообще то, что они нашлись, правда.

— Да, лето в разгаре, было бы логично, если бы мисс Чанг отправилась к родителям на каникулы, — согласился Барти. — Но если про родителей неправда, то она должна быть на горе Грейлок, в школе. Там оставляют тех, кому некуда пойти.

— Это я и хотел бы выяснить для начала, — кивнул я. — Но нужен какой-то официальный повод, чтобы побывать в Америке. Я думал организовать небольшой отпуск для семьи в Калифорнию. Там море и Голливуд, в котором фильмы снимают. Должно быть интересно. Ну, примерно так, как получилось с Грецией. Лили маленькая, чтобы использовать портключ, но мы с Дадли вполне взрослые для этого. Или его я мог бы запечатать в свиток для перемещения...

— Да, получить портключ сейчас не проблема, — хмыкнул Барти. — Как минимум для меня.

— Может быть, стоит подключить Малфоев? — спросил Снейп-сенсей. — То путешествие в Грецию было... вполне успешным. Как я понимаю, штат Калифорния выбран потому, что предположительно там может жить семья Чанг? Но... что, если написанное в письме — правда?

— Тогда у меня будет путешествие на тёплое море с моей семьёй и друзьями, если вы согласитесь составить нам компанию, — ответил я. — Нельзя же так просто это оставить? Вдруг это чьи-то махинации или обман? Дадли показал мне, что под воздействием эмоций я могу оценивать ситуацию необъективно, поэтому и подумал, что стоит посоветоваться с вами. Узнать ваши мнения и предложения.

— Тут я тоже согласен с Гарри, — сказал Барти. — Всё же мисс Чанг одна в чужой стране, без защиты семьи и кого-либо. Кто угодно мог... даже принудить её, чем-нибудь опоить или проклясть. Не говоря уже о том, что с ней могло что-то случиться и американцы заматают следы, зная, что единственным человеком, которому небезразлична эта девушка, является Гарри Поттер. Стоит точно прояснить этот момент и как минимум убедиться, что с мисс Чанг всё в порядке, добровольно и по её согласию.

— Верно, — улыбнулся я Барти.

— Кстати, если уж включать Малфоев, может быть, стоит пригласить в поездку и миссис Лонгботтом? — невинно поинтересовался Барти.

— Кажется, она всё ещё несёт траур по супругу... — ответил сенсей.

— Но строгий траур уже точно закончился, — пожал плечами Барти. — Если отправится она и её сын, с которым дружны Драко и Гарри, ни у кого не возникнет вопросов. Друзья уговорили родителей, а те — коллег по работе съездить на небольшой отдых. К тому же... Если вдруг это ловушка для Гарри, чтобы он очертя голову отправился в Америку, то в такой компании ему ничто не угрожает.

— Тогда давайте заодно и Гермиону пригласим с её родителями, — предложил я. — Они тоже магглы, как мои тётя с дядей, им вместе будет интересней. Познакомятся. А Дадли...

— Да все уже в курсе о матримониальных планах твоего кузена на Грейнджер, — фыркнул Снейп-сенсей, чуть расслабившись.

— К тому же на море не будет библиотеки, — захихикал Барти.

— Значит... решено? — я посмотрел на своих взрослых друзей.

— Предлагаю следующее, — взял слово сенсей. — Барти запрашивает порт-ключи в Америку для... дюжины магов, но мы, скорее всего, будем прибывать не все вместе. Часть в Нью-Йорк, часть в Лос-Анджелес, если получится. Гарри пишет приглашения для Грейнджер, Лонгботтома и Драко, предупреждает дядю и тётю. Сегодня четверг... Достать портключи можно в пятницу. Чтобы собраться и всем написать, думаю, хватит и пары дней, до воскресенья. Так что поездку можно запланировать на следующую неделю, с восьмого июля, дней на десять — недели на две. Старшие Грейнджеры и Дурсли прилетят на самолёте, как это было в прошлый раз в Греции. Наверное, так далеко на самолёте лететь никак не меньше десяти часов. Плюс разница во времени. Так что, думаю, есть какие-нибудь вечерне-ночные рейсы, чтобы прибыть в Калифорнию утром.

— Наверное. Это удобно, — согласился я. — Они могут вылететь вечером в воскресенье, чтобы прилететь утром в понедельник.

— Нам с Гарри стоит отправиться в штаты в воскресенье днём, в Нью-Йорк, — кивнул Снейп-сенсей. — Найти юную Пиквери, чтобы спросить о том, что Чжоу встретила с родителями, уточнить их адрес при положительном ответе. Если не получится, то в понедельник уточнить статус мисс Чанг в местном Министерстве Магии. Гарри прибывает раньше своих родственников, так что будет время определиться.

— Можно отправить патронуса с сообщением, если Чжоу всё же в «Ильверморни» и прибыть в Лос-Анджелес вовремя у нас не выйдет, — предложил я.

— От Нью-Йорка до Лос-Анджелеса почти три тысячи миль, вряд ли патронус преодолет такое расстояние, — засомневался Барти.

— Мой патронус преодолет.

— С этим по ходу дела мы разберёмся, — кивнул Снейп-сенсей. — В прошлый раз я не мог сопроводить Гарри, но теперь мы могли бы отправиться в «Ильверморни» вполне официально. Директор Пиквери меня знает, во время Турнира Четырёх Школ мы виделись, и я могу сказать ей, что хотел бы предложить мисс Чанг перевод в Хогвартс. Опасность, о которой говорил Дамблдор, миновала, или её и вовсе не было, и всё в таком духе. Девочка уже совершеннолетняя. По крайней мере, на самом деле можно убедиться, что мисс Чанг ни к чему не принуждали.

— Спасибо, сенсей, — улыбнулся я.

Мы ещё обговорили некоторые детали и разошлись. Кричер вернул меня домой в Литтл-Уингинг.

— Ну? Что решили? — встретил меня шёпот брата, который и не думал спать, ожидая моего возвращения.

— У меня хорошая новость и не очень хорошая. С какой начать?

— Ну давай с не очень хорошей... — прошептал Дадли.

— Ты со мной в «Ильверморни» точно не поедешь разбираться с Горди, прости. Снейп-сенсей придумал план лучше. Заявиться туда со мной вполне официально. Типа узнать, не

собирается ли Чжоу переводиться в Хогвартс, а я буду в мантии-невидимке.

— А какая тогда хорошая новость? — недовольно пробурчал брат.

— В качестве «прикрытия» будет организована общая поездка в Калифорнию. Малфои, Барти, Снейп-сенсей, Невилл с мамой, тётя с дядей, Лили и ты... И ещё Грейнджеро! пригласим. У Гермионы родители — магглы, им будет интересней, если тётя Туни и дядя Вернон поедут, они на самолётах, а все маги и сквибы, которые пьют чудо-эликсир, отправятся порт-ключами в Америку. Типа раз — и там. Но можно и договориться, чтобы вы с Гермионой полетели с родителями... Не знаю, как лучше.

— Не, пусть родители сами летят, а мы вроде как пораньше отправимся, верно? — уловил мысль Дадли. — Это было бы круто...

— Барти прикалывался, что в Калифорнии нет магических библиотек, которые бы отвлекали Гермиону, — не удержался и я от подколки. — Зато там есть море, пляжи...

— И Голливуд! — заметил брат. — А море — это хорошо. Море — это значит купальники...

— Ага, и куча музеев, — ехидно похихикал я.

— Всё равно круто, — нисколько не обиделся брат.

— Я думаю, что завтра всем напишу вроде приглашений, поговорю с тётей и дядей. Ещё надо будет на Диагон аллею наведаться. Купим такую же палатку, какую нам родители Драко одалживали в прошлом году. Всё же Гермиона будет с родителями...

— Если отец снова сэкономит на проживании, на отдыхе и на наших билетах, он будет очень рад. Он уже, кстати, вспоминал, как мы были в Греции в зимние каникулы. И ту палатку тоже уже не раз хвалил, мол, надо такую же купить обязательно. Он только на тех сундуках дофига денег экономит на складских помещениях.

— И это я ему ещё не сказал, что уже оформил для Лили фонд для оплаты магической школы в магическом банке, — хмыкнул я.

Дядя Вернон не то чтобы был скуп, но цену деньгам знал и много работал, детство у него было не из лёгких, и пробивался он из самых низов, ну а сэкономить для семьи никогда не будет лишним. Даже ту же поездку за границу себе позволить или по театрам и музеям ходить.

— Слушай, а может, я сейчас Гермионе напишу? — поёрзал на кровати Дадли. — Утром она уже получит послание. Может, успеет с родителями поговорить до того, как у неё отец на работу пойдёт? Чтобы побыстрее знать...

— Ну, давай, — согласился я. — Я тоже могу Невиллу написать, раз уж всё равно не спим и письма строчим.

— Утром надо ещё отца поймать до работы, — включил свет Дадли. — Я даже сам могу с ним поговорить, если хочешь. А если и проспим, то можно зайти в Лондоне, после покупок... Или даже у него денег попросить... Дорого та палатка стоила?

— Я не знаю пока... — потёр я затылок. — Кстати, можно посмотреть не сундук, а что-нибудь поменьше, неприметней и удобней. Чемодан, например, как сумку для поездок...

— Ладно, — Дадли вырвал страницу в тетрадке в клеточку и закорпел над письмом для Гермионы.

Мне пришлось достать чернильницу, перо и оторвать кусок от пергаментного свитка. Всё-таки сила привычки.

«Привет, Невилл!» — вывел я.

Тут внезапно появилась идея поехать всем вместе на море в Калифорнию. Помнишь,

мы тебе с Драко рассказывали о нашем путешествии с семьями на зимних каникулах? Ты ещё тоже хотел с нами понырять в море... В общем, с нами будут Малфои, Грейнджеры, мои родственники, брат и ещё несколько человек, я приглашаю тебя и твою маму. Все согласны, и миссис Нарциссе было интересно с ней познакомиться. Пока нужно только предварительное согласие. Отправляемся ориентировочно в понедельник или воскресенье (7–8 июля), жить будем на пляже, найдём что-то подходящее, палатка вроде бы будет, но если у вас есть, то хорошо. Если нет, то не заморачивайся.

Прости, если Ураги тебя разбудила, хотел, чтобы вы узнали пораньше, запланировали и собрались. Это примерно на две недели, может быть, на десять дней. Но если у вас какие-то планы, тоже напиши, что-то решим. Очень надеюсь на скорую встречу и классные каникулы.

Гарри Поттер».

— Ты закончил? — спросил я Дадли, от которого мне передался какой-то азарт и нетерпение.

— Да, почти...

Я открыл окно, оно у нас как раз выходило во внутренний двор, и тихо свистнул вниз. Из собачьей будки сразу высунулась белая голова.

— Пс-с, Ураги! — я помахал сложенным письмом.

Поверх белого тут же промелькнуло тёмное пятно, и на подоконнике уже сидел Леон, подпрыгивая и пытаясь выхватить у меня послание Лонгботтомам.

— У тебя своё будет, — отпихнул я Леона, и тот перепорхнул к брату, который запечатывал свою бумажку Грейнджер.

Ураги плюхнулась на подоконник, а рядом с ней приземлился птенец, который знакомо открыл клюв.

— Тс-с! — шикнул я на него, прерывая не начавшуюся трель. — Всех перебудишь. Это не еда, это твоей мамке письмо для Невилла.

Ураги важно расфуфырилась, посмотрев свысока на своего отпрыска, взяла письмо и выпорхнула в темноту. Только этот балбес мелкий, кажется, за ней полетел. Мимо, работая крыльями, юркнул Леон.

Что ж... будем надеяться и верить в лучшее.

Часть 2. Эпилог

7 июля 1996 г.

США, Нью-Йорк

— Где это мы? — удивился я, оглядываясь.

Перемещение межконтинентальным портключом, который достал для нас со Снейпом-сенсеем Барти, произошло мгновенно. Раз — и тупик серого Лондона превратился в солнечную зелёную лужайку с прудом.

— Вы в Центральном Парке, малыш, — сказал кто-то, и, посмотрев вниз, я увидел...

Сложно сразу понять, что это за существо, но по росту, одежде, волосам, уложенным в причёску, крупным оттопыренным треугольным ушам с блестящими крупными серьгами, тёмным глазам почти без белка, а также куче мелких острых зубов за покрашенными губами я предположил, что это гоблин. Гоблин-женщина, если точнее. Никогда не видел в «Гринготтсе» представителей слабого пола этого народа, но всё же думаю, что не ошибся с идентификацией.

«Гобливумен» была даже симпатичной, особенно если сравнивать её со «страшными карликами» британского банка: нос относительно небольшой, а черты лица в целом гармонично смотрелись. Эта особа явно за собой ухаживала и наряжалась. Наверное, среди своих считается вообще раскрасавицей. Похоже, профессор Флитвик наполовину гоблин всё же по материнской линии...

— Спасибо, мисс?.. — прервал мои размышления сенсей, который, казалось, ничуть не удивился.

— Терифик, — представилась «гобливумен», показав свой медальон на шее.

То, что я сначала принял за украшение, оказалось чем-то вроде полицейского значка. Синяя птица, кажется, орёл, раскрывала крылья на золотом фоне. Под орлом угадывались красно-белые полосы американского флага, только расположенные вертикально, звёздочки стилизованы под пёрышки на грудке, напоминая мне мою рябенскую «дочурку» Флэк. Видимо, это эмблема их министерства.

— Вы из Министерства Магии? — спросил я, тут же припоминая, что Грейс писала о том, что американское министерство как-то по-другому называется.

— Я сотрудник МАКУСА, — ответила наша встречающая, она, наверное, имела должность кого-то вроде таможенника. — Это аббревиатура от «Магический Конгресс Управления по Северной Америке», — пояснила она. — У вас должны принять использованный портключ, записать ваши имена в книге прибытия и выдать временную лицензию на ношение палочек. Следуйте за мной.

Мы со Снейпом-сенсеем последовали за «гобливумен», которая шагала, вихляя задницей. Оказалось, что туфли у неё на приличных каблуках. В Британии я, кажется, только у Риты Скитер видел подобную обувь. Тётя из-за высокого для женщины роста и коренастого дяди предпочитала туфли на маленьком каблуке, а в Хогвартсе почти все девчонки, насколько я помню, носили практичные и удобные башмачки. Наверное, при каком-то минимуме грима или чар эта Терифик вполне бы могла сойти за человеческую карлицу. С каблуками она мне по пояс и выглядела чуть повыше Флитвика.

Мы прошли до конца полянки к кустам шиповника или каких-то роз, «гобливумен»

достала волшебную палочку, и густые колючие заросли расступились. Перед нами открылась тропинка до здания из красно-коричневого кирпича, напоминавшего форт. На стене я заметил пару табличек: написано, что тут располагается администрация Центрального парка города Нью-Йорк, а ещё что в девятнадцатом веке был Арсенал. Кстати, я ощутил, что у этой «таможенницы» имелся напарник, который не показывался, но тоже следовал за нами, наверное, под чарами сокрытия или маскировки.

— Вам туда, — «гобливумен» поманила нас в сторону от центрального входа.

Мы спустились в замаскированный чарами подвал, и Терифик коснулась палочкой двери.

— Проходите... Вам прямо и направо.

— Интересно, она такой же полугоблин, как профессор Флитвик? — проводил я взглядом «таможенницу», которая нас покинула. — Кроме него, я никогда не видел гоблина с палочкой.

— Возможно, — ответил Снейп-сенсей. — Но я слышал, что в Америке более лояльные отношения к магическим народам, может быть, дело в этом. У гоблинов определённо есть своя магия, но, может быть, какая-то доступна лишь их женщинам, сложно сказать. Я впервые видел... хм... девушку-гоблина.

— Я тоже.

В здании местной таможни тоже сидели гоблины, выглядели они... немного по-другому, чем наши банковские сотрудники. Носы точно меньше, а лица как-то крупней, с выдающимися челюстями. Аккуратные причёски, стриженные ногти, они в целом больше походили на людей и одевались в маггловскую одежду. Возможно, как какой-то подвид, превратившийся в национальность. Сенсею выписали разрешение на ношение палочки, а мою официальную опечатали.

— Подскажите, как попасть в Министерство... то есть в Магический Конгресс Управления? — спросил Снейп-сенсей.

— Адрес: Бродвей, двести тридцать три. Здание Вулворт-билдинг, вход со стороны Центрального вокзала. Путеводитель для туристов — пять долларов. Пункт обмена валюты, если у вас нет долларов, за соседним столиком, у Хуперта, — прозвучал исчерпывающий ответ.

В общем, гоблины и в Америке неплохо устроились.

Мы шли по улице Центрального парка в сторону здания Конгресса, оно весьма высокое, и его прекрасно видно. Впрочем, Нью-Йорк сам по себе город небоскрёбов. На купленной карте поверх обычного маггловского путеводителя обозначались разные магические локации. В путеводителе написали, что приёмная Конгресса по воскресеньям не работает, но Грейс в письме упоминала, что гуляет до своего «министерства» пешком и живёт в нескольких кварталах от работы. Так что мы шли до укрытого местечка, в котором я мог бы отправить к ней Леона с запиской.

Болотного совёнка и Ураги с её отпрыском я запечатал в свитки. В этом самом Центральном парке были животные, так что маленький серенький совёнок с обновлёнными антимаггловскими чарами в любом случае не должен привлечь внимания, но распечатывать или отправлять его при гоблинах совсем не хотелось.

— Мне показалось или ощущения при перемещении этим порталом другие?... — я решил скрасить наш переход болтовнёй со Снейпом-сенсеем. — Не так противно, что ли. Почти как эльфом переносишься. Когда мы пользовались тем портключом, который сделал Сириус,

как будто через игольное ушко просачиваешься, а тут вполне терпимо.

— Всё дело в искривлении пространства и расстоянии, — рассеянно ответил сенсей. — У порталных перемещений принцип почти такой же, как при самостоятельной аппарации, — он немного оживился, словно о чём-то вспомнил. — Мы с тобой об этом говорили. И всё нет достаточно времени, чтобы обучиться. К тому же ты был слишком юн...

— И координатную астрономию для аппарации мы углублённо изучали только в этом году, — поддакнул я, предвкушая интересное предложение от сенсея.

— Да, верно, — кивнул он. — Теперь тебе почти шестнадцать, и, думаю, это путешествие даст нам время на обучение аппарации. Тем более, что Драко тоже уже спрашивал... В общем-то, молодых магов после семнадцати обучают этому на специальных курсах. Эти курсы и раньше, и сейчас платные, так что я в своё время не пожелал тратить деньги и сам изучил все доступные материалы, — усмехнулся Снейп-сенсей.

— Полагаю, что на курсах обучают лишь применению заклинания и отрабатывают навык? — спросил я. — И есть пара секретов, про которые мало кто знает.

— Верно, — покосился на меня сенсей. — Грубо говоря, любые магические перемещения живых существ делятся на пять категорий по дальности расстояний: сверхмалые, малые, средние, большие, огромные. И три категории контроля: контролируемые, неконтролируемые и зависимые. При магическом перемещении живое существо самостоятельно или подконтрольно переносится в один из эфирных планов, а потом возвращается из него на определённую точку поверхности Земли.

— А какие перемещения к каким относят? — любопытно спросил я.

— Аппарация — это контролируемое перемещение. В момент перехода в эфирный план маг контролирует собственное тело, магию, а в момент выхода «собирает» себя. Для этого требуется высокий уровень концентрации внимания. Поэтому не советуют заниматься аппарацией в подпитии или расстроенных чувствах. Возможен так называемый «расщеп»: когда какая-то часть тела остаётся в точке старта, в эфирном плане или финиширует с магом, но отдельно от всего остального, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Аппарация — это частный случай трансфигурации, соединённый с чарами перемещения, так что если у волшебника с трансфигурацией не сложилось, то обычно и с аппарацией не складывается. На курсах обучают перемещению на сверхмалые и малые дистанции, но теоретически возможна аппарация и на средние дистанции. А если учитывать, что мы перемещаемся в другой мир при использовании крови, своей или Кибы, то, значит, возможна аппарация и на большие дистанции, но, скорее всего, по аналогии, она потребует дополнительных ингредиентов, а не одной магической силы.

— Интересная мысль, сенсей, — согласно кивнул я. — То есть думаете, что возможно и не самому сильному магу преодолевать средние расстояния, но воспользовавшись магией крови или чем-то вроде порошка, как для каминной сети? И что подразумевают под «малыми» или «большими» расстояниями?

— Да, — хмыкнул он. — Немного разберём теорию, посмотрим, как получится у тебя и Драко, и можно будет поэкспериментировать с этим. Но что-то я отвлёкся. Уточню насчёт дистанций, чтобы далее был понятен принцип и ты получил ответ на свой первый вопрос об ощущениях. К сверхмалым относят все дистанции так называемого «прямого взгляда», то есть расстояния, которые маг видит напрямую, а не представляет или рассчитывает по координатам. Про прямой взгляд это очень важно, Гарри, — сенсей поднял палец вверх. — И очень часто на этом волшебники останавливаются в изучении аппарации.

— Почему?

— Потому что курсы аппарации обучают её принципам на примере сверхмалых дистанций. Студентов приводят в большой зал, и они перемещаются из одного его конца в другой. При аппаратах, когда перед тобой нет никаких преград, то есть взгляд устремлён в определённую видимую точку, переход в эфирный план почти безболезненный, как и выход из него.

— Всё дело в преградах? — осенило меня.

— Верно, — хмыкнул Снейп-сенсей. — Стены, дома, деревья, скалы, живые существа и прочее создают своего рода неоднородность эфирного плана, в котором перемещается волшебник. Всё в той или иной степени насыщено магией. Твоё эфирное тело с протяжением времени и расстояния преодолевает некоторое количество этих преград, испытывая фантомную боль. Порталы относят к неконтролируемым перемещениям: они помогают магу или группе магов не расщепиться в точке старта и собирают их в точке финиша, но проблему самого эфирного плана не решают. К тому же дети ещё не имеют устойчивого эфирного тела, оно окончательно формируется после двадцати четырёх. Поэтому на маленьких волшебников перемещения порталами влияют сильнее. Когда будешь старше, то будет легче.

— Так почему же перемещение в Америку на большее расстояние, чем в Грецию, было более комфортным?.. — и тут до меня самого дошло. — Понял! Это из-за географии. До Греции через пролив и всю Европу, а Америка через пустой океан, а он не волнует эфир, верно?

— Всё верно, — хмыкнул сенсей.

— А что насчёт расстояний? И зависимых перемещений?

— Малыми считаются расстояния до трёхсот миль, средними — от трёхсот до тысячи миль, большими — до четырёх тысяч миль, всё остальное называют «огромным». А к зависимым перемещениям относят эльфийскую магию и каминную сеть. Сама сеть является магическим проводником для эфирного тела, в дымоходах нет преград, там никто не живёт и ничего не растёт. Эфирное тело движется не напрямую, а по заранее намеченной «дороге», поэтому вход и выход достаточно комфортные и камины разрешены для детей. Но для использования зависимого перемещения нужны в первом случае эльф, а во втором — подключённые к сети камины в точках входа и выхода, а также летучий порошок для активации процесса перемещения.

— Получается, что, в принципе, нет преград для изучения аппараций на сверхмалых расстояниях? — спросил я, вспомнив о давней мечте «воскресить» здесь технику отца — «Хирайшин». Пусть только в ближнем бою, но и это может стать огромным сюрпризом для любого противника.

— Ну, она, в принципе, бесполезна, — пожал плечами Снейп-сенсей. — Только ради баловства и объяснения самого принципа изменения состояния и возвращения из него. В каминной сети этому способствует огонь в реакции с летучим порошком, а при аппарации это усилие воли и магии волшебника.

Я сразу отчего-то вспомнил, как делал мой жабий сенсей Фукасаку, когда я проходил обучение на сэннина: сначала мазал специальным жабьим маслом, которое помогало впитывать в тело природную чакру. Это для того, чтобы я начал понимать, как это вообще происходит, — такое «впитывание». А потом со всей своей жабьей дури колотил меня до синяков, буквально выбивая природную чакру из тела, иначе оно разрушалось,

трансформируясь в камень. После сеанса побоев, синий я ещё до посинения пытался каким-то образом самостоятельно впитать в себя природную чакру.

Я и до этого ощущал, что в камине происходит какая-то «трансформация», и даже понимал, что это был переход в какое-то иное состояние: не мог же человек реально летать по трубам, — но глубоко об этом не задумывался. Тем более, что все попытки уговорить сенсея насчёт обучения перемещениям проваливались.

* * *

С Грейс Пиквери мы встретились в магической кафешке, втиснутой между двумя кинотеатрами. Нам только принесли заказ после того, как я отправил записку, а Пиквери уже пришла с нашим гордым совёнышем на плече. Если бы не Леон, я бы её вообще не узнал.

За год, что мы не виделись, Грейс сильно изменилась. Или всё дело в одежде? Она вроде женственно округлилась в некоторых местах, впрочем, может быть, всё из-за того, что теперь вместо школьной формы или платья на ней обтягивающий костюм из чёрной кожи: узкие штаны до пояса и короткая курточка до лопаток с «погонами» в золотой бахrome. Грудь прикрывал короткий золотой топ без лямок, волосы подстрижены ещё короче, чем были, почти как у парня, и две полоски сбоку высветлены, в ушах тонкие кольца серёжек, вишнёвая помада, солнечные очки, как у полицейских в фильмах, и на ногах золотые босоножки с множеством ремешков и на высоком каблуке.

— Привет, Грейс, — поздоровался я. — Ничего себе, какая форма у местных авроров...

— Привет, Гарри, — кивнула она, ссаживая с себя Леона и снимая очки. На веках у неё оказались золотые тени или карандаш какой-то, не помню, как точно эти женские примочки называются. — Это не форма. Я ещё только кадет. И у меня выходной.

— А... — я немного растерялся от суховатого тона, но понял, что, скорее всего, это из-за присутствия Снейпа-сенсея, который взирал на Пиквери с плохо скрываемым недоумением. — Ты помнишь профессора Снейпа? Он наш профессор зельеварения в Хогвартсе.

— Здравствуйте, профессор, — кивнула она сенсею. — Твой сопровождающий, Гарри?.. Или вы с официальным визитом?

— Можно и так сказать, мисс Пиквери, — ответил Снейп-сенсей.

— Можно тебя на пару слов, Гарри? — кивнула в сторону Грейс. — Наедине.

Мы отошли вглубь кафе, Грейс неплохо здесь ориентировалась. И через секунду я оказался зажат между стеной и золотым топином, а Пиквери, которая и до этого была высокой, на каблуках вообще нависала, упираясь рукой в стену.

— Ты зачем сюда прибыл, Поттер? Что хочешь? — с угрозой спросила Грейс. — Снова разбить Чжоу сердце? Или просто хочешь убедиться, что она страдает?

— Ты вообще о чём? — слегка оторопел я. — Я сюда прибыл, чтобы во всём разобраться, мне твой брат письмо написал, и я хотел лично убедиться, что это правда.

— Что «правда»? — моргнула Грейс.

— Что Чжоу теперь встречается с Горди, который её безумно любит, как и она его, и просит меня их простить, — я достал письмо. — Сама прочитай.

По мере чтения лицо Грейс то морщилось, то вытягивалось.

— Ерунда какая-то! — воскликнула она и начала читать повторно.

* * *

Мы втроём вместе с Грейс и Снейпом-сенсеем направлялись в «Ильверморни». В Америке имелся аналог «Ночного рыцаря», и наше путешествие к горе Грейлок завершилось

примерно через полтора часа.

По дороге выяснилось несколько вещей: во-первых, о том, что у Чжоу нет родителей и они куда-то пропали, Грейс слышала впервые. Во-вторых, без особого прошения в Конгресс их никто бы не стал искать. В-третьих, у Горди, оказывается, есть девушка, которую он очень любит, и его общение с Чжоу достаточно сдержанное, так как его половинка очень ревнива. А в-четвёртых, Грейс сказала, что я будто бы расстался с Чжоу письмом, Грейс даже лично его читала, так как приезжала навестить брата и бабушку в мае, был американский день матери. Она заходила к Чжоу, чтобы проведать, и застала её всю в слезах. А когда я спросил, как Грейс смогла прочесть «моё письмо», то выяснилось, что написано оно по-английски.

И мне очень хотелось узнать, кто же стоит за всем этим.

Местный «Рыцарь» довёз только до разрешённой границы школьной земли, то есть до того мемориала, который был для обычных туристов. Далее пришлось идти пешком.

Внезапно Грейс резко остановилась.

— Чёртов Уоллес... — сказала она.

— Что?

— Думаю, что это Дюк, — повернулась Грейс ко мне. — Дюк Уоллес. Он... он же продолжал бредить Чжоу. Он заходил ко мне в гости пару месяцев назад, в какой-то выходной. Мне Горди как раз отправил письмо от тебя. Он его видел. Спросил, я сказала, что мы с тобой переписываемся через твою девушку. А потом он ещё заходил, но быстро ушёл. Я не проверяла, но, может, он забрал твоё письмо?

— Для образца почерка? — хмыкнул я.

— Да... Если ты писал Чжоу на другом языке... Всё сходится. Дюк этого не знал. А может, он знал, что Чжоу пишет тебе иероглифами, мало ли — перехватил её письма. Всё же через почту не магов их и заколдовать можно. Но, может, думал, что ты как-то их переводишь или это шифр. Поэтому, чтобы не вызывать подозрений, написал письмо от имени Горди. Его образец почерка можно было достать. Уоллес, когда мы учились, постоянно подделывал записки, прикалывался. Может, сам, может, заклинание какое-то знал или у него артефакт есть.

— Этот настырный парень меня уже достал... — потёр я висок. — Я думал, раз он больше не учится в «Ильверморни»...

— Бабушка говорила, что он приходил в школу и даже хотел устроиться преподавателем, — Грейс взвыла. — Это получается, что я во всём виновата?! От меня он узнал про письма.

— Я бы не спешил с выводами, мисс Пиквери, — подал голос Снейп-сенсей. — Насколько я помню, мистер Уоллес довольно своеобразный молодой человек, может быть, я не слишком хорошо его знаю и могу судить лишь по своим урокам, которые он посещал, но такое маниакальное упорство на него как будто не похоже.

— Ну да, Дюк... часто бросает, если не уверен в успехе, — хмыкнула Грейс. — Мы когда-то дружили... До того, как он бросил меня на том Рождественском балу на Турнире. Когда он приходил ко мне в тот раз, то мне показалось, что он хотел помириться и начать всё сначала, но оказалось, что он пришёл ко мне, чтобы выяснить о письмах...

Я перебрал события, случившиеся в то Рождество, нападение Дюка и его оправдания, которым я не поверил, но рассказал всё сенсею. Что-то на самом деле не складывалось.

— Когда Дюк напал на нас с Чжоу, мне показалось, что он пьян, а потом было

разбирательство. Твоя бабушка сказала, что Дюк перед этим инцидентом встретил какого-то мужчину и ничего не помнит о том вечере...

— Возможно, что ваш бывший друг тот ещё засранец, мисс Пиквери, но нельзя исключить, что на мистере Уоллесе какое-то ментальное влияние.

— То есть типа прокляли, чтобы он так маньячил по девушке Гарри? — удивилась Грейс.

— Это стоит проверить, — покосился на меня Снейп-сенсей. — Возможно, тут есть специалисты в такой магии.

А я еле сдержал стон. Это слишком походило на «долгоиграющие планы» Хигэканэ. Очередная марионетка сама всё сделает и без прямого вмешательства, и Чжоу никогда бы не вернулась в Британию.

* * *

Сердце щемило от невыносимой нежности. В горле першило.

— Ты моя умница, — я крепко прижимал к себе свою любимую, поглаживая по мягким волосам и позволяя выплакаться.

Чжоу не могла покинуть «Ильверморни». До семнадцати лет — точно, а когда пришла та фальшивка, ей ещё было больше месяца до дня рождения. Она не зря училась на Рейвенкло и догадалась, что что-то не так и на меня совсем не похоже. И при этом очень боялась, что её предали единственные друзья здесь. Потому что доступ к письмам имелся только у Грейс и Горди, а я свои письма для неё запечатывал отдельно, так что то, что мы переписываемся на другом языке, было неясно. Чжоу решила выждать, она разыграла страдания перед Грейс, а после получения палочки хотела соврать, что поедет к родителям одна, «как самостоятельная волшебница», чтобы на самом деле сбежать в Британию. Ей даже удалось заработать денег в местной школе, заплетая косички и делая укладки на праздники девчонкам. Так что должно было хватить на билет до дома: добраться она думала на корабле через океан. Документы для перевода в Хогвартс она приготовила к отправлению и думала погостить у подруг во время каникул. Мы чуть не разминулись с моей отчаянной девчонкой, но в последний момент она увидела в окно, как в школу направляется Снейп-сенсей.

— Теперь мы отправимся в Британию? — спросила Чжоу, покосившись на Снейп-сенсея, когда за нами закрылись ворота американской школы. Всё удалось уладить без проблем.

— Не совсем, мисс Чанг, — покачал головой сенсей. — Мистер Поттер, как всегда, придумал «кое-что получше».

— Мы заслужили немного совместного отдыха после этого ужасного года, — улыбнулся я. — Так что нас ждут замечательные летние каникулы в Лос-Анджелесе!

— КОНЕЦ ШЕСТОЙ КНИГИ —